

Камила Эдель

СЕРЕБРЯНЫЙ СВЕТ СВЕТИЛ

— 2 —

The background of the entire page is a deep blue night sky filled with numerous white stars of varying sizes and brightness. A prominent feature is a bright, multi-pointed star in the lower right quadrant, partially obscured by a glowing crescent moon. The overall aesthetic is celestial and dreamlike.

Камила Эдель

Серебряный свет светил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70487881

SelfPub; 2024

Аннотация

– Я пленник судьбы, Ореада. Но в моих силах тебе дать свободу, и я ее тебе даю, выбор за тобой, – проговорил хранитель лунного света самому себе в окружении немых стражников с темнеющей древесиной среди белизны. Ореада вступила на Землю снова на том самом месте откуда вернулась в первый раз. Девушка ошеломленно оставалась на месте, вникая в смысл услышанных ею слов эхом в ее собственной голове. Не она ли желала пробиться в сознание загадочного и самоуверенного волшебника? – Ты пленник судьбы! – с недовольством выбросила она в пустоту перед собой. – Ведь если я и ты реально две части одной силы, то и я пленник, как и ты. В твоих руках дать мне свободу, но какой ценой ты это собираешься сделать? Могла ли она, хранитель звездного света, оставить позади второго хранителя и жить, будто ничего не бывало. Перед ней стоял непростой выбор, если можно было это назвать выбором. Она вынуждена остаться в параллельном мире в силу своей особой магии.

Содержание

Глава 16	5
Глава 17	36
Глава 18	77
Глава 19	105
Глава 20	154
Глава 21	176
Глава 22	229
Глава 23	295
Глава 24	331
ГЛОССАРИЙ ПО ГЕРОЯМ	381
ПРОЧИЕ ВАЖНЫЕ ГЕРОИ	383
Дворец Коронаэ Бореалис	383
Домик в лесу Вальдхаус	385
Близкий круг Тенебриса	390
Оппозиция монархии	392
Прежняя королевская семья	393
Прочие герои	394

Камила Эдель

Серебряный свет светил

Книга 2

Обложка и иллюстрации созданы автором

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме без письменного разрешения автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и происшествия являются плодами воображения автора. Любое сходство с реальными событиями, местами или людьми, живыми или умершими, является случайным.

Глава 16

Глаза крепко сжала черная лента, тело ныло от ранений в результате недавно прекращенных издевательских пыток, запястья сжимал холодный металл железных кандалов. Тело неприятно касалась влажная роба, пропитанная его собственной кровью. Свободному ходу препятствовали тяжелые цепи скрепившие ноги друг другу и значительно уменьшившие шаговый размах. В мышцах не оставалось более сил, в сущности волшебной энергии, словно плоть опустела, он еле держался на ногах от утомленности и слабости. Уши раздражал неприятный и неразборчивый гул обсуждения толпой какого-то важного события и осуждений. Необыкновенно толстая ладонь с проступившими синими венами на тыльной стороне сдернула темную повязку и толкнула его вперед так, что чашечки колен хрустнули при приземлении на деревянный пол эшафота. Городская площадь исчезла в скопище людей, уставившихся на приговоренного диким взглядом и радующихся его участи. Люди с осуждением качали головами и приписывали какие только злосчастья ведали на закованного в кандалах преступника. Он хотел было открыть рот, но не смог произнести ни единого слова, взор его закрыл силуэт палача, облаченного в черное, включая черную маску на лице. Молодой юноша в славном светлом костюме из жилета и панталонов, в широкой шляпе с

пером и русыми волосами до плеч, раскрыл папирусную бумагу и режущим слух голосом начал читать приговор. Доминик мало заинтересованный в озвучиваемом тексте, поспешно оглядел толпу в надежде найти знакомые лица, но лица были пустыми и нечеткими.

Палач демонстративно ударил топором об дерево прямо перед приговоренным, ожидая завершения нудного документа в длинном свертке. Именно этот инструмент скоро вонзится в его шею, а затем пропадут все чувства и жизнь его кончится, он освободится от своей ноши. Он словно уже настоящим временем почувствовал некое облегчение, когда перед его очами мелькнула голубая призрачная бабочка. Маленькое существо, порхавшее невесомыми крыльями, вызвало чувство радости в душе приговоренного к смертной казни. Губы изогнулись в улыбке, очи следовали за свободным полетом счастливого насекомого. Бабочка села на острие топора все еще остававшегося неподвижно перед измученным заключенным с ранениями по всему телу отчего дышалось тяжелее чем обычно. Вдруг он ощутил на себе чужой пристальный взгляд доныне не волновавший его, светлые глаза уставились на молодого волшебника в черном. На лице Тенебриса играла злорадная ухмылка и самодовольство явно показывало, что он вышел из этой битвы победителем. Мысли омрачил прилив гнева, но в этом беспомощном состоянии он ничего не сможет предпринять против хранителя вселенской тьмы. Наконец, пришел долгожданный момент, палач схва-

тил свое смертоносное оружие, а пальцы рыцарей в серебряных облачениях впились в плечи приговоренного, прикоывая его на месте. Он не стал сопротивляться и невозмутимо опустил свою голову на плаху, его настигла смерть, но он не станет умирать с жалобным видом, он примет свою участь с достоинством. В последний миг его взгляд был прикован к лорду Тенебрису Рас Альгети слегка приклонившего голову ему в знак своего уважения с полностью серьезным выражением лица. Больше он ничего не почувствовал, голова клейменного в маске отлетела от его тела.

Ореада проснулась с жутким стоном и усердно колотящим сердцем, готовым вырваться из груди. Дрожащие руки машинально схватили бледную и влажную от проступившего пота шею. В следующий миг девушка прильнула к окну глубоко вдыхая морозный воздух, чтобы утолить свою жажду в кислороде. Немного успокоившись она посмотрела на часы, которые показывали четыре часа ночи. В комнате, освещенной небольшим светильником на столе, царил полумрак. Книги, ручки и тетради лежали в беспорядке, а в углу ноутбук, успевший автоматически отключиться – девушка заснула за столом.

– Опять этот жуткий сон, уже третий раз подряд! – недовольно буркнула она сама себе.

Ореада не хотела ложиться в кровать, боясь снова оказаться среди толпы, в кандалах, в обличии Доминика, и переживать его последние жуткие минуты, проникаясь чужими чув-

ствами. Во дворе подчинившись порыву ветра летели хлопья снега и совершали повторный захват округи в свою морозную власть после оттепели последних дней. Казалось, что слабая зима, чувствуя свой приближающийся конец, пыталась показать свою силу, не желая уступать своего места молодой и полной сил весне. Вечера и ночи были морозными, белоснежное полотно на дорожках и шубки на деревьях блестяли от света фонарей, словно крупинки сахара, рассыпанные по всему городу.

– «Какая красивая ночь. Такая же ночь была в первый день, когда пошел снег, но не здесь. Надеюсь Доминик в порядке, надеюсь это просто сон, результат моей усталости, хоть и кажется слишком реалистичным,» – ее пальцы нежно прошли по гладкой коже шеи.

Неожиданно для нее появился порыв ветра так, что все листочки разлетелись по комнате, излучился ослепительный свет и необычным образом исказилось пространство – перед ней открылся межпространственный портал. Ореада насторожилась явлением волшебства почти два месяца спустя с момента ее возвращения. Интересно насколько правдиво утверждение, что никто кроме Тока и королевы не может вернуть ее на тот мир, а ведь он отказался от мысли принять ее в свое движение. По телу пробежались мурашки от мысли, что сон вовсе не был сном, а теперь перед ней предстанет Тенебрис, который с удовольствием наблюдал за казнью Доминика. Естественным образом воцарившийся шум и свист

ветра посреди ночи разбудили ее мирно спавших родителей и призвали в комнату дочери. Вбежав через дверной проем, они застыли на месте, не продвигавшись дальше порога. В глазах отца вспыхнула тревога, вспомнив, про первый им увиденный проход, завлекший его чадо в другой мир. Девушка на время отдавшаяся оцепенению немедленно собралась при виде родителей:

– Папа, мама, уходите закройте дверь, я не знаю кого и ожидать, они могут быть опасны, – вскрикнула она, будучи перепуганной за родных.

Охота идет за ней, но волшебные жестокие стража могут уничтожить ее семью как свидетелей. Ореаду окружил ослепительный свет взрастив ее крылья феи и приодев в синее платье. В портале показался силуэт девушки с крыльями, а затем в доме появилась фея в зеленом платье и темно зелеными крыльями с узорами растений. Увиденное поразило воображение простых бессильных не выдавших постороннего мира, волшебных существ, и тем более не представлявших, что их собственный ребенок превратился в одного из магов.

– Флоувер, – облегченно сказала Ореада, истинно поверив в минование опасности.

Ее догадки оказались не верными, на Землю не явились посторонние заинтересованные стороны в ее редком даре, а все то же самое хорошо спознавшееся ей движение. Но расслабление продлилось вовсе недолго поскольку на нее уста-

вились беспомощные и выплаканные нефритовые очи, влажный и побледневший лик. Ладони сжались в кулаки, брови сошлись на переносице, а сердце забилося учащенно, отдавшись настороженности. Неужели сон отражал правду?

– Ореада, – по щекам хлынули струйки перламутровых слез, девочка рухнула на колени, а Ореада отшатнулась в ошеломлении. – Прошу Вас спасите моего брата. Нет не прошу, умаляю, пожалуйста, спасите моего брата, – она упала на пол челом и пальцами вцепилась на ковер. – У меня кроме него никого нет, спасите его, – ее плечи тряслись от истерического плача, крылья поникли и обвалились по спине.

Мирабилов Мутансир и Мирабилова Мелиниса, так звали родителей девушки, в полном недоразумении переглянулись между собой.

– Спасти Тока? – Ореада облегченно вздохнула, поняв, что он еще не мертв. – Флоувер, дорогая, попытайся успокоиться и объяснить мне что происходит, – девушка опустилась на пол и выпрямила фею, разрывающуюся в слезах. – Чем же я, недоделанная фея, смогу помочь такому магу, как твой брат?

– Ее Величество выдвинула обвинения об убийстве владельца кулона. Лорд Рас Альгети раскрыл тайну Вашего побега с помощью Тока, а его Высочество герцог Де Кастро надоумил супругу на арест своего ассистента. Ток приказал движению оставаться под прикрытием и не пытаться совершить никаких действий, направленных на его спасение, ибо

мы все погубим себя. Сер Феликс Сидеро практически каждый день посещает лорда Дербишира с весточками от рыцарей Сидеро. По утверждениям сэра Серхио и сэра Айлека его подвергают пыткам в попытках заставить признать вину в применении силы светил Фортиссимума и запрещенной магии, медленно губящей Вас.

Обвинения вовсе не показались удивительными Ореаде, поскольку Тенебрис твердил про такое ей перед ее возвращением.

– В последнем послании, – Флоувер облилась слезами, ее опухшие веки сомкнулись и разомкнулись, взяв себя в руки, – сэр Серхио сообщил, что он находится в тяжелом состоянии из-за нанесённых ранений и повсеместных повреждений, но его держат в темнице. Сэр Айлек удостоился аудиенции ее Величества, она заявила, что оправдает моего брата лишь убедившись в Вашей целостности. Она гарантировала Вашу безопасность при появлении во дворце, сэр Айлек получил одобрение на попытку Ваших поисков. Однако, сэр Серхио пишет, услышав предложенный братьями вариант Ток лишь сказал, «ни в коем случае не переносить девочку в этот проклятый мир». Хоттабыч обосновывает его решение твердым нежеланием попадания Вашей магии в руки лорда Рас Альгети, герцога Де Кастро и ее Величества. Однако, только Ваше появление может его спасти. Я более не в состоянии слышать новости о том, что моего брата снова пытали и бросили в темнице без сил и без сознания на

произвол жесткой судьбы. Сэр Айлек опасается, что следующее подверженнее к допросу может покончить его жизнь из-за физических причин либо окончится приговором к казни. Я потеряла родителей в малые года, он все что представляет для меня слово «семья», я не хочу оставаться в этом мире одна, – она разрыдалась.

Ореада вспомнила, что он ведь вправду использовал силу светил в ночь Фортиссима вместе с ней. Запрет ничего для него не значил, ведь он сам хранитель силы Фортиссима. Насколько же загадочна ее магия, если Ток даже в самых крайних обстоятельствах все скрывает и не желает себя оправдать. Тенебрис стал человеком, который начал твердить про поглощение ее сил, а затем она исчезла. Неудивительно, что он смог привести весомые аргументы для выдвижения обвинений и ареста. Не ведая того, она стала виноватой в казни Тока, и сцена, пережитая ею не раз, воплотится в реальность. Ужас осознания последствий охватил ее быстро, у нее не оставалось выхода кроме как вернуться в иной мир.

– Прошу тебя, вернись, – Флоувер рухнула на пол перед девушкой, умоляя ее.

Мутансир лишь сделал шаг вперед и только хотел воспротивиться ее переходу в другой мир, перед ним появился ослепительный свет. Он отшагнул назад, и огородил супругу от возможной опасности, но не мог защитить дочь, ведь она оказалась по другую сторону портала вместе с прибывшей феей. Ореада хотела броситься к родителям, снова ис-

пытав страх за их безопасность, но все произошло в долю секунды, свет пропал, а в комнате появилась солидная дама лет 57. Изящное королевско-синее верхнее платье до пола с высокой талией и раскрытая внизу от пояса подчеркивало ее стройный стан, сохранившийся несмотря на ее зрелый возраст. Джиорнею¹ на груди скрепляли завязки и украшали золотые кружева по краям. Из разреза по середине подола и рукавов виднелось голубое нижнее платье, драпирующихся мелкими складками и длинными широкими рукавами, пояс дополнен палетками в форме полумесяца. В темных волосах блистела диадема из бриллиантовых звезд, под длинной темнеющей косой виднелся изогнутый полумесяц, а на запястьях сверкали звездные браслеты. Крылья переливались бархатистым цветом сапфира, от феи веяло величием и грацией.

– Попрошу Вас позволить хранителю звезды спасти хранителя луны, – эхом раздался ее голос, ее плоть казалась нематериальной словно она появилась из астрального мира.

Отец девушки застыл, словно пред ним предстала не женщина, а существо из потустороннего мира, возродившись от смерти.

– Кто это? – восхищенно прошептала Ореада, а Флоувер замерла в ожидании с раскрытым ртом.

– Пред Вами, девочка моя, предстала хранитель света лу-

¹ Джиорнея (итал.) – верхнее платье. Применяется европейский термин, поскольку терминов для узбекских костюмов не сформировано.

ны, предшествовавшая вашему поколению, – с мягкой улыбкой полной любви сказала женщина. – Ваша дочь хранит в себе невероятную магию, что делает ее уникальной. Прошу тебя, – последние слова обратились к мужчине, успевшему побледнеть. – Ореада, девочка моя, Вы готовы?

– Да, – последовал твердый и уверенный ответ.

– Тогда в путь!

– Я скоро вернусь, обещаю, – прошептала Ореада, успешная обнять родителей, – но сейчас мне надо спасти того, кто меня спасал не раз.

– Нет, ты никуда не пойдешь! – с ужасом сказала ее мать.

– Пусть идет! – возразил отец.

Флоувер перестала лить слезы и с надеждой смотрела на прекрасную даму, а услышав ее призыв немедленно переместилась в иной мир. Ореада, мило улыбнулась родителям, и только хотела исчезнуть в портале, как дама прикоснулась к ее щеке.

– Не бойся Розабэллы, она твой покровитель. Спаси его, но не подпускай к себе, он для тебя опасен.

Девушка кивнула в ответ, она вспомнила, что видела даму не впервые. Раньше они встречались в грезах, только неустойчивый образ успевал быстро стереться в памяти, а сейчас ясно вспомнился недавний сон. Она перепутала женщину с мойрой, поскольку та пыталась предсказать ее судьбу до ночи Фортиссимума, а теперь ей казалось, это дух прежнего обладателя силы, покровительствующая ей. Именно в

ту ночь, дама предупредила об опасности Тока для нее, но Ореада забыла про детали сна. Девушка шагнула в портал, а вместе с ней исчез и загадочный дух, оставив ее родителей стоять одних среди разбросанных листьев с распечатанными научными статьями.

– Ты правильно поступил, не совершил ошибку во второй раз. Твоя дочь справится, она сильнее, чем кажется, – послышались отголоски дамы в синем.

Прекрасный на вид, но ужасный по сущности для этой семьи проход в другой мир исчез, и снова комнату окутала темнота, лишь тусклая лампочка изливала свой свет, разбавляя темноту ночи.

Тем временем, Ток, прикованный к стене железными цепями, уставился в темноту потолка. К шее плотно прилегал платиновый чокер, зачатый дворцовыми колдунами для блокировки его магических способностей. Белая широкая рубашка пропиталась его собственной кровью из-за ранений по телу, успев затвердеть в результате осушения влаги. У входа в темницу стоял, опершись на свое копьё стражник, который уже давно заснул, и раздражал заключенного своим шумным храпом. Ткани кожи ныли от режущей и колющей боли, на что он не обращал внимания, поскольку имел хорошую терпимость к болевым ощущениям. Сам он считал, применимые методы по отношению к нему достаточно «снисходительными», поскольку его палачи получили четкие инструкции не нанести серьезный ущерб его организ-

му, чтобы по закрытию дела он мог в кратчайшие сроки вернуться к своим обязанностям. Ранения ограничивались поверхностными повреждениями, не поражая жизненно-важных органов или костей. Однако, вовлеченные лица прилагали все усилия, чтобы убедить его в обратном, прибегая к хитростям в виде сонных паров для имитации потери сознания, якобы, от тяжести нанесенных увечий. Серхио и Айлек, видя его полусознательное состояние в бреду наивно попались в специальные уловки отлично подготовленных специалистов. Однако, самого Тока было тяжело убедить в обратном, поскольку, обладая медицинскими знаниями, он спокойно оценивал свое состояние, не смотря на искусно проводимую имитацию. В тоже самое время он посчитал свое положение унижительным, поскольку кроме физического насилия, в целях подавить волю к сопротивлению, по отношению к нему применяли методы дознания. Несколько дней его лишали сна, пропитания, подвергали низким температурам, пытались убедить в удушье водой, заставляли оставаться в неудобном положении, что оказалось бесполезным. Его сопротивление требовало перехода к более жестоким методам, но Розабэлла не позволяла этому переходу случиться. В свое свободное от посторонних время, он заставлял себя мысленно медитировать, приводя дух и разум в порядок, следуя особым техникам. Его специальная подготовка позволяла справиться со всеми испытаниями, представшими перед ним, вследствие чего он вовсе не волновался за себя, будучи

убежденным, что лишь необходимо пережить этот скучный период жизни. Вдруг цепи кандалов зашумели из-за того, что Ток почти вскочил со своего места, почувствовав сильную энергетику.

– «Она здесь! – настигла его настороженная дума. – Не может быть, – успокоил он сам себя и только хотел устроиться поудобнее, как снова он почувствовал энергию только сильнее. – Она точно здесь! Девочка, что же ты наделала?» – подумал он, недовольно качая головой.

– Стражник, стражник! – нетерпеливо обращался он к спящему человеку.

– Ток? – сонные очи разомкнулись, услышав призыв. – Что надо? – грубо отпустил он.

– Отпусти меня, немедленно, мне надо сейчас идти, но к утру обещаю я вернусь сюда. Пожалуйста.

– Ты думаешь, что я тебя отпущу? Ты теперь никто, а просто узник, сиди себе тихо, и помалкивай.

– Хорошо, – в лице заключенного что-то изменилось.

Он протянул руки с кандалами вперед, и цепи просто разбились вдребезги. Стражник пришел в ужас от развернутой перед ним сцены, он хотел было дать сигнал тревоги, как перед ним появился огромный камень, а затем за ним, и потом с двух оставшихся сторон. Стражник оказался, между камнями, его покрыло странное облако пыли и газа, после чего он упал без сознания. Руки волшебника вцепились в решетку, и через минуту сталь треснула и разбилась на мел-

кие кусочки. Он неторопливыми шагами подошел к грохнувшемуся на каменный пол стражнику и с презрением бросил взгляд, будто немо упрекая его за лишнее выкручивание, не рассчитав своих сил. Сорвав с него его рубаху, он крепко завязал свои свежие раны, чтобы они не мешали ему двигаться. В процессе его лицо слегка искривилось от боли, но выражение быстро пропало.

Тока облачил холодный свет, преобразовав в вид волшебника, но все еще оставляя на лице бордовую маску с рогом. Он зашагал по темным пространствам темницы, с мантией, развивающейся в лад его движений. Волшебник отлично изучил схему Коронаэ Бореалис так, что мог закрытыми глазами дойти до любого нужного места. Как только заключенный выбрался из коридоров темниц, ему пришлось снова оказать сопротивление стражникам. Их попытки остановить его оказались бесполезными, поскольку они значительно уступали ему в навыках несмотря на свою неплохую подготовку. Не зря Ток и Тенебрис слылись лучшими во всем Коронаэ Бореалис. При нападении предпочтение было отдано атаке с близкого расстояния, застав противников врасплох, ведь магические существа привыкли вступать в бой сдала, полагаясь большей частью на магию. Он моментально оказывался перед ними и начинал применять технику ближнего боя, не нуждаясь в использовании магии. Физический удар им нанесенный давал ему преимущество в применении заклинаний, когда стражники еще не успевали восстано-

ся. Он действовал быстро и направлялся прямо к цели, постоянно чувствуя энергию, пульсирующую, то ли сильно, то ли слишком слабо, но никак не стабильно.

Наконец дворец был охвачен сигналом тревоги, но Ток к этому времени успел вырваться во двор. Он видел, как закрывали контрольно-пропускные пункты, но он и не нуждался в них. Некоторые стражники, немного растерянные, бежали в сторону темницы, чтобы остановить беглеца, а другие стали формировать огромный щит вокруг замка. Наконец причина всеобщей тревоги стала ясна – это были взрывы совсем рядом с дворцовыми стенами. Ноги волшебника оторвались от поверхности земли, он взлетел и сел на самую высокую часть стены, которая окружала замок королевы. Светлые глаза быстро пробежались по периметру огромного парка, окружающего стену замка, и территории, в которую гвардия не пускала людей. Сами гвардейцы лежали без сознания, будучи побитыми скорее всего виновниками нынешней битвы. Наконец он узрел участников ночной стычки: две феи были против двух волшебников. Одна из них держала огромный щит, чтобы защититься от ударов, а другая пыталась атаковать. Наконец, они разделились один на один. Одна фея взлетела в воздух, а за ней и маг. Девочка скорее защищалась, чем атаковала, отклоняясь от ударов противника, и сама на него целилась, пытаясь попасть в мишень, но безуспешно. Та, что осталась на земле казалась совсем растерянной, она даже не хотела или скорее не умела пользо-

ваться волшебным щитом, лишь расходуя свою энергию зря. Вот она создала клубок яркого света, и устроила взрыв, вместе с чем Ток снова почувствовал энергию, как и в темнице. Но она не могла ни целиться, ни защищаться, она пыталась не подпускать к себе противника только своими взрывами. «Ореада и Флоувер,» – узнал их Ток и пулей отлетел от своего места.

Флоувер не могла больше ничего предпринять, кроме того, как удерживать свой волшебный щит, светящийся зеленым цветом. Она была слабее своего противника, а он с усмешкой и без лишних усилий атаковал ее мелкими камнями, ведь скоро ее настигнет утомление и защитное заклинание падет. Но нельзя оставаться уверенным в не наступившей победе, неожиданно его тело пронзила световая магия, вызвав жуткий крик и отправив его на поверхность земли. В своем противнике Ток узнал Юридо, одного из близких соратников Тенебриса. Скорее всего эти двое были уставлены здесь, поджидая прибытия девушки на планету, чтобы не упустить попытки перехватить ее. Тенебрис не ошибся в своем продуманном плане и действительно, чтобы спасти Тока, Хоттабыч принял решение перенести девушку обратно на эту планету. Именно поэтому, они с Юридо установили слежку за Хоттабычем, в результате чего с успехом встретили земную гостью. Флоувер с удивлением посмотрела в сторону и увидела своего брата.

– Доминик! – с радостным восклицанием она бросилась

на него. – Ты свободен!

Доминик крепко обнял сестру, поцеловал ее в головку, но ему надо было спасать, еще одну девушку, оставшуюся с противником один к одному. Ореада, лишившаяся сил, смотрела на волшебника, который медленно приближался к ней, понимая, что ему теперь никто не помешает. Она еле держалась на ногах, глубоко глотала воздух, крылья на спине низко опустились.

– Леди, Вас уже никто не спасет, идемте с нами по доброй воле, пока еще в сознании. Я все равно Вас отсюда заберу, зря Вы сюда явилась.

Волшебник протянул руку, словно приглашая ее присоединиться к нему, а в ответ Ореада отрицательно покачала головой и улыбнулась. Она проиграла, но не сдалась, она сейчас смеялась в лицо опасности, в лицо своему противнику.

– Передайте своему лорду он меня не получит, – ее охватил немного истерический смех от осознания, что это конец, а про дальнейшую ее судьбу она и не желала задумываться.

– Как пожелаете! – Терентий выстрелил в нее лавой, но его удар был остановлен, чужой магией. Столкновение вызвало взрыв, которое все же задело фею, отчего она отлетела от волны и утопилась в сугробе. Маг с недоразумением посмотрел наверх, а в там парил Ток.

– Не забудь передать ее слова лорду Тенебрису, – со злой насмешкой сказал Ток, и начал атаку, непрерывными клубками световых шаров, приближаясь к нему.

Маг не стал медлить он отклонился от удара, и тоже поднялся в воздух. Ореада, бессильно лежащая на снегу, улыбнулась, увидев своего спасителя. Терентий хлопнул ладонями и за спиной Тока появился столб горячей жидкости: магматическая лава. От тепла постепенно начал таять снег вокруг, почувствовав жар за собой, клейменный обернулся, и лава накинулась на него. Однако, с такой уловкой его одолеть невозможно, отлетая от палящей жидкости, он создал перед собой пространственную волну, проходя через которую магма превращалась в огромные породы резко остывая и охлаждаясь. Ток движением руки направил эти камни на противника, до этого спокойно контролировавшего ситуацию. Волшебник отлетел от траектории движения валунов, после чего под воздействием магии Тока породы треснули в мелкие кусочки и превратились в искорки в воздухе, не успев ничего вокруг повредить. Маг не стал терять времени и начал крутиться, окружая себя огромным клубком серого дыма или скорее вещества более плотного, чем просто дым. Над ночным городом образовался образ огромного силуэта из дыма, которой рукой пытался поймать Тока. Волшебник летел, отклоняясь от его ударов и снова его энергетическая волна начала уничтожать дым.

Перед глазами земного существа завязалась битва, как в последний день, когда она была на этой планете. Но на этот раз она видела явное преимущество Тока над своим противником – сила Фортиссимума обладала сверхъестественными

способностями. Хранитель мог менять состав пространства перед ним, сменяя привычный воздух космическими газами, тем самым уничтожая магию характерного планетного происхождения. Терентий от безвыходности решил прибегнуть к грубой силе, нападая вулканическими бомбами, которые летели со всех сторон из ниоткуда на клейменного. Ток остановился и распахнул руки в разные стороны закрыв глаза, чтобы уловить объекты в слепой зоне. Эти породы, они часть планеты, а он властвовал над породами разного происхождения. Бомбы остановились на месте, на лице мага наступил пот, от той силы, что ему приходилось применять для преодоления сопротивления этого проклятого клейменного, который явно превосходил его. Каменные бомбы лопнули вдребезги, и снова осколки испарились в воздухе, поскольку они созданы магическим существом, и не имеют естественного происхождения.

Маг видел один способ, ослепить своего противника – округу начал окутывать густой туман, с острым запахом дыма. Флоувер пока могла видеть через дым, полетела к девушке из Земли, чтобы скорее спасти ее от удушья. Фея в зеленом встала над ней и окружила их своим щитом, тревожно наблюдая за своим братом. Разумный ход, Ток не мог маневрировать всем пространством, чтобы уничтожить дым. Он вытащил из-за внутреннего кармана мантии большой платок и им перекрыл свои дыхательные пути, чтобы фильтровать отравленный воздух. Зрение затуманилось, глаза нача-

ли обильно слезиться, отчего пришлось сомкнуть веки. Будучи в неизвестности, он пытался предугадать откуда нападет его противник. Оставалось надеяться на слуховое восприятие, чтобы выиграть эту битву. Он уловил движение камня со спины, и немедленно обернувшись вытянул правую руку вперед, остановив породу, что стремительно летела к нему. Однако, битва с симптомами бесполезна, надо найти источник.

Ток отличался невероятными подготовкой и магическими способностями, и он начал улавливать колебания в воздухе и дыме, чтобы ориентироваться в пространстве. Вырисовав его окружение мысленно, он двинулся в сторону своего противника. Необходимо отвлечь его, и Ток направил не него мелкие осколки пород, практически устроив каменный дождь. Терентию пришлось сформировать магический щит вокруг себя, не будучи в силах преодолеть контроль над его же твореньем. Затем сверху на него рухнула рука Тока с ударом огромной мощности, что его щит треснул, а волна поразила его. Он только хотел напасть, как почувствовал удар кулаком в лицо, затем в живот, а затем на ногу. Он бессильно падал на землю, а дым вокруг начал исчезать. Его поймал на лету второй маг, ранее поваленный на снег в результате поражения сильнейшим световым ударом. Они приземлились, один опираясь на своего спасителя, а затем колдун бросил на землю амулет, похожий на наконечник Фрейи и раздавил своим сапогом. Из амулета вырвался темный клубок, окру-

жил магов, и переместил их из поля битвы. Они здесь были, чтобы при появлении девушки тихо перехватить ее, не привлекая лишнего внимания, но назойливые брат и сестра разрушили их планы, подняв тревогу в Коронаэ Бореалис.

Ореада погрузилась в мягкое, но морозное покрывало на поверхности земли, с высокого неба ей улыбался полумесяц, а звезды спрятались за пеленой дымки. Ее охватила непроницаемая и умиротворяющая тишина, превалировало чувство слабости и опустошения, а конечности казались тяжелыми, что ими было крайне неудобно двигать. По телу прошел неприятный озноб, веки сомкнулись под воздействием подкрадывающегося к ней хитрого сна. В чувства ее вернули топот вокруг и хруст снега совсем рядом, на нее уставились светлые очи из-под маски Вольто. Сердце невольно забилось, он осторожно приподнял ее придерживая за плечо, и приложил ее голову к своей груди.

– Флоувер быстро проверь ее крылья, она упала, могла повредить их, – услышала она будто издали знакомый голос. Ручонки Флоувер крайне осторожно начали расправлять ее крылья, отчего стало щекотно и на побледневших губах появилась еле заметная улыбка.

– Вроде все в порядке.

– Да, в порядке, она не дергается, значить нет болевых ощущений. Ореада, ты меня слышишь? – в ответ последовал слабый кивок – Почему же ты вернулась, глупая девочка? – со вздохом спросил волшебник, не ожидая ответа.

– Естественно, чтобы тебя спасти, – проговорила его сестра.

– Как она сюда попала, Флоувер? Ты хоть понимаешь какой риск вы оба приняли на себя? Я же сказал Серхио отказаться от мысли привлекать ее в это дело.

– Я ее привела сюда, Доминик, я не могла просто ждать пока тебя допытают до смерти.

– Им потребуется намного больше усилий, чтобы допытать меня до смерти, – он усмехнулся, а потом продолжил серьезно и строго. – О чем же Хоттабыч думал? Я же сказал ему строго присматривать за тобой, потому что только ты можешь вот так вот просто не послушаться меня и предпринимать опрометчивые поступки.

Ореаде показалось, что она чувствует запах крови, пропитывающей ткань. Как только ее левая рука скользнула по джоме, голубая перчатка пропиталась влагой, а Доминик, не подав виду заключил ее ладонь в свою. Сделав усилие, она немного приподняла голову и увидела окровавленную перчатку. Морозные очи бросили на нее быстрый взгляд с упреком, в то время как она наблюдала за ним, пытавшимся не показывать того, что с ним произошло сестре.

– Он и присматривал, – продолжала Флоувер. – Но ни я, ни он не могли сидеть сложа руки и каждый день слышать то ли от Серхио, то ли от Айлека, что тебя избили, нанесли ранения, потом бросили в темнице без пищи, подвергли охлаждению, да так, что на твоём теле живого места не осталось.

Только ее появление могло тебя спасти, идиот, – по ее щекам покатались слезы.

– Иди ко мне, Флоувер, – он протянул правую руку к ней, все еще придерживая вторую девушку, а Флоувер обхватила его шею. Доминик не мог ее ругать, он предсказывал ее действия, но он не предвидел, что она сможет отправиться на Землю и вернуть земную фею.

– Я бы не смогла без тебя жить, ты единственный кто у меня есть! Как же ты себя чувствуешь? – резко отшатнулась она, вспомнив про возможные увечья, но про которые успела забыть поскольку брат казался совершенно здоровым.

– Я это знаю, цветочек мой. Я в порядке, успел восстановиться после сегодняшних допросов. Вы меня уже спасли, а теперь внимательно слушай меня. Позволь мне сделать звонок.

Флоувер преобразилась в человеческий образ и протянула ему руку с смарт-часами. Ее брат набрал номер Вальтера Мантованелли.

– Вальтер, друг мой, доброй ночи.

– Ток? – раздался удивленный и сонный голос на другом конце телефона.

– Забери Флоувер из остановки Шахристанского рынка, настолько быстро, насколько сможешь. У меня мало времени, чтобы отдаваться деталям.

– Будет сделано! – с этими словами волшебник завершил звонок и выскочил из постели. В его одинокой комнате под-

нялся ветер, и он придел свой черный мундир волшебника. Вальтер распахнул окна и вылетел скорее к своему автомобилю, припаркованному недалеко во дворе.

– Вальтер позаботится о тебе, Флоувер. Я пока должен остаться здесь, но я скоро освобожусь, ведь девочка теперь здесь.

– Обещай вернуться!

– Обещаю! Флоувер, сейчас подоспеют стражники, а я должен успеть переместить тебя до этого подальше отсюда.

Лицо маленькой девочки омрачила грусть, но она не послушалась брата. Правая ладонь в светлой перчатке прильнула к плечу девочки и ее образ испарился в воздух, оставив за собой лишь искорки. Как только сестра исчезла, лицо волшебника искривилось от пронзающей боли и разорванных ран в результате недавней битвы. Он тяжело выдохнул, но наступившая ненадолго тишина пропала, из дворца доносился шум стражников, их кольчуг, и скрип тяжелых ворот, не позволив ему передохнуть. Ток сделал усилие, собрался силами и поднял девушку, которая уже была без сознания в руки. Он направился по растоптанному снегу навстречу группы стражников, заполонившим парк, во главе строя с прекрасной феей с голубыми крыльями и фиолетовыми локонами, Мелианой Алиот. Ток с девушкой на его руках и Мелиана со своими воинами шли навстречу друг друга. Когда расстояние между ними сократилось до незначительных нескольких метров, Мелиана подняла правую руку, давая знак страж-

никам остаться на месте. Разделявшее их пространство она преодолела одна, представ лицом к лицу с Током в темноте ночи, при тусклом свете луны и ночных фонарей.

– Вы не сбежали и осознанно подвергли себя пыткам, сер Ток, хотя теперь вижу, что ни темница, ни кандалы, ни стражники Вас не могли остановить. Вы по собственному желанию сидели в камере, покорно ожидая милости королевы, тем самым выражая свою преданность. Однако, сегодня Вы вырвались, чтобы спасти ее, именно ту, в пропаже которой Вас обвинили. Вы не стали покидать темницу, чтобы спасти свою жизнь, но покинули ради жизни существа в Ваших руках. Почему она так дорога Вам? Почему Вы пытались скрыть ее от ее Величества?

– Дама Мелиана, я и прежде, и сейчас требую аудиенции ее Величества, наедине с ней. Каждому моему поступку есть объяснение, и это тайна, которую я раскрою только ей. Я как-то упоминал про запрудившихся в Коронаэ Бореалис продажных шкурах, а ее Величество великодушна и доверяет слишком многим. Мою тайну хранить будем только ее Величество и я, и, возможно, Вы, поскольку в Вас, дама, я не сомневаюсь. Но первым обо всем должна узнать королева, а следом за ней или вместе с ней и Вы, но никто кроме нас троих.

– Сдается мне, грядут тяжелые времена, сер Ток, раз Вы тесно ограничиваете круг доверенных людей. Боюсь Вам все еще придется провести текущую ночь в кандалах и за решет-

кой. Я направлю к Вам врача и лекарей-колдунов, Ваши раны не могли зажить так скоро, – сказала она и сама с восторгом подумала, как же он умудряется вступать в стычки в своем изнуренном состоянии и оставаться на ногах. Его лазурная джома побагровела от кровотечения, – а завтра я Вам обеспечу аудиенцию без присутствия Герцога Де Кастро, инициировавшего Ваш арест и методы допроса.

– Сер Ток готов ждать сколько понадобится. Кажись, мне удалось разглядеть темных игроков, прикрывающихся под светлыми мантиями, а до сих пор они опережали нас на шаг. Дама Мелиана, я добровольно сдамся и вернусь в темницу при условии, что именно Вы обеспечите полную безопасность и целостность девочки. В конце концов она ценное существо, – на его лице заиграла хитрая улыбка.

– Слово дамы Мелианы Алиот, я о ней позабочусь, волнениям нет места. Ее Величество королева Розабэлла не желает ей зла, а напротив покровительствует. Надеюсь, Вы разъясните в чем именно заключается ее ценность, – намекнула Мелиана на свою осведомленность. – А сейчас попрошу оставить девушку и добровольно надень кандалы.

Ток опустил Ореаду на снежный покров и протянул правую руку над ее головой, а левой держал ее запястье, следя за сердцебиением. Появился тусклый свет, и его ладонь прошлась в пространстве над ней, а пальцы в ее запястье следили за частотой и ритмом ее сердца. Магия в теле человека могла уничтожить ее, а она еще не была в силах полно-

стью контролировать свою энергию. Девушка истощила себя попытками использования этой магии и от потока, освобожденного ею во время битвы. Мелиана вздрогнула, увидев воздействие волшебника на фею – он поглощал бесконтрольно излучаемую ею магическую энергию, а затем погасил сам источник в ней. Вот только она не могла знать, что Ток проделывал процесс не в первые, а успел нажить опыт в первой тренировке освоения магии, при пробуждении Дафны, в ночь Фортиссимума, когда она испустила достаточно волшебства, чтобы преобразовать себя, в ночь начала нового цикла, когда ее подсознание возбудило магию в ней, и сейчас, когда она рискнула собой, чтобы спасти его. Правда на этот раз ему пришлось приложить немного больше усилий в результате своего истощения. В первый ее день пребывания на планете, когда он не помог ей, ей пришлось справиться с приступами магической волны в ее теле самой, страдая от жутких болей и лихорадки. Убедившись, что ее состояние стабилизировалось и то, что хранится в ней больше не угрожает ее жизни и снова под контролем, он протянул руки Мелиане. Фея, сначала растерялась, но потом быстро придя в себя, заковала его в цепи, а затем направила руку к девочке. Под земной девушкой образовалось облачко, которое подняло ее в воздух. Ток пошел вперед к стражникам, за ним следовала Мелиана, управляя облаком, которое несло девушку из Земли. Оказавшись в своей камере, Доминик рухнул на пол без сил, тяжело дыша и руками обхватив свои раны,

словно это облегчит его страдания.

Черный ворон стремительно летел среди заснеженных ветвей тихого леса. Долетев до скалы, где было запечатано его тело, ворон рассеялся в воздухе и появился дух мужчины лет 57. Среди темных прядей волос, убранных в аккуратный конский хвост, проступила седина, на лице появились морщины. Тело облачила темно-синяя восточная мантия до пят с золотыми кружевами по краям, на плечах и спине, подчеркивающим его высокий и стройный стан. Из-под мантии, открытого на груди и с короткими широкими рукавами, виднелась темно-бордовая джома, плотно скрепленная завязками на груди и длинными узкими рукавами. На ногах были сапоги из махагон коричневой кожи, талию охватил такой же кожаный пояс с золотыми палетками с изображением звезд. Хранитель звезды Фортиссимума глубоко вздохнул, а из-за скалы появился дух женщины, прежнего хранителя луны Фортиссимума. Их тела были заточены в скале колдовством, а их подсознание пробудила магия, излучаемая нынешним поколением. Между хранителями царили холодные отношения, и часто они не сходились во мнении. Однако, каждый из этих духов сопровождал хранителей нынешнего поколения, когда их подсознание пробуждалось, а в другое время они словно испарялись.

– Адлия, прошу Вас, помогите моему сыну! Вам удалось установить связь с девушкой, попросите ее спасти его. Мое

сердце разрывается и обливается кровью видеть его в этом плачевном состоянии. Разве не было достаточно того, что он успел пережить? – с сожалением спросил сам себя мужчина.

– Я не сделаю этого, Абдуганий, и Вам это прекрасно известно. Зачем упрямиться, пусть скорее признается, – довольно безразлично ответила Адлия с несвойственной женской натуре жестокостью.

– Он не сделает этого, он изведет себя, но не допустит, чтобы сила света попала в руки тьмы.

– Розабэлла не представляет тьму, – раздраженно сказала Адлия. – Она пытается защитить девушку от твоего чадо, намеревавшегося уничтожить ее.

– Адлия, Вы уже не молодая девчонка какой я Вас встретил впервые, когда же Вас постигнет благоразумие? Доминик исполняет свой долг! Он носитель света, и он должен защитить наш мир!

– Розабэлла тоже понимает это, поэтому она не станет препятствовать ему или уничтожать его.

От ненависти и бессилия что-либо изменить, Абдуганий со всех сил ударил по дереву кулаком так, что кора треснула и изогнулась пол его ладонью.

– Ты изначально знала, кто обладает силой света и скрывала сей простой факт. Ты превратила моего сына в изгой своим клеймом, а теперь ты его подвергаешь к этим пыткам. Как же ты не понимаешь, моя душа болит, Адлия!

– Я скрыла личность девушки дабы защитить ее от вас! Будь на то ваша воля, вы бы ей не позволили жить! Ваш сын в силах прекратить свои страдания и пускай прекращает!

– Розабэлла думает, что она в его руках, – спокойным тоном продолжил мужчина, повторно взяв над собой контроль. – Вам ведь известно, что на данный момент он не представляет угрозу для нее.

– А что потом? Рано или поздно, он будет вынужден вернуться в путь, предначертанный для него.

Неожиданно Абдуганий рухнул на колени перед Адлией, полы его одежды разостлались вокруг него. Женщина не ожидала такого поворота событий и лишь с ошеломлением уставилась на него.

– Ваше Высочество, королева Адлия Юстиниан Фэриландии, прошу Вас, окажите милость моему сыну. Уверен, ее Величество королева Розабэлла сможет защитить нынешнего хранителя силы звезды.

Она оказалась в легком шоке, поскольку не могла себе представить, что этот человек склонит голову перед ней. Пальцы сжались с ногтями больно уколов ладони от ненависти к тому, что собирается сделать и чувствуя свою вину. Как королева, она вынуждена действовать справедливо, нежели на основе своих опасений.

– Я сделаю все возможное, чтобы выволить его из темницы. Отчасти, Вы правы, я виновна в действиях Розабэллы. Она бы не стала рисковать потерей своего преданного слуги

из-за девушки из Земли.

Глава 17

Огромные двери светлой и просторной залы закрылись, придверники в королевских ливреях заняли свои позиции с двух сторон у входа. Молодой мужчина с темными волосами и светлыми глазами, создающими необычное сочетание, самодовольно улыбался и сжимал в ладони бордовую маску, снятую с его лица. Женщина с фиолетовыми локонами не успела осмыслить наплывшую информацию, отчего она с неким опасением наблюдала за ассистентом ее Величества, освобожденного от клейма и проклятия железной маски.

– Примите мои поздравления, ... сер Доминик, – ей было непривычно произносить это имя, ведь все так привыкли именовать рядом стоящего по прозвищу нежели именем. В последний раз она обращалась данным именем к нему лет 6 или 7 назад.

– Благодарю, дама Мелиана, за приложенные усилия для обеспечения аудиенции. Если бы встреча не состоялась, события бы приняли иной оборот и возможно исход был бы не самым лучшим. Прекрасно, когда, свет при рассвете разгоняет ночную мглу, и одинокий путник начинает понимать в каком направлении двигаться дальше. Превосходно, что этот рассвет наступил, дама. Позвольте спросить где леги?

– Я устроила ее в Ваших покоях. Распорядилась так, чтобы никого к ней не подпускали. С учётом расположенности

к Вам сэров Сидеро, я сочла нужным именно их приставить к дверям для обеспечения ее безопасности.

Доминик понял тонкий намек в словах советницы королевы, ведь несмотря на тесное сотрудничество братья Сидеро и Ток до сих пор держали свои связи скрытым от посторонних. По ходу его неожиданный арест ошарашил всех участников движения до такой степени, что они начали действовать опрометчиво. Айлек Сидеро добился разрешения от владыки организовать поиски владельца кулона по собственной инициативе, что по уставу не позволено рыцарям. Серхио Сидеро несколько раз посещал его в темнице, не задумываясь об опасениях Тока. Если Мелиана Алиот строит догадки про расположенность рыцарей, которые по установленному порядку должны оставаться абсолютно нейтральными по отношению ко всем служащим во дворце, в том числе и чиновникам, и подчиняться лишь приказам своего руководства, то остальные тоже узрели их игру.

– Я бы не стал называть отношение братьев Сидеро ко мне «расположением». Ведь Вам известно мое содействие семье Сидеро при необдуманном поступке Сидеро младшего. Скорее зов чести и долга.

– Верно. Однако, на Вашем месте с учётом окружающих Вас недоброжелателей я бы не стала более им доверять особые поручения. Вам нужно больше соратников в Коронаэ Бореалис, сер.

– Не могу отрицать Ваших утверждений. Стоит заметить

нелегкость поставленной задачи в то время как его Высочество пустил корни довольно глубоко.

– Как всегда не могу не согласиться с Вашими рассуждениями. Что-ж не стану отнимать Вашего драгоценного времени. Позвольте повторно напомнить о том, что леди оставим в Вашем распоряжении под личную ответственность.

– Принято к исполнению, дама Мелиана.

Доминик кивнул ей, выразив должное уважение старшему по чину. Она ответила тем же и смотрела в след человеку во дворце, который был как никто другой близок к королеве, исключая ее. Только теперь ей казалось она начинает проникать в мотивы и понимать скрытый смысл в действиях ассистента ее Величества. До сего дня в ней иногда появлялись сомнения по отношению к нему, но сейчас все прояснилось, и она наконец могла полностью доверять ему.

Произошедшие события стали прекрасным началом дня. Доминик шел по светлым коридорам с гордо поднятой головой, снова вернувшись в свою позицию на зло своим ненавистникам. В душе замерцали едва заметные искорки радости, того самого чувства, которое он не испытывал уже давно и успел забыть. Бесконечно длинные коридоры, ослепляющий свет отраженный от белоснежного снега на улице, огненно-красные ковровые дорожки – это все сопровождало начало новой главы в его жизни свободным от клейма, неоправданных осуждений и обвинений. На его лице играла улыбка, шаги были твердые и в то же время легкие, он

не замечал людей, которые проходили мимо и засматривались на это незнакомое лицо. Ночь темнее всего перед рассветом, он должен был пройти через немало испытаний, но эта ночь принесла столько перемен. Доминик прекрасно понимал, что он должен был благодарить свою сестру и девушку из Земли за настойчивость. Они, будучи совсем беспомощны, не сдались и пришли, чтобы спасти его, даже его запрет не остановил их. На доске игры с его стороны появились новые игроки с немалым значением, а со стороны оппозиции ясно выделились тёмные фигуры. Этот день послужит началом его действий в новом направлении с новой тактикой.

С раннего утра в темницу подоспели дворцовые врачи и лекари, чтобы привести заключенного в порядок для аудиенции с ее Величеством. После тщательного осмотра, ему позволили умыться и выдали приличное одеяние, перевязали ранения, так что почти все его тело под одеждой было обмотано санитарными бинтами. Кожа все еще оставалась бледной от накопившейся утомленности и общего болезненного состояния, что его мало интересовало. Королева дала ему день на восстановление сил, освободив от всех обязанностей и именно поэтому дама Алиот не стала задерживать его. У самых дверей его лачужки его встретили соратники, Серхио и Айлек, с блестящими аквамариновыми и янтарными зрачками.

– Примите наши поздравления, сер, – выразился Серхио с улыбкой.

– Благодарю, сэръ, – ответил с должной скромностью Ток. – Распоряжением ее Величества вас назовут рыцарями синего королевского полка.

Услышав новость, братья переглянулись между собой с восхищением. Синий королевский полк представлял собой особое формирование, под прямым подчинением исключительно монарху и выполняющее часто секретные поручения без требования отчетности, обоснованности своих действий, самое гибкое подразделение дворцовой гвардии. В полк могли попасть исключительные рыцари, заслужившие особое доверие правителя своими заслугами и преданностью. В то же время при смене власти полк подлежал расформированию, и синие рыцари опускались снова до простых рыцарей королевской гвардии. Их переход в ряды синих означало подчинение даме Алиот и Току без возбуждения лишних подозрений на не дозволяемую «расположенность».

– Первым приказом ее Величества для Вас стало обучение Ореады военному мастерству, а именно повысить ее физическую подготовку для обеспечения самозащиты.

– Принято к исполнению, – отвесили братья, а затем немного задумались, но не стали вопрошать поскольку привыкли подчиняться приказам беспрекословно.

– В чем смысл Ваших сомнений, товарищи? – обратился Ток отбросив формальный устав.

– Леди остается в королевстве? – заинтересовался Айлек, поскольку в прошлый раз человек перед ним самолично от-

правил девушку на ее планету без намерения возвращать ее.

– Леди вернулась по собственной воле, с учётом чего, я позволяю себе вообразить, что она даст согласие присоединиться к нам, если не требовать от нее определенных лишений. При тренировках попрошу учесть, что по биологическим особенностям, она представляет все-таки женщину.

– Принято ко вниманию, – сообщил Серхио. – Мы не слепые, Ток, – добавил он с дружеской улыбкой, на что его соратник лишь кивнул.

– На текущий час можете быть свободны и восстановить утерянный сон, – сообщил ассистент королевы освободив их от приказа Мелианы.

Отдав должный рыцарский почет брата Сидеро отклонились от своего ночного поста. Доминик проводил своих соратников взглядом и не торопился переступить в свои покои, задумавшись над тем, в каком состоянии могла оказаться бессильная, растеряв все силы в ночной стычке с магом. Он два раза стукнул по дереву, оповещая о своем намерении войти, и довольно медленно открыл дверь. В другом конце комнаты, на подоконнике сидела она, его спасительница, которая услышав стук, немедленно спрыгнула на пол. Девушка оказалась в полном порядке, отчего волшебник почувствовал некое облегчение, он многозначительно улыбнулся и подошел к Ореаде. Она на него смотрела с некой осторожностью, но ей не понадобилось много времени, чтобы вспомнить этого человека – это же был сам Ток, только она не ожи-

дала увидеть его без маски дива Фрифтаря. Ореада на мгновение восхищенно улыбнулась, но вскоре эта улыбка утратила проявленный восторг и переросла в защитную.

– Бледная и еще совсем слабая, но цела и невредима! Отрадно застать тебя в добром здравии, да еще с улыбкой на лице.

– Вас освободили от клейма, – лишь произнесла она, но ее зоркие очи не упустили накопившегося утомления у человека перед ней. Она работала медсестрой и научилась быстро оценивать состояние пациентов, даже при попытках скрыть свои боли.

– Верно, ее Величество не только помиловала меня, но и вознаградила. Но это долгая история, я тебе расскажу как-нибудь потом. Сейчас я бы хотел тебя поблагодарить, – выражение его лица стало серьезным. – Спасибо, что нашла в себе силы вернуться и спасти меня.

– Не стоит благодарности, долг красен платежом. Да и спорный вопрос, кто кого вчера спасал.

– О нет, ты меня неправильно поняла, – Ореада вопросительно посмотрела на него. – Я не ожидаю ни от кого альтруистического отношения ко мне, я прекрасно понял какими чувствами ты руководствовалась. Однако, тебе стоит понять, что именно благодаря твоему появлению мое имя очистилось, а ранее отказанная мне аудиенция была предоставлена. Я действительно мог вырваться из этой тюрьмы без ничьей помощи, но тогда события бы приняли другой оборот,

возможно, худший, поэтому я был готов ждать до конца. Ты ускорила ход действий моего плана и спасла от крайностей. Слабая и незащитная, но все-же решила вернуться, чтобы спасти клейменного, рисковала собой, чтобы освободить меня. Я в тебе вижу огромное мужество и смелость, откровенно говоря чего вовсе не ожидал.

Не в состоянии отказать своим профессиональным привычкам, прислушиваясь к выдвигаемой речи, она также изучала его состояние. В мысли прокрались воспоминания от вчерашнего вечера про багряную джому и утверждения Флоувер про пытки. Ее карие глаза скользнули с белого воротника рубашки по камзолу, словно пытаюсь найти следы от скрываемого, чего он не упустил из виду. Только вот она не была уверена в своей правоте, возможно кровь ей вчера лишь причудилась. С виду с ним все было нормально, но сколько ранений на его тело было скрыто от глаз под одеждой. Рубашка плотно застегнута до самой шеи, поверх одеты дворцовый камзол до бедер и кафтан до колен, ноги скрыты под темными штанами и высокими сапогами, на руках темные перчатки, на голове шапка треуголка, и лишь лицо оставалось приглядным для постороннего.

– Я в порядке, – прервал он ход ее мыслей, догадываясь, что заставило ее задуматься. Она подняла глаза, в которых он видел жалость по отношению к себе, а алый румянец на ее щеках, разоблачил ее стыдливость перед ним.

– Я не могла поступить иначе, – она увела разговор в

прежнее русло. – Я еще не забыла, что Вы меня спасли от казни, когда я впервые попала в этот мир ...

– Ты также помнишь, что тот самый человек, задержал тебя в этом мире по собственным мотивам, воспользовавшись удобно сложившимися обстоятельствами и твоей мало осведомленностью. Неужели, ты не побоялась, что я тебя больше не отпущу обратно?

– И причиной Вашего заточения стала я сама, – закончила она свое недосказанное предложение. – Я обещала родителям вернуться, – твердо утвердила она, но в душе возродилась тревога.

Она совершила свой поступок не обдуманно. Когда Флоувер сказала, что ему угрожает смерть, она даже не задумалась, она просто знала, что ему надо помочь. Она не испугалась, она не подумала о риске, она не подумала, почему его надо спасти, ведь много других людей, которые могут ему помочь. Но Доминик не дал этой тревоге превратиться в страх, он сразу же кивнул ей в ответ, но он чего-то опасался, и приложил указательный палец правой руки ко рту, указывая ей молчать.

– Только не здесь, – прошептал он. – У тебя есть одежда потеплее, мы с тобой навестим Вальдхаус, а во дворе мороз, хоть и солнце светит, – нормально проговорил он.

Ореада посмотрела на себя, и на ее щеках еще гуще заиграла красная краска. Она совсем забыла, что в этот мир она прибыла в домашней одежде, в пастельно розовой футболке

с рисунком мишки и сердечка, и домашних штанах, такого же розового цвета, но в клетку, как и рукава ее футболки. Наблюдая за ее реакцией, ее собеседник слегка приподнял подбородок, убрал руки за спину, а уста согнулись в самодовольной улыбке, брови немного приподнялись.

– Тогда превращайся, твоя одежда защитит тебя от холода.

– Я это вчера поняла, это так здорово, когда я впервые превратилась одежда не была такой теплой, мы адаптируемся под сезоны, – она увлеченно подняла ладони перед собой, ее переполняли эмоции от познания самой себя, и нового мира.

– Да, ты все правильно поняла, – ответил Доминик.

Ореада закрыла глаза, приподняла голову вверх, глубоко вдохнула, концентрируясь на себе, ее окутал яркий свет, а вслед за ней и ее собеседника. Теперь они стояли друг перед другом в новом образе, как фея и волшебник. Ореада и вправду преобразовалась: на ее плечах была белая меховая курточка, на ее сапогах мех, и на крыльях, и на конце перчаток, юбки, а на ногах у нее были теплые колготки телесного цвета. Зимний прикид Доминика не отличался от его летнего образа внешним видом, только одежда оказалась потеплее. На мгновение его внимание охватил образ феи перед ним, но он не мог на нее долго заглядываться.

– Следуй за мной, – он повернулся к двери и пошел вперед, а фея последовала за ним.

Пока они шли по коридорам дворца, а после по роскошным садам, Ореада чувствовала на себе отовсюду пристальные взгляды, и ей хотелось быстрее покинуть этот замок. Воины смотрели на ассистента королевы в новом виде, служанки любовались привлекательным молодым человеком. Каждый с немалым любопытством изучал земную гостью, следующую за всем известным Током. Слухи про вчерашние события разлетелись среди всех служащих, и каждый хотел бы увидеть ту, ради которой вырвался самый сильный волшебник королевы из цепей, в которых, как выяснилось, он сидел по доброй воле. Наконец, свежий воздух, холодный ветер, и яркое солнце на небе. Ореада почувствовала свободу от этих любопытных глаз, которые так раздражали ее. Вскоре они направились в домик у леса по знакомой магистрали среди укутанных в зимние шубки деревьев на синем автомобиле. Однако, не доезжая до Вальдхауса, Ток припарковался на обочине, и они направились в лесную чашу. Под ногами хрустел снег, а морозный воздух колот им лица. Погода была ясной, что можно было разглядеть всю округу: домишки людей, огромный замок, леса, а небо было голубое голубое, солнце ярко светило, и свет отражался от белого снега во круг, и день казался необычайно светлым. Доминик остановился лишь когда они оказались наедине среди заснеженных великанов, в тишине чащобы, подальше от трассы и кипящей жизни.

– Не холодно? – вопрос прозвучал довольно грубовато.

Лицо ее покраснело от сильного мороза, она посмотрела на Доминика, недоумевая, зачем он задает такой странный вопрос.

– Холодно, но терпимо.

– Ну, перейдем к сути дела. Ведь тебе известно, что никто не знает кем, являемся мы с тобой и эссенции связи между нами. Наша уникальная сила превосходит своими возможностями магии остальных, но слабее одного человека, обладателя вселенской тьмы Фортиссимума. Именно он, и есть мой основной противник в игре. Я посвятил свою жизнь этому противостоянию света тьме, но я один не смогу с ним справиться. В моих силах противостоять ему и не позволить осуществить его коварный замысел, но я не могу победить его, достичь конца игры без одного значимого игрока. Мне не позволяет выиграть моя магия, она частична, хоть и сильнее всех остальных. Мне нужна помощь, и есть только один человек, который поможет дойти до конца и одолеть врага, и этот человек ты. Вместе мы обладаем полной силой, и наша мощь будет равна мощи темноты, но раздельно мы слабее него. Я прошу у тебя о содействии, Ореада. Не важно сможем ли мы победить или проиграем, но я знаю одно, я не дам им тебя уничтожить и не позволю никому навредить тебе. С твоим согласием на содействие, я стану твоим безоговорочным защитником, поскольку мне нужна твоя магия.

– Ток ...

– Зови меня Доминик, ты же знаешь мое имя.

– Доминик ... я не смогу Вам помочь. Я ведь бесполезна, я не могу даже управлять своей силой. Вы не представляете, как все изменилось, мне стало тяжелее жить с этой магией, мне даже казалось, что она меня уничтожит. За последние два месяца приступы слишком участились, и несколько раз я просто потеряла контроль над собой: у меня была слишком высокая температура, я теряла со знания, несколько дней подряд лежала в бреду, а потом вдруг снова очнусь, будто ничего не было, но совсем слабая и усталая. Мне снятся странные сны, то ли я была Вами, то ли видела королеву с королем, то ли каких-то людей с моей силой, то ли сознание моих пациентов ...

– Результат пробуждения твоей магии, – перебил он ее, – а ты человек, и не справляешься с ней, но ты все еще жива, и это значит, что частично контролируешь ее. Я тебе помогу прекратить все это, мы научим тебя управлять твоей силой и твои проблемы решатся сами собой, – довольно просто прозвучали последние слова.

– Отпустите меня, я пришла только чтобы предотвратить Вашу гибель из-за меня, – она покачала головой.

– Я тебе сказал, что отпустил, когда отправил тебя на Землю. Теперь я не буду насильно приводить тебя сюда, – он поднял руки, словно сдаваясь, – ты свободна, все зависит от твоего желания. Я не нарушаю своих слов, и не имеет значения, обещал ли я или просто сказал. Мне нужно только твое согласие на содействие, по доброй воле, а дальше не думай, я

тебе во всем помогу. Предложение взаимовыгодное. Только не спеши, подумай.

– Дайте мне время. Мне надо взвесить лишения и блага, которые появятся в моей жизни в результате принятия Вашего предложения.

– Умница, – на его губах заиграла улыбка, а светлые глаза сверкнули хитрой искрой.

Желала бы она проникнуть в его сознание, чтобы понять, что именно творится в его голове, когда так блестят его глаза и на лице превалирует гримаса самоуверенности, будто он контролирует всю ситуацию. По спине пробежались мурашки от мысли своей уязвимости перед его манипуляцией.

– Именно с учетом возможных лишений, я выдвигаю просьбу, а не условия. Я не желаю отбирать у тебя твою жизнь. Два дня, через два дня мы встретимся на Земле, и ты мне дашь свой ответ, готова ли ты отдать часть себя этому миру.

Ореада кивнула в ответ, рука волшебника в темной перчатке протянулась в сторону, а согласно ее движению, исказилось пространство и появился межпространственный проход в ее планету. Девушка задумчиво уставилась в сияющий голубым светом портал, не решаясь переступить через нее и принять облик человека. Тока окутало лунное сияние, приняв образ простого человека. Его темно-синий плащ соскользнул с широких плеч, оставив мужчину в дворцовом кафтане, обычно скрытом от глаз. Темное одеяние порхнуло

в воздухе и осторожно опустилось на фею, скрыв ее крылья от посторонних, довольно крупные ладони, оказавшиеся у ее лица, отпустили ткань.

– Не стоит прекрасной фее разгуливать среди бессильных. Вы снова окажетесь на площади Амира Тимура, в кармане плаща есть деньги на проезд. Вы снова в этот мир переместились без добра.

– Благодарю, – ответила она искренне.

– В добрый путь и до новых встреч, леди, – он отошел от нее чуть подальше, уступая дорогу в проход с легким поклоном, как и следовало джентльмену.

Фея ответила кивком на его вежливые жесты и исчезла среди пространственных волн. Пальцы волшебника совершили круговое движение и по их повелению волшебное творение в чаще испарилось в небытие. По исчезновению его единственного собеседника в глуши, приподнятая голова опустилась, уголки уст опустились, брови слегка нахмурились, а взгляд стал отрешенным.

– Я пленник судьбы, Ореада. Но в моих силах тебе дать свободу, и я ее тебе даю, выбор за тобой. Не важно какое решение ты примешь, я тебя пойму, – проговорил он тихо самому себе в окружении немых стражников с темнеющей древесиной среди белизны.

Ореада вступила на Землю снова на площади Амира Тимура, в том самом месте откуда вернулась в первый раз. Волшебник уверенно направлял ее туда, зная, что эта немно-

го побитая асфальтовая дорожка площади среди невысоких елей под кленами обычно пустует и по ней топают сапоги лишь патрулирующей гвардии. Девушка ошеломленно осталась на месте, вникая в смысл услышанных ею слов эхом в ее собственной голове. Не она ли желала пробиться в сознание загадочного и самоуверенного волшебника?

– Ты пленник судьбы! – с недовольством выбросила она в пустоту перед собой. – Ведь если я и ты реально две части одной силы, то и я пленник, как и ты. В твоих руках дать мне свободу, но какой ценой ты это собираешься сделать? Насколько велика твоя жертва, чтобы дать мне эту свободу? Почему мы пленники судьбы, что тебя там держит? Почему ты не договариваешь до конца, почему ты все держишь при себе? Чтобы принять верное решение, я ведь должна знать кто мы такие, если мы такие необычные как ты говоришь, в чем смысл ведомой тобой битвы, называемой игрой! – в ней забурился гнев. – Насколько интересно истина тяжела, что меня от нее же пытаешься защитить, – в следующий миг порыв раздражения пропал, наступило умиротворение. – Как же я не догадалась сразу, ты же пытался спасти меня отправив на Землю в прошлый раз от чего-то, о чем я и понятия не имею. Что заставляет тебя заботиться обо мне?

Перед ней появился патрулирующий сотрудник национальной гвардии, неторопливо шагающий по площади и молча наблюдающий за странной девушкой, разговаривающей сама с собой. Она немедленно покончила рассуждение

вслух, натянула плащ потуже и съёжившись зашагала по замёрзшему асфальту. Как странно! Ее сердце взволнованно екнуло, перед глазами всплыл образ с больно знакомой многозначительной улыбкой, таившей его истинные чувства от всех окружающих. Неужели Доминик действительно абсолютный альтруист, каким его вырисовывают его соратники? Ведь он словно невидимый защитник предстал, чтобы выволить ее из темницы, упрятать от преследователей, а затем отпустить на Землю без требования взамен своей помощи ничего, хоть и нуждается в магии в ее плоти. Он без нее не сможет одолеть врага, а на кону судьба целого королевства из параллельного мира. Он сделал свой выбор, он отказался от собственной жизни ради других, сейчас просил ее о содействии, и причина в их особо связанном даре.

Все так не понятно и абстрактно, темнота против света, но что именно его держит в экзо-планете, если он тоже из Земли? Эти люди, этот мир, эта планета – все это и для нее, и для него чужие, они дети Земли, почему они должны отказать от себя и спасти чуждый для них мир? Почему они сами не могут позаботиться о себе, разве зла нет и на Земле? Ведь самые простые люди, бессильные, решают свои проблемы сами: свергают тиранов, поддерживают мир, спасают нуждающихся, добиваются процветания – почему в волшебном королевстве он должен думать обо всех? Факт есть факт, он посвятил себя другим, а теперь просил ли он ее повторить его действия, только потому что без нее он слабее? Пред

ней предстал тяжелый выбор. Она категорически отказывалась принимать его полную самоотверженность, она не могла заставить себя поверить в жертвенность. Его действительно что-то держит в постороннем мире, чего он напрочь отказывается признавать. В то же самое время, он не дал ни одной веской причины ей, чтобы она была склонна принять решение остаться в посторонней планете, кроме ее личной выгоды контролировать свою магию. В чем кроется подвох?

Ознакомление с иным миром не оставило ее жизнь без перемен, за прошедшие месяцы ей не удалось вернуться на привычную колею. В то же самое время, если вникнуть во все произошедшее, она вовсе не пожалела о своих приключениях, несмотря на возникшие в последствии тяжести. Приступы волшебных атак ее магии участились в результате чего она потеряла работу, поскольку институт, как и любая структура не желала иметь болезненного сотрудника. Ей пришлось сменить работу, перейдя в учреждение с более низкой оплатой труда, что достаточно ограничило семейный бюджет. Иногда наступал панических страх смерти из-за частых магических атак в ее собственном организме.

С другой стороны, были и положительные изменения в ее жизни. Если раньше, она была отчуждена от мира, то она еще больше замкнулась в себе после необычного путешествия на другой планете. Одиночество, именно это качество было необычно свойственным для нее: ей трудно приходилось заводить знакомых, принимать к себе друзей, боялась верить

окружающим. Но с другой стороны до ее перехода в иной мир, ей было тяжело психологически справиться со своей отчужденностью, жалея, что она была неспособна стать частью того общества, в котором жила. Чтобы справиться с постоянным энергетическим отталкиванием со стороны ее окружающих, она уходила от них подальше мысленно, найдя себе хобби и смысл существования в изучении той, науки, которой она хотела себя посвятить. Однако, после ее перехода в другой мир, она с удовольствием отдавалась в это одиночество, поскольку теперь ее мысли в моменты уединения занимал мир волшебства. Она представляла из себя существо чуть больше чем человек, и это делало ее особенной, придавало внутренней уверенности. По другую сторону огромного космического пространства она приобрела друзей, радушно принявших ее и с увлечением приспособляющихся под собственный уклад жизни. Ее ограниченное мировоззрение в рамках правил Земли резко расширилось с устоем экзопланеты. В ней бурлила необычная магия и часто по вечерам она с восхищением игралась со своей силой, пуская искры по своей комнате. У нее появился шанс стать частью чего-то большего и значимого, придать красок своей однообразной жизни, она нашла себе подобных людей.

Такие думы заняли ее мысли все последующие два дня после повторного недолгого визита в королевство Фэриландию. Семье пришлось пройти через непростые обсуждения и в конце концов решение было принято. Наступил пятнич-

ный вечер, волшебник не прибыл в мир бессильных в обещанный час по истечению данного на раздумье времени. Ореада, только что вернувшаяся из больницы, разочарованно бросила свой рюкзак с толстыми учебниками на ковер рядом со столом. Она со вздохом уселась на стул и лишь собралась переодеться, как шумный ветер растрепал ее волосы и излился ослепительный свет портала. Перед ней явился человек, ожидаемый утром сего дня, но протянувший момент встречи до самого вечера.

– Мое почтение, леди, – он слегка приклонил голову и скорее поторопил, – Твой ответ?

– Добрый вечер, сер, – ответила она с должным почетом иного мира с немного игривой улыбкой, вовсе не свойственными ей озорными искрами в глазах и приподнятыми бровями.

Доминик не ожидал такого приветствия и его уста тоже изогнулись в улыбке, но не в привычной самоуверенной ухмылке, а отражая немного растерянность перед ней и беспомощность в сочетании с слегка приподнятыми и зажатыми плечами, словно пытаясь защититься от чувственно манящего к себе образа. Заметив его необычную реакцию, девушка немедленно посерьезнела и продолжила, – Мой ответ «да» при условии, что я не покину мой дом и не буду отрекаться от своей привычной жизни. Я буду Вам помогать, но не покину Землю, здесь моя семья, мое обучение, моя работа – вся моя жизнь здесь... – он поднял правую руку, и приложил

свой указательный палец к ее губам, остановив ее торопливую речь.

– Я принимаю все твои условия, главное твое согласие, – произнес он, теперь уже вооружившись против ее неосознанно примененных чар со своей привычной уверенностью. Его брови сошлись на переносице в сочетании с изогнутыми уголками губ, его голос прозвучал также таинственно, нанося ответный удар за свое мимолетное ошеломление. – Только ... что именно подтолкнуло тебя на это решение, я ожидал другого ответа?

– Я же не спрашиваю, что подтолкнуло Вас отказаться от своей жизни, – уверенно ответила она, но будучи сраженной неловкостью перед ним.

– На то есть вполне обоснованные причины, я никогда не действую просто так.

– И у меня тоже есть причины согласиться. Скажете мне свои, и я отвечу на Ваш вопрос. Пока Вы молчите, и я буду молчать.

– Это молчание нам не помешает! Тогда в путь, мы перемещаемся в Коронаэ Бореалис, ее Величество распорядилась принять Вас, леди, под мое личное менторство. Нам стоит Вас оформить.

Земная фея и волшебник исчезли в потоках пространственных волн, портал закрылся, оставив за собой лишь голубые искры. В комнату вбежали ее родители, успевшие понять про переход их дочери в иной мир.

– Зачем же ты ей разрешил? – на глазах у Мелинисы навернулись слезы, поскольку муж не позволил ей остановить дочь, и теперь они ее отпустили в какую-то планету, к странным людям, где на каждом шагу ее могла поджидать опасность.

– Ведь нас попросила Ореада, и ... моя сестра.

– Какая еще сестра? О чем ты говоришь? У тебя ведь только братья остались! Вечно неприятности от твоих родственников! – с обидой проговорила беспомощная мать.

– Сестра ... моя потерянная сестра. Ведь за Ореадой пришла девочка, и потом появилась женщина, в тот день, когда она побежала спасать, как она сама говорит, волшебника, который спас ее. Эта женщина ... она моя сестра! Адлия была особенной девушкой. Она была окружена тайнами, нам было ее не понять. Она часто исчезала из дома и всегда придумывала какие-то нелепые причины для своих разгулов.

Адлия жила с нами, но у нее был свой мир, как мы думали ее воображаемый мир. У нее не было друзей, она не могла терпеть скучные уроки в школе, в университете. Она училась только потому что так надо. Она жила только потому что так надо. Ее ничего не интересовало, было видно, что ей скучно со всеми из нас, но было что-то что ее возбуждало и радовало очень сильно, и мы этого не знали. Она могла исчезнуть в любой момент, а когда появлялась снова ее глаза сияли, сама она парила.

Тайны, они очень опасны, когда человек держит тайну, его

поведение кажется странным для окружающих, и когда не знаешь причину его действий ты начинаешь думать, и очень часто люди ошибаются в своих догадках. Мы боялись, что она сбилась с пути чести, мы все ее подозревали в том, чего она, как я сейчас понимаю и не совершала. Мы хотели ее перевоспитать, и тогда она решила сделать очень важный шаг – попытаться нам все объяснить. Я не помню деталей ее рассказов, но хорошо запомнил утверждения про мир иной, магов, нуждающихся в ее помощи, о первой любви с неким лордом, оказавшимся на самом деле наследным принцем и сделавшим ей предложение руки и сердца. Тогда-то мы и поняли, что она просто сошла с ума. Вместо того, чтобы попытаться ее понять, мы просто на просто заперли ее в психиатрической больнице. При каждом посещении она умоляла выпустить ее, она не хотела с нами прощаться, она хотела, чтобы ее поняли, но мы не послушали ее. Я не имею понятия через какие беды ей пришлось там пройти, но в определенный день мы застали ее в тяжелом состоянии в бреду. Врачи опустили руки, ее постиг неизвестный недуг, она лежала при смерти, переживая неизвестные муки будучи в сознании, не в состоянии отключиться, так что даже препараты оказались бессильными. Нам посоветовали перенести ее домой, чтобы она провела последние минуты жизни в кругу родных.

По приезду домой, мы ее уложили в кровать, подсоединили к оборудованию, но стоило нам по неосторожности ее оставить одну из комнаты раздался шум, из щелей двери

пробился голубой свет. Когда мы вбежали внутрь в комнате уже не оказалось никого, только хаос: листы исписанной бумаги летали над кроватью, стул был повален, карандаши рассыпаны по полу, оборудование оторвано от пациента, Адлия исчезла, а посередине комнаты растворились остатки чего-то голубого, что помогло ей сбежать. Все решили, что Адлия умудрилась каким-то образом сбежать, но не поняли каким. Ее поиски оказались безуспешны, она исчезла бесследно, таинственно, а сейчас я понял куда она исчезла, она сбежала от тех, кто ее считали сумасшедшей, она сбежала в иной мир, чтобы начать новую достойную ее жизнь.

Я пришел в ужас, когда Ореада нашла тот кулон в форме звезды. Ее рассказ, она не врала, и это не были галлюцинации. Моя дочь тоже связана с иным миром! Я в тот же день понял, что происходит, что ее может постигнуть участь Адлии, я думал если она избавится от кулона, то все останется таким, как есть. Однако ее похитили, ведь Ореада исчезла в моих же глазах в голубом пространстве, забравшем однажды мою сестру. Мы ей должны позволить сделать то, что она думает нужным. Она не человек, она волшебное существо, такая же каким была Адлия. Поверь мне, они ее не отпустят, а если мы окажем сопротивление, они могут отнять нашу единственную дочь навсегда.

Мать Ореады была поражена рассказом мужа, бурливший в душе гнев остыл, наступило сожаление. Мысли запутались, последующие шаги стали неизвестными, жизнь словно пере-

вернулась с ног на голову. Ее дочь не человек, изначально не была человеком, что же она за существо? Почему и как это случилось?

– Я сожалею, о том, что эта участь, это проклятие постигло нашу дочь. Должно быть что-то в моем роду, – он протянул деревянную шкатулку с прекрасной деревянной резьбой. Резные цветы, и деревья, узор по краям, а в середине изображена девушка, с крыльями на спине. – Эта шкатулка передается из поколения в поколение в моей семье. Мы не знаем, что там внутри. Моя мать говорила, что это у нее от бабушки, и там хранится послание, новому поколению, но никто до сих пор не мог его открыть. Шкатулку откроет только тот член нашей семьи, кто обладает особым даром. Мне кажется я понял, каким особым даром – это быть не человеком. Шкатулка неподвластна людям, ее могут открыть только такие как Адлия и Ореада. Я думаю, что Адлие все же удалось прокрасться в тайну, но она никому об этом не говорила. Я даже не представляю, что же за страшная истина там хранится, в записях моих предков. Я это передам Ореаде, но, когда придет время.

– Когда же это время придет? – с упреком спросила его супруга, она сожалела, что породила свое дитя от человека с проклятием в крови.

– Я пока не знаю. Что если там послание покинуть наш мир, или есть какое-то незавершенное дело, что должно завершить молодое поколение? Боюсь, что она в силах до-

браться до того, что скрыто от нас, и боюсь, что раз так эту вещь скрывали, она опасна для нас. Я не знаю даже, чего ожидать, но пока, я не готов, не готов принять все, что с ней происходит, не готов, узнать истину, которая может быть ужасна.

Тем временем, ментор и его студент провели остаток вечера будучи занятым в оформлении девушки во дворце с надлежащим пропуском, ознакомлением с персоналом. Братья Сидеро почтительно встретили своего ученика для тренировок. Если им с учетом особой подготовки рыцарей королевской гвардии было поручено тренировать девушку владению своим телом и развитию боевых навыков, то Вальтеру Мантованелли, благодаря его высшему мастерству наряду с Линдоном Дербиширом и Дафной Онорати, предстояло заняться обучением девушки владению магией и управлению силами. Дафна наотрез отказалась принять на себя тренинги по овладению магией, поскольку ее не оставила равнодушной сцена перед исчезновением земной гостьи в свою планету. Линдон Дербешир, будучи на позиции сына графа, был невероятно занят, и его соратники лишь радовались его стремлению быть в движении и находить время для более важных действий.

Не откладывая на завтра то, что можно начать сегодня, Серхио и Айлек принялись за первое тренировочное занятие. Ореаде не раз пришлось перед ними краснеть за свои жуткие результаты в оценивании ее физических способно-

стей. Она скорее отвечала критериям книжного червя, нежели озорного ученика в года школы. Лишь благодаря своему росту, ей удалось освоить навыки хорошей игры в баскетбол и участвовать в школьных соревнованиях, но не более того. Однако, вежливость братьев поражило ее воображение и их настрой помогал перебороть разочарование в себе. Что Айлек, что Сидеро казались эталоном благородности и настоящего рыцарства, отчего и тяжелый труд в зале показался ей немало интересным. К завершению их занятий, когда девушка и ее наставники отработывали вместе первый ее прием в залу распахнулись двери и вошел молодой мужчина с каштановыми волосами в темном кафтане и камзоле из богато расшитых тканей, подчеркивающих его статус. Это был никто иной чем Тенебрис Рас Альгети с вежливой гримасой полной благородных намерений.

– Мое почтение, отрадно видеть Вас снова в нашем мире, милая леди, – с этими словами лорд прервал их занятия. Серхио и Айлек отдали должный рыцарский почет ученику его Высочества Де Кастро и лорду по титулу.

– Добрый вечер, – последовал ответ от застывшей на месте Ореады с пылающим лицом.

– Признаться стоит, Ваш благородный поступок заслуживает восторга. Вот только убежден, что, к сожалению, Вы потерялись во мгле и Ваши действия обоснованы на неверных рассуждениях. Примете ли Вы мое предложение о моем Вам содействии на пути к просветлению? При всей моей скром-

ности, мои навыки многократно превосходят навыков рыцарей рядом с Вами.

– Как же невежливо с Вашей стороны прерывать занятия юной леди и ставить ее в довольно неловкое положение перед Вами, мой лорд, – в зале появился Ток с абсолютно холодным выражением лица.

– Ох, и с Вашей стороны также, сер, – непринужденно ответил Тенебрис.

– Вовсе нет. В моем случае законом писано тщательно наблюдать за успехами леди в ее занятиях. Правила приличия позволяют ментору застать врасплох своего ученика.

– Вот как? – Тенебрис изобразил легкое удивление. – Приношу свои искренние извинения, леди, – он слегка наклонился.

Ток лишь бросил взгляд низкой девушке в длинном зеленом платье и темными уложенными волосами. Она немедленно направилась к Ореаде.

– Леди, позвольте Вас сопроводить, – она сделала легкий поклон.

Ореада с радостью собиралась покинуть залу, наступило томное молчание, и когда она в сопровождении служанки оказалась параллельно с Током, он нарушил тишину:

– Сэр Серхио и сэр Айлек, в Ваши обязанности будет входить задача не подпускать к мисс Ореаде лорда Тенебриса Рас Альгети в пределах Коронаэ Бореалис. Приказ ее Величества, – последние слова были особо подчеркнуты, лорд за-

улыбался и соизволил обернуться к Току.

– Вот оно как? – последовал вопрос, а правая бровь слегка приподнялась.

– Вы ведь не станете идти против воли ее Величества, мой лорд?

– Без лишних волнений, сер. Разумеется, я не желаю попасть в немилость ее Величества.

– Леди, покидая помещение Вам следует отдать должный поклон лорду, – едва слышно произнесла служанка.

Ореада растерянно остановилась, но быстро собралась, легонько порхнула рукой, приложила к груди и отвесила традиционный узбекский поклон со словами «Мой лорд» и вежливой улыбкой на лице, после чего удалилась из зала в сопровождении. Тенебрис застыл с восхищением приглядевшись к больно знакомому и милому для него жесту – с такой нежностью его приветствовала ему полюбившаяся девушка. Ток недовольно и раздражено вздохнул, заметив наплывший восторг на лорда, но не стал выражать их словами. Он отвесил должный поклон и тоже покинул залу.

После усердных тренировок, Ореада с превеликим удовольствием приняла освежающий душ и привела себя в полный порядок. Нагрянувшая усталость словно немного отступила, сначала ей будет тяжело, но вскоре она привыкнет, и ее физическая сила возрастет. А сейчас она думала о своей теплой постельке, ей хотелось скорее оказаться дома и броситься в кроватку. Однако, Доминик не давал ей так просто

отвязаться от этого мира, он по каким-то причинам не желал открывать портала в пределах дворца, как и города. Они ехали на синем автомобиле по темной магистрали, среди чернеющего леса во мгле, в направлении к Вальдхаусу.

– Можно задать вопрос? – этими словами усевшаяся на заднем сиденье и прикованная к окну Ореада заставила очнуться волшебника за рулем от своих мыслей. На мгновение его светлые глаза посмотрели на нее через зеркало заднего вида и снова вернулись на проезжую часть.

– Несомненно, я же тебе говорил, всегда спрашивай, когда что-то не понятно.

– Это, возможно даже, личное.

– Хорошо, задавай, – с большим нежеланием ответил он.

– Вы говорили, что Вы и Флоувер тоже из Земли. Можете рассказать свою историю? Как Вы вмешались в путаницу экзо-планеты?

– Хорошо, рано или поздно мне придется тебе рассказать. Просто обещай придержать информацию при себе без приглашения.

– Разумеется буду молчать, раз Вы так утверждаете.

– Королева к власти пришла двенадцать лет назад, по предположениям избавившись от настоящей королевской семьи, чтобы захватить власть. Предшествующему королю и королеве помогали мои отец и мать, уроженцы Земли, но верные соратники монарха другого мира, борцы за справедливость. Мой отец хранитель силы Фортиссимума, силы

звезды, а моя мать его верный спутник по жизни. Наши родители часто перемещались в этот мир, а Хоттабыч был наставником моих родителей, представляя старшее поколение силы Фортиссимума, он обладает силой луны, впрочем, как и я. После кровопролития в Вельёрум Касл силами тьмы пропали мои родители и королевская семья. Я помню, тот последний день с ними. Мне всего то исполнилось двенадцать, а Флоувер осталась ребенком у меня в руках. Опекунство над нами взяли наши родственники, и мы теперь жили с семьей дяди. По воле судьбы мне и Флоувер пришлось покинуть Землю и переселиться в королевстве, где исчезли мои родители, уже под властью той, что уничтожила их из-за жажды к трону, и именно эта страна стала моим спасением.

Здесь я поступил на королевскую службу, здесь я обустроил мою жизнь, получил образование, здесь я стал тем, кем я сейчас являюсь. Я познал смысл слов «выживает сильнейший» и «жизнь из слабого делает сильного». Годы, проведенные здесь в одиночестве, вынужденный выживать, во мне пробуждали ненависть тем, кто меня лишил моих родителей и тем, кто заставил меня бросить все позади и начать все сначала без ничего, одному, без ничьей поддержки. Мною двигала ненависть, которая все вырастала, с каждым днем моего пребывания в той стране, но это чувство неправильное. Человек, который поддается обиде и ненависти, не сможет ничего добиться. Я этого не понял сразу, мне помог Хоттабыч, с которым мне удалось свестись снова позже. Он стал

моим путеводителем и наставником, направив меня на правильный путь, по которому я должен идти по воле судьбы и моего отца.

Со временем я понимал, что не только я пострадал, а все окружающие меня люди, все без исключения. Я думал только о себе, о своих чувствах, ведь я тогда не понимал, что побуждало моих родителей отдаться этому миру, а теперь я сам продолжаю ими начатое дело. Маской дива Фрифтара меня клеймили в восемнадцать, когда ее Величеству стали известны некоторые мои намерения по свершению некоего обряда, возомнив себя выше остальных. Единственная ночь и день, в котором я мог быть свободен – это ночь начала нового цикла планеты. Я понял, что со временем, меня, как Доминика не станет, останется только Ток. Вот я и начал новый этап моего существования, превратился в Тока и собрал своих соратников. Это все и связь с Землей наша тайна, надеюсь, ты сможешь сохранить ее.

– Мне жаль, – тихо проговорила Ореад закусив нижнюю губу и устремив взор на темнеющую чащу.

– Не стоит, я тебе кажись говорил, что не нуждаюсь в жалости окружающих.

– Королева как-то связана с силой темноты?

– Я так думал, но сейчас я знаю, что нет. Пока рано об этом говорить другим. Они все думали, что королева единственное зло, а теперь перед нами новый враг.

– Это лорд Тенебрис, ведь он хотел Вас уничтожить в

тюреме. Именно он говорил, что Вы хотите поглотить мою силу, именно он должен был такое же сказать королеве, и обвинить Вас в преступлении. Он ведь обладатель третьей части силы, я видела, что он сильнее, чем кто-либо другой.

– Ореада, тихо, пока наш враг королева, время еще не пришло, – светлые очи мельком взглянули на нее снова через зеркала.

– Почему все так абстрактно? Добро против зла, что по-вашему значить добро, а что зло? Почему Вы мне не скажете за что Вы тут боретесь, теперь я вижу, что даже ваши союзники не знают Вашей истиной цели. Они мне говорили, что Вы против королевы, а выходит, что это не так. Все, что связано с Вами это тайны и еще раз тайны, тайна внутри тайны. Как Вы еще сами не запутались? – она тихо рассмеялась, представив себе сцену «игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц спрятан в ларце, ларец висит в цепях на дубу, который растёт на чёрной горе». После недолгого молчания, неожиданно для нее автомобиль остановился, водитель растегнулся, развернулся к ней со знакомой холодной улыбкой на губах, отчего ей стало немного жутко.

– Почему ты согласилась, Ореада, что тебя на это подтолкнуло? Я не хотел губить твою жизнь, вот зачем я отправил тебя на Землю, а ты вернулась, чтобы спасти меня. Такого поворота событий я даже не мог бы предположить. Зачем, Ореада? Почему тебе не было безразлично, что могло бы со мной случится? Почему рисковала собой? На эти вопросы

у меня нет ответов, – девушка настороженно уставилась на него, прижалась к сиденью, а пальцы вцепились в ткани. – Забавно, ты боишься, – его будто действительно развлекал ее страх, его брови приподнялись. – Ты не можешь предсказать моего последующего шага. У тебя в глазах есть страх, который ты пытаешься скрыть от меня, следовательно, у меня возникает следующий вопрос. Что тебя держит несмотря на твои опасения?

– Мы же договорились молчать об этом, и я не боюсь Вас, – Ореада недовольно нахмурилась, пытаясь доказать, что она сильнее духом, что она смелее, чем кажется, что она может преодолеть чувство страха.

– Не боишься? – короткий вопрос был переполнен сарказмом. – Не проще ли признать истину? Ты человек, с которым я вынужден сотрудничать по воле планиды, а я не могу понять тебя. Сколько не думаю, не понимаю, не в силах тебя понять.

– Я не знаю.

– Это ответ, на какой из моих вопросов, девочка? Я опять тебя не понимаю.

– На все вопросы, это ответ на все вопросы. Я не понимаю сама себя, я не знаю, почему я вернулась, я не знаю, почему я так рвалась помочь Вам. Я могла бы этого и не делать, но приложила все мои усилия. Да, иногда Вы наводите на меня страх, может это вас раздражает, злит, расстраивает или забавляет, но это правда. Мне страшно, где-то внутри меня

играет страх, особенно когда Вы так вот меня допрашиваете. Я пыталась не бояться Вас, ведь не было до сих пор причин для опасения, я не могу перебороть страх, но ...

Она резко прервала себя, чтобы не раскрыть все свои мысли. Она почувствовала, что в ней сейчас нет страха, только возбуждение, он на нее надавил так, что она просто взорвалась, что было чуждым для нее. Она просто наблюдала и делала выводы, и никто до сих пор ее ни в чем не разоблачал. Она видела перед собой опасного человека, который пробирается в ее мысли.

– А что «но»? – он произнес, подчёркивая каждое слово, словно говоря «что ты хочешь от меня скрыть».

«Боже, я беру его слова за истину!» – с ужасом подумала она.

Она только что поняла, что ему и его соратникам доверяет так, как никому не доверяла на Земле, настолько, что отдала себя в его руки без раздумий. Он в ней вызывает целую гамму эмоций, не оставляет ее душу в покое: иногда она восхищается им, потому что он отличается от всех, кто ее окружает, иногда рядом с ним она чувствует себя в безопасности, потому что знает, что он силен и защитит ее, иногда при встрече ее охватывает радость, как это произошло, в ночь его освобождения, иногда жалеет его и хочет помочь, а иногда боится, как произошло сейчас, иногда раздражается, иногда желает познать его мысли.

– Ореада, девочка моя, тебе пора домой, твои родители

будут волноваться, – внезапно открылась дверца автомобиля и послышался голос Хоттабыча, отчего она легонько вскрикнула и всполохнулась на месте.

– Боже, спаси меня от этих существ, – она замахала ладонями словно отгоняя от себя нечисть, а Хоттабыч с полным удивлением уставился на нее.

– Учитель, что же стряслось? – спросил Ток еле удерживаясь от смеха. – Вы девочку чуть до инфаркта не довели.

– Что же вы тут обсуждаете и не соизволите слезть с машины? Во дворе ночь, а ты держишь девушку.

Ореада недовольно прислонилась к креслу и все еще разбиралась в своих мыслях, ненавидя себя за проявленную трусость. Доминик столько лет ото всех скрывал самого себя, что он не любил, когда кто-то хотел узнать больше про него. Ее вопросы про его личную жизнь, а потом про его тайные цели сначала разозлили его, хоть и внешне он сохранял абсолютное спокойствие. Он решил сделать ответное наступление, но кажись слегка перегнул палку, а Хоттабыч окончательно перепугал ее, отчего ему теперь стало смешно. Но Доминик отлично маскировал свои эмоции, все уже давно думали, что он не способен, что-либо чувствовать. Хотя его состояние полностью переменилось расположением к девушке, выражение лица приняло серьезный вид, чтобы не смущать собеседницу.

– Я перемещу ее прямо домой, мне удалось разведать ее жилище, теперь имею представление куда стоит открывать

портал, – сказал он и выбрался из автомобиля.

– Простите, что я так истерично перепугалась, – с улыбкой извинилась девушка перед Хоттабычем. – И еще здравствуйте.

– Доброй ночи, милая. Не стоит извинений, девочка моя.

В парковке у Вальдхауса открылся портал, Ореада остановилась прямо у прохода рядом с волшебником, безразлично застывшем на месте в ожидании ее отбытия.

– Но, оказалось, я Вам слишком много доверяю, – тихо произнесла она, следя за лицом мужчины рядом с ней.

Но как только его очи устремились к ней, она резко отвернулась, на ее щеках расцвели алые розы. Она призналась, что доверяет чужому человеку, тем более мужчине. Она сама от себя такого не ожидала, ее реакция была резкой, она, как обычно это делает, когда допускает ошибку, закусил губу.

– Прошу тебя больше не задавать мне личных вопросов, тогда и тебя не буду ставить в неловкое положение.

Ореада кивнула в ответ с печально уставившимися глазами в портал, а в следующую минуту голубой свет проглотил ее.

– Доминик, зачем ты сеешь семена сомнений в ее душу? Ты никогда не должен отдаваться своим чувствам, они должны лежать у тебя глубоко внутри. Почему ты ее пугаешь? Что если она завтра теперь не придет, ты ведь не хочешь притянуть ее сюда силой?

– Разве я дал волю чувствам, учитель?

– Конечно же дал. Я согласен, что ты скрыл это от нее, но сам пошел на поводу у своего гнева, и начал на нее давить. Не теряй разума, ты так совершишь неисправимую ошибку. Очнись, твои чувства сейчас не уместны. Ведь Тенебрис хотел ее перехватить, ты это помнишь? Она может тебя предать в любой момент, никто не знает, что бы она тогда сделала. Неужели ты ей доверяешь?

– Но, учитель, она спасла меня, рискуя жизнью. Я ее отправил на Землю, но она вернулась, чтобы спасти меня, – так Доминик ответил, но в душе у него появились сомнения, которые до сих пор его не тревожили.

Ореада совершила то, чего он ни от кого не ожидал, кроме Флоувер, но она не смогла бы его спасти. Достаточно ли она сделала, чтобы заслужить его доверие? Или это были просто иллюзии? Доминик посмотрел на небо, покрытое облаками. Он вспомнил про страх, охвативший Ореаду рядом с ним. Она боится его. Может ли этот страх подтолкнуть на предательство или нет? На этот вопрос он не мог ответить.

– Доминик, я понимаю тебя, но ты не думал, что она сговорилась с Тенебрисом? Ее действия иначе и не объяснить.

– Я устал, попрошу Вас прекратить говорить о ней такое. «... я Вам слишком много доверяю,» – прозвучало у него в голове, и она это сказала, преодолев себя. Он видел, как она потом пожалела о том, что сделала, ее слова были искренни, он в этом не сомневался.

– Я не хотел ей причинять боли, но пока я не могу позво-

лить себе доверять ей полностью.

Хоттабыч раскрыл рот услышав его слова. Доминик казался не пробиваемым, охладевшим и полностью готовым к исполнению своего долга, но по ходу эти убеждения были ошибочными. Его молодой друг еще не потерял все свои человеческие качества.

– Что ты сейчас сказал? Причинить боль? Ты что питаешь к ней какие-то чувства?

– Нет оснований для волнений. Я не позволю себе совершить ошибку, я знаю, что пошел не по тому пути, по которому должен был идти, но я думаю, что вы нашли не самое лучшее решение. Вы правы, к сожалению, она все еще способна предать нас, но хочу ей дать возможность сделать правильный выбор, а не отогнать ее, чтобы предотвратить ошибку, или наказать за то, что она еще не совершила. На данном этапе, пожалуйста, остановимся на этом. Спокойной ночи, учитель.

– Спокойной ночи, Доминик!

Хоттабыч направился домой, а волшебник остался один, в саду. Слова верного друга, больно тронули, но он сказал всю правду. А что если Ореада предатель? Тогда на все вопросы нашлись бы разом ответы. Он стоял и смотрел на темный лес. Ни единого света. Способна ли она на предательство? Почему же она боится его? Как ему узнать правду, которую она хочет от него утаить? Доминик чувствовал, будто он заблудился в том темном лесу. Он не видел просвета, он не

видел решения проблемы. Как же ему выиграть эту игру?

Не успел закрыться портал, который освещал небольшую комнату, вернувшись домой Ореада бросилась в кровать и обняла своего мишку. Она все крепче прижимала к себе мягкую игрушку, и думала о том, что случилось.

«Он подумал, что я сумасшедшая!» – ее руки сжались еще сильнее.

«Прошу тебя больше не задавать мне личных вопросов, тогда и тебя не буду ставить в неловкое положение,» – вспомнила она.

«Вы меня решили так наказать за мое любопытство о Вашем прошлом! Я все поняла, теперь буду молчать, пока сами чего-то не скажете, а это значить никогда ничего не узнаю!» Как же она могла признаться, что она ему доверяет?

Душу охватило тяжелое чувство совершения проступка и ее воспитание под лад узбекской культуры было тому причиной. Она с сожалением для себя осознала, что неосознанно поддается мужскому обаянию. В ее понятии влюбляться, заглядываться на противоположный пол, кокетничать, обсуждать с девочками парней – все это было неправильным. До сих пор ей не тяжело было соблюдать все эти правила, девушки в ее возрасте уже давно попробовали вкус влюбленности и разочарования, хоть это были просто подростковые чувства, но она никогда не испытывала такого. Она жила по всем правилам, установленным в обществе, которые она думала должна соблюдать, одна из которых строго запрещала

девушке влюбляться. Она не понимала тех, кто пытались бороться за свои чувства, а признаться в чем-то личном это унижение и умаление своего достоинства. Она не могла свободно говорить про свои чувства, ей даже было стыдно признаться в тайне самой себе, что она питала симпатию к другому человеку. Самое страшное она сама не могла усечь в какой именно момент в ее душе произошли перемены по отношению к нему. Она все это прекратит, никто не узнает, что с ней случилось, она не совершит больше ошибок. Она чувствовала будто показала себя со слабой стороны, она боялась любви, она боялась унижения. Ведь она видела, как некоторые парни унижают девушек, которые так глупо поступают, доверяя им. Жизнь жестока, она понимала это, ей надо избежать ошибок. Она должна контролировать себя, не дать понять ему, что он в ней возбудил непонятные для нее, и ошибочные чувства. Наконец, она почувствовала холод, который охватил все ее тело, закрыла свои глаза и погрузилась в сон.

Глава 18

Хоть и старушка зима пыталась показать свою мощь, она не была более в силах остановить время и дольше задерживаться. Снежные сугробы начали плавиться под лучами солнца, а снегопад перестал радовать людей. Все еще вечера оставались такими же морозными, но постепенно дни становились ясными и теплыми, медленно преображая округу. Таинственно маня к себе все живое в королевство торжественно вступала молодая красавица весна. Своим невосомым касанием она сбросила тяжелые снега с ветвей темнеющих великанов, готовя их принять ее дары. Ее сопровождал верный спутник – легкий и почти незаметный ветерок свежести и пробуждения, по их стопам следовал оркестр певчих и пестрых птиц. Недовольные черные вороны, оставляли свои зимние жилища, иногда прорезая гармоничную песнь природы своим прощальным карканьем по пути в далекие края. Влажную землю покрыл легкий пушок изумруда свежих трав, из-под снега прорезались белоснежные подснежники. Города охватила капель беспрестанно играющая в свою музыку умиротворения опечалившейся зимы, вынужденной уступить свои владения.

Крупные руки со сверкающими перстнями под лучами весеннего солнца держались за мраморные перила широкой и роскошной веранды поместья Зулмат. Граф вдыхая свежев-

ший воздух в полную грудь любовался красотой своих владений и оживившимися полями по наступлении сезона пашни. Фермеры усердно обрабатывали земли, готовя ее к посеву, тщательно ухаживали за деревьями, пускающими свои первые почки. Легкий ветер трепетал в его волосах и полах длинной одежды. Рядом с ним расположился молодой мужчина в широком капюшоне, скрывающем его лицо, темной мантии, обволакивающей все его тело, сложив руки в переднем замке. С левой стороны от графа с уверенной улыбкой на просторы природы уставилась молодая девушка лет 26, с волнистыми волосами перламутрового миндала, убранными в роскошную прическу. Ее украсило роскошное платье из бордового атласа со спущенными бретелями. Верх был декорирован объемной драпировкой, юбка длиной ниже колена собиралась крупными складками, на плечи она накинула свое бежевое пальто. Рост ее значительно повышали высокие каблуки, на ушах блестели серьги из белого золота с бриллиантами, изображая ветки с листьями. Девушку звали Дифда Каитос и она получила особое доверие графа благодаря своим прекрасным знаниям ведьмы.

– Именно таким ритуалом, Вы сможете проявить чернила лунного цветка на свитках, милорд, – завершила свои объяснения молодая ведьма, изучившая ритуал по поручению графа Рас Альгети.

– Источник пропитается магией синхронизации движения планет? – спросил граф.

– В начале августа, Ваше сиятельство.

– Хм, – подумал граф. – Осталось всего-то 4 месяца. Весна в текущем году запозднилась. Как обстоят дела в Коронаэ Бореалис? – он слегка повернул голову направо к молодому человеку в мантии.

– Вам ведь известно, милорд, ее Величество ограничила доступ герцога Де Кастро к некоторым источникам под грифом «абсолютно секретно». Библиотека не исключение.

– Каковы успехи земной леди?

– Продвигается значительно проворно, чего не ожидалось от бессильной.

– Похвально.

– Ее появление знаменовалось немалым усугублением разногласий между герцогом Рас Альгети и ее Величеством, словно миледи просветили в некоторые нежелательные к разглашению подробности.

– Не стоит скромно выражать свои догадки, мой юный друг, ее действительно просветили в некоторые тайны. Иначе она бы не взяла под свое крыло хранителя и не отдала бы от себя герцога Де Кастро, тем самым испытывая его терпение.

– Не смею отрицать, милорд.

– На какие крайности готов пойти герцог Де Кастро?

– Чаша его терпения на исходе, вскоре, он будет готов к любым крайностям, я Вам гарантирую.

– Эскалация напряжения с его супругой не в его руки, ду-

мается мне без крайностей ему не получить желаемого.

– Как соизволите, Ваше сиятельство. Прикажете начать подготовку?

– Разумеется. При ослаблении защиты ее Величества, не забудьте позаботиться о хранителе. Мы не можем позволить себе упустить такую возможность.

– Будет исполнено. Позвольте приступить к делу.

– Можете быть свободны.

Молодой человек и юная ведьма переглянулись с улыбкой и отдали должный поклон графу, оставшемуся все еще наблюдать за трепетной работой людей и любоваться преобразованиями пейзажа на его веранде. Направив дела в нужное русло, граф Освальд Рас Альгети расслабленно вернулся в свой кабинет и принялся за свои политические дела для накала оппозиции против абсолютной монархии. Для зрителей оставаясь в стороне от дворцовых игр, он принимал участие в них чужими руками, не упуская шансов направить ход событий в желаемом именно им направлении. Провалов он не признавал, лишь считал их временными препятствиями и двигался без сомнений прямо к поставленной им цели. Он умело маневрировал своими людьми, чтобы всегда оставаться в выгодном положении в любой сложившейся ситуации и выходить сухим из воды. Он вел тайную закулисную игру, искусно мороча голову своим противникам и ненавистникам, в конце концов, он был уверен, что абсолютным победителем игры выйдет именно он и никто иной.

Довольно внимательный Доминик не мог упустить из виду тихое колыхание, возникшее в Коронаэ Бореалис. Его интуиция настораживала против сговора, он был неспокоен, несмотря на тишину и мир, царившие вокруг. Толи жуткое шипение ветра, толи перемены вокруг не давали его сознанию покоя, в душе возрождались опасения. Он более внимательно наблюдал за персоналом, пытаясь засечь подвох, но кто-бы не руководил всей операцией, мог считаться прекрасным мастером и проворачивал дело чисто, без зацепок. Однако, он не мог позволить себе бездействовать и именно поэтому принялся за составление тщательного плана на случай, когда дворец наконец постигнет зреющий недобрый замысел. Да и настроение герцога Де Кастро его не мало волновало, поскольку королевские супруги все больше и больше перепирались между собой. Отчасти он стал причиной возникшего между ними напряжения и ненависть по отношению к нему герцога многократно возросла. К сожалению, Розабэлла действовала довольно опрометчиво, резко отдалив его от себя, внося не мало ограничений, установив пристальную слежку за ним, что и смышлённый герцог не упустил из виду. Он оказался в поле ее подозрения и его дальнейшая судьба можно сказать висела на волоске при неверном движении. Ее Величество вгоняла его в угол и как выразился посланник графа Освальда, давление наталкивало его на крайности. Завершив разработку плана действий, Ток вместе со своими соратниками был готов к переходу его реали-

зации. Именно поэтому он собирался созвать земную фею воскресим утром в экзо-планету для исполнения одного из прочерченных мероприятий вместе.

Неторопливо одеваясь с утра, Ореада думала, что последние полтора месяца принесли немало перемен в ее жизни и в ней самой. С утра она проводила время на Земле, а после обеда или к вечеру в зависимости от своего графика работы она перемещалась в волшебный мир, где развивала саму себя. Упорная и кропотливая работа братьев Сидеро помогли ей освоить несколько простых приемов и значительно повысить устойчивость ее организма к физическим нагрузкам. Теперь она не могла утверждать, что ни к чему не годна в спорте. Глядя на себе в зеркале она с удивлением заметила, что ее труд по повышению физических сил, также и поспособствовал корректировке и форм ее тела, прибавив сил мышцам. Ее достижение неизменно приносили радость, поскольку она наращивала свой потенциал и не прекращала дивиться возможностям человека. Она неплохо поладила с сэром Серхио и сэром Айлеком, отчего их совместный довольно тяжелый труд облегчался многократно. Их компания предоставляла ей радость и их воспитание всегда поражало ее воображение, вызывая хотение подражать им.

С таким же успехом она осваивала технику управления своими магическими силами при наставничестве Вальтера Мантованелли. Их занятия проходили в привычной обстановке в Вальдхаусе и благодаря своему мастерству волшеб-

ник вовсе не опасался тренировок дома. Медитация стала основой для успокоения духа, разума и для подчинения бурлящего в ней волшебства. Далее они перешли на техники применения, вместе изучая сначала простые, а потом и более продвинутое заклинания. С освоением своих способностей, будто дикий зверь, подлежавший укрощению, приступы магических атак отступили сами собой. Странные и непонятные сны оставили ее покои, она более не боялась принимать на себя смену в отделении неотложной помощи или оказании помощи пациентам, подлежавшим реанимационно-анестезиологическим процедурам, поскольку ей не будут чудиться пережитые эпизоды разных людей.

Вальтер не раз отмечал ее успехи и не ограничивал себя в похвалах. Увлеченный их занятиями к ним часто присоединялись остальные обитатели Вальдхауса, оказавшиеся свободными к нужному часу. Хоттабыч все чаще проявлял к ним интерес и нисколько не скрывая своих знаний продвигал умелую ученицу вперед. Дафна в начале отказавшаяся от обучения девушки тоже не смогла отстоять против соблазна развивать магические навыки бессильного, проявляющего огромный энтузиазм в искусство волшебства. Шарлотта оказалась не прочь поделиться своим талантом ведьмы, научив не только земную гостью, но и других готовить простые зелья, требующие минимум усилий и знаний. Сент упорно твердил, что доведет девушку до высшего уровня владения магией, как и он сам, и она постигнет свою энергетическую

сущность. За такие утверждения он не раз получал подзатыльников от Эльфика с упреком, что неопытный волшебник и недоучка уничтожит ее со своим нелепым экспериментом. Впрочем, ее окружили отличные друзья с восторгом, принявшиеся за преобразование бессильной в фею напоподобие себя и успехи были вполне под стать. Ее жизнь наполнилась многочисленными красками разных характеров и типов, подтверждая правильность сделанного ею выбора.

Ток самолично контролировал ее прогресс: он уделял внимание на небольшие тесты ее приобретенных навыков, посещал некоторые занятия с рыцарями и магами в Вальдхаусе, постоянно вопрошал ее учителей о продвижениях, трудностях и успехах. Он не поленился отыскать для нее несколько учебников и методичек по овладению искусством магии, наряду с довольно тонкой книжкой о правильном питании. По его утверждению правильное питание играло немалую роль для обеспечения здорового развития ее организма, подвергавшегося непростым изменениям. Будучи ответственным за ее переход, иногда при встречах он просил описать свою дневную диету и несколько раз упрекал за несоблюдение правил питания, рекомендованных автором. Она без возражений выслушивала его, но сама понимала, что абсолютно следовать инструкциям на данном этапе не может себе позволить. Иногда ей приходилось пропустить обед, часто ограничиться более бюджетной сухомяткой, чтобы сэкономить средства. Естественным образом, она скрывала сей

факт, как от родителей, так и от настойчивого ментора.

Доминик сдержал свое обещание, Ореада молчала, не задавала лишних вопросов, и он не ставил ее в неловкое положение. Он тщательно играл предписанную ему роль наставника, и она была рада забыть про ночь начала их игры в ментора и студента. Однако, тайные чувства восхищения его способностями никак не исчезали, и его дьявольская улыбка и вечное спокойствие токсично воздействовали на нее. Ореада поняла, что нелегко перебороть себя, и радовалась нейтральности и абсолютному безразличию волшебника по отношению к ней и видения в ней только феи, присутствие которой необходимо в этом мире для обеспечения победы в таинственной игре, им же затеянной.

Наконец, перед ней появился долгожданный портал и девушка, немедленно преобразовавшись в образ феи, перешагнула в планету магов. Ее встретил своим нежным касанием теплый весенний ветер, мелодия старательно поющих птиц, и ясное синее небо с некоторыми звездами, не успевшими скрыться от света солнца. Пред ней предстал волшебник в глубокой синей мантии и джоме цвета лунного камня, соизволивший предупредить ее о намерении ранним утром принять ее в планете магов, но не объяснив своих намерений до конца. Девушка с полным удивлением оглянулась вокруг – они стояли у асфальтовой дороги, пробившей пушу прямо в ее сердцевине. Тревожные очертания огромных деревьев и беспокойная игра светотени в сочетании с творе-

нием рук человека придавали некий шарм округе. Краска пунктирной линии, разделяющей проезжую часть на встречные полосы движения, едва отличалась от серости покрытия. Воздух был пропитан ароматом свежей зелени, душистой смолы набухших почек и ранних цветов. Синий автомобиль припарковался на неровной обочине слегка склонившись набок, а рядом с ней стоял выцветший треугольник дорожного знака с прыгающим оленем, предупреждая о возможном перескакивании диких животных. Старые деревянные столбы тускло горящих фонарей обросли густой лозой и потрескались от испытания времени, намекая об отсутствии ухода за ними руками человека.

– Утро доброе, леди, – поприветствовал волшебник ее с привычной улыбкой.

– Доброе утро, сер. Соизволите сообщить где же мы оказались?

– На дороге Сайхунйуль, единственной просекающей Сайхунский лес², не доходя до глубины изумрудных владений. Не желаете пройти со мной по чащобе? – он протянул руку, элегантно сделав жест приглашения.

Ореада посмотрела в темень деревьев, первые лучи солнца окрасили небо синим цветом, но света еще не было достаточно, чтобы освещать чашу.

– «Мы идем вглубь в такой темноте» – подумала она, а вслух вlepила с поддельной улыбкой, – Разве Вы мне предо-

² Сайхун – древнее название реки Сырдарья, таинственная река.

ставили выбор, сер?

– Действительно, нет, – довольно заметил волшебник.

Разочарованно покачав головой из-за ее отказа принять его руку, он вступил на территорию древесных великанов, а девушка последовала за ним. Их охватил полумрак, под ногами был совсем не тронутый, но успевший затвердеть снег, а в некоторых местах проталины. Весна в этом году действительно опоздала и в апреле лесные чащи не успели избавиться от снежных остатков, сохраняемых под холодом тени. Деревья своими голыми ветвями стремились к высокому небу, но в них появился легкий оттенок светлого зеленого от свежих почек. Некоторые кустарники не успели потерять свое зимнее убранство, хоть оно и перестало блестеть серебром. Вскоре солнечные лучи проникли сквозь переплетения веток, освещая им путь среди белых подснежников, волшебным образом, покрывшим полог. С проникновением вглубь песня птиц и шуршание невидимых зверьков становились все гармоничнее и приятнее слуху. Пробивая вперед путь среди растительности, Доминик увлеченно рассказывал девушке историю чащи.

– Всего лишь за прошлую декаду Сайхунский лес успел обрасти легендами и сказаниями. Произошли несколько несчастных случаев и забредшие в пущу бесследно пропали. По дороге Сайхунйуль участились автокатастрофы, выжившие твердили про нечисть, спровоцировавшую происшествие. Местные утверждают, что люди вызвали немилость

лесного духа, вот он и мстит им. Забредших по ошибке путников магия влечет вглубь, тропы меняют направление, а заманив их дух леса предстает в образе чудища. Тот, кто встретил это чудище застывает на месте от ужаса и его постигает немедленная кончина. Смельчаки оспаривающие утверждения исчезали бесследно, а на поиски отправляться остальные не осмеливались, – он старался добавить загадочности своему рассказу надлежащей интонацией. – Проще говоря, местные держатся подальше отсюда и здесь ни души, – просто закончил он.

Вникнув в услышанное по коже прошлись неприятные мурашки, в душу прокралась тревога, девушка побледнела.

– Осторожно валежник, – остановил он фею, шагавшую в думках. Ловко забравшись на обвалившийся ствол, он присел на корточки и продолжил, – давай помогу.

– Не стоит, – стойко отвергала она его предложение. – Не зря сэр Серхио и сэр Айлек пыхтят со мной.

– Как пожелаешь, – он спрыгнул по другую сторону.

Ореада вздохнула готовясь, к карабканию и сделав усилие забралась на толстый ствол. Чтобы опуститься, она осторожно уселась, свиснув ноги, и только потом опустилась на землю.

– И Вы меня ввели в глубь, чтобы уничтожить и избавиться от моего несчастного трупа? Да и оправдать мою пропажу просто будет.

– И в мыслях у меня такого не было, – ответил волшебник

с улыбкой. – Не забудь запоминать дорогу, чтобы в случае чего могла выбраться без меня, девочка, – быстренько сказал он и зашагал вперед.

– Так Вы еще и исчезнуть собираетесь? – недовольно спросила она, теперь пытаясь восстановить в памяти пройденный путь.

Ответа не последовало, волшебник лишь тихо рассмеялся про себя и продолжил движение, забавляясь игрой с ней. Только она хотела с упреком обратиться к путеводителю, как вдруг с ветки ей в голову упали остатки снега, сваленные прозорливым маленьким белым бельчонком. Ее губы изогнулись в улыбке, мимолетная тревога в сердце исчезла, загадочный мир охватил ее мысли. Заметив затихшие шаги своей спутницы, Доминик с волнением обернулся назад и застал фею, махавшую ладонью зверьку в знак приветствия. В свою очередь белка немного понаблюдав за ней, быстро исчезла среди веток высокой ели, снова провалив небольшую охапку на нее. Волшебнику стало смешно, он взгляделся на девушку, отряхавшую снег с головы, а затем мимолетом взглянул на опустевшую хвою.

В светлых морозных глазах немного развеялся холод и появились искры умиротворения, уголки бровей слегка приподнялись, на льду в груди появились проталины. Он поймал себя на искушении понаблюдать за ней в стороне и с ухмылкой для себя заметил, что никогда он так не смотрел ни на одну девушку. Он уловил ее опасность для себя при первой

же встрече и старательно держал подальше от себя, избегая силы ее магии, неизбежно влекущей его к ней. Яркий лучик, проникнув через густое переплетение ветвей при их колыхании от ветра, пробралось к девушке, увлечённо познающей пушистых зверьков. Она зажмурила глаза, и это вернуло ее снова в реальность, будто отогнав сладкий сон. Все еще ее окружал приятный аромат лесных растений, недалекое журчание речки, пение птичек и шуршание зверьков, прокладывающих в душу путников тишь да гладь.

– Если перейти к сути дела, – волшебник сделал несколько шагов в обратном направлении к отставшей от него фее и полностью принял серьезный вид. – В Коронаэ Бореалис не спокойно, некоторые лица мутят воду. Розабэлла узнав кое-какой факт слишком резко отреагировала на него, притеснив Де Кастро и его ученика. Герцог не потерпит таких ограничений по отношению к себе, боюсь он предпримет определенные меры для развязки своих рук. Розабэлла встала у него на пути, думается мне он совершит попытку усмирить ее либо избавиться. Если королевы не станет, власть перейдет к ее дочери наследной принцессе Розе. Думаешь девочка всего лишь на 2 года старше тебя справится с правлением в королевстве? Я глубоко сомневаюсь, а значит ее руками править станет ее отец, герцог Де Кастро. Я не могу позволить власти в столице соединения двух миров перейти на полноправной основе в руки владельца вселенской тьмы. Значит необходимо обеспечить целостность ее Величества. При по-

пытке регицида, нам необходимо спасти королеву, нам понадобится первичное убежище, а Сайхунский лес отлично подходит для такой роли. Что-ж продолжим наш поход?

С такими словами путники снова возобновили свое шествие через густевшую чащу с проникновением вглубь. Девушка тихо шла за волшебником, внимательно прислушивалась к каждому звуку и малейшему шелесту листа, приглядываясь к каждой растительности и запоминая окружение. Однако, она все-таки не могла осмыслить, почему он ее привел сюда и казалось бесцельно бродил среди ветвей. Вскоре ее внимание снова немного рассеялось, и она погрузилась в свои размышления, задумываясь о возможной опасности находиться на территории обозленного духа. Время от времени она беспомощно оборачивалась назад, словно желая скорее выбраться, поскольку волею неволей его рассказ пробуждал боязнь, а признаков жизни до сих пор было не видеть. И вот она снова посмотрела назад с опасением из-за шелеста, следя за тем, что происходило за спиной, надеясь, что тропы не стали меняться и за ними никто не следил.

«Какой же он все-таки странный. Попался в зов демона, блуждал бы сам без меня тут часами. Зачем я ему нужна здесь?» – думала она, и оборачиваясь вперед неожиданно столкнулась с чем-то или скорее кем-то.

На нее с вопросительным выражением уставился Доминик, который в какой-то момент успел остановиться и обернуться к ней, а она пропустила его действия из внимания.

В свои лапы ее охватило чувство полнейшей неловкости за неаккуратную коллизию и рассуждение вслух. У нее выработалась плохая привычка иногда сама того не замечая отдаваться чтению или рассуждению вслух при сильном увлечении задачей, поставленной перед ней. Сейчас скорее произошло тоже самое и она невольно озвучила свои мысли.

– Ты что-то сказала?

– Переходя к сути дела ты бы мог выразиться яснее. Значит мы ищем тут убежище? – его лицо отразило еще большее изумление, и через мгновение она поняла причину. – Извините, Вы бы могли ... – немедленно поправила она себя все гуще приливаясь алым румянцем.

– Ничего, обращайся на «ты», это не имеет значения. Вальтер, Джо, Линдон и я перерыли округу вдоль и поперек, мы изучили местность и нашли то самое подходящее убежище. На случай происшествия, у нас есть план, который я бы не стал расписывать в деталях на данном этапе. Ну я подумал, что тебе стоит ознакомиться с местностью и изучить путь к убежищу. Почему именно ты? Чтобы забрести сюда человек должен быть либо смелым, либо не осведомленным, либо безумцем. В первую очередь, я обратился к Мантованелли, Фросту и лорду Дербиширу, поскольку они отличаются мужеством и смелостью. С ними мы завершили поисковую и исследовательскую работу. По определенным расчетам нам нужно еще одно лицо, знающее место нахождения убежища. Остальных никакими правдами и неправдами не

заманишь в лес. Они верят этим легендам, а ты ничего не знала, сказать правду, я этим и воспользовался, и молчал до победного. Меня можешь отнести к третьей категории, если захочешь. Я действительно странный, и мое неординарное мышление меня не раз спасало. В конце концов, безумцы прокладывают пути, по которым следом пойдут рассудительные³.

– Кто сам понимает своё безумие, тот разумнее большинства людей⁴, – при этих словах в светлых очах блеснули искры. – Значит легенды неправдивы и чудища нет?

– Мертвецы не рассказывают сказки, девочка, раз слухи есть, кто-то их распространил и чудище, если таковое имеется, оставило свидетелей. Как видишь, нам четверым удалось выбраться. Мне не известно, кто сочинитель этой сказки, но я уверен слухи распространены намеренно. Кто-то хотел изолировать Сайхунский лес и вот добился своего, тем более легенда появилась всего-то недавно. А страшилки нам лишь в пользу, никто не посмеет искать здесь ее Величество. Сейчас же, не отставай, мы идем к реке.

Он ответил на ее вопросы, отвернулся от нее и довольно улыбнулся, получая удовольствие от поражающего его внимание смущения девушки. Им не пришлось прилагать особых усилий, чтобы найти эту шумную и озорную реку, следуя к манящему шуму течения. Полные воды, берущие свое

³ Федор Достоевский

⁴ Лион Фейхтвангер

начало в горных вершинах с огромной скоростью ударялись об камни на своем пути и пенились от силы удара. Шум перевесил тихий шёпот всей округи, влага пропитала воздух и густую растительность. К середине течение словно сглаживалось, образуя зеркальную поверхность, через отражение восхищая зрителя пейзажем, часто упускаемым из виду. Водная гладь будто звала ее к себе неслышимым, но приятным дрожащим голосом. Не устояв против соблазна и убедившись, что ее путник шагает достаточно медленно, Ореа сняла свои перчатки, присела на снег, и опустила руку. Морозная вода уколола ее незащищённую кожу, но поток, который ее ласкал был приятен, и она радовалась этой игре с природой. Снова почувствовав, что его спутница отстала, Доминик обернулся назад и покачал головой с улыбкой, поскольку она могла легко отвлечься и заиграться словно ребенок. Он подошел к ней и тоже присел рядом.

– Вода же холодная.

– Но приятная.

Ореа вынула покрасневшую от мороза кисть обратно, собираясь продолжить их поход. Однако, на нее смотрящие светлые глаза блеснули холодным льдом, правая ладонь демонстративно поднялась, указательный и большой пальцы левой руки схватили за кончик перчатки на среднем правом пальце, и медленно протянули податливую ткань, обнажая кисть. На мгновение хитрыми движениями ладонь оказалась перед его лицом, но холодные очи все также уставились на

нее, отчего внутри появилось чувство, похожее на ощущение при скатывании вниз на американских горках. С негромким плюх пясть утопилась в водице, а фея застывшая от небольшого представления, устремила взор на конечность. Холодные, но нежные ласки пробудили приятную волну в нем и наконец он оторвал свой взор от девушки и с неким любопытством взглянул в воду, бьющуюся ему в руку. Почему он так не делал и раньше? Он все пропускал мимо, и сейчас бы пропустил, если бы Ореада не додумалась так поиграться с лесной рекой. Фея тихо вздохнула и закусила губу, поскольку чуть ранее почувствовала себя словно заяц в оцепенении перед коброй.

– Ты права, приятные ощущения, – заметил он, освобождая ладонь от морозной власти реки. Девушка с интересом пригляделась к его ладони, она не ошиблась в пошлый раз, на коже действительно был след от раскаленного клейма в виде полумесяца, пресекающего звезду, что она ясно заметила при свете дня. – Но мы успеем получить усладу от источника сегодняшним днем.

Волшебник поднялся с места, цепляя перчатку, а фея с настороженностью проследила за ним, поскольку не поняла смысла его слов, да и переспрашивать не хотела. Они прошагали вдоль лесной реки, среди кустарников с набухшими почками под высью деревьев. Водный поток вел их все глубже и глубже в пущу к подножию горной цепи, видневшейся из Мирабилии. Добравшись до почти непробиваемых зарос-

лей, Доминик распахнул их с помощью своей магии и перед ним представилась дивная картина. Высокий горный склон, кое-где покрытый снегом темнел влажною почвой, по нему и у его подножья росли высокие деревья, пустившие зеленые почки. С крутого обрыва расстился могущественный и довольно широкий водопад, а у ее подножья образовался бассейн с прозрачной и чистой гладью. От нее веяло свежестью, от брызга образовался туманный холм и по поверхности блестя перламутром изящно распространялась ряб. На дне мозаикой собрались разноцветные камни самых различных размеров и форм, ловкими изгибами плыли небольшие рыбешки с золотыми чешуйками. Путники стояли у берега с седой пеной, приплывшей под их ноги. Гремящий рев величественного тока оглушал слух, словно предостерегая безумных смельчаков о своей силе, способной раздавить их на своем лоне.

– Ореада, мы идем туда!

– Туда? – прокричала она в ответ, чтобы Доминик смог услышать ее.

– Да под водопад. Тебе не интересно?

– Вовсе нет, – она теперь с ужасом смотрела на воду.

– Тут мель, нам даже не придется плыть. Давай идем скорее, – Доминик призвал ее и щелкнул пальцами. По его щелчку обеих охватило защитное заклинание, которое не позволит морозной воде поразить их тела. Завершив с приготовлением, волшебник спрыгнул в воду, по пояс окунув-

шись в жидкость. Полы его мантии и джомы всплыли на поверхность, золотые рыбки с трепетом расплылись в разные стороны, раздражаясь бесстыжим нарушителем их покоя. – Прыгай.

– Я не пойду туда, Доминик, я боюсь. Вы хотите прямо под водопад?

– Да именно туда.

Девушка машинально отшагнула назад, а Доминик немедленно выбрался на сушу и подошел к Ореаде настолько близко, что ей показалось будто он нарушил все ее внешние границы, отчего она с ужасом шагнула назад. Волшебник видел ее страх, но он не понимал его ли она боится, или идти с ним под водопад. Он подошел также близко, как в первый раз, с суровым и безразличным взглядом, приподнятым подбородком. На этот раз ей не удалось так быстро ускользнуть, он схватил ее за руку, и немного грубо притянул к себе.

– Пошли, не бойся, ты мне можешь доверять. Я не позволю, чтобы ты пострадала. Ты же мне доверишь.

Он не забыл ее слова, а она надеялась на совсем обратное. Девушка напряглась, как зверек, которого поймали, и пытается придумать, как себя защитить. Она пожалела, что в ту ночь откровенно призналась ему, она боялась верить кому-либо, боялась, что он может воспользоваться ее доверием, а потом повредить ей, причинить боль. Тем более он открыто несколько раз заявлял, что воспользовался ее неосведомленностью, отчего ей стало печально, поскольку она аб-

солютно уязвима манипуляциям. Внимание Тока привлекли сжатые в кулак пальцы ее правой руки и дрожащие пальцы левой не в состоянии ни сжаться, ни разжаться. В голове раздался эхом голос Мелианы Алиот, когда они сидели за обеденным столом:

«Ее Величество Вам доверила хранителя, но я бы задумалась над ее решением. Вам стоит с особой осторожностью обращаться с девушкой. Помнится, Вы бережно относились к своей сестре.»

«Смею спросить к чему Ваши волнения, дама? Вы не верите моим словам?»

«О, дело не в этом, сер. Я полностью верю, что Вы не таите губительных намерений по отношению к ней, как изначально мы предполагали, но я убедилась в простом факте, что когда дело касается ее Вы склонны терять разумный контроль над собой. В ночь ее появления, Вы вцепились в нее с невероятной силой, словно боясь, что ее у Вас кто-нибудь отнимет.»

«Я бы не позволил никому до нее даже приблизиться,» – с уверенностью ответил он.

«Не сомневаюсь. Так вот, Вы настолько сильно в нее вцепились, что при осмотре ее врачом мы обнаружили синяки на ее ноге и плече, где Вы ее и держали. Хорошо, что кости не переломали, не рассчитав своих сил. Не забывайте, что она хрупкое существо, и именно поэтому физические тренировки мы доверили братьям Сидеро. Если впредь не будете

осторожней, раздавите ее в один день.»

Его лицо отразило беспокойство, он снова повторял ту самую ошибку, вцепившись в ее запястье. Предупреждения дамы Мелианы были не обязательны, он сам прекрасно знал, что как только теряет над собой контроль на уровне подсознания цепляется за нее всей силой, будто так он получит и сохранит ту сущность, которая его манит к себе.

– Эх, – едва слышно издал он гортанный звук и ослабил хватку. – Прости, слегка не рассчитал сил. За водопадом есть пещера, посмотримся и на сегодня можешь быть свободна. Вид пейзажный, будет интересно. Ты же мне доверяешь? – настаивал он с легкой улыбкой, не той глумящейся и холодной кровью, а более теплой и придающей уверенности.

– Да, – неуверенно ответила она и расслабилась. Хоть в ее ответе было колебание, через мгновение в ее душе этого сомнения не осталось. Она действительно доверяла ему на уровне инстинкта и не могла объяснить причин своего безумного поведения.

– Тогда не бойся.

Его ладонь разжала ее запястье, и волшебник спрыгнул в холодный бассейн. Ореада неторопливо подошла ближе к берегу, но в ней опять проснулся страх перед водопадом, к которому они должны идти. Доминик протянул ей руки, и подбадривающе улыбнулся, а она с уверенностью схватила их, впервые не отказав этому жесту, и тоже погрузилась в воду. Его пальцы медленным движением сплелись с ее неподвиж-

ными пальцами, отчего заволновалось сердце и вся ее плоть, не чувствуя мороза. Он повел ее пересекая водную гладь вперед к самому подножью, молча, поскольку услышать друг друга стало невозможно. Охваченная дрожью фея пыталась держаться ближе к нему, а он уверенно пролагал путь, иногда чуть сжимая ее ладонь, словно подбадривая. Оказавшись у самого водопада, обещавшего поглотить их, Доминик создал над ними щит, и они направились прямо под мощный поток воды. Ореада все крепче и крепче сжимала его руку, Доминик поглощено смотрел вверх на щит и водопад, а рукой пытался потянуть Ореаду ближе к себе. Они шли настолько быстро насколько могли, надо было скорее выбраться из-под потока, который мог их раздавить без защиты. Защитная магия уменьшалась и вдруг Доминик толкнул ее, а она оказалась под водой. Ее окутало спокойное подводное течение, девушка вынырнула по другую сторону водопада, но своего спутника не видела. Она приложила правую руку ко рту, вся побледнела, как перед ней с брызгами появился волшебник. Его глаза сияли, и он улыбался, а она все также была шокирована, и снова дрожь пробежала по всему ее телу. На его лице отразилась его утомленность.

– Ореада, никогда не стой с щитом долго. Оно требует много энергии, больше чем любая другая магия. Я тебе пример, как человек изнемогает, когда он держит защиту дольше, чем надо, – про истинную причину своего изнеможения он решил промолчать, он не имел возможности поспать бо-

лее суток из-за дел во дворце.

Информация была преподнесена будто ничего серьезно и не произошло, а она испугалась, что его задавил поток воды. Под конец он не был в силах удержать барьер, и толкнул ее в безопасность, иначе она не смогла бы так быстро выбраться. Его задавила вода, но все же он удержался и поскольку под водой сила удара была не настолько сильной, как в воздухе ему стало легче, давление на него ослабло, он поплыл в пещеру.

– Что ты на это скажешь, Ореада? – он рассматривал пещеру.

Ореада медленно обернулась, и на ее лице засияла улыбка. Доминик был прав, за водопадом пряталась огромная пещера. По ее стенам росла зелень за воду не проходил холод, поэтому в пещере сохранялось тепло. Они шли по бассейну у входа, и вышли на берег, покрытый цветами. Это место напоминало рай, а через каменную щель над ними в это укромное место проникали лучи солнца.

– Это... это просто прекрасно.

– Да, это самое подходящее убежище для нас в случае происшествия. Здесь нас никто не найдет, только если он не сумасшедший.

– Вы действительно сумасшедший.

– Ты тоже. Ты так боялась и пошла за мной. Ты до сих пор дрожишь, – заметил он. – «Ты мне реально доверяешь!» – подумал он и прошелся по помещению, разглядывая стены.

Свежая зелень и цветы наполняли своим благоуханием все помещение. В одной из ее стен тихо журчала родниковая чистая вода. Под ним образовалась маленькое озерце из которой струйка воды текла прямо к большому озеру. В пещере не было так шумно как снаружи, водопад все же слышался, но он не пугающе гремел, а просто ласкал слух. Доминик был очень доволен находкой, все тут было по душе и пространства было достаточно, чтобы разместиться. Сделав круг и еще раз внимательно изучив устройство их потенциального логова, он вернулся к девушке с восторгом рассматривающей чудо творенье природы.

– Вам понравилось? Это то что Вы искали?

– Именно то, что я искал, Ореада. Именно то, что я искал. Я же сказал тебе обращаться ко мне на «ты», – последние слова он произнес медленно и тихо, а Ореада кивнула в ответ.

Он смотрел на нее, а она на него, их глаза встретились друг с другом и не хотели отделяться так скоро. Доминик не желал признавать своей слабости перед этим существом в силу их связи и свою неспособность противостоять к притяжению, несмотря на все его усилия. Ореада не могла понять, что же с ней происходит – она доверяла ему, хотя иногда не знала, что от него можно ожидать, что крайне настораживало ее. Так, они просто молча смотрели друг на друга, изучая друг друга, разбираясь в самих себе, и ни она, ни он не поинтересовались причиной этого зрительного контак-

та. Ореада первая отвела свой взгляд, ей стало совсем не по себе, и очень неловко. Что же она делает? Она съежилась от неприятного чувства преступления за черту правильного и податливости странным ощущениям. Доминик тоже оторвал от нее свои светлые очи и уставился на сиреневые цветы, пробившие камни. Судьбой было предписано ее вторжение в его жизнь и также прописано ее исчезновение из его жизни рано или поздно. Как только все окончится, она растворится, как сон, как будто ее и не было. Возможно, именно из-за этого осознания часть магии света в ее плоти манило его к себе, соблазняя присоединить весь свет в своем теле.

– Пошли обратно? Нам надо теперь выбраться из леса.

– Да.

Он как это делал не раз протянул руку, слегка приклонившись перед ней, по обычаю приглашения со стороны джентльмена леди. В ответ фея неуверенно улыбнулась и на этот раз не отвергла его предложения.

– Я все же одна не смогу одолеть водопад, – она пыталась оправдаться то ли перед собой, то ли перед ним. Ее так воспитали, ей казалось постыдным просто так держаться за руки с посторонним мужчиной.

Доминик задумчиво взгляделся на переплетение их пальцев между собой. Выбравшись из водопада, волшебник отправил девушку на ее планету. Ему показалось, что ее образ вызвал восхищение и трепет в нем. Почему же она такая? Почему она невольно притягивает его внимание к себе и за-

вораживает его сердце? Только теперь у него возникали эти вопросы. Почему же она так странно смотрела на него в пещере? Чувствует ли она то же, что и он?

Глава 19

Дни плыли своей чередой, весна принесла не мало преобращений в жизни людей. В первое время не было явных изменений, но с каждым днем солнце грело землю все больше и больше, а снег совсем смягчился. Скорее началась весенняя капель, появились первые цветы. Зима и морозы уступили место цветению, звери просыпались после зимней спячки, деревья покрылись почками цветов, готовыми вскоре расцвести, весенние дожди были теплые и приятные. Народ радовался пробуждению природы, а земледельцы отправились обрабатывать поля для посева и ухаживать за фруктовыми деревьями. Прилетели птицы, покинувшие Фэриландию на пору зимы, и повсюду заиграли их песни. Леса покрылись зеленью трав, веяло душистым ароматом разных цветов и появились первые ягоды. Изменения происходили очень быстро и немного спустя почки деревьев раскрылись, переодев их в роскошное убранство. Город и леса играли в разных оттенках розового, желтого и белого, повсюду веяло благовоньем, и никто не оставался равнодушным к этой красоте. Природа просыпалась и просто расцветала на глазах, день за днем она становилась все прекрасней и прекрасней, завораживая своими чарами зрителя. Казалось, ничего не сможет испортить ее красоту и помешать людям упиваться ее щедрыми дарами.

Год принес не мало перемен в ведомой политике в нескольких отраслях: налоговая нагрузка на население сбавилась, начались приниматься меры против коррупции, продвигались программы по поддержке нуждающихся, королева пыталась более внимательно вникать в предложения ее советников, министров и других чиновников, которые привыкли ее легко убеждать принять для них выгодные позиции. Перестав играть в роль тряпочной куклы марионетки, она притеснила власть герцога, чем он был крайне недоволен, но пока не мог идти против воли монарха. Народ радовался ветрам перемен, настигшим королевство Фэриландии и принесшим на своих невидимых крыльях перемирие и некое облегчение в борьбе за выживание.

Ко второй половине апреля деревья поменяли свой прекрасный цветочный убор на свежую светло-зеленую листву. Все были довольны, и лишь несколько человек не могли успокоиться, не могли поверить той тишине, не могли повиноваться тем обстоятельствам, которые их окружали. Королеву Розабэлле Юстиниан тревожило это спокойствие, она предчувствовала медленное надвигание смуты. Она знала, что ее действия возымеют ответную реакцию у герцога, привыкшего править страной так, как ему вздумается от имени своей супруги. Теперь же она его притеснила и чувствовала, что он не будет терпеть такого положения, тем более в этот особый год совпадения начала циклов двух планет. В результате тревожности матери и ее излишних опасений не слад-

кая доля попадалась наследной принцессе. Под ее наказом принцессе приходилось проводить целые дни у себя в покоях, редко оказываясь в королевском саду для недолгих прогулок. Королева довольно резко ограничила круг лиц, имеющих прямой контакт с ее дочерью дабы обеспечить ее безопасность. Впрочем, в королевстве царило умиротворение, настолько спокойное и сладкое, что даже не верилось.

Ореада, как всегда, перемещалась в Фэриландию для освоения своей магии. Она чередовала занятия в замке и обучение волшебному искусству, прилагая все свои усилия для максимального освоения новых навыков. Тенебрис Рас Альгети вел себя будто ничего не изменилось, он не предпринял более попыток перенять девушку на свою сторону. Только вот при каждой встрече Доминика в сопровождении земной феи его одолевала ехидная улыбка. Будучи хорошо знакомым с его темпераментом, Ток предполагал, что лорд не успокоится просто так, и обманчивое затишье наступило всего лишь ненадолго. Сборы движения значительно поредели за последние месяцы, поскольку необходимости в них не возникало и проблемы решались легитимным путем без их вмешательства.

Как и в предыдущие дни, днем сегодняшним стояла прекрасная погода, под пения разных птиц, смешавшихся в один единый гармоничный оркестр, танцевал легкий весенний ветер, а в небе, восхищаясь эластике его движений, аплодировало солнце своими теплыми лучами. Мимо фонтана двор-

цового сада, пытающегося безуспешно подражать невесомые движения ветра, шли двое: высокий юноша в глубоко синей мантии и фея в синем платье и крыльями. Ни Ток, ни фея рядом с ним не стали задерживать мысли на произошедшем воскреснем утром в горной пещере, упрятанной за водным потоком, в глуши Сайхунского леса. Обстановка Коронаэ Бореалис волшебным образом дисциплинировала людей, и они держали четкую дистанцию и субординацию между ментором и учащимся. Доминик никогда не терял своего коронного спокойствия, и Ореада хотела бы добиться такого же состояния, но она поняла, что это не так просто. С виду она добилась успеха довольно давно, но в тайне от окружающего мира она не могла не радоваться красоте, обижаться своему поражению, бояться неудачи. Она шла и улыбалась, восхищаясь садом и прекрасным днем, готовая скрыть свою улыбку в любой момент, при встрече с кем-либо. Как и каждый день во дворце ее ждал утомительный, но увлекательный вечер полный упражнений под наставничеством братьев Сидеро, полюбившихся ей своим благородством, или ей так просто казалось. Неожиданно мелодию птиц прервал грохот, под ногами вздрогнула земля, округу охватил ослепительный свет. Ореада машинально схватила голову двумя руками, а затем обернулась назад.

– А, – с невозмутимой улыбкой протянул Доминик, – значит подготовки завершились, – заметил он пока она еще и не успела отреагировать на происходящее.

Вторая волна взрыва не заставила себя ждать, земля тряслась под ногами, а побледневшая Ореада с немалым изумлением наблюдала за хладнокровным волшебником, с удовольствием, изучающим обстановку без особого напряжения. При всей массивности атаки, он даже не вздрогнул или не моргнул глазом, мимо них помчались стражники и рыцари дворцовой гвардии, торопившиеся принять оборону.

– Покушение на Коронаэ Бореалис, сер Ток, – прозвучал голос дамы Мелианы, успевшей прибежать к ассистенту. – Численность мятежников в несколько раз превышает численности прошлого посягательства. Каковы Ваши размышления на счёт их цели на этот раз? – голос женщины звучал уверенно, словно она и не сомневалась в непробиваемости их оборонной тактики.

– Я вижу, дама Мелиана, – Ток серьезно следя за обстановкой, машинально схватил за запястье фею и отодвинул за свою спину. Мелиана от увиденного попала в легкий шок, ее глаза широко раскрылись и губы приоткрылись, Ореада тоже с изумлением устремила свой взор на волшебника. – Однако, это не просто мятеж извне, дама, это битва герцога Де Кастро, – невозмутимо продолжил он, вогнав даму в еще большее потрясение. – Возможно, переворот. Ее Величество действовала довольно опрометчиво, вот и последствия, герцог желает повалить королеву, а ее надо уберечь любым способом. Боюсь шум извне лишь отвлекающий маневр, чтобы всех бросили на защиту. Нам надо оборонять королеву и на-

следную принцессу, отзовите синих рыцарей, надо торопиться.

– Повалить королеву, то есть убить ее? – рассуждала Мелиана в замешательстве.

Ток долее не стал задерживаться на месте, он просто потянул Ореаду за руку, и повел вперед. Двое поспешно прошли по коридорам, по малознакомым помещениям и залам, а дойдя до окна, Доминик остановился и распахнул рамы. Они вылетели из помещения и забрались на самую крышу замка, где остановились для наблюдения за ходом довольно ожесточённой битвы. Багряная кровь дворцовой гвардии и мятежников осквернила красоты Коронаэ Бореалис, численность противника значительно превышало количество мобилизованных воинов в распоряжении королевы и несущих службу в замке. Да еще и их подготовка отличалась от простолюдина, вооружившихся какими попало навыками, за ними стоял состоятельный вельможе в состоянии держать и командовать воинами, а еще хуже их мог поддерживать Аристоклен. Наконец случилось ожидаемое, некоторые стражники и даже рыцари дворцовой гвардии начали нападать на своих, настало время разоблачения предателей некомпетентного монарха, что было вполне объяснимым процессом. Герцог надежно пустил корни в Коронаэ Бореалис и большинство стражников держались его стороны, малое количество продолжало биться за королеву. Впервые столкнувшись с кровопролитием Ореада со всей своей си-

лою воли притесняла желание отвернуться от сцены и зарыдать, в то время как Ток спокойно наблюдал за происходящим.

– Случилось то, чего я ожидал, – сказал он самому себе, и устремил взгляд на фею рядом. – Ореада, ты же помнишь как добраться до водопада?

Ореада вздрогнула, услышав вопрос. Водопад в лесу, а как туда дойти она помнила смутно.

– Ореада, ты все помнишь и даже не вздумай сомневаться, – Ток решил не дожидаться ответа. – На тебе первое и важное поручение. Я выведу тебя из дворца, и ты поспешишь в Шахристанский рынок, скажешь Хоттабычу собрать всех, что идет покушение на алмаз и папирус, дальше он знает, как сформировать наших. Когда доедете то того самого знака с оленем, он там единственный поверь мне, по Сайхунйуль, твоя роль будет заключаться в проведении наших в ту пещеру. Ты меня поняла? – Ореада, не успела и рта открыть, одоленная внутренними сомнениями по поводу себя. Вся ответственность на ней? Способна ли она проверить операцию с успехом? – Ты сможешь это сделать, потому что ты должна! Тенебрис получив власть в первую очередь уничтожит королеву, а чередом стоит мое движение. Сейчас в нашем распоряжении недостаточно человек, надо отстраняться, но нельзя позволить свергнуть монарха. Ты все поняла! А там уже меня и ждите.

Его правая рука опустилась к поясу и словно сжало неви-

димый предмет, а с его прикосновением материализовалась рукоять сабли с огромным вплавленным алмазом и ножны из черно-синей кожи с обвязкой из расписанной гравюрой латуни. Сабля именовалась Ойклич⁵ и представляла ценный артефакт, дошедший до современности от древних предков хранителей света. Доминик, не теряя времени, взлетел и повел ее в гущу битвы, а Мелиана, бежавшая по светлым опустевшим корридорам, лишь взглянула им вслед. Смогут ли они вообще выбраться из этой битвы? «Ты сможешь это сделать, потому что ты должна,» – отозвалось эхо. Сможет, потому что должна. Эти мысли не покидали голову феи, которая летела за волшебником. Синие гвардейские рыцари, несмотря на свою малочисленность, упорно пытались защитить дворец от злоумышленников и обернувшихся против них же сослуживцев. Но их оставалось все меньше и меньше, и тут появился густой туман, скрыв окружение от зрения.

– Ореада, держись за мной, – прозвенел голос ее защитника.

Неожиданно перед ней отлетел оберун из рядовых стражников, пораженный магическим ударом, и исчез в непробиваемой мгле. Ореада не успела даже подумать о нем, как перед ней появился незнакомый маг с концентрированными зарядами молнии, светящимися сине-белым сиянием. Доминик ловко перегородил ее своим телом и поглотил надвигаемую на них спираль космическим вакуумом. Погасив неже-

⁵ Ойклич (узб.) – лунная сабля.

лательный заряд, он проворным взмахом излучил световой столб и одолел противника. Пальцы сжали рукоять покоящейся сабли, прозвенел оживленный клинок и изящным взмахом прорезал пространство впереди, излучив световую волну и рассеяв ослепляющий туман. Фея, парившая в воздухе, почувствовала, что снова кто-то схватил ее руку, и потащил вперед. Их задачей было выбраться из боя, поэтому Ток не стал ждать ответного нападения, а летел со всех сил вперед, схватив с собой девушку.

– Быстрее, Ореада, быстрее. Не то ты здесь останешься, – торопил он ее.

Доминик не мог отвлечься ни на миг, он все время отражал удары противников, искусно управляя блестящей серебряной магической саблей, и укрывал Ореаду со всех сторон собой, часто перемещая ее из одной стороны в другую. Его сила и навыки поражали воображение, но сопротивление бесконечно появлявшимся магами и тем более обернувшимися против них дворцовыми рыцарями с отличной подготовкой утомляло его. Ореада впервые видела массовое столкновение и кровопролитие, что не могло не вогнать ее в стрессовое состояние и изобилие страха. Некоторых рыцарей пленили в магические сферы, изолирующие их движения, некоторых прорезали, некоторых поразили заклинанием. Неужели они проиграют и власть перейдет ... Перейдет кому?! Герцогу Де Кастро и вместе с ним лорду Рас Альгети! Только не Тенебрису. Ведь он уничтожит магов, превратившихся в ее дру-

зей, в первую очередь дабы избавиться от своего противника Тока. Их надо спасти, спасти каждого из них и провести в убежище в гуще Сайхунского леса. Ей надо сделать это и тут нет места словам «могу» или «не могу», надо и все, и точка.

Снова перед ней появился маг с ледяными иглами вокруг него, готовыми пронзить ее насквозь. Доминик на лету оттянул ее в попытке поменять позицию и отразить удар, но она, пролетая под его воздействием мимо него протянула руки вперед и испустила огненный столб, тем самым уничтожив ледяное творенье. Все произошло в мгновение ока, а на губках волшебника появилась мимолетная довольная улыбка, и сабля отражающая лунный свет махнула вперед, породив волну и унеся противника прочь от них. Фея с восхищением посмотрела на свои ладони, после чего начала снова и снова защищаться с использованием магии света звезды, теперь уверенно, потому что ей надо, надо выйти из этого поля битвы, выйти целой и добраться до Вальдхауса.

С продвижением вперед пущенный одуряющий морок все редел и, наконец, они выбрались из гущи сражения. Доминик молча кивнул ей без слов выразив свое полное доверие ей и снова исчез в густящейся пелене. Фея собралась мыслями и полетела вперед над улицами, не мало всполошенными в результате нападения. Поток сильного ветра бил ей в лицо, казалось, что она летит в бесконечности, а время замерло. Налету ей встречались встревоженные, порадованные, недопонимающие, безразличные, озлобленные, испугавшиеся, и

ликующие выражения. Люди наблюдали за нападением в замок задаваясь вопросам об агрессоре, смело затеявшем беспорядок, а самое важное интересуясь целью, продвинувшей столько магов на отчаянное нападение в Коронаэ Бореалис. Может они свергнут некомпетентную королеву и все встанет на свои места, может тогда королевство постигнет процветания, как при правлении исчезнувшего короля? А возможно наоборот, мятеж приведет лишь к усугублению нажитых за годы правления Розабэллы проблем, а власть перейдет в руки тирана и диктатора. Но это были всего лишь догадки. Добравшись до знакомой лавки, встретившей ее при первом прибытии в планету, девушка круто свернула вниз. Ореада приземлилась прямо перед старейшиной, поднявшеюся с места лишь заметив ее появление.

– Хоттабыч, собирайте всех. Покушение на алмаз и папирус, – поспешно заявила Ореада. Она своими глазами видела, что до захвата замка осталось совсем немного. Хоттабыч поднял свой смартфон и показал Током отправленное сообщение тревоги по их специальному приложению «Ветрушка» с требованием экстренного сбора.

Хоттабыч только кивнул в ответ, он подозревал, что то было покушение на алмаз и папирус. Так, он, Ток, Дафна и Вальтер назвали специальную операцию и разработали тщательный план действий, согласно которому Ток и ознакомил Ореаду с пещерой в пуще. Девушка и старик, не подумав даже закрыть лавку побежали к выходу от рынка, там их под-

жидал черный внедорожник. Ликон, занявший место рядом с Вампие за рулем, вылез из окна и открыл заднюю дверь автомобиля. Хоттабыч немедленно залез в машину, а за ним последовала Ореада. Ликон скорее подтолкнул ее внутрь и захлопнул дверь, в то время как Вампие нажал на полный газ и автомобиль пулей сдвинулся с места. Ликон устроился обратно, закрыв открытое окно.

Оба мага навстречу явились перевоплощенными в свои волшебные образы. Прямые вороньи волосы Ликона опустились до самых плеч. На нем была особая рубашка из плотной фиолетовой ткани с широкими рукавами в три четверти и заправленная в темно-сиреневый пояс кушак. Перед рубашки и концы рукавов украшали золотошвейные волны туманов, создающие прекрасный контраст с основным фоновым цветом одежды. На ногах были довольно свободные штаны цвета темного чаройта, а голени охватили стройные кожаные сапоги светлого оттенка с аквамариновыми узорами треугольниками. Широкие плечи обрамил накид, олицетворяющий глубины космического пространства своим темным оттенком. На талии сверкал извитый кинжала с камнями самоцветами на рукояти и тонкой художественной гравировкой по клинку. Благодаря своим украшениям, костюм создавал впечатление о довольно богатом владельце, хоть и Ликон не мог похвастаться своим состоянием и представлял из себя всего лишь довольно скромного, немного грубоватого в языке, но чистого в умыслах, простого молодого человека, вы-

ходца из семьи сельских трудяг.

Увидев впервые Вампие в облике волшебника, невозможно было не признаться в том, что от его внешнего вида мог перехватить дух у молодых красавиц. Благодаря его симпатичным чертам и облачению в полностью черный изысканный костюм молодого человека можно было смело сравнивать с Аленом Делоном в роли Зорро в лице Диего де ла Вега или героя Черного тюльпана в лице графа Гийома де Сен-Прэ. На нем красовалась черная рубашка и довольно узкие штаны, подчеркивающие стройное строение его ног. Кисти рук скрылись в кожаных перчатках, талию охватил широкий кожаный пояс, до колен возвышались кожаные сапоги. В качестве холодного оружия он применял шпагу с необыкновенно извитой крестовиной. С плеч спадал накид героя, но в отличие от персонажей народных рассказов, его бледное лицо не скрылось за маской, при улыбке оскаливались острые клыки, а радужки в зависимости от испытываемых эмоций могли перекраситься в пламенно алый обжигающий оттенок.

– Каков дальнейший план? – спросил Вампие, едущий на огромной скорости по городским дорогам, обгоняя прочие транспортные средства. – Нужна ли мобилизация всех ресурсов?

– Еще рано для этого, – возразил Хоттабыч.

– Это-ж контра⁶? – заметил Ликон. – Наши наготове, –

⁶ Контра (от контрреволюция) – разговорное наименование деятельности контрреволюционных сил; впоследствии – обозначение мнимых или реальных

он имел ввиду всех представителей мафии, готовой бросить силы для продвижения короля.

– Мы сейчас только укроемся. Это не внешнее контра, а игра герцога.

– Агач⁷!

– Доедем в штаб, забираем еще несколько человек и автомагистралью едем в Сайхунский лес.

В скором времени, они выехали за город, и приехали в дом у леса. Эльфы и Флоувер были готовы к отъезду, к ним успел присоединиться Вальтер. Он заглянул в машину:

– Вечер добрый всем. Наши действия?

– Алмаз и папирус, – кратко выразился Хоттабыч.

– О, – довольно спокойно ответил волшебник. – Думается мне, настал час для сияния моего талантливому ученика, – с улыбкой сказал он, посмотрев на фею. – Путь держим?

– В Сайхунский лес в пещеру за водопадом, – сказала Ореада.

– Верно, я в Вас не сомневаюсь, леди. Я дождусь остальных и направлю за вами, автомобили и все средства связи вам придется оставить у мраморного камня, – ответил Вальтер, как они и договаривались по плану. – Вампие, не гоните до тех пор, пока вас не догонит Ликон.

Ликон немедленно спустился с машины, поняв, что вто-

противников советской власти. В контексте используется в качестве жаргона для понятия «переворот».

⁷ Агач (угол.) – хорошо (соглашение).

рым транспортным средством предстоит управлять ему. Эльфик занял его место, а Флоувер и Эльфийка дополнили ряды Хоттабыча и Ореады.

– Принято, сер, – в улыбке он оскалил свои острые клыки и красные зрачки сверкнули.

Автомобиль выехал на трассу, по маршруту в обход столицы. Вскоре начали прибывать остальные участники движения, а Вальтер осведомлял их о плане. Ликон понял, что у Джо, Вальтера и Линдона, отдельная миссия, а остальных надо перебросить в лес. Ликон сел за руль автомобиля Линдона, поскольку у этой машины двигатель был мощный и мог быстро догнать внедорожник Вампие. Рядом расположился Сент, а на задние сиденья уселись Дафна и Шарлотта.

– Ребята, ни пуха, ни пера! – помахала рукой Шарлотта, отъезжая от дома.

– К черту! – откликнулся Вальтер с улыбкой.

Через час другой, соратники Тока бросили свои автомобили на обочине трассы и продолжили движение налету. Они не желали оставить след за собой, ведущей прямо к месту их пребывания. Как они и договорились, сбор состоялся у мраморного камня, а точнее у памятника летящих журавлей. Ореада восхитилась умением движения быстро мобилизоваться и беспрекословного исполнения предписанной каждому из них роли. В данном случае их вгоняли в проклятый лес, куда в любой другой ситуации они бы не вступили по доброй воле. Этот лес, им их пугали с детства, местные

предпочитали обходить его поодаль, автомобильную дорогу закрыли, но никто и не заикнулся в знак протеста. В ответ на изложенный план Хоттабычем от Вампие последовало лишь уверенное:

– Чего же мы ждем, вперед. Раз Ток так сказал, значить ситуация реально этого требует. Мы ведь не мускياتо⁸ чтобы страшиться нелепых баек. Не так ли, компары⁹?!

– Так и есть! – вскрикнул вдохновенно Сент, а Эльфик схватил голову, будто стыдясь за его поведение.

– Хило! Я не слышу вас, компары, – поднимал всем дух Вампие.

– Джентльмены, попрошу воздержаться от возгласов во избежание привлечения постороннего внимания, – аккуратно вставила Дафна. – В целом, сер Вампие, так и есть, единоголосно, – закончила она речь с хитрой улыбкой.

– Так и есть, – Шарлотта дружески схватила Дафну за шею.

– Так и есть, – тихо сказала Эльфийка, но с энтузиазмом подняла правую руку.

– Несомненно, – дополнила их Флоувер, сложив руки на груди.

– Готово! – сообщил Ликон достав из багажника внедорожника свертки ковров.

Ликон распахнул свертки раскрыв три пестрых ковра-са-

⁸ Musciata (итал. маф.) – Сентиментальный.

⁹ Compare: (амер. итал. маф.) – Брат. Друг. Соратник.

молета с прекрасными орнаментами на бордовом, синем и бежевом фонах. Устроившись на волшебных артефактах, соратники полетели, прорезая воздух к дороге Сайхунюль. Скорость ничем не уступала возможностям автомобилей, так что они не потеряли времени. Для земной гостьи путешествие на лету стало необыкновенным опытом, она с изумлением мчалась вместе с остальными в невесомости, крепко схватившись за бархатные ворсинки.

У входа в Сайхунский лес рядом с выцветшим знаком о диких животных и потрескавшегося столба фонаря под лозой, им пришлось прекратить полет поскольку гуща деревьев и зелени не позволяли продвигаться верхом на коврах. Перед началом их похода, Ореада сделала глубокий вдох и с уверенностью шагнула в изумрудные владения. Остальные переглянулись между собой, набираясь смелостью последовать за ней, и с таким же твердым настроем зашагали вперед. Ими двигала уверенность в своем лидере, поскольку Ток не принимал необдуманных решений и продумывал каждую деталь своих действий. Хоттабыч с радостью заметил значительные изменения в Ореаде, ведь она переборола в себе ту девочку, которая боялась сделать шаг, терзаемая сомнениями. Звездная фея без колебаний пролагала путь вперед, внимательно приглядываясь к растительности с особыми приметам, отмеченными ею в своей голове. Она запомнила каждую веточку, каждое деревце и весь путь проделанный ими несмотря на свою некоторую рассеянность.

Голос леса улаждал слух гармоничным пением птиц и журчаньем реки. Под зеленым пологом шуршали невидимые насекомые, изредка показывались мерцающие в сумерках светлячки. Легкий ветер шутливо пошатывал ветви, шелестел свежими листьями и веял прохладой приближающегося вечера. Пахло свежей зеленью, веяло благоуханием поспевших ягод и расцветших в теплых оттенках диких цветов. Повсюду их сопровождали белоснежные и хрупкие ландыши, робко опустив свои головки, словно приветствуя редких посетителей. Толстая и темная кора обновлялась и по стволам текли целебные соки. Иногда под ногами трещал хворост, скинувшийся по окончанию зимних холодов.

Журчанье веселой реки становилось все громче и громче, и с их приближением к воде воздух пропитывался влагой. Поток торопливо вел путников к тайной пещере, радуя гостей своей свежестью и унося на своем течении тревоги и заботы. На этот раз ее еще и украшали много цветов по берегам, зеленые водоросли, покрывшие камни. Райский пейзаж завораживал сердца магов, пробравшихся в чащу, вовсе не намекая на свои темные стороны. Все оставили свои страхи в стороне, убедившись в безопасности несчастной чащобы, обретшей свою дурную славу из-за нелепых сказаний. Все просто молчали и любовались творением мастерицы природы. Чуть ранее казалось, что невозможно просто расслабиться в наступившие нелегкие минуты, но эти высокие деревья, быстротекущая река, свежая трава, ароматные цветы,

невысокие кустарники уводили все мысли далеко-далеко от переполоха и потрясений, оставшихся за границей изумрудных владений. Битва, неприятности, неправильное правление, обычные жизненные проблемы – все казалось неважным. Умиротворение и красота побеждали все мнимое, ничего не могло помешать им просто восхищаться этими местами.

Как только кустарники начали все гуще переплетаться между собой, Ореада поняла, что они почти дошли до их места назначения. Девушка упорно шла напролом, цепляясь за ветви кустов и не обращая внимания.

– Ореада, – позвал ее Сент. – Позвольте мне Вас сопровождать, – он прошел вперед, освобождая клинок своего меча из ножен в поясе.

– Стой, жестокая тварь, – недовольно вмешался Эльфик. – Ты что собираешься прорезать ветви кустарников? Это же лес, в них есть душа! С ними надо обходиться бережно, – он приложил руку на плечо товарища, останавливая от намерений.

– Изложила безразличная к миру тварь, – огрызнулся Сент в ответ.

– Полегче, мы на миссии, – остановил их Вампие, не переносивший несогласований и препираний среди своих товарищей.

Вампие Стрикс был настоящим командным игроком и не мирился с волками одиночками, часто подавая довольно же-

стокие уроки таким мафиози, не прощал предательства, избавляясь от всяких крыс в момент их обнаружения. Он почитал устав кодекса о священном посвящении защите своих и раз Ток заключил сделку с доном, то он стал одним из них вместе со всеми своими соратниками в движении. Эльфик недовольно фыркнул, а затем сконцентрировавшись подчинил растительность под свое влияние и кусты аккуратно разошлись в стороны более не препятствуя путешественникам.

– Не держи обиду, Сент, друг мой, – нежно сказала Эльфийка. – Лесные эльфы взаимосвязаны с лесами, и они чувствуют боли растительности. Мы пережили обезлесение, что оставило не самые приятные воспоминания. Поэтому печемся о каждом деревце и травинке. Кустарники специально нам преграждают путь, они пытаются утаить от нас сокровища чащобы, но они беспомощны.

– Какие сокровища? – с любопытством пробудился Ликон. За ним темным перламутром сияла космическая туманность неся свертки ковров.

– Уловил самое важное, – недовольно отметил Эльф, а остальные рассмеялись.

– Природные, Ликон, – отметила Шарлотта с улыбкой.

– Я-то чуть не рванулся за узляком¹⁰, – пошутил Ликон.

Далее Эльфик сопровождал Ореаду, раздвигая зеленые ветки, защищающие проход в мир, где не должно быть но-

¹⁰ Узляк (угол.) – деньги, завернутые в платок

ги человека. Продвигаясь по гулу водопада, наконец, они дошли до того самого места, где Ток распахнул перед ним и девушкой зимний пейзаж пелены водотока. На этот раз эта честь досталась Эльфику Сильвестру. Огромный водопад расстилался белой пеной у высокого обрыва, занавеской закрыв таинственное убежище. Высокие деревья весело шептались с ветром, гостей встретила огромная арка необычной розовой радуги, почти растаявшей в сумерках. Глаза просто разбегались от разноцветных цветов, покрывших склон горы и ее подножье: родиолы розовые, огонёк алтайский, нежные тюльпаны, цветы адониса, лиловый иксиолирион, желтые зверобой, лютики, множество астрагалов и леонтицы. Картина вызывала дивный восторг и манила к себе с неимоверной силой. Девушка остановилась у бирюзового озерца, посмотрела на стекающую с вершину воду, закрыла глаза и тихо начала поднимать руки вверх. Через мгновение, сопротивляясь потоку поднялась огромная магическая арка прозрачно синего цвета, предназначенная для защиты при входе. Ореада обернулась ко всем и сказала:

– Мы идем за водопад, а там пещера. Нам придется пройти через воду. Спустившись идем прямо к арке и проходим внутрь.

– Все слышали сказанное, скорее поторопимся, – с этими словами Шарлотта первая полетела к арке.

Ореада просто улыбнулась и кивнула, и как же она сама не догадалась в прошлый раз перелететь бассейн, а остальные

по очереди начали отлетать от берега ко входу. Вода огромной силой была в магический щит, ослабляя фею творца защитной арки. Однако, ее окружали друзья, которые не дали бы ей противостоять этому течению одной. С двух сторон рядом с ней заняли позицию Сент и Вампие, полностью перенеся на себя функцию удерживания потока воды. Ореада улыбнулась в знак благодарности, осознание того, что есть на кого положиться, было невероятно приятным и улаждающим душу. Как только все оказались внутри и воду пустили по свободному ходу, Ореада подумала про себя: «Мы сделали это!» – и волна радости потекла по всему ее телу.

Тем временем, выведя звёздную фею за поле битвы, волшебник вернулся во дворец и бежал по просторным коридорам, заглядывая в покои, библиотеки, и другие помещения, где могла оказаться королева либо принцесса. Его целью было сохранить их жизни, чтобы не позволить герцогу Морцеллусу Де Кастро полноценно захватить власть. И вот он встретил впереди Тенебриса, ведущего принцессу за руку. Роза без сомнений последовала за ним, поскольку он был верным учеником ее отца, а герцог учтиво попросил Тенебриса с дочерью отойти на недолгое время, позволив перемолвиться с супругой наедине.

– Ваше Высочество, попрошу Вас оставаться в стороне, позволив мне разобраться с клейменным, – выронил он, на что принцесса лишь кивнула и осталась у стеной колонны.

– Где герцог и королева, лорд? – задал вопрос Ток.

– Вечер добрый, сер. Неужто до сих пор Вам невдомек, что Вам не стать преградой на моем пути, сер Ток?

Тенебрис выбросил темную волну вперед, а волшебник, озарил от себя свет, не позволяя злой магии достать его. Противники побежали друг против друга, у одного на руках свет, у другого тьма. Они столкнулись и пытались поразить друг друга, отклоняясь от ударов. Розы нервно прижалась к роскошным шторам, дрожа всем телом, и наблюдая за битвой, разворачивающейся между двумя приближенными лицами ее родителей. Доминик создал мелкие частицы и направил на мага. Тенебрис, повернул рукой и частицы с большей скоростью возвращались на волшебника. Последний щелкнул пальцами, и творенья исчезли, а вместо них он на бегу метнул нож на мага. Темный волшебник не задумываясь создал перед собой черную дыру, поглотившую предмет. Тенебрис распахнул руки в две стороны и их начала окружать темнота. Доминик сделал вращательные движения пальцем и в темноте начали образоваться частицы, излучающие свет, пронзая космическую материю. Волшебнику удалось подобраться к магу для битвы на близком расстоянии. Они перешли на технику борьбы, но с руками, заряженными магией и при нанесении удара на противника поражение должно было оказаться магическим. Тенебрис проклял Тока за знание его слабостей, поскольку он не давал ему отдалиться, чтобы воспользоваться магией.

Отклонившись от очередного удара Тенебриса теменью,

Доминик прислонился к полу, достал на руку шприц из своего пояса, и вколол содержимое в ногу Тенебриса. Дозы было достаточно для обеспечения немедленного эффекта и перед глазами лорда изображения начали расплываться. Волшебник, не теряя времени, схватил за руку принцессу и потащил за собой, в покои ее матери. Тенебрис Рас Альгети без сил повалился на роскошный ковер и сомкнул веки под воздействием введенного в него препарата.

– Я не позволю! – послышался отчаянный крик дамы Мелианы от покоев королевы.

Ток не ожидал, что ее величество будет находиться в своих покоях в дневной час, и именно поэтому он искал ее в других частях дворца. Мелиана создала туман перед Морцелусом, а он поглотил это жалкое творенье своей темной материей. Пока Ток был занят выводом девушки из дворца и поисками ее величества, дама Алиот оказывала сопротивление герцогу, не позволяя ему убить свою супругу. Он ударил фею темным столбом, и та отлетела на стену. В углу комнаты стоял Юридо, активно читая колдовские чары, не позволяющие воспользоваться королевским даром, вместе с ним и красавица Дифда Каитос в образе ведьмы. Ее украсило элегантно-огненно-красное приталенное платье в пол. Перед украшали искусно вышитые кружева, стройные ноги в светлых туфлях на каблуках выглядывали из высоких вырезов на поле юбки. Кисти скрылись за алыми оперными перчатками, на внешней стороне руки красовалась волшебная метка, от-

личающая ведьм и колдунов. Розабэлла оказалась на ковре, а герцог поднял меч над ней намереваясь вонзить оружие в нее в следующую минуту.

– Стойте, милорд, не то я перережу горло Вашей дочери, – прогремел голос Тока, держащего принцессу прижав к себе и приставив меч к ее горлу.

Рози не могла оказать сопротивление, она только дрожала и из ее ясных очей скатывались слезы, то ли от своей участи, то ли от вида, в котором пред ней предстали ее родители. Морцеллус остановился и обернулся назад, проклиная Тенебриса за неспособность позаботиться о девушке.

– Нет, Ток, оставь мою дочь! – застонала Розабэлла.

– Ваше королевское Высочество Морцеллус Де Кастро, Вы ведь знаете, меня не интересует королевская кровь, я ее уничтожу, – спокойно продолжил Ток.

– Ты не посмеешь!

– Позволь им убить меня, но не тронь мою дочь! – продолжала королева.

– Посмею, милорд! Для меня важно остановить надвигающиеся тьмы, мне фиолетово, что станет с Фэриландией! – он немного протер клинок по шее девушки, а та завизжала от страха нежели от боли. – Без ее Высочества принцессы Рози, Вы не имеете права на трон, Вас обвинят в измене королевской власти, Вы не удержите власть надолго.

– Я уничтожу ее Величество Розабэллу!

– А я одновременно Вашу дочь! Королевская кровь свя-

щenna! Ваше Величество и дама Алиот, немедленно перешли за мою спину. Немедленно, не то мой клинок вонзится глубже в ее горло! Хоть кто-нибудь сделает неправильное движение, то мне нечего терять, уничтожу принцессу! Это также касается Вас, Ваше Величество.

Морцеллус опустил руки, злобно сжимая кулаки, Юридо и Дифда прекратили читать заклинание.

– Глупая женщина, – Морцеллус в ярости присел на роскошный ковер, схватил супругу, приставив свой меч к ее горлу. – Я Вам говорил, миледи, избавиться от этого чудища! Идите скорее! – зарычал он, отпустив ее.

Юридо стоял в замешательстве, наблюдая за происходящим. Королева встала и медленно зашагала к Току, Мелиана последовала за ней. Во дворе поднялся гул, волна радости поплыла по Коронаэ Бореалис. Сдавшиеся воины стояли, опустив головы, а предатели ликовали.

– Ваше Величество, снимите кулон-оберег, оставленный королевой Адлией и отдайте Вашей советнице. Дама Мелиана, снимите портрет Виты Сфаэры и царицы Трансоксиании, за ними должен быть проход. Протяните кулон к нему! Сер Юридо, закройте двери в покои, чтобы нам никто не помешал.

Колдун посмотрел на герцога, а тот кивнул, приказав ему исполнять волю волшебника. Послышался скрежет замков, Юридо повернулся, а Мелиана ударила своей магией в портрет, разрезав его на две части. За ним открылась другая кар-

тина: изображение молодого мужчины с белоснежными крыльями ангела в синем древне-согдийском платье и девушки в голубом платье. Его правая ладонь пристроилась на ее хрупкой и тонкой талии, а левая держала ладонь волшебницы. Их взор устремился вперед, художник настолько живо изобразил их, казалось они всматривались на магов, собравшихся в покоях. На фоне виднелись две планеты и космическое пространство, также и символ силы Фортиссимума – звезда в объятии молодой луны. Портрет Виты Сфаэры и царицы был повешен на этом месте во времена правления предшествующих королей, отображая святую клятву королевской крови, а за ним был скрыт другой портрет, являющийся магическим артефактом. Доминик знал про существование тайного магического прохода из дворца, скрытого под изображением Виты Сфаэры, открываемый под волшебным воздействием особого талисмана, сделанного из редкого камня. Подвеска Адлии была сделана именно из такого камня.

Розабэлла и Морцеллус переглянулись, он с упреком, а она с недопониманием осведомленности Тока о тайне замка. Кроме них, никто и не ожидал, что за этим портретом скрывалась другая картина, пропитанная магией света. Этим проходом было запрещено пользоваться, поэтому и перемещать портрет Виты Сфаэры было запрещено. Доминик в ошеломлении немного ослабил хватку, рассматривая картину, представшую перед ним с отображением его же самого и девушки из Земли. Его поразило, что легенда о хранителях оказа-

лась правдивой и он сам отображал эту легенду. Вот почему, хоть и внешность древних хранителей была восстановлена держалась в тайне от людей, будучи доступна только ограниченному кругу. Юридо сделал шаг вперед, а волшебник, немедленно спохватившись, прижал принцессу к себе и приставил клинок к ее шее, прорезав ее кожу. Роза застонала и снова слезы покатались по щекам.

– Я предупреждал!

Мелиана протянула кулон к портрету, а от него излучился свет, отражаемый в нарисованном кулоне девушки. Доминик смотрел опять на этот портрет, не будучи в состоянии справиться со своим любопытством и восторгом. Вскоре вместо изображения появился проход, дальше не надо было ничего объяснять. Мелиана первой вступила туда, за ней последовала Розабэлла, взволнованно наблюдая за дочерью.

– Принцесса, позвольте мы с Вами тоже пойдем.

Ток зашагал назад вместе с принцессой, не теряя из виду Морцеллуса, Юридо и Дифду.

– Будь ты проклят, хранитель луны, да будет проклят твой отец, хранитель звезды. Я должен был уничтожить этот портрет в самый первый раз, когда он воспользовался им! Да будет проклят твой род, Доминик Люкс Аль Бинкенти!

Пройдя через картину, они оказались в магистрали среди деревьев, ведущей в Вальдхаус. Ток немедленно отпустил девушку и принялся закрывать проход, чтобы не дать возможности противникам проникнуть к ним. Принцесса рух-

нула на прохладный асфальт, держась за горло, а ее мать немедленно заключила свою дочь в объятия, глядя по голове с дрожащими руками. Пространственные волны начали собираться в одну точку, и образовали синюю диадему со звездой и висящими камнями. Женское украшение, именуемое тиллакош¹¹, упало на траву, и волшебник увидел молодого человека. Перед ними стоял юноша лет шестнадцати, но из-за его серьезного и выразительного выражения лица ему смело можно было еще добавить пару лет. Это был молодой шатен в синем кафтане с огненными узорами, темных штанах, и сапогах с золотым обрамлением сверху, рубашке цвета капучино.

Картина, висевшая в покоях королевы, была связана с древней диадемой хранительницы силы звезды, а теперь это украшение находилось в самом крупном музее Мирабилии. Однако, Ток не мог позволить себе переместить королеву в музей, поэтому ранее отдал распоряжение выкрасть эту вещь и привести в Вальдхаус по его команде. План был рискованный, грабителя могли поймать, но не этого проворливого молодого юношу, брата Серхио и Айлека. Вальтер, осведомленный планом на случай покушения на алмаз, немедленно оповестил парня, что время пришло. Он давно пригляделся

¹¹ Тиллакош (узб.) – это древнейшее украшение узбекских женщин. В переводе означает «золотые брови». Его дарение связано с церемонией сватовства и свадебными обрядами. Слезы счастья, вступление в новую стадию жизни, взросление и превращение девушки в женщину передается посредством образа «тиллакош».

Току и именно после того, как Серхио и Айлек, ранее просто рыцари королевы, попросили Тока помочь спасти брата от королевского гнева. Сам же Феликс Сидеро, оказался юношей с горячей кровью, развитый не по годам, но еще не приобретший мудрость. Его решения были скорыми, в нем кипела жажда независимости и ему казалось, что он должен всего добиться сам.

– Неужто мы наконец с Вами квиты, сер Ток! – сказал он с улыбкой на лице.

– Благодарю за содействие, Феликс Сидеро.

– Я наслышан от моих братьев о Ваших поступках, сер Ток. Изменения в последние месяцы были Вашей инициативой. Сказать по правде, в первый раз, когда Вы сделали мне предложение поддержать Вас, я недооценил Ваши идеи, приняв их за пустые слова.

– Отрадно слышать похвалу за наши старания.

– Сер Ток, у меня тоже есть свое видение по развитию Фэриландии. Если сможем вернуть монарха, а Вам удастся воплощать свои прекрасные замыслы, сможете ли Вы учесть и мои предложения?

– Королевство Фэриландия нуждается в светлых головах. Положение страны не в лучшем состоянии. Думаю, его Величество примет Вас на службу.

– Но за это надо бороться. Сер Ток, позвольте присоединиться в Ваши ряды! Я вижу наши с Вами мысли и видение будущего имеют много общего, судя по Вами продвину-

тым идеям, – он опустил на колени, приняв рыцарскую позу. – Сер Ток, я здесь, чтобы выразить свою приверженность к благородной цели процветания королевства Фэриландии. Хранитель одного из пяти элементов, силы огня, преклоняет голову перед Вами и просит позволить ему сделать свой вклад в идущую битву. Будучи представителем силы стихии, я считаю за честь бороться на пути к процветанию. Прошу позволить мне совершить мое предназначение.

Доминик внимательно выслушал слова молодого юношу с кипящей в нем кровью и горящим желанием воспользоваться всем своим потенциалом при возможности. Он был осведомлен о необычном уровне развития молодого человека перед ним. Феликса Сидеро именовали вундеркиндом из-за развития не по своим годам с малых лет. Он прекрасно освоил магию и продолжал осваивать ряд наук самостоятельным изучением. Но Ток также не забыл, как этот же парень годами двумя ранее твердо отказался от службы королеве Розабэлле, поскольку считал ее сторонником сил тьмы. Его семья представляла древний рыцарский род и каждое поколение без колебаний достойно защищало рыцарскую честь своей семьи вступив в ряды рыцарей королевской семьи. Также, как и его старшие братья, по достижению четырнадцати лет он получил королевскую грамоту на вступление в ряды рыцарей. Прибыв же во дворец, вместо того чтобы приступить к своим обязанностям, он вернул грамоту главнокомандующему лично, заявив, что не желает вступать в ряды воинов

королевы.

От верной смерти и изгнания спасли его братья, верные королеве, убедив Тока заступиться за него перед правительницей. В тот момент, Ток был уверен, что Феликс сыграет свою роль в битве света против тьмы и взял себе на заметку, что этот парень достоин стать его соратником. Однако, смелость Феликса и его поспешные решения иногда вели его к безрассудству, как в случае с отказом на вступление в королевскую службу. Доминик решил дать время молодому юноше остыть и набраться мудрости, на тот момент получив отказ на свое предложение вступить в его ряды. Молодой человек отказал предложению, но при этом отметил, что не забудет и оплатит за спасение его жизни. Серхио и Айлек, не колеблясь ни на секунду, предложили свою кандидатуру вместо брата, на что волшебник согласился и не пожалел. Сидеро были представителями древнего рыцарского рода, и они отличались своим благородством, честью, и верностью службе. Сейчас же он увидел, что этот парень все такой же горящий и он готов рваться в бой за то, что считает правильным, не рассуждая над этим долго.

– Поднимитесь, Феликс! Я с моими соратниками в бой иду плечом к плечу. Для меня честь иметь среди моих соратников благородных представителей Сидеро! Отныне буду к Вам обращаться по Вашему имени, и Вам предлагаю делать тоже самое.

– Благодарю, – он принял стоячую позицию.

Мелиана и Розабэлла внимательно наблюдали за разворачивающейся сценой. Доминик наклонился и поднял диадему, в его голове мелькала мысль «он подарил это ей, надо уберечь». Положив бесценное украшение в карман своей мантии, он встал на колени, поклонившись перед королевой и принцессой.

– Ваше величество, Ваше высочество! Мы потеряли Коронаэ Бореалис, и перед нами стоит задача укрыть Вас от преследователя. Целью герцога Де Кастро было уничтожить Вас. Смею предложить Вам последовать в убежище с моими соратниками. Мы не позволим перехода власти от королевского рода в руки непомазанных. Сегодня предатель среди нас разоблачил себя, надеюсь теперь у Вас будет достаточно оснований, чтобы изгнать герцога и взять контроль над Фэрландией.

– Поднимись, Доминик! Веди нас в свое убежище. На нас с тобой огромная ответственность – не допустить нарушение королевской клятвы.

– Мы не сможем там оставаться надолго, но время мы выиграем!

Город начала окутывать мгла, а лес окружила ночная тьма, после езды по магистрали, а затем полета на очередных коврах самолетах, они быстро шагали по зеленой траве. Никто не стал возражать, когда Ток повел их вглубь Сайхунского леса, известного темными историями. Все понимали, что отчаянных мер требовали обстоятельства, кроме принцессы, и

поэтому знали, что им надо хорошо укрыться, а не то новый правитель их может легко разыскать, а в этот лес не каждый осмелится пробраться. Принцесса молча следовала за матерью, но ее лицо омрачилось до неузнаваемости, заставляя заинтересоваться окружающих о смысле выражения. Ток удивился ее молчанию и беспрекословному послушанию, поскольку девушка, избалованная с ранних лет отцом, отличалась особым капризом, могла устроить эксцентричные сцены недовольства в рамках своего социального статуса там, где не нужно, без причин могла обвинить слуг, дабы избавиться от них, выражаясь проще вела себя аристократично отвратительно. Они шли по тем же тропам, по которым прошли немногим ранее Ореада и другие, когда еще эти тропы были освещены тусклым светом заката, а не магическим шаром Доминика.

– Сер Доминик, могли ли Вы покуситься на принцессу, если бы герцог Морцеллус Де Кастро не остановился? – наконец задала вопрос Мелиана, тревожащий ее с самого момента спасения.

– Дама Мелиана, простите меня за откровенный вопрос, но неужели я смахиваю на идиота? – просто сказал Ток, продолжая вести их вперед среди деревьев. – Мне нужен представитель королевской крови, и при обороте событий, как Вы описали, я бы вывел наследную принцессу Розы от той гущи, бросив позади и Ее Величество, и Вас. Она следующее поколение династии Юстиниан, и я всегда буду отдавать при-

оритет ей нежели самой владыке при крайних обстоятельствах. Беречь надо ростки, чтобы иметь светлое будущее, а не старые деревья.

Они шли по темному лесу, прохладный ветер чуть усилился и свет бледной луны, проникающий сквозь ветви высоких деревьев, сопровождал их. Летали маленькие светлячки, как загадочные огоньки, шуршание под ногами придавало спокойствие. Вскоре они услышали шум реки и Ток повернул прямо к ней. Дойдя до шумной воды, он посмотрел на нее и вспомнил как Ореада восхищалась им, когда они впервые были здесь. Река не изменилась, однако все вокруг нее не могло остаться неизменным, и поэтому теперь это место казалось абсолютно другим. И вот они дошли до самого водопада. Ток не знал успела ли Ореада привезти всех сюда, или все же что-то пошло не так и ей не удалось совершить миссию. Они остановились у самого берега, с седой пенкой у их ног, Ток обернулся к королеве и решил предупредить ее:

– Ваше величество, за водопадом скрыта пещера, которая послужит нам с Вами убежищем. Нас ожидают мои соратники, но я не успел ввести их в курс дела во всех подробностях, поэтому если они Вас не радушно встретят Вы не держите на них обиду. Они питают к Вам ненависть, к сожалению, как и ваш народ.

– Я понимаю, Ток. Я готова на все виды приема и от них, и от любых других людей.

– Соратники Вашего повстанческого движения, сер

Ток? – любопытно спросила Мелиана.

– Верно, дама Мелиана. А сейчас попрошу Вас всех, пролететь над поверхностью воды и направиться в проход к пещере.

Закончив свои слова, он создал огромный щит под водопадом, чтобы все, кто с ним пришли смогли пройти в тайную пещеру. И наконец все они зашли, и арка магии просто исчезла, как будто ничего и не бывало. Ночной лес укрыл сбежавшего монарха, и все стало на свои места. Водопад шумел и создавал огромную пену, филин, наблюдавший за ними, скрываясь за ветками, продолжал свое уханье, которые невозможно было услышать из-за шума воды, трава и листья деревьев и кустов колыхались от ветра, игравшегося по лесу. Все снова погрузилось в ночную тьму, будто и нет той пещеры в котором спрятались Ток и его соратники, ряд которых теперь еще и пополнилась новичками.

Несмотря на наступление ночи, в убежище за пеленой водотока еще никто не собирался погружаться в сон, будучи в ожидании появления их предводителя. Молодые люди собравшись в круг, увлеченно спорили, палками рисуя на почве в пещере. Им пришлось оставить всю свою технику позади, поскольку сигнал от телефонов, мог раскрыть их временное место укрытия. Хоттабыч вслух читал книгу, а Флоувер сидела, прислонившись к нему неподвижно и пропуская его чтение повести мимо своих ушей, погрузившись в волнения за брата. Эльфийка и Эльфик были в самом углу

пещеры и разговаривали о своих проблемах. Ореада стояла у самой воды, и пристально смотрела в водопад, из которого должен был появиться Ток, если вообще им удастся вывести королеву из замка. Девушка не отрывала взгляд оттуда и полностью была поглощена течением воды. Вдруг она почувствовала чье-то касание в плечо, и, очнувшись, быстро обернулась к тому человеку. Рядом оказалась Шарлотта.

– Почему стоишь одна и молчишь, Ореада? – с другой стороны подошла Дафна.

– О чем ты думаешь? Мы подошли, а ты даже не заметила.

– Я жду появления Тока. Что случится, если он не вернется? Он ведь Ваш лидер, и именно он вел Вас в этой битве, а, если вдруг его не станет, то какой курс примем мы?

– Ну Ток знает, что делает. Его не так просто одолеть, он сможет выбраться, ни один из нас может не сможет, но он сможет, – уверенно нашла ответы Шарлотта.

– Однако дворец почти захватили, замок был в их руках

...

– У нас есть план, Ореада, и мы следуем ему, – успокоила ее Дафна. – И можешь не проявлять волнений по судьбе движения. Лидер может нас покинуть, но не идеи им культивированные.

Огромный щит начал мешать течению воды, которая теперь плескалась в две стороны, открылся проход и прервал их беседу. Внимание всех, кто оказался в пещере теперь было приковано ко входу. Появился Ток. Каждый, не показы-

вая волнения думал, смогут ли добраться оставшиеся позади них по другой миссии соратники. Все встали с места, а глаза Флоувер загорелись от радости, и она вскочила с места, но осталась там, так как теперь еще и появились неожиданные гости. Прошло мгновение по восшествию первого посетителя, и за ним показались фея с огромными крыльями, вся в голубом длинном платье прямого кроя, которое блестело до самого подола. На спине порхали крылья с голубыми узорами, а на ногах сверкали белые туфли, отражая свет. Ее длинные темные волосы вились на спине. Мелиана была высокая и очень красивая фея, но глаза ее отражали холод.

Ореада изобразила полнейшее удивление, в то время как остальные всем своим видом показали полную настороженность с появлением советницы королевы. Реакция на появление королевы и ее дочери вслед за ними вызвало еще большее поражение. Королева пришла в облике феи, среди темных волос с кое-где поблескивающей сединой сверкала золотая корона. На спине совершали легкие движения большие и пурпурные крылья феи, а ее стан подчёркивало пурпурное королевское платье с болеро под стать ее титулу. Образ мага являлся отражением внутренней сущности волшебного существа, а корона на голове при превращении появляется только у носителей королевской крови.

С королевой появилась и ее дочь, и тоже на голове сверкала небольшая корона. Девушка ростом ниже владыки и крыльями чуть поменьше, одета была в золотошвейное платье с

хрустальными туфельками на невысоких каблуках, подчеркивая ее деликатность по сравнению с более булатной матерью. Строй замкнул еще один гость, им известный, Феликс Сидеро. Молодой юноша был одет в бордово-коричневый кафтан с вышивками геральдического характера, с преобладающим изображением феникса и очертаний пламени на каймах остrokонечной полы и рукавов. Верхнюю одежду скрепляли огненные завязки на груди и стягивал кожаный пояс. Ноги охватили черные остrokонечные сапоги с необычной золотой манжетой, на нем была светлая рубашка на стойком воротнике. На спине развивалась необычная мантия, отождествляющая крылья огненной птицы Хумо.

Все смотрели на Тока с полнейшим недопониманием. Их лидер привел ту, против которой они действовали все это время – королеву! О чем он думал, или они были в ловушке? Каждый ожидал от него скорейшего объяснения его действий, среди людей пробежался шепот, радость пропала, остались только лица полные вопросов. Однако, не задумываясь ни на секунду над своим решением, Доминик начал свою речь:

– Отраднo видеть моих соратников на позиции. Позвольте всем представить новых членoв нашего движения: ее Величество королева Розабэллa и ее дочь наследная принцесса Рози Юстинианы, советница владыки дама Мелиана Алиот, и младший брат рыцарей близнецoв Сидеро Феликс. Смею предположить, что Ваши думы непременно связаны с мо-

им поспешным решением привести нашу владыку прямо к нам, товарищи мои. Однако, по всей вероятности, днем сегодняшним произойдет смена власти, а именно герцог Морцеллус Де Кастро объявит себя правителем королевства.

По сей день каждый из нас считал, что королева Розабэлла Юстиниан захватила власть, намеренно совершив регицид и братоубийство, лишила нас, народ королевства, права решать нашу судьбу, опровергнув демократический строй нашей страны дабы укрепить свою позицию. Столько лет мы верили в ее причастность в пропаже всеми любимого и многоуважаемого короля Гвидона Юстиниана и его семьи.

Тем не менее, совсем недавно мне удалось узреть, что наша владыка пала жертвой темных намерений своего супруга герцога Морцеллуса Де Кастро, превратившись в мощное оружие в его руках. В свое время, герцог убедил ее Величество в повстанческих мотивах графа Освальда Рас Альгети, недавно избранного премьер-министром. Ложными сведениями он убедил миледи, что целью графа является свержение монарха и совершение революции, переведя королевство Фэриландию в авторитарный режим их партии, прощя выражаясь диктатуру. Королева Розабэллла в отчаянии приняла резкие и необдуманные меры – в течение недели после избрания графа Освальда премьер-министром, она распустила все партии, от опасения создания ими коалиции против монархии для уничтожения королевского рода, и пришла к заключению, что единственный способ не дать Фэ-

риландии распасться это вернуть абсолютную власть монарха. Текущим днем мы все видим результаты ее правления, видим насколько ослабла Фэриландия, видим надвигающиеся восстания, видим страдания простого народа, видим, как Аристоден ликует, медленно уничтожая нас. Это все – ее ошибки ... и серьезные ошибки.

Но при этом, мы упустили из виду ее старания вернуть своего брата, нашего всеми любимого и многоуважаемого короля, его непрерывные поиски в строжайшей тайне ото всех. Во дворце не оставалось преданных королеве людей, а поиски королевской семьи не подлежали разглашению для предотвращения ответных действий со стороны лиц, на чьих руках кровь помазанного. Верно, товарищи мои, я повторюсь еще раз, во дворце не остается людей, заслуживающих доверие. К моему великому сожалению и это тоже ошибка ее Величества, пытавшуюся купить преданность материальными благами, из-за чего окружила себя алчными корыстолюбцами. Окружающие ее министры и премьер-министр, а также другие чиновники на разных уровнях власти, убеждая монарха в том, что проделанная работа и выдвигаемые предложения идут во благо королевства, прикрывали свои грязные делишки, по извлечению выгоды от своей позиции. Доверив им, приняв их предложения, позволив им осуществлять политику нам всем известную и провальную, она настроила свой же народ против себя, спровоцировав возникновение недовольств и движений вроде наших. Всего лишь

недавно, она удостоила меня, ее скромного помощника, ее внимания и позволила показать обратную сторону, ведомой политики министрами и советниками от ее имени. Должен признать, я был крайне огорчен и не менее изумлен понятием, что желающая всей душой процветания нашего королевства владыка была ослеплена ложью и заплутала в иллюзионном оазисе.

Распознав ситуацию, разорвав ширму иллюзий, ее Величество приняла резкие меры по ограничению влияния герцога Марцеллуса Де Кастро, который несомненно был во главе всех бесчестных чиновников, связанных с ним непосредственно родственными узами либо товарищескими связями. Резкое ограничение его влияния и почти полное разоблачение натолкнули его на восстание. Его целью стало уничтожение текущего монарха и полный возврат правления в свои руки посредством своей дочери, – последние слова прозвучали довольно жестоко, словно вонзив острие ножа в сердце юной принцессы, вынужденной слушать, как обливали грязью ее любимого отца. Крупная слезинка скатилась с ее глаз, ее очи недовольно взглянули на ассистента матери, всегда презираемого ее отцом. В то же самое время, перед ней всплывал словно туманный образ матери на полу и отца с протянутым мячом, готовым уничтожить ее мамушку. – Период правления королевы Розабэллы, мы все без исключений, ассоциируем с ослаблением Фэриландии, но мы не можем знать, какова будет судьба нашей страны в руках у гер-

цога Де Кастро и его единомышленников. Впрочем, позвольте с сожалением выразить мои подозрения о поддержке герцога со стороны Аристоклена и его союзниками, что может объяснить его устойчивость и наличие достаточных средств для ведения борьбы за власть.

И все же ее Величество остается на стороне своего брата, хоть она и совершила большие ошибки. Королева была осведомлена о нашем движении давно, но вовсе не совершала попыток нас остановить либо ликвидировать, поскольку в ее понятии, мы оставались преданными поданными и сторонниками короля Гвидона Юстиниана. Мы боремся за него и процветание нашего королевства своими методами, а она, будучи его сестрой боролась за него своими методами. Монарх выражает свою готовность отказаться от абсолютной власти и вернуть демократию, но только убедившись, что в парламенте не будет процветать темная идея военного владения. Я осмелюсь выразить надежду на то, что вы сможете принять ее Величество в наши ряды и оказать содействие ей в тяжкий момент, наступивший сегодняшним днем. Хотелось бы верить, что, вернув власть в руки законного наследника, королеве Розабэлле, мы сможем начать новые реформы в попытках восстановить прежнюю Фэриландию. В тоже самое время, мы не должны упускать из поля зрения принятые меры за последние месяцы. Они еще не возымели свою эффективность и действенность, но продолжая в том же духе мы сможем переменить жизнь в лучшую сторону. Коро-

лева Розабэлла готова, при возвращении к власти, учесть наши предложения и начать предпринимать необходимые меры для восстановления хотя бы экономики страны, а в лучшем случае вернуть народовластие под предводительством своего брата, нашего короля Гвидона Юстиниана.

Его голос прекратил изливаться, воцарилась тишина, все были просто в замешательстве. Если вникнуть в убеждения их лидера, то все они вели себя словно слепые, попались на уловки посредников между правителем и народом, ради своей выгоды готовых на любые грязные и бесчестные меры. Насколько озвученные утверждения истинны? Стоит ли верить самому предводителю движения иль он успел сменить свои позиции и устроил засаду для них? Однако зачем идти на крайние меры? Он ведь собрал всех для битвы за законного правителя, за потерянного короля, а если он потерян навсегда, то Розабэлла первый, кто имеет право на трон, а это значить, что законный правитель перед ними. Молчание, жуткое молчание. Все думали о своем, все рассуждали, и не могли найти ответов на вопросы.

– Прежде всего позвольте приветствовать вас, преданных последователей моего брата и защитников моего народа, а также выразить всем вам свое уважение. Мои подданные, я приношу свои искренние извинения за свои неисправимые ошибки, за то, в какое состояние я привела свои владения из-за своей слепоты. Ваша владыка уверена в недостаточности своих раскаяний для исправления свершившегося, од-

нако теперь вы мне открыли глаза на истину. Меня окружили, нет скорее я себя окружила бесчестными людьми, способствовавшим медленному, но верному скатыванию королевства по склону к полнейшему краху. Однако, процесс не поздно повернуть обратно и я уверяю Вас, Ваш монарх готов приложить все усилия для этого. Более того, сообщаю Вам, что наша с вами надежда еще не угасла! Мой брат, наш король Гвидон Юстиниан, жив, а нам предстоит вернуть его к трону и восстановить народовластие в нашей стране. Но я нуждаюсь в Вашем содействии, помощи настоящих преданных не слуг, а соратников на пути к процветанию и благополучию нашего королевства. Сегодняшнее событие равноценно свержению монарха с власти, но я не намерена бросить мой народ в руки злодея. Дочь короля Доримедонта, сестра короля Гвидона, и ваша истинная по праву рождения королева Розабэлла объявляет, что при отсутствии моего брата, его обязанности возлагаются на мои плечи, а это значит, что я должна защищать мой народ, и я готова сражаться вместе с вами, и вернуть короля Гвидона к власти и тогда наша страна будет процветать!

Пещера восполнилась почетными речами, словно в ней проводилась великая церемония. Мелиана с полным подозрением всматривалась на лицо довольного Доминика с блестящими светлыми глазами, устремившимися не на людей перед ними, а в альтернативное пространство в его мыслях, самодовольной улыбкой и гордо поднятой головой. Все то же

молчание, соратники Тока застыли в раздумье. Дафна милостливым взглядом переглянулась с волшебником подле королевы, выдвинулась вперед, опустила на правое колено и низко наклонив голову сказала:

– Я, Дафна Онорати, дочь покойного виконта Онорати, волшебница солнечной магии, официально заявляю свою полную готовность верно служить Вам, Ваше величество, во имя процветания великого королевства Фэриландии!

Розабэлла всегда таяла от лстивых похвал и на этот раз не обошлось иначе. В ее сердце заиграла немного гордость и много радости, словно ее поклонение означало нечто важное. Интуиция не подвела владыку, по толпе прошла невидимая волна, все постепенно начали опускаться на колени и проговаривали официальные речи подобно сформированной Дафной Онорати. Смешанные голоса гремели во всю пещеру, королева погрузилась в невероятную усладу от осознания, что пред собой она видит не лицемеров, не предателей, не корыстолюбцев, а настоящих преданных поданных, готовых бороться за законного правителя, пекутся душою за судьбу своего королевства и народа. Ток поистине испытал гордость за каждого из соратников, а Мелиана смотрела на них с неким спокойствием, словно за столько лет может себе позволить снизить настороженность, она сдержала свое обещание королю Гвидону Юстиниану защитить его сестру в любую ситуацию. Король задолго до нападения чувствовал, что с ним случится неладное, и он, предвидев опасность при-

казал Мелиане Алиот, бесконечно преданной ему воительнице, защитить его сестру и стать ее опорой. Король удостоил ее великой чести, и признать по правде, новая роль советницы далась ей, воительнице, не легко, но она справилась, она оправдала его надежду, а теперь пора начинать битву против их противников, а не ждать нападения от них. Лишь Феликс Сидеро остававшийся от гущи событий в стороне недоверчиво вглядывался в толпу.

По окончанию радушного принятия в движение новых участников советница и ассистент занялись благоустройством истощенной от потрясения за день и потери всего, чем она обладала женщины. Розабэлла в свою очередь чувствовала будто с плеч отбросила тяжкий для нее груз. В далеком уголке своего сердца, она запрятала осознание о своей неспособности править страной, но судьба заставила ее принять роль правителя. Впервые в жизни ей пришлось отказаться от роскоши и кухни гурмана, приняв на ужин лишь говяжью тушенку. Ток, убедившись в ее комфортном устройстве, только хотел отойти, как его нагнала Мелиана.

– Сер Ток, я все думаю про Вашу ухмылку во время произносимой речи ее величеством? Что бы она могла означать? Какие замысли крутились вихром на Вашем уме? Нет ли конфликта интересов? Если хотите воспользоваться доверием ее Величества на подобии герцога, то не стоит Вам забываться, сер, – она добавила немножко твердости своему тону.

– О, дама Мелиана, Вам не стоит волноваться, – уверенно

протянул он. – С ее Величеством наши интересы совпадают настолько, что даже тяжело вообразить. Поверьте, ради той цели, которая нас объединяет я готов идти на любые крайности.

– Прошу учесть, с сего дня моя личность будет вести себя крайне осмотрительно. Вы не станете исключением из поля моих подозрений.

– Возражения и предложения по выдвинутой идее отсутствуют, дама. Буду Вам лишь благодарен за дополнительную осторожность.

Мелиана осталась на месте, но как всегда всматривалась вслед Доминику, казавшемуся для нее сомнительным в некоторых аспектах и чересчур хитроумным. По пещере веял аромат цветов, проросших среди трещин камней и на почве в местах, куда дневным часом проникал свет. В сумрачной зоне устроились папоротники и мхи, а в самых дальних уголках и на стенах белели грибы. На шляпках именно толпящихся грибов в кромешной тьме Ликон умело распределил туманность, а на нем Дафна устроила солнечные огоньки, так что пещера отлично освещалась и приобретала особый волшебный шарм с мерцающими фонариками. Журчанье реки и шум водопада слышались с дали, на гладкой поверхности внутреннего бассейна равномерно распределялась рябь. Ореада устроилась у воды и безмолвно глядела на растелившейся бурный поток, приложив голову на кисти рук.

– Размышление и вода навечно неотделимы друг от дру-

га¹², – эти слова вернули мысленно покинувшую пещеру девушку. – Нам придется задержать тебя в этом мире. Покидая Коронаэ Бореалис ее Величество активировала королевский дар, заблокировав все проходы дабы предотвратить переход в планету бессильных сторонников герцога.

– Не в первой. Я предполагала на какие лишения я иду, избрав свой путь волшебства, – сказала она, но подумала, – «Вот только с работы скорее меня снова уволят».

– Что-ж, оставлю Вас наедине с Вашими думами, леди, – в ответ померцала лишь мимолетная улыбка и карие очи неизменно уставились на завораживающий ток воды.

¹² Герман Мелвилл, американский писатель, 1818–1891

Глава 20

В малую королевскую залу, ослепляющую своей белизной и золотым сиянием вступил преступник в кандалах на ногах и наручниках в запястьях. Он прошелся под величественными канделябрами посередь позолоченных ступок, добавив темных оттенков в пространство своим синим кафтаном. Лицо скрылось за бордовой маской с застывшим нейтральным выражением. За ним тихо затворились высокие двери из белого дерева с золочеными узорами по поверхности. Стражникам, сопроводившим этого человека с утра с темницы в медицинский пункт, а после к аудиенции королевы, велели оставаться за пределами залы. За ним изящной походкой плыла по мраморному полу и бархатным коврам дама Мелиана в голубом платье и крыльями феи. Добравшись до дозволенного расстояния Ток с должным почетом пал на колени перед владыкой. Полы его кафтана разостлались по бархату ковров с персидскими узорами, голова низко склонилась, почти затронув лбом самый пол, скрытые ранения под плотной одеждой заныли от небрежного действия.

– Ваше Величество, Ваш покорный слуга бесконечно благодарен Вам за возможность предстать перед Вами.

– Поднимитесь, Доминик Люкс Аль Бинкенти, – величественный голос женщины излился по пространству. – Извольте освободить себя из кандалов, продемонстрировав Ва-

шей владыке свои скрытые способности.

При этих словах за завесой маски появилась самоуверенная и насмешливая улыбка, светлые морозные глаза блеснули, и если бы это лицо смотрело бы на кого-то, то он почувствовал исходящую от него леденящую ауру. Однако, очи, устремленные на королеву, были без каких-либо чувств в них, невозмутимыми и серьезными. Молодой человек выпрямил свой стан, протянул руки в темных перчатках вперед. Железные оковы безжалостно сжимающее его запястье и лодыжки покрылись изморосью от снижения температуры и колдовское железо разбилось вдребезги, разбросав кристальные осколки вокруг него. Розабэлла внимательно наблюдая за демонстрацией глубоко вздохнула.

– Могу ли себе позволить назвать себя Вашей владыкой? Пора завершить игру на публику, не согласитесь ли Вы с этим утверждением, Доминик Люкс? Как Вы рассматриваете вариант повести обсуждения между нами напрямую, без притворств и лишних формальностей, хранитель света?

– Не имею возражений, Ваше величество.

– С какой целью, Вы поступили на службу в Коронаэ Бо-реалис, а точнее что именно Вас заставляет играть роль преданного поданного для лица, подозреваемого Вами в исчезновении, ну или уничтожении Ваших родителей? И с какой целью Вы посмели пойти против моей воли выкрасть владельца кулона из темницы?

– Ответ прост, Ваше Величество, поступил на службу,

лишь чтобы выжить. Буду откровенен, на момент, когда я пал на колени у ворот Коронаэ Бореалис с мольбой принять меня на службу, я и не подозревал о Вашей причастности к событиям в Вельерум Касл. Я лишь знал, что нынешний монарх возжелает принять к себе дитя преданного поданного ее предшественника, являющегося ее братом. Ведь Абдуганий Аль Бинкенти заслужил немало доверия его Величества короля Гвидона Юстиниана, оставшись с ним рядом до самой последней минуты и бросив все, включая меня позади. Как бы мог мальчишка понять, что нынешний монарх не желает видеть при себе людей, служивших ее старшему брату.

– Вы открыто обвиняете меня в регициде? – она немедленно уловила намек, скрытый меж строк последнего озвученного предложения. – Ваши доводы безосновательны, виновник был наказан декаду назад.

– Неужто Вы предполагаете, что я мог не узреть провернутый маскарад, Ваше Величество? Кто же поддерживал, скорее руководил действиями графа Арнульфа Ассумпкао?

– И Вы считаете мою личность лицом, скрытым за графом Ассумпкао.

– Вернее выразиться подозревал.

– Любопытно, Доминик Люкс, любопытно. Кого-ж подозреваете на текущем этапе? Поделитесь мыслями?

– Его Высочество герцога Де Кастро, хранителя вселенской тьмы вместе с его учеником лордом Тенебрисом Рас Альгети.

– Лишь Ваши предположения, Вы не можете быть уверены.

– О, нет, Ваше Величество, лорд Рас Альгети и не изволит сделать попытку скрыть источник своей магии. Он искусный маг, подготовленный герцогом Де Кастро. А кто знает самые заветные тайны магии? Его же пользователь. Про кулон я не стану делать намеков вторично. Кто именно и почему именно в этот период его активировал? Совпадение начала цикла двух магически смежных планет, ни на что не наталкивает Ваши мысли? – Розабэлла слегка побледнела от сделанного намека.

– Что послужило смене Вашей позиции по отношению к моей причастности к пропаже короля Гвидона и Ваших родителей?

– В-первую очередь, Ваша непричастность к активации кулона. Всем известную причину Вашей заинтересованности в фетише из-за низкой концентрации внутренней энергии принцессы, я лишь считал предлогом для скрытия истинных целей. Однако, позже выяснилось Вы верили в утверждение без капли задних мыслей. Второе, Ваша склонность помиловать невинную девушку. Странник тьмы не пошел бы на шаг с риском дать преимущество в битве обделенному хранителю света. Третье, Ваше решение прекратить поиски девушки с момента Вашего осведомления скрытого предназначения владельца кулона. Только подумайте, насколько герцог жаждал крови девушки из Земли.

Розабэлла еще пуще побледнела, приведенные аргументы оказались неоспоримыми. В глубине ее души всегда оставались подозрения о магической сущности супруга, предпочитавшего не признавать источник своих сил ни перед кем, включая ее.

– Что же Вас наталкивает на причастность герцога к региду?

– Его сущность хранителя вселенской тьмы. Он разом уничтожил два препятствия по пути к своей конечной цели, Ваше Величество, – действительно Гвидон и Абдуганий вместе представляли непробиваемое препятствие для целей хранителя тьмы. – Вы несмотря на Вашу «помазанное» происхождение не представляете угрозы для его планов, миледи, – голос слегка смягчился, отразив сожаление, но тут же стал прежним. – Вами легко манипулировать и играть в царя марионетку. С приближением к Вам мне все лучше удалось удостоиться в Вашем полноценном нахождении под влиянием герцога. До событий с кулоном, я считал эту связь между Вами сговором, но потом понял, что Вы под его манипуляцией.

– Вы не сможете доказать Ваших слов, – рука стукнула по трону, немного дрожа от невзгоды. Мысль о правдивости озвученных предположений раздражало ее и вызывало ненависть по отношению к супругу, пользующимся ее слепым доверием.

– О, нет, Ваше Величество я смогу. Вы останетесь в исто-

рии королевства Фэриландии правителем некомпетентным, за время своего правления потерявшим земли, разрушившим демократический строй, приведшим народ к бедствию, а экономику королевства в упадок, миледи.

Последние обвинения она не могла перенести, ее лицо излилось алым цветом от поступающей волны гнева, Мелиана насторожилась, готовая вступить в схватку с Током. К удивлению, королева взяла себя в руки и поудобнее устроилась на троне, пальцами крепко сжимая позолоченные подлокотники. Розабэлла имела возможность приказать его казнить без никаких откладываний, но благоразумие подсказывало ей вслушаться в его утверждения.

– Я прекрасно знаю про упущенные территории, – сквозь усилие произнесла она. – Монархию я вернула дабы предотвратить установление тоталитарного режима и диктатуры графом Рас Альтеги, поддерживаемым Аристоденом. Граф бы развалил королевство, не только экономику. Но я не приводила народ к бедствию.

– Вижу Вам известны Ваши ошибки, Ваше Величество. Приму Ваши утверждения за согласие со мной в трех аспектах, – пальцы женщины крепче сжались, она действительно признала свои слабые стороны, но искренне считала, что не приводила народ к бедствию. – Смею выдвинуть предложение Вам преобразить свой внешний вид и отправиться со мной на променаж по Вашим владениям, Ваше величество. Я Вам устрою беседы с Вашими поданными, обычны-

ми людьми, познавшими горечь Вашей некомпетентной политики во всех отраслях. О, прошу прощения, мне стоило назвать разрушительной политики герцога Де Кастро и Ваших лицемерных фаворитов, ведь Вы руководствуетесь их советами, миледи.

– Неужто дела в королевстве обстоят настолько скверно? – тихо пробурчала сраженная женщина себе под нос.

Она прекрасно знала про свою неспособность управлять государством и именно поэтому доверилась своему супругу. Но насколько был правильным ею выбранный путь полного доверия. Если все настолько плохо как заявил Ток, то она совершила неисправимую ошибку. Она действительно столкнулась с некоторыми трудностями в роде потери некоторых провинций, но то было по воле проживающего там населения. Возможно ли, что она собственноручно подтолкнула их на такое резкое решение, а внешние недруги лишь подлили масло в пылающий огонь недовольства. Если пойти с такими темпами, то и ожидать переворота осталось недолго, необходимо немедленно принимать меры.

– Ответьте себе на вопрос на сколько лет Вы себя заперли в чертогах Коронаэ Бореалис из-за опасения покушения на Вашу жизнь графом Освальдом Рас Альгети? Аневож Вы предполагаете, что граф настолько неразумен, чтобы совершать покушение? Он ведь играет в стратегическую игру с Вами, Ваше Величество, подливая воды под фундамент Вашей крепости.

– Считайте Ваше предложение принятым, – грозно прогремел ее голос в пустой зале. – Мелиана, примите мой приказ освободить Доминика Люкса Аль Бинкенти из-под стражи с окончанием аудиенции. Позволим ему сделать попытку доказать правдивость своих утверждений.

– Бесконечно благодарен Вам, Ваше Величество, – Ток снова опустился на колени в позе верного рыцаря, растопив своим жестом трепещущее в отчаянии сердце, обманутое и пораженное стрелой истины.

– Рано благодарите меня, Вы еще не удостоились моего доверия. По какой причине Вы поступили ко мне на службу? – настойчиво был выставлен вопрос. – Поднимитесь и продолжим нашу беседу по душам.

– Чтобы выжить, Ваше Величество, – откровенно признался Ток снова.

– Не сходится, Доминик Люкс, не сходится, – она расслабилась, отправив неприятные думы про развал королевства на задний план. – Не смотря на покровительство моего брата короля Гвидона Вашему отцу, королева Адлия выражала полное недоверие по отношению к нему.

– Я осведомлен о ее неприязни к моему отцу, миледи. Но уверяю Вас, чувство было вызвано несправедливо по отношению к нему.

– Смелое утверждение. Выставляю вопрос напрямую перед Вами? Как Вы смеете получить мое доверие, если Вы поступили ко мне на службу, будучи ослепленный мстью?

– Не стану отрицать такие намерения появились позже, – светлые глаза блеснули и губы изогнулись в ухмылке, – с познанием причастности к режиссуре Вас и герцога Де Кастро. Однако, мысли неопытного юноши отличаются от рассуждений молодого мужчины, я успел пересмотреть мои позиции и избрал для себя благородные цели вместо бесполезной и разрушительной мести. С познанием Вашей непричастности к схемам герцога Де Кастро, я еще и стал Вашим самым надежным союзником. Говоря откровенно, Вашим подданным себя не смею назвать, поскольку я не намерен менять свое гражданство и принадлежу лишь одной стране в двух мирах.

– Убедите меня в своей надежности, хоть я и сомневаюсь в Вашей способности сделать это после Вашего патриотического заявления о гражданстве. Какова же Ваша благородная цель? Ведь я тоже села на трон с благородными целями, а про результат Вы мне самолично заявили. Благими намерениями вымощена дорога в ад.

– Свято исполнить долг хранителя света перед людьми, Ваше Величество. Поверьте, я готов на все ради достижения поставленной цели. Ваша клятва монарха королевства Фэрландии обязывает Вас исполнить тот же долг перед людьми двух миров. Именно поэтому мы с Вами надежные союзники друг для друга. Королевство, будучи связывающим звеном играет стратегическую роль в борьбе ведомой герцогом Де Кастро, вот почему он Вашими руками медленно ослабляет ее и готовит к провалу.

– Убедил меня, Ток, до сей поры ты не раз доказывал свою верность ко мне, – наконец она перешла к привычному обращению, что означало возврат ее доверия, а в ответ Доминик поклонился по должному этикету.

Королеву Розабэлу Юстиниан и Тока связывала единая цель, что могло гарантировать прочность их партнерского союза против злоумышлений Герцога Де Кастро, намеревавшегося привести королевство в полный упадок.

– С какой целью Вы выкрали хранителя света из темницы?

– Предотвратить ее попадание в руки хранителей тьмы и их союзников в Вашем лице, а впоследствии ее уничтожение.

– Вас обвинили в ее уничтожении, а выяснилось, Вы ее лишь отправили на Землю и противились ее возвращению. Разве смысленный молодой человек в Вашем лице не мог понять ее ключевую роль в исполнении Вами принятого на себя долга? Или Вы возомнили себя способным на все?

– Не возомнил, Ваше Величество.

– Не собираетесь ли исполнить свое и ее предназначение?

– Я бы это не назвал нашим предназначением, ведь то лишь домыслы людей наподобие нас с Вами. Цель одна, а путей к ней множество. Я избираю свой жизненный путь сам, и я избрал другой путь к своей цели, чем предположенный моими предшественниками.

– Смелое заявление, Ток. Я освобождаю тебя от проклятия железной маски, – королева статно поднялась с трона, протянула правую руку вперед источая магию королевского

дара.

Доминик не ожидал такого резкого поворота от предполагаемого им хода событий. Кожу на лице прорезала резкая боль, словно приложили раскалённое железо, отчего он стиснул зубы, слегка нахмурил брови и стал дышать чуть учащенно, но не всколыхнулся с места. Бордовая маска Фриф-тара упала с его лица на бархат королевского ковра, приняв кампанию рассыпавшихся остатков от кандалов и наручников. Как только проклятие спало, Доминик лишь издал тихий гортанный звук «эх» вместе с выдохом. Мелиана поражено наблюдала за его реакцией поскольку снятие проклятия было немало мучительным процессом для носителя чем наложение.

– Твоя выносливость заслуживает похвалы. Прошу изложить планы на счёт хранителя света.

– Благодарю за Вашу милость, миледи, – Доминик улыбнулся со своей холодной улыбкой и неторопливо поднял маску с полу. – На счёт хранителя света ...

Так, аудиенция была окончена и за ней последовало планирование дальнейших действий недавно объявленных союзников. По окончании их тщательных раздумий было принято решение о назначении рыцарей Сидеро в синюю королевскую гвардию и обучение ими же Ореады военным навыкам. Доминик был признан распоряжением монарха ментором бессильного принятого в королевство. Как только ее советница и ассистент удалились из залы, твердо державша-

яся Розабэлла рухнула на щёлоковое бордо, усталное у ее трона. Позволив себе принять роль беззащитной женщины в отсутствии посторонних, она залилась слезами от боли осознания предательства, своей полной некомпетентности, глупости, наивности, доверчивости, и безнадежности.

– О, мой брат, Гвидон, где же Вы пропадаете? Вернитесь скорее иль я своим безрассудством уничтожу королевство и наш народ. О, отец мой, Ваше Величество Доримедонд Юстиниан, не оставляйте Вашу дочь без Вашего покровительства, укажите мне на верный путь. О, матушка моя, снимите мою боль, прижав к своей груди еще разок.

Месяц спустя Доминик сообщил Дафне, Вальтеру, Линдону, и Джо о своем намерении сотрудничать с королевой Розабэллой Юстиниан приведя все свои возможные доводы дабы их убедить. Только затем они принялись за разработку плана действий на случай исчерпания терпения герцога Де Кастро немедленным отдалением от него королевы и освобождения ее от его влияния. Обойдя Сайхунский лес вдоль и поперек, товарищи отыскиали урочище для их убежища в случае спасения монарха от покушения ее супругом. Приспособив место для их нужд, соратники собрали остальных участников для обсуждения принятого решения сотрудничать со всеми ненавидимым монархом.

Оставив все свои средства связи в коттедже, участники движения собрались в саду Вальдхауса. Доминик раскрепощенно устроился на курпачах у края тапчана и неторопли-

во объяснял сложившуюся ситуацию своим товарищам расположенных вокруг кто на стуле, кто прислонившись к деревьям, кто вокруг стола. Параллельно произнося слова, он лениво игрался с блестящим серебром и самоцветами кинжалом на руках метая оружие на сырую землю и снова сжимая рукоять меж пальцев. Он прояснил момент осознания непричастности королевы Розабэллы к режиссуре, влияние герцога Де Кастро на нее и ведомую политику, полнейшую манипуляцию ею и ее доверием, процесс растворения тумана с помощью его вмешательства. Сдержав свои слова, ассистент вывел Розабэллу в свет под прикрытием и показал истинную обстановку в королевстве, ознакомил с молвой народа, их жизнью и тягестями. Королева была глубоко опечалена с осознанием принесенных ею же бедствий, тысячу раз извинялась перед духом своего отца до отхода ко сну, когда поняла, что осквернила фамилию династии Юстиниан. Довести ее до сожалений о содеянном поспособствовали непосредственные жертвы мероприятий ее избранных фаворитов, а именно люди оставшиеся без жилья, фермеры с отобранными у них землями, семьи попавшие в бедность после ликвидаций нескольких предприятий, простые семьи не в состоянии позволить обучать своих детей в школе и получать медицинскую помощь, предприниматели, обокраденные налоговыми инспекторами, лица потерявшие свое имущество в следствие своей неспособности оплатить налоги, граждане столкнувшиеся с коррупционным судом, обвиненные в свер-

шении преступлений без на то вины. Именно в эти детали вник Ток, но не стал упоминать про свою причастность к хранению света и сопротивлению вселенской тьме.

– Таким образом, друзья мои, монарх всеми нами ненавидимый стала жертвой своего же супруга и ведомой им политики осквернения ее власти. Исходя из сложившейся ситуации, я созвал вас сегодняшним днем для выдвижения предложения стратегического значения. Наше движение исключительно фокусировалось на возвращении его Величества короля Гвидона или его сына сира Филлипа Юстиниана, упуская другие варианты действий. Я не говорю про нашу повседневную деятельность в то время как наша цель представляется невозможной к реализации. Однако, с истечением времени я все более убеждаюсь о нереальности наших идеалов. Мы не раз прилагали усилия напасть на след короля и наследного принца и все окончилось безуспешно. Вампие не даст мне солгать, дон тоже приложил не мало усилий с начала периода притеснения мафии, но и он оказался бессилен в поисках.

– Верно отмечено, – вмешался Вампие. – Не то дон бы не стал рассматривать вариант сделки с кучкой уличных головорезов, – улыбнулся он, оскалив свои острые и ослепительно белые клыки.

– Да и сама миледи Розабэлла совершила несколько этапов поисков своего брата, да все без толку. Так вот, я подумал, почему бы нам не переманить в нашу сторону нынеш-

него монарха. Я провел все подготовительные меры для доведения ее до принятия нашего предложения о сотрудничестве без лишних раздумий. Могу заверить Вас она в глубоком отчаянии. Будь владыка на нашей стороне мы сможем построить то процветающее общество, за которое ведем нашу борьбу. С раскрытием умышленной ее супруга, королева проявляет ко мне большее доверие и прислушивается моих советов, благодаря чему мне удалось внедрить некоторые свои идеи, о чем Вы неплохо осведомлены. Конечно, принятые меры не успели дать плодов, но я уверен, если продолжить в том же духе мы вместе сможем добиться успеха, не дожидаясь возвращения его Величества короля Гвидона, что является маловероятным. Как Вы, соратники мои, смотрите на такого рода предложение? Позвольте сообщить, что леди Дафна, лорд Линдон, сер Вальтер, сер Джо и Омар Хоттабыч полностью поддерживают мною замышленную стратегию. Именно поэтому вопрос мой обращен к остальным, – кинжал с новой силой вонзился в землю по самую рукоять и светлые глаза поднялись для изучения лиц вокруг него.

– Ток, Вы лишний раз подтвердили полную некомпетентность ее Величества королевы Розабэллы. В моем представлении, переменив ее в нашу сторону, мы станем именно тем звеном, которое будет вести правление в стране ее руками. При всем моем уважении к Вашим талантам, Ток, уверены ли Вы в своих силах управлять королевством? – немного с беспокойством возразил озадаченный Сент Эримос.

В его словах таился огромный смысл, ведь каждый имеет свое представление об идеальном построении страны, но внедрить воображение в практику представляется процессом тяжким и неподъемным для большинства людей, тем более в масштабах целого государства.

– Вопрос поставлен правильно, Сент. Однако не стоит забывать, что при переходе королевы на нашу сторону за ней встанут компетентные лица. Я более чем уверен, что граф Дербишир не откажет нам в своем содействии. Он ведь был ключевым лицом при правлении короля Гвидона и он сможет обеспечить некую преемственность политики короля. Граф Дербишир обладает немалой репутацией среди лордов, он способен привлечь и остальных лордов, вовлеченных в политику во время правления короля Гвидона. Кроме того, мы сможем рассмотреть вариант привлечения к политике графа Рас Альгети, не менее компетентного и с идеями о приведении королевства к процветанию. Не менее уверен в содействии донна Стрикса, держащего в железных руках целое криминальное сообщество. Возможно удастся убедить сэра Хименес вернуться к делам. Таким образом, сделав шаг вперед мы сможем окружить себя и ее Величество надежными союзниками, а не лицемерными фаворитами.

– Что-ж, если Вы так уверены, то я не имею возражений, – дал всем знать свое мнение Сент. – Для меня важен результат, а не метод его достижения.

– Я выражаю свое полнейшее несогласие, – зарычал

неожиданно для всех всегда безразличный Эльфик, стукнув по деревянному столу дрожащими кулаками. – Лицемерка вырезала наше племя, я наотрез отказываюсь сотрудничать с ней. Она и есть олицетворение зла в нашем мире, я присоединился к движению, чтобы ликвидировать ее, отомстить за моих родных, – его лицо покраснело от гнева, глаза прослезились поскольку перед ним начали всплывать сцены кровопролития и резни гвардейцами. – Я против дуралейства, – он снова стукнул, а Эльфийка рядом с ним лишь крепче съежилась, опустил свои ясные очи и погрузившись в глубокую печаль. – Леди Дафна, как Вы можете переварить такое? Ведь она также уничтожила Вашего отца, подвергла семью Онорати неимоверным унижениям.

– Мечь – удел слабых. Сильные прощают. Ибо только сильный человек может жить с болью прощения... – произнесла Дафна. – Мечью я не смогу ничего добиться кроме утоления собственного чувства неконтролируемой мстительности. Однако, выбрав иной путь я смогу восстановить честь семьи Онорати и вернуть моих родных на их родную землю.

– Ах вот в чем дело, – разочарованно сказал Эльфик словно потерял единственного своего сторонника. – Вот только мне некого возвращать в королевство, мои родные успели отойти в потусторонний мир...

– Как и прежде, я никого из Вас не заставляю оставаться подле меня, каждый из вас в движении по собственной во-

ле, – прервал его властный голос Доминика, уставившегося на него с холодными очами и невозмутимым выражением. – Также, Эльфик, не стоит тобой приведенные аргументы для присоединения к нашему движению.

Эльфик немного тяжело дышал, его очи отразили беспомощность, пальцы раскрылись, и он рухнул на курпачу словно без сил. Эльфийка обняла его, пытаясь поддержать, в то время как он смотрел в пустоту, а в его мыслях крутилась им же произнесенная фраза несколько лет назад без лишних сомнений.

– Наша с Эльфийкой цель – восстановить прежнего монарха и не допустить второго геноцида эльфов других лесов, – прошептал он. – Я не желаю остальным пройти через ту боль, что мы пережили. Мы не можем покинуть движение. Если приближение к королеве означает спасение жизней невинных и наивных эльфов, какими были мы, мы не имеем возражений против сотрудничества, – завершил он, словно побитый, и обнял сестру крепче, поскольку ему было за кого еще постоять. Дафна права Эльфийка его кровинка и она еще жива, а мстью он погубит себя, оставив ее одну. Но вместе с движением, у них намного больше возможностей устроить свою жалкую жизнь и сохранить жизни себе подобных.

– А я как всегда, буду подле своего единственного брата, – с улыбкой сообщила Эльфийка. Для нее было важно иметь его рядом и ничего более важного не представлялось. Спа-

сение жизни других эльфов изначально оставалось для нее вторичным и в движение она присоединилась, руководствуясь решением своего брата.

– У меня нет возражений, я лишь за благие намерения, – просто пожала плечами Шарлотта, а Вальтер с теплой улыбкой посмотрел на нее, отчего она слегка покраснела.

Шарлотту с движением не связывали личные боли и мотивы, лишь друзья и ее собственное чувство справедливости. Эта девушка не зря получила прозвище «доброй ведьмы», ее душа была открыта для каждого и она стремилась помочь нуждающимся всем тем, чем только имела. Еще до присоединения в движение она не раз созывала волонтеров для помощи бедствующим, больным и прочим нуждающимся. В холодную зиму она устраивала теплый обед для сотрудников управления благоустройства, работающих в мороз и чистящих дороги, для регулировщиков на посту. Она организовывала самовольные сборы средств через социальные сети для помощи тяжелобольным детям. Ее привязанность к движению скорее обеспечивало именно благотворительная деятельность населению.

– Что касается нашей сделки, Вампие, то с приближением к королеве, мы сможем убедить ее в возвращении договора между правительством и мафией для восстановления благоприятных условий для Вашего клана, как и было установлено до прихода к власти королевы.

– Предложение принято, Ток. Дон не упустит такую воз-

возможность, – последовал ехидный и довольный ответ. Ликон Клаудиус разумеется не стал рассуждать поскольку, он был привязан к Стриксу младшему.

– Отлично, принимается единогласное решение сотрудничать с нынешним монархом, – завершил обсуждение Хоттабыч. – Вальтер, Джо и Линдон, попрошу для сведения остальных озвучить Ваши мотивы.

– Несомненно, – спокойным тоном начал Джо. – Мы решили пойти по пути благоразумия. Верить в возвращение пропавшего короля не скверно, но безнадежно. С новой стратегией мы сможем своевременно принимать меры для приведения королевства в порядок, нежели отдаваться бесконечному ожиданию, фокусируясь на малых проблемах из целостной картины и принимая точечные решения вместо систематических исправлений недостатков.

– Что касается меня, я разумеется следую идеям своего брата, – добавила Флоувер по завершению аргумента Джо Фроста.

– Сэр Серхио и сэр Айлек рыцари королевской гвардии и они без лишних сомнений меня поддержали. Касательно Ореады, ей серо-буро-малиново какую стратегию мы выберем, поэтому у нее нет возражений, – с хитрой улыбкой Доминик бросил мимолетный взгляд на девушку из Земли, не ставшей вмешиваться в обсуждения. – Она согласилась нам оказать содействие и этого для нас достаточно, – внес он поправки серьезно. – Что-ж, друзья мои, позвольте мне перей-

ти к основной части нашего обсуждения – плана спасения королевы и нашего представления перед ней в виде преданных подданных, тем самым получив полное ее доверие ... – при этих словах светлые очи блеснули, и товарищи, заранее разработавшие план, принялись за его разъяснение.

Соратники договорились о своих действиях при наступлении ситуации исчерпания терпения герцога, методе приема королевы и их ролях согласно плану. В то же самое время, непобедимая троица, а также Дафна, Хоттабыч и Доминик воздержались от озвучивания места положения избранного убежища. На поднятый вопрос, Ток лишь ответил:

– О нет, на данном этапе не можем позволить себе озвучить место нашего убежища по двум причинам. Первое, обеспечение надёжности. Второе, Вы все поймете, когда узнаете локацию.

В тот момент Ореада бросила настороженный взгляд на Тока, но он не удостоил ее внимания. Вальтер лишь успокаивающе кивнул со своей доброй улыбкой и глазами казавшимися мудрыми и спокойными. И действительно позже, когда нападение на Коронаэ Бореалис свершилось, соратники поняли причины скрытия координат убежища, поскольку, услышав про Сайхунский лес, каждый из них бы выдвинул недовольство и предложение передумать решение. Но при наступлении фактического случая, они не стали бы оспаривать принятое решение, как и случилось, поскольку их поджимало время. Первичное ошеломление и потом тор-

жественный прием королевы были проведены согласно продуманному сценарию и лишь Феликс был удивлен такой резкой перемене в движении. В целом первая часть операции успешно завершилась, и соратники скрылись в пещере в чаще вместе со спасенным монархом от верной смерти от рук своего супруга.

Глава 21

Ночь прошла спокойно, не раскрыв тайну пещеры в лесу, успевшую припрятать жизнь. Не смотря на поздний отход ко сну, Доминик по привычке проснулся довольно рано и лежал, отдавшись размышлениям. На каменных стенах весело мерцали блики от единственного огонька оставленного на ночь недалеко от входа. Действия герцога Морцелуса Де Кастро были лишены логики если только ему время позволяло найти другие пути получения желаемого. Ток действительно ожидал от него ответной реакции на его хитроумный ход в игре, но не крайние меры. Подготовив план действий, он до победного не верил, что им придется к нему прибегнуть, поскольку неуспешное покушение на королеву могло лишить Морцелуса всего. Герцог поставил все на свои ставки и принял огромный риск. Но он был мужем довольно неглупым, и он бы не пошел на такое не будь вполне оправданного вознаграждения. Оставалось лишь разгадать какое именно событие подтолкнуло его на отчаянные действия. Ток давно заметил, что Морцеллус и Тенебрис выискивали некий магический артефакт во дворце, да еще и более азартно с наступлением текущего года. При том, они не предпринимали открытых поисков, поскольку скорее всего они хотели скрыть свою нужду в этом предмете от королевы. Их действия подтверждали догадки о преследовании власти большей, чем просто

власти над Фэриландией, ведь именно во дворце хранились одни из самых древних и сильных магических артефактов, способных на магию сверх человеческих возможностей. Одним из них и была звезда *Stella vitisque*, созданная силой света Фортиссимума и примененная впервые для поглощения света звезды светом луны. Какой из таких талисманов мог бы привлечь внимание хранителей вселенской тьмы, кроме зашифрованных свитков с тайнами за семью печатями, оставленные от их предков. А к секретным архивам Коронаэ Бореалис доступ ограничили изначально как для герцога из-за подозрений его вмешательства с силой тьмы, так и для его ученика с силой темени. К сожалению, и у него не было доступа к секретным архивам, и ему пришлось бросить свитки, ради спасения самой королевы. То был закон, установленный прежними правителями королевства держать свитки в недоступности как для хранителей света, так и для хранителей тьмы, и все монархи без исключения следовали этому закону.

Дождавшись нужного часа, Доминик поднялся с места, его окутало свечение, преобразовав в вид мага. Должно быть Тенебрису Рас Альгети удалось раскрыть место положения заколдованного архива и теперь ему и его соратникам пора совершить набег за сокровищами. Бегло просмотрев погруженных в сон людей, он заметил отсутствие двух лиц – земной феи и советницы королевы. Его брови нахмурились от поступившего недовольства своей утерей бдительности во

время сна и вызывающим подозрение поведением покинувших укрытие в столь ранний час. Поток воды он преодолел с тонкой пеленой поверх одежд для защиты от влаги и небольшим круглым щитом, максимально сохраняя свою энергию для предстоящей битвы. Немногие маги могли похвастаться своим владением способностью в совершенстве, но Ток представлял именно тех немногих. Оказавшись на берегу и рассеяв пелену, он застыл на месте и сконцентрировался на мельчайших колебаниях частиц воздуха и преломлениях пущенных им волн. В его воображении четко вырисовывалось ближайшее окружение и вот удалось обнаружить человека застывшего под прикрытием толстого ствола величественной чинары. Волшебник выпрямился и шагами тигра, подкрадывающегося к своей добыче, направился к стройному дереву. Рука его неизменно оставалась на рукояти сабли, под ногами толпились молодые побеги с совсем слабыми листьями. С утонченным звоном клинок вырвался из кожаной ножны, но не столкнулся с мечом скрывающегося от него мага. Увидев перед собой Ореаду, Доминик словно разочарованно вздохнул и убрал холодное оружие обратно. Хорошо, что он не собирался вонзить саблю в прячущегося, не убедившись о намерениях появления около водопада.

– Куда же Вы собрались ни свет, ни заря, да и с таким настроением? – спросила побледневшая и плотно прижавшаяся к влажной от утренней росы коре девушка.

Его светлые очи изучающе скользнули по ней, пытаясь по-

нять, что именно она затевала и отдавая дань ее успеху в развитии своей устойчивости перед страхом смерти. Между ними прошёл ветер, дерево заколыхало кудрявой кроной, словно принимая более удобную позицию для наблюдения за юнцами, оказавшимися под ее густой листвой.

– Понятия «здравый смысл» для тебя не существует, когда в тебе горит желание познания? Ты ведь рискуешь, оказавшись здесь одна.

Ей нечего было ответить, она действительно выбралась наружу, поддавшись любопытству познать себя. Пока все оставались под властью сна, кроме Мелианы, она выбралась на чащобу, освещенную сумрачным светом. Преобразовавшись в фею, девушка позволила себе закрепить несколько приемов, обученных братьями Сидеро, и фокусов, назревших в ее воображениях исходя из уроков с Вальтером. Применение своих способностей в реальной обстановке битвы значительно возматил ее и так немалый энтузиазм. Тем более, ее наставников среди беженцев в пещере не оказалось и приходилось креативно выходить из ситуации. Завершив очередной магический прием, она заметила движение среди течения водопада и немедленно поспешила за крупный ствол, способный надежно укрыть ее. После недолгого ожидания, она уловила легкую волну, пронзившую ее насквозь. Ореада, расстроено подняла глаза вверх, поняв, что ее обнаружили, но все еще оставалась в укрытии надеясь на безразличие мага.

– Ну почему Вы не могли просто пройти мимо? – спросила она немного с недовольством.

– Не могу себе позволить недостаточную осторожность, в отличие от тебя, – упрекнул он ее снова, но в подсознании похвально воспринял ее упорное следование к своей цели постичь себя. Возможно именно в этом качестве и крылись ее скорые успехи в освоении всего преподносимого ее наставниками. Интересно, насколько часто она устраивала для себя самостоятельные занятия?

– Что-ж, если у Вас нет намерения мне преподать пару уроков и одарить своими мудрыми наставлениями, не стану Вас задерживать, – девушка пожала плечами, а по губам прошла мимолетная улыбка.

– Сожалею, но я несколько тороплюсь.

– Поверьте не стоит, – она мягко улыбнулась и на щеках заиграл легкий румянец.

– Раз уж раннее утро свело нас, не желаешь ли пройтись со мной? – спросил он со своей хитрой улыбкой.

– Почему бы и нет, – услышав ответ его брови приподнялись, он был уверен в отказе. Ореада тоже предположила, что он ожидает естественный отказ, и специально накрутила обстоятельства наоборот. Она не смогла понять причины озвучивания вопроса, но ей хотелось немного досадить ему. – Куда путь держим? – серьезно спросила.

– В город, мне необходимо заполучить кое-что во дворце, – алмаз и папирус скорее представляли это кое-что пред-

положила она. – Если же не удастся, то скорее напасть на замок и вернуть его обратно.

– Напасть на замок? Мы же не смогли просто защитить его.

– А теперь возьмем его в наши руки. Так ты уверена в своем ответе?

– Да.

– Только обещай мне, если с нами что-нибудь случится, и я тебе скажу бежать, ты оставишь меня и будешь бежать без оглядки, а не стараться испробовать свои способности. У меня талант выбираться из любой бездны, но если тебя поймут вместе со мной, то мне придется и тебя спасти. Если же придется вернуться одной, ты ничего не знаешь. Надеюсь, я выразился понятно? – Ореада кивнула, в знак того что все поняла. – Отлично, тогда пошли скорее в Мирабилию.

И снова путники пустились в поход по лесной чащобе, замершей под колдовством раннего утра. По пути девушка без лишних раздумий принялась за восприятие прекрасного, с интересом изучая природу. По высокому небосклону плыла вереница белых и пушистых облаков, а поодаль хмурились серые тучи. Среди густой и свежей листвы деревьев кипела жизнь лесных обитателей. С ветки на ветку, скрываясь среди изумруда, перелетали мелкие птицы. Они без остановки чирикали будто поддались бурному обсуждению. Где-то среди переплетений ветвей скрывался королек и своим одиноким пением дополнял хор резвых синиц. Мелодия птиц, шурша-

ние маленьких и невидных зверьков, журчание реки и звуки ветра слились в одну кучу и все эти звуки порождали таинственный голос леса. Легкий и прохладный ветер играл в волосах феи, ласкал ее лицо и руки невидимым касанием принесенных капель воды из реки, нежно гладил ее крылья, пробуждая приятные ощущения. Иногда она останавливалась на мгновение, чтобы почувствовать дыхание леса или присмотреться внимательнее к кустам и веткам деревьев, надеясь увидеть какого-нибудь зверька. После таких задержек она продолжала свой путь быстрыми шагами, чтобы не отстать от своего путевода.

В отличие от Ореады, Доминик проходил среди растительности, не уделяя на них внимания, полностью поглощенный в расчетливые думы. Вырисовывая разные сценарии по территории Коронаэ Бореалис он невольно возвращался в покой королевы. Перед ним снова трескалась картина о жизни Виты Сфаэры, раскрывая тайну личности древнейших хранителей света. Снова на него смотрели маслом вырисованные герои прошлого, словно его собственное отражение. Шутка ли это художника либо потеха над ним самой природы? Будучи человеком науки, он отказывался верить в понятие реинкарнации, хоть и Хоттабыч не раз утверждал, что он и представляет возвращение души в новом теле.

«Схожесть внешности намекает на совпадение нашего генома. Если одна комбинация генов предпочла вторую комбинацию, то не удивительно что повторение первой комби-

нации притягивается к повторению второй комбинации,» – подумал он и обернулся, будто пытаясь убедиться в полной схожести земной феи со звездной волшебницей из картины.

Девушка застыла на месте, поглощённая в прекрасное создание бесстрашно парившее вокруг нее. Ее сияющие от радости очи следили за голубой бабочкой с темно-фиолетовыми узорами на крыльях. Насекомое при свете солнца переливалось то ли оттенками голубого, то ли синего, создавая манящий к себе образ. Сделав несколько взмахов необыкновенными крыльями, бабочка видимо решила подразнить попавшуюся на ее уловку особу и уселась на кончик ее носа, отчего карие глаза чуть скосились, но быстро поправились. Эта безобидная игра перед его глазами слегка ошеломила его, но затем губы изогнулись в теплой улыбке, по телу прошла приятная волна, но пальцы в светлых перчатках настороженно сжались в кулаки, словно подготавливаясь для обороны от невидимой опасности. Ему все было смешно на нее смотреть, а смех этот был вызван чувством радости, которое вселила в его душу беззаботная на этот момент и полностью погруженная в себя фея с бабочкой на носу. Он неторопливо подошел к ней, Ореада наконец заметила его, а бабочка, испуганная движением вокруг отлетела.

– Что же ты делаешь? – спросил Доминик, а девушка смотрела на него в полном изумлении, поскольку не могла понять значения выражения на его лице. Ее поразила не характерная для него улыбка, она не таила сарказма или при-

вычной самоуверенности, в светлых радужках отсутствовал морозный блеск. – Как ты умудрилась посадить бабочку себе на нос? Ведь эти насекомые редко приближаются к людям, со мной бы такое никогда не случилось.

– Вы видели какая она красивая была? – с глубоким восторгом отвечала она. – Такая манящая и такая загадочная, от нее исходила теплая и заботливая аура, – Ореада коснулась рукой кончика своего носа и посмотрела на свою руку, будто она должна была достать оттуда что-то прекрасное. – Вы хоть раз такую встречали?

– Да, и не раз, – ответил Доминик немного задумчиво.

– О чём это я, скорее это вид, обитающий в лесах, а Вальдхаус все-таки не лишен прелестей чащи. Как же интересно они называются? – рассуждала девушка вслух. – От нее словно исходила магическая энергия.

– И в Вальдхаусе, и во многих других местах. Но редко я вглядывался на ее прекрасные крылья, а вот сейчас я вгляделся, – Ореада немного насторожилась из-за его странного поведения и ответов, он действительно вгляделся, его холодные глаза уставились на ее собственные крылья и вникали в призрачные узоры жилкования. Сливающиеся перламутром крылья сделали почти незаметное движение и она слегка отстранилась от него, создавая между ними защитную дистанцию. Уловив опасения, пробужденные его восторгом, он снова улыбнулся, будто ожидал такой реакции и продолжил, – Что-ж, пошли дальше. Мне необходимо добраться до города

к условленному часу.

Они продолжили свой путь, как и прежде в полном молчании: Ореада увлеченно искала виновников шороха или любого другого звука, чтобы полюбоваться этими ловкими непоседами, а Доминик даже не обращал на все это внимания. Нередко можно было заметить, как колыхаются ветки от невидимых животных. Ореада хотела увидеть хотя бы одного из них, однако они были ловки и прятались между ветками. Под ногами на зеленом покрытии муравьи толпились у муравейника и каждый из них отправлялся на тяжелый труд в поисках пропитания. Некоторые из них тихо взбирались на дерево по толстой коре, а другие уже путешествовали по веткам. Время от времени из травы выпрыгивали кузнечики, которым мешали ботинки неугомонных людей, пролезших в их чащобу. Чуть скрепя ползали разные жучки, а те, кто могли летать с тихим жужжанием поднимались в воздух. Но все они остерегались людей и прятались от их взора. Ловко проскакав по ветке, огненная белка остановилась и с любопытством посмотрела вниз. Ореада, услышав шорох быстро обернулась назад и белка попалась. Но проворный зверек не стал медлить и быстрым скачком снова исчез среди веток. Все жители леса тихо скрывались от людей и настороженно следили за ними, хоть и гостя не таили злых намерений по отношению к обитателям.

Добравшись до прилежащей территории леса к Сайхунью-лу, Доминик управляя магией из-под земли вызвал запря-

танный вчерашним вечером ковер-самолет. Устроившись на магический артефакт, маги полетели над просторами округи Мирабилии. Ореада уселась крепко схватившись за шелк, а Доминик, занятый управлением, остался на ногах. В отличие от вчерашнего дня они взлетели намного выше и летели быстрее, но волшебник уверенно держался на летающем объекте, сосредоточенно вглядываясь в показавшиеся башни замка Коронаэ Бореалис. Вот и появились пустые улицы города в полудреме. Большинство людей ни о чем не тревожась не успели пробудиться ото сна и лишь некоторые в силу обстоятельств выехали на дорогу. Автобусы ехали со считанными пассажирами, тротуары оживляли исключительно уличные кошки и бездомные собаки, и только на постах оставались одинокие гвардейцы.

И вот один из темных фигур в форме тревожно засвистел в свисток и заговорил по рации о прибытии в город летающего ковра. Мобилизация произошла довольно быстро, на сообщенные координаты прибыли несколько служебных автомобилей. Командир, залез на крышу своего аппарата и приставив к губам усилитель звука прокричал на всю округу приказ немедленно совершить посадку. Последовал счёт до трех, но пилот ни на секунду не сомневаясь прорезал воздушные массы. Догнать артефакт с применением лишь своих физических сил представлялось невозможным, поэтому начали стрелковую атаку. Уклониться удалось от нескольких выстрелов, но все же организованный одновременный

обстрел целого построения подразделения не позволял выбраться сухим из воды. Задетый шелк возгорелся и полыхнуло пламя, испортив траекторию полета.

– Девочка, лети за мной, – маги взлетели в воздух оторвавшись от ковра, догорающего в падении.

Доминик окружил их сферой защитного заклинания и они направились к приземлению. Гвардейцы указывали на их направление и скорее спешили на переулок, скрывший вторгнувшихся в Мирабилию. Как только их нога коснулась поверхности мощеного дорожного полотна, в тени от небольшого дома, волшебство рассеялось.

– Вы намеренно спровоцировали их, – проговорила Ореада с полным удивлением от осознания факта, а в ответ лишь последовал кивок.

– Мне необходимо убедиться кое в чем, а для этого требуется непосредственный контакт с Тенебрисом.

– Он добился той власти, которой он хотел, единственная его цель теперь удержать власть.

– Да если это так, то он просто захочет от меня избавиться, а если этот замок только некоторый этап его плана, и он не нашел там того, что ему нужно, ему станет очень интересно узнать где та вещь, и он обратится ко мне.

– Я Вас не понимаю. Неужели он может захотеть еще большего?

– Ты поймешь меня со временем. А сейчас, – он достал из внутреннего кармана мантии старинный компас и зарядил

его своей магией. Изделие вспыхнуло, вокруг появился ореол и стрелка безумно закрутилась во все 360 градусов. Доминик вложил свой талисман в руку девушки и в этот момент указатель остановился, показав направление. – Компас укажет тебе самый безопасный путь до Сайхунского леса. По городу не лети, иди по переулкам, обходи гвардейцев, лишь на магистрали можешь подняться в воздух. Во избежание привлечения лишнего внимания прими облик человека и еще, – снова его кисть исчезла в кармане, – убереги диадему для меня, вернешь при следующей встрече, – девушка с любопытством взгляделась на тиллакош, отданное ей в руки. – И зачем же я так пошутил с тобой? – спросил он с улыбкой, поскольку после ее уверенного «да», он не смог вернуть своих слов обратно и безрассудно привел ее до самого города.

– Сер Ток и юная леди, именем королевы, Вы под арестом!

Теплая улыбка превратилась в уверенную ухмылку, Доминик просто обернулся к ним. Их было всего двое гвардейцев вперед всех прибежавших на массив и обнаруживших беглецов, а для него это не проблема. Ореада немедленно обернулась и исчезла за поворотом у дома. Один из преследователей хотел за ней погнаться, но Доминик остановил его:

– Оставь ее, а то и меня потеряешь, а вышестоящим это не понравится, им нужен я. Я признаю свое преступление в покушении на жизнь ее Высочества принцессы Розы Юстиниан по личным мотивам и добровольно сдаюсь.

Руки в светлых перчатках поднялись вверх, синие широ-

кие рукава мантии сползли вниз, обнажив рукава джомы. Он добился своего, ему сейчас ничего больше не нужно было. Теперь он мог проверить свои догадки и принять решение о дальнейших действиях. Да, он был арестован, однако надолго ли? Жестким движением гвардеец опустил его руки и нацепил холодные наручники, а Доминик оставался спокоен и с виду, и на сердце. Все продвигалось согласно плану, да, все события развивались идеально.

Через полчаса выйдя за предел города, Ореада высоко взлетела и посмотрела вниз – теперь можно поспешить в укрытие к своим друзьям.

– Доминик, будь осторожен! Надеюсь твой план не провальный, – тихо сказала она и полетела в сторону леса следуя стрелке компаса.

Как нелепо ей казалось сдаваться, чтобы просто получить информацию. В душу прокралось навязчивое волнение, хоть и разум подсказывал, что хитроумный волшебник не предпримет необдуманных действий. Но почему он взял ее с собой, и не предупредил сразу, зачем он идет в город? Однако, Вальтер, Джо, Линдон, Серхио и Айлек все еще оставались в Мирабилии, для исполнения следующей части их плана. Она была уверена, что Ток дополнит их ряды для совместного завершения операции. Через полтора часа полета показался тот самый лес и Сайхунюль, теряющийся среди деревьев. Дальше фея не могла лететь, можно было пролететь только над лесом или приземлиться и дальше просто пой-

ти по земле. Высокие и могучие деревья надежно охраняли свою территорию от посторонних, только маленькие птицы могли скользить в потоках воздуха между ветвями, а существо покрупней исцарапало бы себя, пытаясь пронзиться в чащобу через самую ее макушку.

Еще через час другой она уже пробиралась среди кустов держа путь в тайную пещеру. С приближением к лесной реке, лесной ветер донес до нее отчаянный голос «Мисс Ореада!», но сразу же заглохло будто эхо. Девушка огляделась вокруг, но никого не оказалось. Может она, погруженная в свои мысли, услышала, а скорее ей причудилось, что услышала чей-то голос. Она не стала долго задумываться и пошла дальше. Однако снова и теперь ясно она услышала призыв «Мисс Ореада!». Впереди к ней бежала хорошо известная ей дама Мелиана с отображением полного отчаяния. Эта женщина умела сдерживать себя и казалась вовсе бесчувственной, но сейчас ее лицо отражало безвыходность.

– Дама Мелиана, – ответила она, почувствовав, что неладное случилось с ней, а может и со всеми. Холодный пот выступил у Ореады на лбу, она почувствовала пробуждающуюся тревогу в ней и сильное волнение за других. Что могло с ними случиться в укрытии, тайну которой хранил этот лес? Неужели слухи были правдой, неужели пещера волшебная и она их окутала злой магией и взяла в плен? О, нет!

– Леди, как же отрадно снова видеть Вас целой, – Мелиана еле успела остановить свой бег и со всех сил влепила по-

щечину девушке, а по белоснежным щекам покатались перламутровые слезы.

– Дама Мелиана, что же случилось? – Ореада схватила свою пылавшую щеку и обиженно взглянула на своего обидчика с железным видом.

– Разве Вы не знаете? Этот бесчестный Ток и его соратники, включая Вас, привели ее Величество в этот проклятый лес! – зарычала женщина, утеревшая самообладание. – Со вступлением Вашей ноги на эту планету поплыли беды одна за другой.

– Вы не можете обвинять меня в бедах Вашего королевства, назревших на протяжении нескольких лет до моего появления, – последовал жесткий отпор от несправедливо обвиняемой.

– По каким причинам не могу Вас обвинить? Ее Величество и ее Высочество поглотила пещера, а Вы тут предстаете передо мной.

– Да в чем тут логика? И я могу Вас обвинить в западне для ее Величества, раз Вы покинули пещеру ни свет ни ... – не успела девушка завершить свое возмущение, как по ней последовал удар тяжелой массой тучи. Спокойное шуршание прорезал резкий стон от боли при ударе об кривой ствол, обтекший весенним соком, а пальцы лишь сильнее сжали ранее врученные талисманы.

– Да как Вы смеете ставить под вопрос мою преданность ее Величеству? Я с самым рассветом, покинула пещеру лишь

чтобы привести мою сестру в укрытие, – в прослезившихся глазах советницы отражался гнев, – Да будь я здесь, я бы не позволила этой злосчастной пещере запечатать мою королеву! Я утратила свою честь, не сдержала своего рыцарского слова, данного его величеству королю Гвидону. Гибель ждет королевство, – на руках феи заиграли легкие облачные массы формируя очередное заклинание.

Ореада застыла на месте, пытаясь переварить жуткую новость. Столько людей за один раз? Нет, этого не может быть, так не может случиться. Ореада возьми себя в руки, сдаваться нельзя, нельзя все так оставить, нельзя все так бросать. Что же со всеми случилось? Нет, они не могли пропасть просто так. Мелиана в свою очередь не могла рассуждать здраво, поскольку подумала, что потеряла королеву, из-за своего решения тайно провести сестру. С достаточной концентрацией магии она подняла руку в воздух, намереваясь нанести очередной удар, как перед ней выскочила 16-летняя блондинка с большими изумрудными глазами и перегородила своим телом, Ореаду.

– Мелиана, возьми себя в руки, – закричала она с энтузиазмом. – Очевидно, леди тут не при чем, ты лишь собираешься на ней выместить свой гнев. Я не позволю, – ручонка сделала резкий взмах вперед.

На ее спине вились длинные золотые волосы, а выразительные изумрудные глаза уставились на старшую сестру. Ее стан подчеркивало небесное платье на одно плечо с воланом

и с двойной пышной юбкой. Ноги охватили высокие сапоги цвета светлого капучино, редкие лучи перламутром отражали голубые крылья. Черты ее невероятно были похожи на сестру и лишь цвет волос мог подсказать, что эта девушка не Мелиана вступившая в нынешнее время из параллельного прошлого.

– Дама Мелиана, думаю самое время взять над собой контроль и скорее идти в пещеру на подмогу ее Величеству и моим друзьям. К Вашему сведению следующий удар я не оставлю без ответа, – угрюмо закончила свою речь земная девушка.

– Возможно, я и погорячилась, – спокойно продолжила Мелиана, с усилием вернув самоконтроль, – но не стоит бросать вызов, леди, лицам сильнее Вас. Я все-таки рыцарь с достаточным опытом как в военном, так и магическом искусстве, ну, а Вы, юнец с полуторамесячными тренировками за спиной. Я могу раздавить Вас при желании в несколько минут.

– Для рыцарей честь и справедливость на переднем плане, дама, – девушка уверенно повторила слова Серхио и Айлека. – Вы ведь не станете покушаться на меня без достаточных доказательств о моей вине.

– Верно отмечено. Что-ж скорее поторопимся для освобождения владыки.

– И моих друзей, – дополнила ее Ореада. – Спасибо, юная леди, – с улыбкой обратилась земная девушка к молодой фее.

– Пожалуйста. Представлюсь, меня зовут Лоцимерия Алиот.

– Бескрайне рада нашему знакомству. Я Ореада Мирабилова.

– Поторопимся, девчонки, – с неким недовольством обратилась к ним советница.

Добравшись до водопада, Ореада спрыгнула в воду реки, а за ней поспешно последовала и Мелиана, попросив Лоцимерию остаться на берегу. Почти у самого входа в пещеру путь им преградила могучая скала на прежнем пустом месте среди горных скал. Шумно вода ударялась об их щиты, а они лишь вглядывались и изучали камень, не обращая никакого внимания на этот шум и силу удара потока. Дама Мелиана предприняла несколько отчаянных попыток повлиять на камень, в то время как земная фея удерживала защитное заклинание над ними. Однако, убедившись в бесполезности их попыток и действий, им пришлось вернуться к берегу с кислыми лицами из-за осознания поражения и тревоги за оставшихся в блокаде.

– Если бы только мы могли поднять эту ширму воды и посмотреть, что от нас таит водопад. Но не в силах мы это сделать, – усевшаяся на траву Ореада печально опустила голову.

– Я смогу это сделать, – вызвалась Лоцимерия. – Я ведь фея воды и я могу открыть вашу скалу за водопадом.

Глаза земной феи блеснули искрами надежды, Мелиана с гордостью посмотрела на свою сестру, которую столько лет

оберегала и о ком заботилась. Лоцимерия порхнула своими прекрасными крыльями и словно поплыла по невидимым волнам воздуха в пространстве, а за ней последовали Мелиана с Ореадой. Лоцимерия стояла прямо перед водопадом, а две феи расположились по две стороны от нее, она устанавливала свою власть над сильным потоком. Очаровательное создание в голубом наряде начала медленно раздвигать свои тоненькие руки и вода, подчиняясь ее движению, раскрывалась подобно занавеске. Как только водный поток раздвинулся, показалась огромная скала на месте прежней пещеры. Мелиана и Ореада застыли, увидев величественным веянием изображенный портрет их соратников во главе с королевой на горной породе. Тайна водопада раскрыта, верные друзья, участники движения были поглощены пещерой и превращены в наскальный рисунок. Живы ли они, это был вопрос без ответа для девочек, сильный ужас и глубокое отчаяние постигло фей, которые теперь, как они думали, остались одни.

* * *

В темнице царила кромешная темнота, воздух был сырой и тяжелый. Не наблюдалось ни малейшего отверстия откуда мог бы проникать свежий воздух и луч светлого дня. Стражники на посту стояли прямо у решетки, отдавшись утренней дреме. Доминик неподвижно сидел в самом темном углу темницы, прислонившись к холодной стене и уставив свой взгляд в одну точку. Он внимательно прислушивался к окру-

жающим звукам и ждал момента, когда появится его основной противник, распираемый любопытством. Откуда-то сдали доносились монотонные кап-кап стекающей воды. Внимание волшебника сконцентрировалось на собственном сердцебиении и дыхании, тем самым поддавшись медитации для восстановления своей духовной энергии. Шел второй час с момента его заключения и ничего не нарушило покой в темнице за эти два часа. Он вспомнил, как спокоен был при аресте и с каким трогательным взглядом, полный тревоги и волнения, одарила его земная фея.

– «Интересно, чем вызвана эта тревога? – Ток улыбнулся. – Могла ли она волноваться за меня? ... – затем последовал неслышимый для окружающих сардонический смех в собственной голове. – Нет! О чем же я? С какой стати? Ах уж эти комбинации генов и связанная магия, судьба глумится надо мной.»

И вот сдали послышались долгожданные шаги, Доминик сразу пробудился от своих мыслей. Однако он оставался неподвижным, все таким же расслабленным с виду, хотя сердце его начало биться чаще. Это не был страх, это было ликование и нетерпение столкнуться с тем, чего он ожидал.

– Оставайтесь здесь! – донесся голос Тенебриса, и дальше он пошел один, а быстрые шаги ступали все тверже по каменному полу. – Отворите камеру! Исчезните! – грянул его голос нарушив глубокую тишину подземелья.

Тенебрис Рас Альгети раскрепощенно вошел в камеру и

на секунду остановился, разглядывая темень.

– Я здесь, Тенебрис.

– Ах да, сер Доминик, Вы ведь терпеливо ожидали моего личного появления! Так просто Вас не возьмешь в руки, если этого Вы сами не пожелаете.

– Не отрицаю, Тенебрис, не отрицаю, – снова появилась улыбка, холодная улыбка, на лице Тока.

– Если так, то давайте поговорим начистоту. Что именно привело Вас сюда? – ярость, которую Тенебрис пытался скрыть под маской спокойствия, давала о себе знать.

– На Вас поглядеть, мой лорд. Вы ведь захватили власть, пришел, чтобы поделить сладкую усладу победы ... Узнать Ваши дальнейшие планы, с которыми Вы со мной поделитесь. Я думал Вы достигли своей цели, однако если бы это было так, Вас бы не одолевал противный гнев.

– Верно, сер Доминик. Не всякий мог бы узреть мою главную цель, но Вы другое дело ...

– Вы меня переоцениваете, лорд.

– Ты здесь не зря, ты изначально знал, чего я добиваюсь, ты делал вид, что защищаешь королеву, но ты знал, что именно мне нужно и зачем мне нужен дворец, друг мой!

– Я не делал вид, Тенебрис, я защищал ее, но увы, дворец пришлось отдать. Но ты меня понял, это не поражение в войне, это только пока отступление.

– Да, конечно! Где он? Мы перерыли весь дворец, но его там нет, значить он у тебя.

– Нет, Тенебрис! – услышанного стало достаточно, чтобы удовлетворить любопытство. – Я перед тобой, сижу без ничего, и я не знаю где он.

– Он у королевы, не так ли? – яростно спросил Тенебрис.

– Не знаю, я ее еще не обыскивал, – ответ кишел сарказмом.

– Зато я обыскал ее, Ток. Куда вы его запрятали? – Доминик слегка встревожился и немедленно посерьезнел. – И в вашей жалкой пещере тоже его нет, но он у вас. А за ложь теперь все твои соратники заточены на камне! – Тенебрис начал довольно ухмыляться от силы сдерживая подступающий к горлу гогот. – Но у тебя есть возможность их освободить, если только ...

Доминик вскочил с места и прижал Тенебриса к стене, пальцы схватили его за шиворот, а прикованный к нему взор был переполнен ярости. Теперь настала очередь Тенебриса для назойливых насмешек.

– Что ты с ними сделал? ... Что? – угрожающим тоном спросил Доминик.

– Я их заточил в скалу, Доминик. Хм, Сайхунский лес, не плохо все было задумано, – плечи его дрожали от подступающего смеха.

Жуткая боль пронзила грудь Доминика, в сердце разыгрался безмерный гнев, поскольку его недостаточный расчет привел к многочисленным жертвам его соратников. Как же он мог этого допустить? Он погубил своих соратников! Руки

сильно ослабились, а Тенебрис громко и ликующе хохотнул в темноту. Ток тут же очнулся и опять прижал Тенебриса к стене.

– Я не позволю, я ведь тебе говорил, – тихо и грозно проговорил Доминик.

– Глупый! Ты ничего не сможешь сделать, ты в темнице. Тебя не легко схватить, но не трудно удержать здесь, а если ты сейчас попытаешься хоть что-нибудь предпринять, эхем, – рассмеялся он. – Ты сейчас просто успокоишься и сядешь подумать, скажешь ли ты мне где он, а от этого зависит твоя маленькая фея, которая была с тобой в городе, а теперь здесь у меня. Природа постаралась вложить в нее много прекрасного, жаль даже слегка осквернить ее, – Тенебрис опять поддался хохоту.

Он думал, что сломал Доминика, так как его руки начали разжиматься, жуткая боль и сожаление, которые пронзили сердце, отразились у него на лице. Но это продолжалось всего несколько секунд, меж пальцев заиграл запрятанный автоинъектор и повторно поразил мага, уверенно подавшегося своему противнику, рассчитывая на свое магическое преимущество. Тенебрис почувствовал резкую слабость по телу, а крепкие руки, вцепившиеся на его шею, начали удушать его. Ненависть, обида, боль придали волшебнику больше сил, темный маг ругался про себя за свою глупость и совершение той же ошибки, что и в прошлый раз. Агония переменилась грозным выражением, глаза завеели необычно-

венным морозом, а Тенебрис со стиснутым горлом, не мог и звука издать.

– Ты, жалкий обманщик! Ореада не может быть в твоих руках. Я тебе не верю, а за друзей моих не волнуйся! Я их спасу без твоих одолжений! А ты ... ты никогда не сможешь совершить затеянное. Лучше откажись от своих темных замыслов пока не поздно. Не то я заставлю тебя сожалеть о твоей бессмысленно прожитой, жалкой, никому ненужной, приносящей лишь беды окружающим жизни.

– Все сюда! – надзиратель на посту поднял тревогу, как только уловил нападение на лорда. – Он напал на ... – не успел он договорить, как Доминик с ужасной силой ударил Тенебриса в стену, и мощным потоком волшебной энергии поразил шумевшего во все подземелье человека.

Другие военные успели примчаться в одно мгновение. Тенебрис лежал на полу схватив одной рукой шею, а другой опираясь на землю, его мышцы слабели с прохождением времени. Доминик шел невозмутимо вперед, не взирая на препятствия в виде прибывавших стражников, его безразличный внешний вид и пустые глаза скрывали возгоревшийся внутри огонь. Мощный взрыв холодного космического света поражал всех препятствующих, разбрасывая пораженных по разным углам тюремных проходов. Под воздействием сверхъестественных сил решетки камер трескались вдребезги, устраивая дождь из мелких железных осколков во льду. Взъярившийся волшебник освободился и пробирался прямо

к свободе, как он делал не раз в этой беспощадной по отношению к нему жизни. Такой внезапный приступ боли от потери он не чувствовал на протяжении нескольких лет, но в первые он ощущал горечь от сожаления в результате ответственности перед всеми лицами, вовлеченными в беду по его вине. Он подвел своих соратников и поставил их под риск, он мог потерять дорогую ему сестру. Однако в одном он еще сомневался, потерял ли он Ореаду?

Несмотря на свою силу и навыки из дворца выбраться один он бы не смог, поскольку все были на чеку в отличие от прошлого раза. Вскоре к нему присоединились два рыцаря Серхио и Айлек, в своих доспехах и крыльями ангела. Их отличала только прическа и цвет радужек: у Серхио были длинные собранные в косу волосы и аквамариновые глаза, а у Айлека – короткая стрижка и янтарные глаза.

– Вы были правы, сер Ток, – говорил Серхио пока они шли по пустому коридору. – Они перерыли весь дворец, раскрыли все архивы в поисках книги. Свитки с заклинаниями оказались у них до захвата замка. Нам приказали искать книгу, запечатанную звездно-лунным ключом.

– Книгу найти не удалось, но зато они нашли записи, касающиеся проявления свитка в год совпадения начала циклов взаимосвязанных планет, свитки с координатами, создание камней Фортиссимума, поглощение Дебиликс Люкс без воздействия светил, и прочее. Говорят, эти записи сделаны из той книги, – продолжал Айлек.

– Тысяча чертей! Значить все-таки записи хранились во дворце, и вскоре они могут начать совершать обряд.

– Герцог Де Кастро был удовлетворен этим, но лорд Тенебрис в бешенстве, что книги нет, – продолжил Серхио. – Они также ищут источники с заклинанием для открытия порталов с нарушением точек объединения, объединение силы светил, проклятие долга, и прочий нонсенс, используемый хранителями силы Фортиссимума. Сер Ток, неужто герцог действительно хранитель силы тьмы и он преследует идеологию властвования над двумя планетами?

– Надо найти хранителей силы света, – вступил Айлек. – Скорее вернуть ее Величество королеву Розабэллу к власти. Без них мы ничего не сможем предотвратить!

– Хранителей света говорите? Интересно, насколько поддержат Вашу идею народ Фэриландии.

Айлек замолчал, поскольку вот уже несколько декад среди населения шла агитация против хранителей света, терявших свою компетентность из года в год. Часто люди обсуждали правильность решения разделения двух миров порталами, некоторые проклиная, тех самых, которые закрыли им доступ на планету людей. Некоторые видели в этом решении эгоизм, другие не хотели понимать сути такого решения, считая за противостояние мира между мирами. Народ Фэриландии задумывался над тем, каково было бы если бы их правитель и вправду под стать своему титулу правил бы двумя мирами.

Снаружи послышался грохот, в атаку принялись Линдон, Вальтер, и Джо. За окном поднялся ураган, ледяной дождь, и взбушевались растения сада, нападавая на воинов.

– При нашей расстановке сил, сможем ли забрать записи?

– Нет, сер Ток, не сможем. Мы не знаем, куда их прятали, и содержание свитков нам известно только из-за слухов при поисках. Мы не сможем обыскать дворец, надо выбирать пока есть возможность, – Ток кинул в ответ, и трое соратников ринулись в окно, выбираясь в сад и присоединяясь к атаке, чтобы покинуть дворец в целости.

* * *

Руки юной феи начали дрожать от наступления усталости и из-за тяжести сдерживаемого потока воды. Вскоре ее власть над природным веществом разрушилась, вода надвинулась с новой силой и скала снова запряталась за ширмой водопада. Утомленная Лоцимерия в несколько взмахов крыльев добралась до берега и бросилась на зеленую и мягкую траву. Мелиана обняла свою обессиленную сестричку. Будучи одаренной магией стихии, превосходящей большинство эссенций, девочка не обладала достаточной устойчивостью для полноценного овладения своей способностью.

– Спасибо тебе большое, Лоцимерия, ты нам очень помогла, – сказала подлетевшая Ореада.

– Да не за что. Просто я еще не так сильна, но я рада, что

смогла помочь, – радостно отвечала девочка.

– Я горжусь тобой, дорогая, – крепче прижала к себе Мелиана сестру.

Она стала очень милой и человеческие чувства пробили ее железную маску воительницы. Немного полюбуясь нежностями сестер, Ореада посмотрела на водоток с печалью, поскольку не видела выхода из ситуации. Несмотря на свои усилия, она все еще оставалась слабой и не могла справиться с первым же препятствием. Неужели они остались одни, неужели потеряли всех? Однако можно ли столько людей заключить в камень, которого не было?

– Дама Мелиана, прошу поделиться своими познаниями. Разве могли простые войска заключить их в камень, всех за один раз?

– Нет, мисс Ореада. Даже обладатель магизмов крупно-грубообломочных пород не способен заключить людей или превратить их в камень. Наша сила дает нам возможность управлять только над тем, чем мы властны. Но человек, обладающий силой камня, не властен управлять людьми. Нет, это невозможно. На это способны только практикующие маги колдовских чар. Они с помощью книг и заклинаний могут сделать такое, но не волшебники. Однако за применение темного колдовства законодательством предписано уголовное наказание. И все же герцог, осмелившийся на переворот, не станет повиноваться законам, а про Юридо Орфо, близкого друга лорда, и Дифду Каитос, его соратни-

цу, всем известно.

– Только лишь колдовской ритуал требует скорее не мало усилий. Шарлотта кажись упоминала, что для этого нужно время, а остальные бы не бездействовали при нападении. Их надо было удержать на месте, но в скале я не узрела незнакомых лиц, да и следов битвы не заметить. Значить нет, это не колдовство, мне кажется это действие было сделано ментально.

– Не важно обращались ли злоумышленники к заклинательству или колдовству, результат очевиден, – недовольно отметила дама.

– Мне кажется тут есть подвох. Ах, нам надо найти укрытие. Среди них не оказалось нас с Вами и сера Тока! Они непременно вернуться.

– Вы хотя бы на секунду не допускали о возможном вмешательстве озлобленного духа леса? Если то дело рук подчиненных герцога, то их стоит встретить при возвращении с достойно поднятой головой и вызвать на честную битву.

– На честную битву наряду с неопытной феей и прихожанином из Земли? Не равноценно ли это опции просто сдать-ся? Нет, я в это не могу поверить, нет. Дама Мелиана, по-прошу побыть здесь и дать мне еще одну попытку, мне надо под воду.

– Я тебе помогу! – откликнулась Лоцимерия.

– О, дорогая, нет. Ты же совсем без сил. Спасибо тебе большое за раскрытую тайну, – рука феи в голубой перчатке

нежно прошлась по лицу девочки.

– Мы вместе пойдем под воду, – уверенно вставила дама. – Но не имею понятия зачем нам пробираться туда?

– А Ваша сестра, а если они вернутся? Кто-то должен ее защитить.

– Верно, – Мелиана еще крепче сжала Лоцимерию. – Тогда идите, мы побудем здесь.

– Я постараюсь побыстрее! – Ореада просто улыбнулась и обернулась к реке.

Девушку охватило небольшое волнение перед разведкой, возбудив воспоминания о первом продвижении к потоку сквозь ледящую воду. Тогда в ней игрался страх от неизвестности, но тогда ее ладонь крепко сжимал уверенно ведущий вперед волшебник, надежный защитник, а теперь ей предстояло одолеть обстоятельства самостоятельно. Задерживаться не стоило, надо действовать быстро, Ореада элегантно подпрыгнула и нырнула в бассейн под тенью горной скалы. Фея продвигалась по поверхности воды без особых усилий вплавь, словно речная наяда, изящно плескавшаяся в бирюзовом озерце с прозрачной водой. У самого подножья водопада, ее охватила дрожь, но она словно почувствовала крупную ладонь над своей, поддерживающе сжимающей ее.

– Все в порядке, – тихо проговорила Ореада и, глубоко вдохнув, нырнула прямо под бурлящую пелену.

С погружением ее немедленно окружил подводный мрак, вокруг расплылись недовольные рыбки, а над девушкой об-

разовалась защитная окружность дабы предотвратить удары потоком. Доплыв до самого дна в непроглядную тень, она создала перед собой световой шар, чтоб убедиться своими глазами в присутствии слабого течения снаружи внутрь прежней пещеры. Поддавшись направлению движения водички ее огонек исказился. Да! Если бы не было куда течь там не было бы и потока, и на этом ее воздушный запас закончился. Резким рывком девушка перевернулась, оттолкнулась от каменного дна с полной силой и выскочила из донца озера. Не оставаясь долго на поверхности, она снова набрала воздуха в легкие и целенаправленно нырнула к обнаруженной щели в образовавшейся скале. Меж ее ладоней засверкала малая модель звезды, но огонек, предназначенный для направления внутрь пещеры к ее друзьям, немедленно погас от жидкостной среды вокруг. Опять иссякал ее запас воздуха, ей пришлось всплыть наружу, но оказавшись на поверхности она с радостью поплыла на берег. Выбравшись из воды, утомленная фея уселась на траву и наконец утолила любопытство сестер, терпеливо ожидавших озвучивания результатов ее попыток за что-либо зацепиться.

– Дама Мелиана, я думаю они живы, – с трудом проговорила она. – Там это, не скала, это был огромный камень, иначе валун, которым они закрыли вход в пещеру. Там под водой есть отверстие внутрь. Я хотела им по течению отправить знак, но вода тушит мою огненную звезду.

– Они живы, нам надо только избавиться от камня!

– Однако не так-то просто его сдвинуть. Я не имею представления как их спасти. Ясно то, что рисунком они хотели нас испугать и сделать вид, что они заточены в камне, а не заперты за камнем в пещере.

– У меня есть идея, – встала Лоцимерия. – Сделай звезду, а я создам для него защитный пузырь вокруг. Ты отнесешь его туда в течение, как только оно пройдет камень, то всплывет на поверхность внутри пещеры.

– Ты такая умничка! – с радостью посмотрела на нее Ореада. – Да в пещере есть бассейн воды. Оно всплывет, и они поймут, что мы здесь, и если они там, то тоже дадут нам знак.

Ореада устроилась поудобнее и меж ее ладоней появился маленький огненный шарик. Она поднесла огонек Лоцимерии, которая в свою очередь провела пальцами вокруг него вслед оставляя пленку воды. Образовался своеобразный фонарик в защитном плафоне из пузыря.

– Я скоро вернусь, а вы повнимательнее смотрите вокруг, мы не знаем какой знак они нам подадут, – сказала девушка и снова изящно нырнула. – «Или подадут ли вообще», – подумала она, плывя вперед кролем на груди.

Ореада, защищаемая магическим щитом, доплыла до щели на самом дне и пустила пузырек со звездочкой по течению. Их творенье стремительно поплыло вперед и через какое-то расстояние оно поднялось вверх, оставив за собой лишь тьму. Да, они сделали это, и он несомненно выплывет по другую сторону камня-валуна. Улыбка осветила ли-

цо Ореады, но надо было скорее спешить обратно. Через несколько минут утомленная фея выбралась на берег и улегшись на мягкий изумрудный ковер чащи, она сказала:

– Все сделано, теперь надо ждать ответа!

– Сожалею, но мы не дождемся ответа, за нами пришли! – с дрожью в голосе сказала Лоцимерия.

– О нет, – Ореада вскочила и обернулась в ту сторону, на которую смотрела Мелиана.

Из-за кустов выбирались стражники и, увидев девочек, помчались к ним. Их было более десятка человек, Ореада ужаснулась, а Мелиана окаменела на месте.

– Нет, нет, нет... Дама Мелиана бежим, бежим скорее, – Ореада вскочила с места, с нее градом стекла вода. – Разделимся! Вы наверх по течению водопада в гору, а я в лес.

– Нет так нельзя, мы примем бой! – Мелиана приняла атаковую позицию.

– Быстрее бежим, бежим у нас нет времени. Вы одна против двадцати стражников не устоите.

– Убедили, – недовольно фыркнула Мелиана.

Ведь она всего лишь была таким же рыцарем, как и их преследователи, с такой же подготовкой и без особого потенциала в магии. Их силы и навыки равны, а значит они оказались в абсолютно невыгодном положении. Особого расположения короля Гвидона она заслужила своей преданностью, но не особыми заслугами, выделяющими ее среди толпы. Маги приближались с огромной скоростью, Мелиана схвати-

ла за руку сестру и две феи мигом взлетели, а Ореада побежала в сторону леса. Неожиданное расхождение жертв оставило преследователей, они растерялись, но командующий не терял ни минуты.

– Болваны, все за ней, в лес, нам нужна та, а не те, которые улетели, они бесполезны!

– Среди них была советница, сэр, – воскликнул один из стражников.

– Хорошо, Вы трое, за теми, что ушли в гору!

– Есть, сэр, – прокричали трое, на кого уставились пальцы командира.

Ореада выиграла расстоянием, разделявшим ее от преследователей, так как они еще были далеко от них, когда девочки заметили магов. Она со всех ног бежала в лес и наконец ударившись в кусты покинула то прекрасное место, которое отделялось от всего леса, как его райский уголок. Свет солнца проникал через листву, но не прямые лучи, поэтому фею окружала тень. При беге вода сыпалась с нее, а промокшие крылья не позволяли ей передвигаться налету. Рыцари и обычные стражники в волшебных доспехах поднимали огромный шум в погоне за ней. Сердце сильно стучало, она бежала со всех сил, принять борьбу она боялась, истощенная фея не была уверена, что сможет противостоять всем им за раз. Не решаясь оглянуться назад к ее преследователям, в процессе движения она начала осушать себя и крылья, чтобы могла дальше полететь и ускорить свои дви-

жения. Но и для этого требовались время и силы. Обстоятельства не позволяли ни на секунду остановиться, наступало полнейшее истощение, полу-просохшие волосы стремительно подчинились потоку воздуха.

Сердце словно готовилось вырваться наружу, силы начинали растеряться, ноги замедлялись, дыхание все утяжелялась, скорость независимо от усилий скидывалась. Так долго не могло продолжаться, если ее силы покинут, то ее просто схватят. А может стоит остановиться и попытаться защититься? Но позволят ли навыки сделать это? Надо укрыться, надо, но куда? Тропинка круто сворачивала в сторону, в результате чего преследователи на время упустили ее из виду. Кусты, сопровождающие ее все, сужались, и вскоре придется врезаться в них и пробираться напролом. Ореада резко остановилась, обернулась назад, и в ужасе покатила на них огромный звездный шар, после чего снова пустилась бежать. Магический световой взрыв поразил впереди идущих магов, но остальные оставались невредимыми, и они уверенно побежали прямо в клубок пыли, поднявшейся с поверхности земли.

Ореада более не была в состоянии сопротивляться, силы ее покидали и все назойливее томило ее утомление и усиливающийся страх, в результате чего ясные очи невольно прослезились. В этот самый безнадежный момент, из-за густых кустов, словно комета вылетела темная фигура и налету схватила в свои железные руки слабую фею, подобно хищ-

нику, выхватившему свою добычу. От силы инерции скачка, даже схватив фею он не оставался на тропе, а с ней уже закованной в его руках перелетел далеко от исходного направления погони, и упал среди зарослей, вцепившихся в них своими острыми ветвями. Ореада даже крикнуть не успела, одна ладонь крепко зажала ее губы, а другая прижала ее руки к груди. Мужчина держал ее по левую сторону от себя, и силой прижимал к себе, заковывавшая любые движения. Фея пыталась сопротивляться, но было бесполезно, человек не позволял ей пошевелиться. Сердце забилося еще чаще, из глаз покатались слезы, пропитав влагой светлые перчатки, прижатые к ее рту, она жадно глотала воздух и беззвучно всхлипывала. Вот и все, оставалось лишь надеяться на безопасность Мелианы и ее малой сестрички. Она в плену и неизвестно, что ее ждет. Интересно, что же они сделали с Домиником? Родители? А если ее убьют, как они об этом узнают? Мысли молниеносно мчались в ее голове, и снова слезы покатались из глаз. Совсем обессилев, девушка перестала бесполезно топтать ногами землю. Услышав топот приближающихся приятелей захватчика, она разочарованно опустила свою голову на грудь противника. Он дышал абсолютно бесшумно, но по вздымающейся и опускающейся груди, можно было судить о недавней усиленной пробежке. Жесткие пальцы немного больно сжимали ее запястье и давили на ее лицо, фея чувствовала себя, как маленький комарик, пойманный грозным пауком и не намеревавшимся отпускать ее из своей

паутины. Наконец примчались и остальные маги.

– За ней, болваны, она не могла прорезаться среди этих колючих кустов далеко! За ней! – послышался голос командира, и они промчались мимо растительности, скрывавшей двоих.

Сдавшаяся Ореада, готовая к тому, что ее преследователи, наконец, одержав победу заберут ее из леса, сильно удивилась. Она лежала без сил, но мысли оставались ясными и не запутанными. Тот, кто ее держал не издавал ни единого звука, пока не утих шум посторонних сапог.

– Ореада, сейчас я освобожу тебя, но ты не закричишь и не сделаешь никаких опрометчивых и резких движений. Я знаю, что перепугал тебя. Постарайся успокоиться, тебе пока ничего не грозит. Если поднимешь шум, они вернуться.

Сердце Ореады задрожало, услышав голос Доминика над своими ушами и почувствовав касание его дыхания. Ее настигла мгновенная радость спасения, напряженное тело резко расслабилось, и она просто перестала соображать. Слезы тревоги без конца катились по ее щекам, все сильнее пропитывая влагой перчатку. Доминик осторожно ослабил свои пальцы, все еще готовый в любую секунду снова закрыть ее рот при неадекватном поведении девушки. Но Ореада не издала никого звука, а просто облегченно вздохнула и жадно глотала воздух. Он все еще сидел, опершись о дерево за спиной и удерживал ее руки в бездвижном состоянии. Лишь убедившись в наступлении относительного спокойствия, он

освободил свою пленницу. Ореада быстро обернулась к Доминику, чтобы убедиться в своей правоте, а на нее уставились подавленные очи.

– Я думала, что Вы в заточении. Я думала, что меня поймали они, – еле проговорила Ореада.

Доминик разочарованно улыбнулся и просто приблизился к ней. На этот раз она не отошла от него и не отскочила, его ладонь прошлась по ее щеке, вытирая влажные струйки.

– Даже если бы они схватили тебя, я бы тебя освободил, девочка.

Ореада пережила огромный стресс и жуткий страх, неожиданность ослабила ее еще сильнее, она вся дрожала и опиралась на землю. Видя полное ее бессилие, Доминик подсел еще ближе и в следующую минуту она снова оказалась в его руках, осторожно державших ее.

– Прошу прощения, Ореада, я не хотел тебя так пугать.

Ореада оставалась под аффектом в полном оцепенении и бессильно подчинилась ему. Ее волосы нежно коснулись его лица, от чего все внутри него задрожало, а от ощущения близости его сердце забилось учащенно. Его охватило явление дежавю, в памяти смутно заиграли знакомые впечатления, но несмотря на усилие над собой он не мог связать это воспоминание ни с каким конкретным эпизодом из своего прошлого. Поддавшись навязчивым эмоциям, он забыл о своем намерении пропитать истрепавшее себя существо своей магической энергией, ускоряя восстановление ее маны без

требования отдыха или медитации. Его рука, держащая за плечо девушки, неосознанно стиснулась, тем самым пробудив Ореаду. Она будто потеряла разум и ей думалось мутно, но вдруг снова начала мыслить ясно и вздрогнула всем телом от осознания, что оказалась в объятии мужчины, что абсолютно противоречило ее воспитанию и порядку общества, в котором она выросла. Шокированная своим безрассудством, девушка со всех оставшихся сил оттолкнула волшебника и немедленно отскочила от него на несколько метров, пытаясь создать между ними безопасное расстояние. Ее разразило чувство стыда, потрясение отразилось на ее беспомощном, разочарованном и в то же время испугавшемся выражении, глаза приковались к зелени. Лишь почувствовав ее дрожь, Доминик немедленно разжал свои пальцы, ее сопротивление не оказалось для него неожиданным, и он позволил ей освободить себя в совершенной манере. Благоразумие ему подсказывало, что вызванная реакция вполне нормальная для особы перед ним под воздействием быта ее народа, но все же он не мог обмануть себя, что не почувствовал чуток обиды за ясно выраженное презрение.

– Я загубил добрую половину моих соратников, хоть одну из вас мне удалось спасти, – сказал он, отвернувшись от нее и снова попав под плен боли от своей роковой ошибки.

– Добрую половину погубил? – переспросила она с дрожащим голосом.

– Лорд Тенебрис заключил всех в скалу, поглотившую пе-

щеру. Выбираясь из темницы, я услышал, что он отправил магов за феей... и мы поспешили в лес. Пока они искали путь мы смогли их нагнать. Увидев погоню, я тоже побежал за ними, попросив остальных разобраться с пещерой.

– Вы не правы, они все должны быть живы. И дама Мелиана с Лоцимерией на свободе, скорее им тоже нужно оказать помощь пока не поздно, – собранноотреагировала фея.

– Лоцимерия? Как же эта юная леди оказалась среди нас? Теперь ясно почему дама исчезла с самой ночи. Можешь разъяснить детали?

– Разумеется, ... – поспешно и кратко Ореада поставила волшебника в курс всех последних событий с момента их расхождения.

– Понятно, – на его лице снова заиграла самодовольная улыбка, очи похолодели. Ореаде показалось словно подавленным, он ей пришелся более по душе, чем со своей привычной самоуверенностью, поскольку его ухмылка, невольно загоняла ее в угол, заставляя сомневаться в себе и опасаться его. – Вот почему ты так утомлена. Кроме нудного похода и полета, ты ныряла под воду несколько раз, да и под водопадом с активным защитным заклинанием.

– Я не успела восстановить силы, – слегка недовольно произнесла она, поскольку последние слова для нее звучали словно насмешка над ней. И хорошо, что она не стала упоминать про стычку с дамой Мелианой. – «Я очень устала, этот бег меня просто обессилел, и его решающий захват меня

поразил, наступило непреодолимое утомление» – подумала она.

Озвучивать последние мысли не было нужды, кожа ее побледнела, и держалась она благодаря своей силе воли. В свою очередь, Доминик почувствовал, прилив энергии от радости, что его охватила при новости о сохранности своих соратников и отступившего угрызения. Все были живы, просто требовалось освободить их из лесного плена, но и к той радости добавлялась другая гамма чувств. Кажется, Ореада пробуждала в нем некий интерес, возможно то было не просто влечение магии, и теперь он ясно осознавал это. Развевая его думы, послышался топот стражников, возвращающихся назад, поняв, что фея не пробежала дальше. Лицо Тока приняло серьезное выражение, сам он поднялся с места и неторопливо предстал перед гвардейцами, хорошо известными ему. Они остановились пораженные увиденным:

– Сер Ток, как же Вам удалось выбраться? – сказал командир.

– Могло ли быть иначе?

– Не могло, – добавил другой стражник.

– Вы зачем оказались в такой глуши?

– Пытаемся поймать Вашу ученицу, – ответил командир.

– Оставьте ее и возвращайтесь под предлогом, что упустили ее. Не то нам с вами придется принять честной бой.

– Зачем Вы это делаете, сер Ток? Королева Розабэлла не компетентна, герцог Де Кастро станет достойным правите-

лем. Присоединяйтесь к нам, Вы зря себя погубите, заступившись за нее.

– Друг мой, в отличие от вас я не слеп. Герцог Де Кастро не компетентен, он правил до сих пор через королеву Розабэllu. Опомнитесь пока не поздно! Вы приносили клятву монарху!

– На тот момент монархом был его величество Гвидон Юстиниан! Мы не клялись королеве Розабэлле.

– Что-ж на этом закроем тему. Вы покидаете с миром или мне придется с вами бороться?

– Мы покидаем лес с миром! У нас нет намерений бороться с Вами. Тем более среди нас те, кто живы только благодаря Вам. Мы упустили девчонку, возвращаемся, – громко прогремел голос командира, и они зашагали в обратном направлении, молча проходя мимо Тока.

– Благодарю! – сказал Ток уступив им дорогу.

Рыцари и стражники пошли дальше, а Ток смотрел за ними, дожидаясь пока они отдалятся. Затем он заглянул за кусты, подошел к Ореаде и с уверенной улыбкой протянул ей руку, а девушка вся покраснела. Несмотря на ее многочисленные отказы, Доминик не сдавался и снова и снова повторял тот же жест вежливости, как и подобало вести джентльмену перед леди.

– Пошли в пещеру, найдем Мелиану, Вальтера, Джо, Линдона, Серхио и Айлека, и вместе освободим других.

Ореада просто кивнула, и ее неуверенная ладонь аккуратно-

но прикоснулась к его ладони. Доминик помог ей подняться и его взгляд на недолгое время застыл на ней, а она избегала его глаз, так боялась встречи их очей. Спорные чувства в ней бушевали, вовсе непонятные и странные. Сознание отказывалось верить в ощущение симпатии к человеку перед ней, принимая это скорее за восхищение его способностями. Они пошли по темной чаще, пробираясь к водопаду, под защитой тени лесных великанов от теплых лучей солнца. Успокоившиеся после переполоха птицы с наступлением затишья осторожно начали издавать свои приятные слуху трели. Зверьки, перепуганные погоней и звоном кольчуг, зашевелились, возвращаясь в привычную жизнь. И вот повторением утреннего события из гущи появилась та самая голубая бабочка и настойчиво порхала вокруг лица девушки. Сначала Ореада не обращала внимания на это создание, но мелькающее движение не могло остаться незамеченным. Девушка, смотря на эту бабочку, все еще думала о своем. Ей надо стать сильнее, сегодня она проиграла, не дойди Доминик до нее так скоро она бы попала бы им в руки, ей было к чему стремиться. Эти месяцы тяжелой тренировки изменили ее, но она осознала, что этого недостаточно, она все еще нуждалась в защите окружающих. Она станет сильнее, она сможет найти в себе силы идти дальше, развиваться дальше, не просто остаться, как невзрачный человек, а превратиться в фею, хранительницу света Фортиссимума.

Преследуемые рыцарями герцога Де Кастро Мелиана и Лоцимерия летели к вершине водопада где и надеялись укрыться. Исток водопада оказался всего лишь частью горной реки, стекающей с бесконечно высокой горной цепи, окруженной в подножии густыми лесными покрытиями. Самые пики вершин оставались вечно мерзлыми и заснеженными, и часто терялись среди туч и облаков, создавая ощущение соприкосновения с самим небосводом. Осознав бесполезность беготни, Мелиана неожиданно остановилась и при резком обороте лицом к лицу к преследователям покрыла округу густейшим туманом. Довольно тонкие нежные розовые губы изогнулись в улыбке, прекрасные очи засверкали от озарения. Она, советница королевы Розабэллы Юстиниан, посвященная в рыцаря в свои ранние годы королем Гвидоном Юстиниан не станет бежать от каких-то недостойных ее рыцарей малолеток, лишь недавно получивших свой титул и полностью осквернивших ее своим предательством.

Дама Мелиана Алиот уверенно вступит в открытую и честную битву, своим превосходством и победой, она неизменно обратит их в бегство. Затерявшись во мгле рыцари герцога потеряли все из виду и в результате на недолгое мгновение растерялись. В отличие от них, Мелиана могла видеть сквозь собственноручно созданную мареву, и фея исчезла среди белой пелены мелких частиц. Лоцимерии при-

шлось остаться за густым облаком, надеясь на скорейшее разрешение сложившейся ситуации. Мелиана немедля принялась за битву один на один в некоторых пространствах проявляя прощелины без ее творения, словно создавая ринг вокруг нее. Прекрасная, хрупкая фея с виду, а на самом деле в ней скрывался крепкий воин, Мелиана была непреодолима. Всех троих осмелившихся погнаться за ней и за ее сестрой постигла позорная участь – оказаться закованным среди масс волшебной тучи, а при попытке освободиться, терпеть легкий удар заряженными частицами. Их упорное сопротивление и безнадежность приносили невероятную усладу, Мелиана уставилась на них с холодной улыбкой, прекрасной, но заставляющей дрожать сердце на нее смотрящего.

– Не гонитесь за тем, кто сильнее вас. В природе так не бывает, рыба не гоняет акул, а вы, рыбешки напали на акулу.

– Дама Мелиана, попрошу Вас отпустить нас ради былых времен. Наша пролитая кровь не принесет Вам выгоды.

– Что ему от нас нужно, почему он за нами вас послал, «бегуны»? Без стыда и совести просите о пощаде, а несколько минут назад готовы были меня арестовать!

– Лорда Рас Альгети интересуется лишь земная фея, дама.

– Земная фея? – тихо проговорила Мелиана, – Ах, теперь лорд Вами командует, жалкие предатели.

– Дама Мелиана, присоединяйтесь к нам!

– Да как Вы смеете меня вербовать на предательство!?

– Рыцарские проповеди призывают защищать слабых, лю-

бить родину, быть мужественным в битве, придерживаться истины, соблюдать чистоту нравов, бороться против зла и за добро! Мы не слепые и мы наряду со всеми видим печали народа! Мы боремся за слабых, боремся за процветание и добро!

– Не забывайте про верность монарху!

– Не монарху, губящему свое королевство!

– Слепцы, – в гневе прокричала Мелиана, поняв, что их не переубедить. Тучи вокруг них растворились, они рухнули на землю перед ее ногами. – Бегите и не оглядывайтесь, не то добра от меня вам не ждать, предатели!

– Благодарим, дама!

Признав свое поражение и поблагодарив за свое освобождение, воины, посланные за ней обернулись и направились обратно к долине водопада на место их сбора. Мелиана наблюдала за ними с грозным выражением, но как только они отделились ее охватило разочарование. Обернувшись к сестре, она опять улыбнулась, но теперь мягкой улыбкой, которое успокаивало и была полной любви.

– Давай рассмотрим, что здесь, вокруг этой реки, – сказала Мелиана.

Сестры зашагали по мягкой траве среди деревьев и кустов по склону горы. Воздух был приятный и повсюду ощущалась влага воды. Река тут текла не так шумно, она казалась спокойной. На земле росли разные цветы, и они привлекали внимание своими яркими красками, почва под ногами

оказалась намного мягче чем внизу. Спокойствие царило вокруг, только ветер тревожил листочки и травки. Неожиданно под ногой дамы провалилась почва и в миг она оказалась в дыре, а за руку ее удерживала Лоцимерия. Не успели они опомниться, Мелиана сорвалась с руки сестры и исчезла в том самом месте провала, с криком.

– Нет! Мелиана, Мелиана. Нет, нет, выйди. Мелиана! – кричала Лоцимерия.

Слезы начали течь по щекам маленькой феи, она схватила рукой лицо и начала плакать с ужасом. Она потеряла сестру. Нет! Как же так могло случиться?! Мелиана тем временем, не упав глубоко ударилась о камень в яме, которая резко поворачивал, и невольно покатила по его склону вниз, в темноту. Снова она почувствовала почву и опять она провалилась, затем упала с высоты и, если бы не успела создать себе облако, на которое она мягко приземлилась, фея бы разломила свои кости и крылья. К ее полнейшему удивлению, ее окружили соратники Тока во главе с королевой Розабэллой. Услышав крики и увидев, как рухнула крыша на краю пещеры все посмотрели туда.

– Боже мой, дама Мелиана, Вы вернулись, – радостно воскликнула принцесса.

– Моя королева, – советница немедленно приняла надлежавшую позу, встав перед Розабэллой на колени.

– Мы спасены, – были слышны голоса из толпы и немедленно поднялся тихий гул.

Розабэлла молча наклонилась и поощрительно похлопала по плечу дамы, а та в свою очередь с радостью взгляделась на свою владыку, целую и невредимую, а значит ее рыцарская клятва королю Гвидону не была нарушена. Ее охватила жуткая боль, а крылья более не держались ровно и криво свисали без какого-либо контроля. О камень она ударилась спиной, а из-за того, что проход был совсем узкий она повредила свои крылья. Болевые ощущение слегка омрачили ее лицо, но Мелиана быстро справилась с собой и, через боль, которая ее поразила сказала:

– Пойдите, соратники мои, пожалуйста! – говорила она, но ее голоса не слышали.

– Тихо! – громко прокричал Хоттабыч и все немедленно замолкли.

– Благодарю, – Мелиана улыбнулась. – Моя сестра, она там наверху. Позвольте мне сообщить ей о своей целостности.

– Дама Мелиана, не утруждайте себя. Вы повредили свои крылья, я ей сообщу о Вашем здравом приземлении к нам, – ответила Флоувер, подлетая к провалу. – Мисс Алиот, дама Мелиана цела и невредима!

Люди в пещере в полном молчании ожидали ответных возгласов с поверхности. Лоцимерия, которая была в шоке, услышав крики прислушивалась к звукам. Она резко прислонилась и ответила:

– Я здесь в порядке! – послышался ответный звон голоса

водной феи, а Мелиана облегченно вздохнула.

– Только не вздумайте следовать за сестрой! Дама Мелиана ушиблась! Если полезете, то и Вы будете ранены! – предупредила ее Флоувер.

– Скажите ей, пусть укроется под водой, она фея воды, она может там держаться долго.

– Дама Мелиана просит Вас оставаться, под водой, чтобы Вас не поймали!

– Поняла, хорошо!

– Благодарю, мисс Флоувер, – сказала Мелиана, прислонившись к стене, а Флоувер присоединилась к остальным.

– Мелиана! Вы, Доминик и его ученица исчезли ранним утренним часом, ускользнув от внимания окружающих. Где вы были?

– Ваше величество! Я позволила себе привезти свою сестру Лоцимерию Алиот. В путь вышла самым ранним часом, еще до ухода сэра Тока и его ученицы, а, вернувшись, обнаружила лишь скалу, поглотившую Вас и соратников сэра Тока. Позже мы встретились с земной феей и отправили вам условный знак, звезду в воде, но вскоре за нами примчались рыцари герцога Де Кастро. Мы вынуждены были разделиться, мне пришлось сразиться с некоторыми из них, но за мной примчались только трое, а за мисс Ореадой последовали остальные. Боюсь молодая и неопытная фея не в силах с ними справиться. Кроме того, сэр Ток в заключении, что вгоняет меня в крайнее отчаяние.

Услышав про попадание Тока в руки герцога среди толпы немедленно поднялась волна беспокойства за своего соратника, лидера, и спасителя для определенных из них. Обеспокоенный шепот пробудил пещеру, все пытались представить дальнейшие их действия, а Дафна и Хоттабыч невозмутимо переглянулись между собой.

– По какой причине Ток покинул нас, да и умудрился попасться под стражу?

– Сожалею, Ваше Величество, но детали мне не известны. Позвольте спросить какая беда Вас настигла за время нашего отсутствия?

– Этот колдун друг лорда Тенебриса Юридо Орфо и дворцовая ведьма Дифда Каитос, успели наложить на меня заклинание Стоунхенджа.

– Ах вот что это было, – догадалась Мелиана. Это было древнее заклинание магов с магией обломочных пород. Проклятие налагалось при контакте с жертвой, но активировалось позже при использовании магией закланной жертвы, заключая его в барьер специфичной породы, в этом случае каменно-глиняной исходя из сил Юридо и Дифды. – Вы не попытались выбраться отсюда?

– Как же не пытались? – возразил недовольный Ликон, услышав вопрос. – Мы пытались разрушить камень, но Юридо и Дифда позаботились о том, чтобы каменный барьер еще и был защищен дополнительным заклинанием, не позволяющим воздействовать на него.

– Прорить пещеру? – поспешно задала вопрос Мелиана.

– Мы находимся на основании горы, дама Мелиана. Если мы нарушим строение пещеры, то скорее случится оползень, который нас всех погубит, – заметил Вампие.

– А щель, через которую я провалилась?

– Это естественное образование, боюсь если его расширить, то нас задавит пещера.

– Я даже попытался пройти сквозь щель, которую Вы использовали для пропуска пузыря, но в форме песка намокая я теряю мобильность. Хорошо, что Эльфикам удалось меня выволить из воды, – заметил Сент.

– На камень возложено анакампитическое заклинание. Каждый удар и воздействие магией оно возвращает. Я пыталась снять заклятие, но увы я белая ведьма и черное колдовство мне не подвластно, – добавила Шарлотта.

– Да еще и это заклинание охватила все стены пещеры, – уточнила Дафна. – Каменный барьер слился с породами пещеры.

– Мы заточены здесь, а мисс Ореада там, возможно уже у них в руках, Лоцимерия одна в лесу, нам нужна помощь! Но не от кого нам ее ждать, – с немалой тревогой произнесла советница, терявшая свое терпенье.

– Не надо опускать голову, дама Мелиана, Вы помните, чтобы хоть раз Доминик подводил Вас? Нас он еще ни разу не подводил. Да еще и Вальтер, Линдон, Джо, Серхио и Айлек, не успели завершить план, а они к нам вернутся. Есть

от кого ждать помощи, – уверенно добавил Хоттабыч.

Все успокоились, хоть и в них оставались немного сомнений. Доминик был в тюрьме, и от него ждать помощи было глупо. Флоувер под села к Мелиане:

– О дорогая, я знаю, что Вы чувствуете. Мой брат и Ваша сестричка, они в беде, – сказала Флоувер и обняла советницу, которая застыла в изумлении. Несмотря на ее железный характер хорошо известный этой девочке, она не растеряла человеческих нежных чувств по отношению к ней.

– Да, но нам надо быть сильными, мисс Флоувер, – последовал уверенный ответ, сопровождаемый взаимным объятием.

Несмотря на то, что они обсуждали и поддерживали друг друга, их сердца не могли быть спокойными. Они думали о своих близких. Не мало было, что они волновались по своим кровинкам, но к таким ситуациям невозможно было привыкнуть. Волнение всегда преодолевало их. Всегда. А тем временем, что маги тратили на обсуждение, активное заклинание снова пустилось в ход и глинистые породы медленно залатали образовавшийся провал, словно проникновения снаружи и не было.

Глава 22

Бабочка не отставала от Ореады все время порхая перед ее лицом будто пытаясь привлечь ее внимание. Девушка упорно не замечала ее, поглощённая в неприятные чувства в душе. Деревья, травы и цветы – все придавало воздуху аромат свежей зелени, вокруг царили тишина и спокойствие. Наконец, на ее лице появилась еле заметная улыбка в ответ на старания этого прекрасного существа. Девушка понимала, что надо скорее прийти в себя и оправиться, поскольку так, она только будет усложнять ситуацию для себя.

– Доминик, – неожиданно Ореада обратилась к нему, – Вас же поймали, как Вам удалось меня найти?

– Поправка, меня не поймали, я сам хотел в темницу, Ореада. Мне необходимо было убедиться в отсутствии особых артефактов в закрытых архивах, но к сожалению, некоторые из них оказались в Коронаэ Бореались и теперь принадлежат Тенебрису Рас Альгети. Однако, он не предсказуем, он не стал появляться передо мной без козыря в рукавах, а именно, пока я ждал его в темнице он заключил моих соратников в колдовское заточение. Признать истину, меня сразило жуткое чувство, впервые я отведал горечь вины и ответственности. В тоже самое время возобновились раны потери, забытые мною на несколько долгих лет. Больно было думать, что он всех уничтожил, из-за моей ошибки, всех вас. В тот мо-

мент меня поглотило чувство ярости, а в злости я признаться опасен и непредсказуем. Правда, выбраться из дворца мне помогли мои верные соратники, и ты знаешь о ком я говорю. Сэр Айлек сообщил, что ранее Тенебрис направил стражников за феей, а пока они блуждали нам удалось их нагнать. Я видел, как они помчались за тобой, ну и я поспешил следом, скрываясь за деревьями, а из-за шума ни ты, ни они не подозревали обо мне. Остальных я попросил проведать пещеру, и попытаться найти решение. Нагнал я тебя просто перерезав дорогу, мы ведь с Вальтером, Джо и Линдоном прочесали эти округи леса.

– Рыцари проявили к Вам огромное уважение и позволили уйти без битвы. Думаете лорду Тенебрису известно Ваше место нахождения?

– По крайней мере он уверен, что сломал меня. Но благодаря преподнесённой тобой новости, это не так. Они все в порядке, нам надо просто их освободить.

– Удалось ли Вам прознать планы лорда Тенебриса? – Доминик остановился и посмотрел на Ореаду.

– Он ищет символ власти двух миров и алмаз! Ему удалось получить некоторые записи, а свитки попали в руки прежних поколений еще до нашей с тобой смены, – Ореада и не успела открыть рот, – Только не спрашивай меня про это! Время придет, и ты про это узнаешь, а пока не надо вопросов, – сказал он серьезно.

Фея просто кивнула, а Доминик пошел дальше, уверенно

шагая вперед. Ореада снова улыбнулась и смотрела за той же бабочкой, которая никак не хотела ее покидать. Она как будто манила ее куда-то, будто хотела что-то сказать, но не могла донести свои мысли до феи. Легкий ветер заиграл в волосах Ореады, и вдруг девушка всей своей сущностью почувствовала мощную волшебную энергию со спины, которая пронзила ее насквозь. Она резко остановилась и обернулась назад, встревоженно пытаясь найти источник магии, но увя никого не видела. Доминик почувствовал тоже самое и остановился на месте внимательно прислушиваясь к звукам, окружающим его, и вникая к колебаниям воздуха. Он слышал реку, шелест листьев, но не было шагов, да и живой плоти кроме зверьков по близости было не видеть. Однако, постороннее присутствие оставалось для него очевидным фактом, он всем нутром чувствовал сущность магического существа.

– Вы тоже это почувствовали?

– Да я тоже, Ореада, и это значить мы тут не одни. Волна донеслась сзади, а значить из подножия горы. Надо проверить, пошли в ту сторону.

Они направились в сторону горы, окруженной Сайхунским лесом. Тут было полно пещер, подъемов и спадов, и лес казался бесконечным. Он покрывал огромную территорию и давно люди не забредали сюда и не лазили по склонам. Они боялись разных мифов, и не многие осмеливались забредать к озлобленному духу. Ходили легенды, что тот, кто посмеет

пробраться глубоко, не выйдет из леса, попадет в ловушку, но что произойдет неизвестно. В глубь чащобы, Доминик со своими соратниками тоже не стал заглядывать, ограничивая свои изучения на массиве около протяжности Сайхунйуль, и он видел эти места впервые. Пещера-укрытие располагалась довольно недалеко от дороги, но теперь он и Ореада пробирались все дальше и дальше, мнимые энергетической волной по другую сторону подножия. Все, что окружало их казалось было мирным: трава, высокие деревья, прекрасные цветы, густые кусты, незаметные животные и мелкие насекомые. Шум реки отдалялся и все становилось тише и спокойнее. Рельеф более не был ровным, как на подошве, с углублением появились перепады высот и камни среди растительности, их блуждание довело их до крутого склона. Упорство могло вести путника в обход склона по более проходимым перевалам и дальше в вершину. Но сейчас они неторопливо проходили мимо склона, позволявшей сравнить ее со стеной из красной почвы. Сверху провисали густо переплетенные между собой длинные ветви кустарников. Доминик внимательно изучал округу, пытаясь обнаружить следы человека, но роса на траве и листьях не спала только по тем местам, которым он только что прошел с Ореадой. Растительность оставалась невероятно дикой и не размятой безжалостными людьми.

– Тут никого нет, и давно не было. Все дико и спокойно, только мы нарушили покой жителей леса, – заключил Доми-

ник. – Мы зря свернули сюда, Ореада надо идти обратно.

Он устремил свой взор наверх, восхищаясь вершинами хребта, казавшимися непостижимыми. Вдруг снова прямо со скалы он почувствовал поток энергии и резко обернулся к Ореаде.

– Снова, Доминик! Прямо здесь! – Ореада побледнела, ей стало жутко. Волшебная энергия могла исходить только из талисманов или живых существ. Однако энергия талисмана, включая ископаемые, постоянна, а это была волна, тут кто-то точно был!

– Ореада, не бойся, я все еще с тобой, – Доминик подошел к ней ближе.

Сердце, которое усердно билось чуть успокоилось, и Ореада отвела глаза. Доминик снова оглянулся вокруг, пытаясь зацепиться хоть за малую подсказку для разоблачения, развлекающегося с ними существа. Снова бабочка прилетела к лицу девушки, вызвав улыбку и восхищение своей доброжелательностью. Хрупкое создание отлетело от нее прямо к склону, недалеко от того места где они стояли, и просто влетело в густое переплетение и не вылетело обратно. Манимая насекомым, Ореада подошла к скале и прикоснулась к листьям провисающих веток, ее сердце начало снова стучать сильнее. Доминик принялся расхаживать вокруг, сконцентрировавшись на волнах им же пущенных для вырисовывания точных очертаний окрестности в своем воображении. Фея медленно подняла руку и распахнула свисавшие

ветви растительности на две стороны. Она застыла на месте взглядом прикованной к скале, которая была чуть глубже чем остальная часть подножия горы.

– Ореада, пошли отсюда, тут никого нет кроме нас, а про этот лес куча легенд. Не бывает дыма без огня. Нам надо выбираться мы зашли слишком далеко, и теперь меня беспокоит то, что нас сюда заманило, – после безуспешных попыток начал говорить Доминик, но не услышал ответа и спокойно обернулся назад. На секунду он подумал, что потерял Ореаду, но быстро пришел в себя, увидев ее у скалы, застывшую с поражением. – Ореада, что случилось? – ее положение взволновало его, он быстрым шагом пошел к ней.

– Доминик, тут что принято писать портреты в лесу, или тут кто-то заточен? – Ореада обернулась к Доминику.

Он подошел к ней и тоже просто застыл и испустил знакомый ей возглас своего тихого, но глубокого удивления «эх». На этот раз Доминик резко побледнел, словно предстал перед ожившим мертвецом, он стоял прямо за Ореадой, которая придерживала листья и смотрела на его застывшее лицо.

– Что случилось, Доминик? – прошептала она очень тихо не в силах проговорить слова громко. Ее охватил страх от его реакции на портрет, услышав вопрос ошеломление отступило, но на невозмутимом лице отразилась глубокая печаль и беспомощность, он отвернулся от портрета, сжимая руки до дрожи.

На скале были изображены король Гвидон и королева Ад-

лия Юстинианы, которые уже были совсем не в том возрасте, в котором исчезли, а рядом с королевской семьей стояли родители Доминика, его отец Абдуганий, прежний хранитель силы звезды, и мать Юлдуз Аль Бинкенти, внешний вид которых изменился из-за лишнего десятка лет. На скале оказались заточены долгое время искомый король Гвидон, а самое важное его родители и именно это заставило его окаменеть при виде портрета. И снова излучилась энергетическая волна, отчего Ореада начала тяжело дышать и просто упала бы если Доминик не схватил ее вовремя. Он держал ее совсем слабую, широко раскрытые глаза и взор устремленный в пустоту обеспокоили его. Дыхание становилось все тяжелей и перед ней все помрачнело. Доминик, подняв ее на руки, немедленно отошел от злосчастной скалы, его кожа побледнела еще пуще, изобразив из него мертвеца. Как только он уложил девушку на землю, ее веки опустились, и она просто потеряла со знания. Доминик схватился за ее пульс, она была жива, и усердно бьющееся сердце начало успокаиваться.

– Ореада, девочка, очнись, что же с тобой? – едва слышно произнес волшебник, похлопывая ее по щекам в попытках привести ее в сознание.

– Доминик, оставь ее, – прогремел грозный и до боли знакомый мужской голос. Этот голос, он не слышал его на протяжении нескольких лет, но хорошо помнил, поскольку наставления им данные откликнулись в уголках его памяти

очень часто. Доминик обернулся к скале, и увидел живую плоть своего отца на месте, где минуту назад стоял он с Ореадой.

– Отец? – потрясение отразилось на его лице.

– Оставь девушку, она в скором времени очнется, подойти ко мне, сын мой. Это временное действие моего волшебства, она в порядке, – Доминик снова посмотрел на Ореаду, которая лежала без движения. Сделав над собой усилие, чтобы привести свои мысли в порядок, он встал и подошел к своему родителю.

– Отец! – отец и сын обняли друг друга. – Вы живы и здоровы, отец! Я потерял надежду найти и Вас, и матушку.

– Мы все живы, Доминик, только заточены в этой скале мощным заклинанием, – Доминик посмотрел на портрет, из которого исчез его отец. – Мы вас призвали сюда. Дух королевы Адлии в облинии бабочки привела вас сюда, а я привлек ваше внимание энергетическими потоками. Сын мой, я вижу ты все еще в борьбе с силой тьмы. Благо они не достигли своей основной цели, Доминик, но дворец захвачен ими.

– Не волнуйтесь, отец, мы вернем дворец королеве, но нам нужно время.

– Доминик, у нас мало времени, я немало осведомлен о твоих действиях. Хоттабыч добро известил тебя обо всем, что мы просили. Ты знаешь за кого мы стоим стеной в этом мире. Я созвал тебя сюда, чтобы раскрыть тайну нашей пропажи. Я не знаю возможно ли нас освободить или же нет, но

я желал позволить тебе знать о нашей участи. Мы живы, но мы в заточении, и значить мы бессильны. Твой черед стоять на защите бессильных, Доминик. Однако, я вижу ты допустил серьезную оплошность!

Ореада открыла глаза и видела над собой высокую листву деревьев. Она хотела подняться, но совсем не могла двигаться из-за слабости в теле. Ни Доминик, ни отец его не заметили, что она очнулась.

– Сила Звезды попала в руки бессильного, и твоя задача заключалась в извлечении этой магии, не позволив ей осознать, кого из себя представляет. Люди не должны знать о существовании волшебства, а сила в руках человека, а не волшебного существа. Однако, позабыв о своем долге, ты позволил бессильной проникнуть в мир волшебства. И девушка, что тебя сопровождает, тот самый человек, о котором я говорю. Почему ты не сделал того, что ты должен был сделать? В ней пробудились гены, которые никогда не должны были активироваться в человеке. Ты должен был исправить это недоразумение и взять всю силу на себя, почему ты этого не сделал?

– Отец, обстоятельства мне не позволили это сделать, и ... она могла погибнуть. Ты знаешь, что не просто поглотить волшебную силу волшебного существа, и, что это существо может не выжить без своей силы. Я не мог этого допустить, я не мог рисковать ее жизнью, чтобы нейтрализовать ее...

– То твоя ноша и то твой долг, сын мой. Ты должен это

сделать, Доминик!

Ореада повернула голову в сторону голосов. Она все еще лежала не в силах двигать ни руками, ни ногами. Зоркий глаз Абдугания уловил это движение. Снова он поднял руку, чтобы направить магию против беспомощной феи, которая лежала на траве. Доминик поняв его намерение, хотел остановить магический поток своим телом, но магия прошла сквозь него, никак не подействовав на него.

– Отец, не надо! – снова Ореада лежала, закрыв глаза и без движений, но каким-то образом ее мозги не успели отключиться она слышала голоса издали словно во сне. – Зачем ты снова на нее напал, отец? – спросил Доминик недоумевая его действий.

– Доминик, упокойся! – строго сказал он, лицо его отображало недовольство. – Я не в силах повредить ей, она обладатель моей силы, с ней ничего сейчас не случится. Ты должен исполнить свой долг, Доминик. Она не понимает насколько важна ее сила, она не знает того, чего знаем мы с тобой, и если она тебя предаст она пойдет против тебя, будучи настолько же сильной насколько ты! Ты должен поглотить ее силу и отправить на Землю, обратно к ее родителям, да устроить все так будто ничего этого и не было. Она угрожает тебе, Доминик, если она сама не пойдет против, то ею воспользуются твои враги, а ты как я уже вижу не безразличен к ней. Забудь ее! Ты должен забыть ее, и отправить на Землю. Она ошибка природы, ты должен исправить эту ошибку. Люди не должны

обладать волшебством! И ты должен исполнить свой основной долг, а я боюсь, что она будет тебе помехой.

– Отец, я исполню свой долг, – услышав эти слова девушка отключилась, погрузившись во тьму. – Но не трону Ореаду. Я не буду лишать ее сил, которые были дарованы ей самой природой.

– Времени у меня больше нет, сын мой, – скала начала затягивать его обратно под воздействием силы Адлии, не сумевшей материализовать себя в отличие от него. – Помни про свой долг, и не допускай ошибок, которые могут разрушить все. Помни мои слова, следуй моим советам, освободи девушку от ее ноши, не поддавайся чувствам, Доминик. На тебе большая ответственность с рождения, и ты должен выполнить свою обязанность, она уже вывела твое сердце из состояния покоя, а тебе нужен покой и здравый рассудок!

Скала затащила мужчину, пожилой волшебник снова отобразился в портрете, а Доминик подошел к скале.

– Мое почтение, матушка! – тихо погладил ее голову на рисунке, – Ваше Величество, – и поклонился королевской семье. – Отец, будь уверен я исполню свой долг, – Доминик опустил длинные свисавшие ветви. – Теперь я знаю, что вы все здесь, все еще живы. Я вам обещаю, мы вас освободим! Мы найдем способ сделать это, но пока, скажу до свидания.

Доминик подошел к Ореаде, лежавшей на зеленом пологе без сознания. Поняв, что сейчас ей нечем помочь, он уселся рядом, внимательнее приглядываясь на нее.

– Девочка, отец прав, ты меня вывела из состояния покоя, или скорее из состояния бесчувствия. Я изначально должен был лишиться тебя твоих сил, но мне было тебя жаль, и я не смог просто так извлечь из тебя беззащитной твои силы. Я не мог напасть на безоружного. Я держал тебя здесь пытаюсь сделать это, а ты ... ты, не подозревая сама того, заставляешь биться мое оледеневшее сердце, несмотря на мое сопротивление. Я ведь при нашем первом столкновении понял, что ты опасная. Я отправил тебя обратно, пытаюсь отстранить тебя от себя, а ты вернулась, чтобы спасти меня, рискуя своей жизнью. Ты не оставила мне выбора, оставила только один выход, действовать с тобой. Ореада, самое страшное ты усложняешь мой путь к бескорыстной цели, мне кажется, что я тоже хочу жить, – он стянул со своей правой кисти светлую перчатку, его пальцы осторожно скользнули по ее щеке, а затем прошлись по шелковистым волосам. Его печальные и морозные очи уставились на нее, словно пользуясь возможностью насмотреться на нее. – Нам с тобой надо выбираться отсюда, я выведу тебя отсюда.

Доминик вздохнул, запрятал свою ладонь с отметиной очередного проклятия под светлой тканью и протянул руку над ней, передавая часть своей энергии ей, чтобы восстановить ее. Убедившись, что с ней все будет в порядке, он осторожно поднял ее на руки, ее голова прислонялась на его плечо, а он невозмутимо зашагал среди зелени, унося девушку прочь от тех, кто скорее презирал ее за ее сущность челове-

ка, а не мага.

Легкое прикосновение слабого ветра гладило ее щеки. Изредка луч солнца проникал сквозь ветви деревьев и попадал прямо не ее глаза. Ее пробил неприятный озноб, тело казалось замерзшим подо льдом, отчего она задрожала. На своем плече и ноге она чувствовала чьи-то руки, довольно осторожно держащие ее, опасаясь нанести невольный вред. Пение птиц, и шелест листьев, шорох травы под ногами человека были слышны издалека, и все еще темен вокруг не отступила. Вдруг она почувствовала, будто задыхается и начала усердно дышать, снова вздрогнула, и разомкнула веки издав тихий стон, вроде плача. Доминик предсказал ее скорое пробуждение при первой дрожи, охватившей ее тело. Он осторожно посадил ее на зелень, все еще придерживая за плечо и прислоняя ее голову к себе, а девушка с недопониманием начала оглядываться вокруг.

– Тихо, тихо, тихо, – быстро шепотом проговорил он, внимательно следя за ее бледным лицом. – Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?

Ореада кивнула в ответ, оказавшись в реальности наступило душевное умиротворение, она перестала дрожать и дыхание выровнялось. Почувствовав, что теперь она была в состоянии держать равновесие Доминик отпустил ее. Она оперлась на землю, пальцы нервно сжали почву, помяв свежую траву, на лице отразилось разочарование, а затем неизвестные волнение и печаль.

– Ореада, ты в порядке? – он повторил свой вопрос, видя, как что-то ей не давало прийти в себя, хотя физически она была в полном сознании.

– Да, я чувствую себя лучше, – тихо проговорила она и посмотрела на Доминика. – Он использовал мою же магию против меня. Что это был за человек? Он напал на меня без каких-либо причин, поток энергии пронзил мое тело, извлекая из меня все оставшиеся во мне силы. Это было ужасно, я вдруг жутко ослабла, потемнело в глазах, а затем перестала что-либо чувствовать, и наступила пустота. Его аура была полна ненависти и обиды по отношению ко мне. Что же я сделала не так?

– Сейчас все хорошо, Ореада. Тебе стало лучше? Как ты себя чувствуешь? Ощущение слабости отступило? – по внешнему виду можно было легко судить о ее магическом истощении и в тоже самое время полной перепутанности случившимся.

– Я все еще чувствую некую слабость, но я в порядке. Я могу идти дальше, и силы тоже вернулись, но меня пронзает холод, и недоумение того что случилось, – сказала она вслух, но подумала дальше, что жутко боится возвращаться к скале и снова пережить применение того же заклинания на ней.

Ответ про холод удивил волшебника, так как в лесу по-весеннему потеплело, но не задумываясь Доминик снял свою длинную мантию, оставшись в джоме цвета лунного камня.

– Попрошу опустить крылья, – он накинул мантию на ее

плечо. – Ореада, прошу тебя забудь о том, что произошло здесь. Не спрашивай меня ни о чем, и не говори никому о том, что случилось. Я тебя спас от стражников, и мы вернулись к пещере, чтобы освободить заточенных, но ничего этого не произошло, ты меня поняла? – медленно шепотом проговорил он и в этот момент в ее память вернулась услышанная беседа через смутную пелену, отчего она еще пуще побледнела.

– Я ... поняла, – фея быстро опустила глаза, чтобы избежать взгляда Доминика. Попытка оказалась безуспешной, он успел уловить страх в ее очах, страх и опасение по отношению к себе.

– Вот и хорошо. Тогда пошли.

Оставшийся путь они прошли в молчании, каждый погружившись в собственные размышления. Когда они почти дошли до самого водопада, который укрывал их друзей, Доминик увидел вдалеке фею с золотистыми волосами и в голубом платье. Это была Лоцимерия, остановившаяся в замешательстве прежде чем начать поход в глубь леса по следам недавно познакомившейся с ней девушки. Заметив Доминика, она засобиравалась бежать обратно к реке, чтобы скорее предупредить молодых джентльменов, успевших прийти к ней на выручку за время отсутствия сестры, но сразу же за ним она узнала Ореаду. Лицо девочки засияло, что та здорова и идет обратно, но снова улыбка пропала. Вдруг это стражник ведет ее в замок. Однако Ореада шла свободно, а

после остановки «стражника» она посмотрела на него будто хотела что-то спросить, но никак не как на врага. Лоцимерия решила, что это один из друзей сестры, которого она не знает.

– Ореада! – вскрикнула она, снова полная жизни.

Девушка оглянулась в сторону голоса феи воды и улыбнулась.

– Лоцимерия?! – тихо прозвучал ее голос. – Лоцимерия! – теперь громко откликнулась она.

Лоцимерия увидев позитивную реакцию пустилась бежать вперед. Ее переполнила радость видеть фею целой и невредимой, в то время как недавно мимо них прошли рыцари и стражники. Земная фея тоже не стала церемониться и в ответ на положительный порыв побежала навстречу, не удерживая радости. Она боялась, что сестры могли попасть в руки герцога Де Кастро, а с учетом близости дамы Мелианы с ее Величеством, ей грозила немалая опасность в заточении. Через мгновение две феи обнимали друг друга, словно давние знакомые встретившиеся через много лет. Возгласы привлекли внимание группы, собравшейся у водопада, пытаюсь предпринять меры для высвобождения заточенных. Они переглянулись и немедленно направились к берегу.

– Ореада, ты цела! Ты спаслась!

– Лоцимерия, где дама Мелиана? – с тревогой спросила Ореада. – Только не говори, что она у стражников, она же рыцарь, не может быть! – она схватила правой рукой рот.

– Нет, нет. Она обратила их в бегство, но сама неуклюже провалилась в пещеру, где как ты думаешь заточены ваши люди.

– Упала в пещеру? Как мне это понять, – Доминик не спеша шагал к двум феям, которые очень торопливо обсуждали произошедшее.

– Мы поднялись наверх. Мелиана напала на наших обидчиков, и они обратились в бегство. Мы решили осмотреться, но весенняя почва под ногами оказалась совсем рыхлой и провалилась с наступлением на нее моей сестры. Я чуть не подумала, что потеряла ее, но с ней было все в порядке. Мне сказали, что она только ушиблась и не лезть в яму. Да и яма сама собой зарылась за несколько недолгих минут. Оказывается, есть вход в пещеру сверху, откуда Мелиана упала к нашим ... друзьям. Она сказала мне побыть в воде, чтобы меня не поймали, но я хотела отыскать Вас, и никак не решалась идти вперед. Когда я спустилась вниз, обнаружила вот этих джентльменов, – она указала на группу молодых людей, двигающихся в их направлении, мокрые в результате упорного труда у подножия водопада, – а они принялись за изучение скалы видишь ли, не задумываясь о Вас, вот я и хотела пойти в гущу одна. Да еще и трое из них утверждают не волнуйся, она справится, она наша ученица.

– Почему ты не послушалась сестры Лоцимерия? – спросил подоспевший Доминик.

– Здравствуйте, – растерялась маленькая фея. – Я была

растеряна и не успела даже принять решение.

– Здравствуй. Позволь мне представиться, меня зовут Доминик. Позволь мне также сделать тебе замечание, ты должна следовать указаниям сестры, Лоцимерия. Если бы сейчас Ореада была бы в руках стражников, то они и тебя бы поймали. Будь осторожна, дама Мелиана действует согласно технике безопасности, наш противник беспощаден.

– Хорошо, – Лоцимерия опустила голову с чувством вины.

– Отрадно видеть вас обоих, друзья мои, – сказал Вальтер с доброй улыбкой на лице. – Ну как Вам мисс Ореада Ваше первое приключение в нашем мире?

– Волнующе, – ответила фея с улыбкой, а Серхио и Айлек довольно переглянулись между собой.

– Смею сказать леди достойно прошла первую миссию, – добавил Линдон.

– По истине, не ожидал быстрого прогресса, – заметил Джо. – Отлично постарались Вальтер и братья Сидеро.

В отличие от лорда Линдона, Вальтера, братьев Серхио и Айлека, Джо в образе волшебника впервые предстал перед земной девушкой. Он был одет в светло синий фрак, голубой жилет и белую рубашку. Длинные и худые ноги окутали светлые брюки, что резко отличало его от других, а на шее красовался солидный лазурный шейный платок. Для полноценного образа джентльмена 19 века не хватало лишь цилиндра с тростью, подумала девушка.

– Благодарим за похвалу, сер Джо, – ответил Серхио.

Соратники были довольны видеть друг друга в целостности и сохранности после переполоха с самого раннего утра, и поэтому между ними быстро появилась теплая атмосфера.

– И, если только не заклинание, мы бы завершили миссию с успехом, – вздохнул Айлек.

– Что-ж, товарищи, нам надо освободить наших. Пошли скорее к водопаду.

– Хорошо! – весело ответила Лоцимерия.

Они вышли в ту самую чащу, где был небольшой бассейн воды под водопадом, и текла широкая река. Доминик, переговаривая со своими соратниками о том, как удалось обратить стражников обратно, дошел до берега озерца и просто сел на корточки, глядя на равномерную рябь по поверхности бассейна. Фея воды быстро уселась на траву, будучи уверенной, что сестра и она сама спасены, а их воссоединение только вопрос времени. Остальные тоже медленно опустилась на зелень.

– Ореада, ты сказала, что пещера закрыта камнем или даже валуном. Как ты думаешь его можно сместить с места и открыть проход наружу?

– Хочешь я тебе тоже покажу? Я могу раздвинуть воду, – Доминик удивленно посмотрел на Лоцимерию. Она видела его в первый раз, да еще и была младше него на года, но вдруг начала обращаться на «ты». Было ли это неуважением или она восприняла его как близкого? – Ой, извините. Покажу Вам.

– Ничего, – усмехнулся Доминик. – Обращайся как тебе удобно, у меня такая же сестра, как и ты, надеюсь вы подружитесь.

– Конечно подружимся! Я со всеми подружусь, даже не сомневайтесь! – довольно улыбалась Лоцимерия. Она была очень позитивной девочкой и полна эмоций в полную противоположность своей строгой и сдержанной сестре.

– Однако, не думаю хорошей идеей тратить твою силу на раздвижение водопада на данном этапе. Нам надо действовать разумно, и твоя магия может понадобиться, – Лоцимерия отвела свои глаза в сторону леса, пропуская его слова мимо ушей. Ведь недавно она раскрывала ширму воды для демонстрации валуна его друзьям.

– Мне жаль сообщить, что сдвинуть камень мы не в силах, Ток. Я прилагал все свои усилия. На камень возложено анакамптическое заклинание для защиты от воздействия магии.

Ток повнимательнее рассмотрел Линдона, стоявшего перед ним бледным и утомившимся, он действительно перусердствовал.

– Да, этот камень точно вставлен силой камня, но мы должны найти способ его раздвинуть. Другой выход найти вход сверху, как это сделала Мелиана.

– Но она повредила себя! – воскликнула Лоцимерия. – Там летать невозможно, а яма глубока.

– Или же уничтожить его ... – проговорила Ореада задумчиво, не отрывая взгляд от водопада.

– Анакамптическое заклинание не позволяет магии воздействовать на камень. Оно отражает магию на творца, – прояснил осторожно Джо, понимая, что девушка не осведомлена. – Именно поэтому лорд Линдон выбился из сил. Магия Вальтера и мои, да и сэров Серхио и Айлека бесполезны. Мы пытались найти более креативный выход из ситуации.

– Если он космического происхождения, то я смогу его разрушить с легкостью, но, если камень земного происхождения, он мне неподвластен, – вслух рассуждал Доминик.

Его соратники переглянулись, не понимая, прослушал ли он их беседу, либо не понял. Ток был сообразительным и второй вариант по всей видимости отпадал.

– Камень земной породы, – подтвердил Линдон.

– Что же у тебя на уме, Ток, ты знаешь, как снять заклинание? – спросил Джо.

– Нет, я не колдун, а волшебник. И все же моя магия будет иметь воздействие на камень.

– Если так, то я могу нагреть его до нужной температуры, что он просто расплавится, – Ореада задумалась над тем если его магия воздействует на камень, то и ее тоже. – Только вода будет мешать, весь сплав в реку потечет, и водопад мне не позволит этого сделать.

– Я могу удерживать водопад! – весело сказала Лоцимерия, найдя для себя роль в планируемой операции.

– Что же дает тебе уверенности в силе твоей магии? –

осторожно спросил Вальтер.

– Я знаю про свои способности, – Доминик начал кивать, обдумывая поданную идею. – Хорошее предложение, Ореада. Мы так и сделаем. Но я не уверен, что ты Лоцимерия сможешь удержать этот поток надолго, ты еще хрупкая фея ...

– Ты что принял меня за слабую? Я ведь фея воды, магия одной из пяти стихий!

– Да, но насколько ты сильна? Тебе придется приложить немало усилий для удержания воды, что тебя быстро утомит, а процесс нагревания не бывает быстрым. Но ты сможешь убрать бассейн воды в сторону, пока мы займемся камнем, и удержать его. Там нет мощного потока, который тебя быстро утомит. Так вот наш план!

Доминик расписал план действий, а все остальные внимательно выслушали его, при необходимости задавая вопросы для уточнения.

– Лоцимерия, сколько мне дать тебе времени?

– Минут три или пять.

– Тогда за дело! – сказал Доминик.

Лоцимерия нырнула в бассейн воды и поплыла на дно. Ореада сняла мантию и расправила свои крылья. Она встряхнула волосами, которые были достаточно растрёпаны.

– Спасибо за мантию, – Ореада улыбнулась, но эта улыбка скрывала разочарование и печаль, а волшебник принял свою верхнюю одежду. Он знал, что ее тревожило произошедшее,

но он не хотел поднимать тему в присутствии других, и она не стала сопротивляться этому.

– Ореада, ты сможешь это сделать? Ты сказала он атаковал тебя твоими же силами, и ты чувствовала слабость, – тихо проговорил он, стоя рядом с ней и наблюдая за водой.

– Смогу, – также тихо ответила она с полной уверенностью.

Доминик, Ореада, Джо, Серхио и Айлек приняли ожидающую позицию, для исполнения своей роли, в то время как Линдон и Вальтер отошли подальше, поскольку их действий не требовалось в последующей операции. Лоцимерия доплыла до дна и обернулась спиной к водопаду. Прекрасная маленькая фея раскинула руки в две стороны, подняла голову вверх и через воду видела густую листву деревьев. Вскоре она закрыла свои большие изумрудные глаза, концентрируясь на своей магии и оставаясь неподвижно. Сделав достаточно усилий, фея начала махать крыльями и медленно подниматься из-под дна, ее ноги оторвались от камней, и она направилась вверх. Оставшиеся молча стояли у берега и ждали сигнала. На середине бассейна под водопадом показалась вершина пузыря. Серхио и Айлек посмотрели друг на друга и кивнули, то был сигнал, и они оба полетели к водопаду. Лоцимерия окутанная водой вылетела из воды, а вместе с ней и вся вода малого озера. Она перебралась из водяной массы в воздух, и образовала перед собой водяную стену. Увидев, резкий уход воды от озерца внутри пещеры, заточенные

подбежали с удивлением, обсуждая происходящее. Мелиана улыбнулась, но улыбка ее быстро пропала. Все смотрели с ожиданием того, что произойдет дальше.

Как только Лоцимерия опустошила бассейн воды, Серхио и Айлек, которые уже были у водопада сразу принялись за дело. Вместе они создали стальную арку, направив поток водопада за стену, созданную феей. За дело принялся Джо, висевший в воздухе над водой. Он охлаждал жидкость, начиная от реки наверху, продолжая током водопада и стеной Лоцимерии. Вода из горных вершин продолжала прибывать и его задачей было охлаждать новые массы, чтобы снять часть нагрузки от феи воды и дать пространство для действия хранителей силы света.

Доминик подлетел к камню, и провел указательным пальцем по нему, порода действительно оказалась земного происхождения, его власть над ней оказалась бесполезна. Однако, их сила воздействовала на объект, проломив свойства заклинания. Он посмотрел на фею рядом с ним, подтвердив правильность своего предположения. Они обладали особо сильной магией, чем и был опасен, редок, и прекрасен этот дар. Ореада, быстро подлетев к камню, двумя руками схватила его и принялась за творение термоядерной реакции, излучая тепло на поверхность. Порода начала нагреваться от огромной температуры, которую ей придавала фея раскаленных огненных шаров. Как же не кстати, она вновь почувствовала слабость, и ее руки начали дрожать. Камень раскалился

и принял красный окрас, а наблюдающий за происходящим с обратной стороны Хоттабыч моментально среагировал на происходящее.

– Все отвернитесь, происходит что-то неладное, нам надо защитить себя. Все вглубь пещеры и все до единого создаем щит и держим его пока весь процесс не закончится. Не смотрите на свет, он вас может ослепить!

Все столпились у самой дальней стены пещеры и вместе создали огромный щит. Каждый начал продвигать свою идею на счет наблюдаемого и бурные обсуждения переросли в шум. Камень еще не начал плавиться и истекать, но почти дошел до состояния плавления. За считанные минуты, потраченные на нагрев, волшебник заметил, насколько Ореада потеряла силы, но упорно продолжала начатое дело, несмотря на дрожь и подступающий пот.

– Достаточно, – прозвучал его голос.

– Недостаточно температуры, – ответила девушка.

– Я сказал «достаточно», – он аккуратно убрал ее руки от камня. – Я ее расколю на части. Все немедленно отлетите подальше, Серхио и Айлек, за мной создайте преграду! Надо успеть пока температура не спадет, – сообщил он всем говоря громко. – Ореада лети быстрее и стой подальше.

Фея кивнула в ответ, все начали отлетать, братья Сидеро создали огромный стальной калкан¹³ вокруг волшебника. Он молниеносно направил холодную температуру, каковой

¹³ Калқан (узб. Qalqon) – круглый щит

обычно характеризуются дальние планеты, на камень. Резкое охлаждение после сильного нагрева разрушило структуру породы, и остужение привело к растрескиванию. Вскоре она должна была разрушиться, волшебник отлетел за калкан своих соратников, предназначенного для защиты окружающих от осколков. Разрушенная структура не могла больше поддерживать наложенное заклинание, в результате чего оно рассеялось, образовав волну, расходящуюся на все стороны. Под воздействием последней волны анакамптического заклинания активное магическое воздействие обернулось против творцов: броневая сталь заключила в себя рыцарей, образованный лед треснул, возвращаясь в свое изначальное состояние и в тоже самое время превратив Джо в ледяную статую. Арка и стена рухнули и огромный поток воды, как цунами начал возвращаться назад, и от водяной стены, и от воды, которая текла по скату: вся масса просто начала расплескиваться вниз.

Все происходило настолько быстро, что задействованные растерялись и разлетелись в разные стороны. Освободившись из нежеланной брони Серхио и Айлек кинулись спасать девочку, уносимую водой, Джо в отличие от остальных остался за пределами разрушительных процессов, вонзившись айсбергом на почву у берега. Ореада на тот момент не успела уйти из-под ледяной арки и перед глазами Доминика она, потеряв силы, начала падать с высоты ее полета. Волшебник молниеносно направился в сторону феи, которую бы

через мгновение поглотила вода. Ему вовремя удалось поймать ее и окружить их волшебным сияющим синим светом защитным барьером. Ореада улыбнулась с немой благодарностью, он ответил тем же, тепло улыбнулся и осторожно прижал ее к себе, как драгоценность, которую он только что мог потерять. Вода с шумом вернулась на место и от удара на дно, поднял волновой столб, намочив весь берег. Тут же с грохотом развалился огромный камень, который не выдержал жестокого испытания, проведенного над ним. Порода треснула и разбилась на мелкие осколки, разлетевшиеся в разные стороны мелкими пулями. Благо рыцари успели спасти Лоцимерию и все втроем оказались за плотной броней.

Между брызгами, огромными каплями воды, и мелкими осколками камня появилось, сияние в виде полумесяца и яркой звезды в объятии луны. Линдон и Вальтер, остававшиеся на безопасном расстоянии были потрясены увиденным – это было соединение, соединение Луны и звезды Ореады, древний символ, характеризующий легендарную силу и изображаемый во многих мифах и легендах. Остальные участники, не уловили этого явления, будучи в эпицентре событий, и замешанными в спасении друг друга.

Шум прекратился, водопад вернулся на место, река потекла своей струей, а мелкие щебни от бывшего валуна окропили всю округу, после чего осколки колдовского творения начали испаряться в воздухе. Лыдина, окружившая Джо, треснула, он недовольно отряхнул плечи своего кафтана, словно

избавляясь от невидимых пылинок. Доминик отнес Ореаду на берег реки и положил на влажную траву. Девушка быстро отошла от него, снова вся, покраснев, во второй раз за этот день, неосознанно поправляя свои растрепанные волосы, будто это имело значение в сей час.

– Почему ты пошла на это не успев восстановиться, Ореада? Я ведь специально спросил у тебя сможешь ли совершить волшебство. Хорошо, что я успел, а если бы не поймал тебя. Ты бы упала на землю, а вода с огромной силой просто могла тебя раздавить и ... – он не захотел продолжить.

– Нам надо было их спасти. И ничего такого не случилось, мы сделали это, – улыбалась Ореада, и вдруг она снова что-то вспомнила отчего сияние ее лица немедленно погасло.

– Как ты сейчас? – теперь спокойно спросил он.

– Вы не поверите, я снова полна сил, как будто ничего и не случилось, – она с удивлением посмотрела на него.

– Леди, Вы в порядке? – взволнованно спросил Линдон, только что подошедший, на что фея кивнула с улыбкой.

– Отличная реакция, товарищ! – похлопал по плечу Вальтер Тока.

– Мы сделали это, – прилетела Лоцимерия в сопровождении двух рыцарей.

– Сумасшедшая импровизация, но эффективно, – холодно проговорил Джо.

– Доминик! – радостно воскликнула Флоувер, что привлекло внимание соратников, собравшихся у берега.

Заточенные были освобождены, и они один за другим выбирались из злосчастной пещеры. Первыми вышли Флоувер и Хоттабыч, и увидев своего брата девочка бросилась к нему в объятия. Ореада поспешила покинуть свое место, а Доминик остался с сестрой. Хоттабыч неторопливо идущий вперед остановился рядом с девушкой, а она с усилием изобразила улыбку.

– Мы были заточены утром, а вы к вечеру нас освободили, чисто все сделано. Умничка, девочка моя, ты стала прекрасной феей.

– Спасибо, старейшина Хоттабыч!

– Так держать, Ореада. Ты достойна своей силы.

– Я выражаю надежду на Ваше дальнейшее содействие в познании моих способностей.

– А нас не попросишь?

– Шарлотта, Дафна, как же я рада вас видеть. Полдня как вечность длилась. Несомненно, к вам обращаю ту же просьбу, друзья мои.

Девчонки начали друг друга обнимать и весело смеялись, Дафна, как и полагалось леди аристократического происхождения, сдержанно наблюдала за своими подругами с легкой улыбкой. Хоттабыч подойдя к Доминику, еле слышно проговорил:

– Это было соединение, Доминик, воссоединение Луны и звезды Ореады после стольких лет!

К ним подошли Линдон и Вальтер, явно намеревавшиеся

обсудить кое-что.

– Смогу ли предположить, что хранители света среди нас? – спросил тактично Вальтер.

– Луна Фортиссимума, – ответил с большим нежеланием Ток, понимая, что отрицать после разрушения заклинания, на что способны только сверхсилы надлунного мира, бесполезно.

– А леди? – уточнил Линдон.

– Звезда Фортиссимума, – также проговорил он.

– Утаил, поскольку опасался неблагоприятного восприятия окружающими и потери поддержки?

– Выражаю надежду на Ваше благоразумие, – сказал Ток смотря на них.

– Твоя тайна в надежных руках, друг наш, – протянул руку Вальтер, и они пожали руки.

– Это не меняет сути дела, мы все еще товарищи и единомышленники, – Линдон тоже с ним пожали друг другу руки.

* * *

К вечеру в лесной чаще наступило умиротворение, позволив временным жильцам у водопада расслабиться и приняться за необычный досуг, подобно вылазке в поход. Грядущий день обещал быть нелегким, но в сей час причин задумываться о завтрашнем не оказалось и освобождение знаменовало повод для всеобщей радости. Округу освещал веселый огонек костра, разожженный магией Феликса без востребования жертв в виде древесины и не представляя угро-

зу возгорания лесной растительности. Ночное небо мерцало мириадами звезд, маня к себе зрителей, улегшихся на траву и бесконечно долго наблюдающих за их просветами. Поперек видимой иссиня-черной бархатной сферы перетянулся жемчужным ожерельем рукав галактики, к которой принадлежала эта планета. В отличие от привычного млечного пути, этот пояс из звёздных скоплений именовали Серебряной Рекой, как и саму галактику.

Доминик и Шарлотта долго провозились с повреждениями крыльев Мелианы, пытаясь оказать ей всю возможную помощь в полевых условиях. Хоттабыч несколько обеспокоенно следил за непривычным поведением земной девушки, отстранившейся ото всех окружающих ее людей и настойчиво отказывающей от любой кампании. За время своего пребывания в мире магов она отлично поладила с Вальтером, братьями Сидеро, Шарлоттой и Сентом, да и с остальными не дичилась, все больше приспособившись к ним. Однако, попытки ни одного из них привлечь ее к общественным занятиям не увенчались успехом, будь те безобидные, но бесполезные потехи либо серьезные, но увлекательные беседы. Что-то погасило пылкое любопытство по отношению к миру волшебства у девушки, за последние месяцы старающейся изо всех сил приобщиться к соратникам в движении и максимум осваиваться под необычные для нее реалии. Зоркий Хоттабыч также не упустил из внимания особое возбуждение у Флоувер, девочки обычно ведущей себя довольно

сдержанно. Вздурораженность не позволяло ей принять свою привычную уравновешенность и вступить в круг своих близких друзей в лице молодых эльфов. Своему старшему брату она не позволяла оставить ее восторг в стороне и никак не дала ему возможности сесть за круг планирования вместе с Дафной, Вальтером и Мелианой.

Феликс остался доволен обществом трех товарищей, Дафны и Шарлотты, поглощенных в обсуждение и возможно некоторую критику диалога Платона об идеальном государстве, что нельзя было назвать неактуальным в текущей ситуации королевства. Сент стал тем самым увлеченным человеком, затянутым в бездну бесконечности мистическим притяжением ночного небосвода. Лоцимерия пыталась оказываться рядом со старшей сестрой постоянно занятой благоустройством ее Величества и наследной принцессы, хоть Розабэлла и заявила, что может позаботиться о себе. Королева и советница, как это и делали по вечерам погрузились в свои беспокойные рассуждения про грядущие времена и необходимые меры для предотвращения бедствий. Принцесса Роза, заскучавшая от монотонных голосов, сидела рядом с матерью в полудреме. Серхио и Айлек не упустили возможности позвенеть своим оружием, прорезая ночную тишину и акустику невидимых сверчков. Вампие и Ликон потихоньку ускользнули в глушь леса в поисках добычи со свежей кровью для удовлетворения аппетита вампира. Благодаря своим биологическим особенностям, Вампие отлично видел в тем-

ноте, а Ликону приходилось приспособливаться с использованием специальных окуляров ночного видения. Клаудиус будучи подручным младшего Стрикса всегда сопровождал его в любых условиях, включая похождения от его простых прихотей. С достижением полумесяцем своего пика, Эльфик и Эльфийка поспешно устроились на ночлег и погрузились в сон, будучи по природе жаворонками. Хоттабыч, уединившийся у костра, не дождавшись освобождения своего юного друга, решил скорее подойти к нему самому.

– Флоувер, девочка моя, можно с твоим братом поговорю?

– Разумеется. Постараюсь составить кампанию Лоцемерии и сдружиться с ней. Девочка по всей видимости заскучала от бесед ее Величества и дамы.

– Конечно, девочка моя.

– Плодотворных вам дискуссий.

– Спасибо, цветочек мой, – ответил Доминик со словами, наполненными нежности и звучащими для остальных непривычным из его уст.

Флоувер отошла от них, с намерением поближе познакомиться с Лоцемерией, чтобы чем-либо занять себя, ведь эльфы успели заснуть. Но она не успела осуществить задуманное, как Феликс, уловивший ее освобождение от круга брата и старейшины, немедленно предстал перед ней с предложением познакомиться и побеседовать. Флоувер с вежливой улыбкой приняла предложение юного джентльмена, и они гармонично пошли дальше вместе, вовлекшись в ознакоми-

тельную беседу, собираясь вместе вывести Лоцимерию из скучающей позиции. Доминик наблюдающий за ними сложив руки в замок слегка приподнял брови и исказил губы в вопросительной улыбке.

– Доминик, – старик отвлек его со своим вмешательством, – весьма любопытно узнать какие изменения произошли сегодняшним днем. Есть что-то чего я не знаю?

– Вашу наблюдательность невозможно переоценить, учитель. Думаю, нам стоит отойти.

– Отойдем, Доминик, отойдем.

– Ты знаешь, что сегодня произошло, Доминик? – возобновил разговор старик, как только двое оказались поодаль от остальных в тени небольшой дубравы.

– По Вашим предположениям, воссоединение луны и звезды. Да только, луна не на той стадии и та самая звезда, еще подальше от нее.

– Верно, дело не в светилах самих, а дело было даже еще когда нас окружал дневной свет. Я почувствовал это и не только я, а все почувствовали это, все кто были в пещере, но они ничего не поняли. В отличие от них, Вальтер и Линдон видели это своими глазами.

– Неужто то было действительно ...

– Неужели ты сам этого не почувствовал? Занимательно наблюдать за вашими неадекватными поведениями: ты сам не свой и рассеянный, Флоувер возбужденная до крайности, земная девочка отчужденная и весьма опечаленная. Неиз-

бежно возникает предположение о происшествии некоего события за время нашего заключения, затронувшее вас троих. Несмотря на мое полное неодобрение удерживаемого нами курса, по сути ожидался взаимный просвет между хранителями в результате их необычного и редкого достижения.

– Взаимный просвет? Что именно могло Вам придать столько уверенности?

– Среди мелких осколков разбитого камня, потока водяного столба и остатков разрушившегося заклинания колдуна, возродилась энергетическая волна света, неизбежно пропитав каждого из нас. Источником излучения стал синтез ночных светил, луны и звезды, но она отличалась своей особой мощностью. Высвобождение магической энергии с такой мощностью без воздействия космических источников возможно лишь в пропитании процесса с эссенцией немалого значения, сугубо духовным влечением и скорее в некоторый момент соприкосновением, – старик повнимательнее пригляделся на лицо своего юного друга слушающего его почти затаив дыхание. – Что произошло между тобой и Ореадой? Что сделало так что это чувство взаимно исходило от вас двоих в одно и тоже время, послужив неосознанному соединению ваших сил всего лишь на мгновение ока?

Доминик заулыбался словно его раскусили и не смог ответить на вопрос сразу же с уверенностью присущей ему. Мысленно он переместился во времени, анализируя им же проявленные эмоции без особого внимания на тот момент.

Из целой палитры особо выделились две оттенки: подсознательный страх лишиться ее, преследующий его на протяжении некоторого периода, но ясно выраженный при ее падении под угрозой уничтожающей волны, надвигающейся на нее, и внезапное наступление безмятежности, когда он схватил слабую и беспомощную фею, огородив ее от опасности, будто он удовлетворил унылое прошение своей души сохранить ее.

– Кажись, я не равнодушен к ней, – спокойно произнёс он словно просто приводил очередной факт перед старейшиной. – Мы приложили не мало усилий, чтобы справиться с умелым заклинанием Юридо и Дифды. Ореада оказалась все еще слаба, после произошедшего немного ранее у самого подножия хребта, а волшба отняла у нее остаток сил. Узрев ее падение первоначально меня охватило беспокойство. Опоздай я на секунду, она бы погибла от удара о землю или ее раздавила бы волна. Думаю, в процессе порождения энергетической волны Вами упомянутой ключевым стал момент ее спасения, именно тогда меня настиг абсолютный душевный покой, поскольку я смог защитить ее.

– Только ли покой, Доминик? – с подозрением переспросил Хоттабыч, не веря в его откровенность. Волшебник слегка задумался, подыскивая в своей памяти ответ на озвученный вопрос. Улыбка благодарности, ощущение близости, усердное сердцебиение, теплая волна по всему телу и желание крепче прижать ее к себе, огородив от всего мира. – Вле-

чение, – ответил вместо него сам старик. – Проявление любви по отношению к ней, от того то и пошла та энергия. Похвально, до сей поры Вы оба тщательно скрывали свои взаимные чувства по отношению друг к другу, прекрасно понимая их ошибочность. Могу с уверенностью утверждать, что это ее первый опыт. Девочка наивно влюбилась в своего ментора, это характерно для подростков, – пожал плечами старик. – Боюсь с твоей стороны – это временное увлечение неординарной особой.

– С чего Вы решили, что наши чувства взаимны? – спросил он, недовольно нахмурившись от рассуждений своего наставника про их легкомысленность.

– Неразделенная любовь не может дополнить синтез светил третьей эссенцией, – Доминик вспомнил как его рука ощутила быстрые удары ее сердца с ее спины и ее слегка учащенное дыхание. Он на секунду задумался была ли та реакция свойственная воспитанной в довольно строгой среде девушке, а именно стыд перед мужчиной, либо вмешались и прочие чувства, кроме стыда. – Именно поэтому я верил во взаимный просвет между вами, а если хочешь вырази яснее, эйфорию. Однако, по твоему утверждению есть вмешательство и постороннего фактора, произошедшего немного ранее у хребта.

– Учитель, – Доминик довольно улыбнулся, в нетерпении поделиться хорошей новостью, – они все живы. Мои родители живы, его Величество Гвидон и королева Адлия тоже

живы, мы с ней их нашли в лесу. На протяжении всех этих лет, их держало заклинание, заточившее плоть в скалу, и во мне возродилась надежда спасти их. Однако ... – лицо Доминика омрачилось, и он остановился.

– Однако, что?

– Отец недоволен мной, и он на некоторое время отключил ее.

– Бедная девочка! – искренне сказал старик. – Твой отец изменился, как он так мог сделать? – старик недовольно отозвался о своем прежнем ученике. – Он ведь прибегнул к запрещенной технике, насильно извлек из нее часть ее магической энергии, ослабив ее.

– Удивительно слышать это от Вас? – с легким упреком заметил волшебник, ведь Хоттабыч придерживался единой позиции вместе с Абдуганием Аль Бинкенти.

– Есть разница между освобождением человеческой сущности от магии и частичного извлечения магии от мага, Доминик. Освобождение сопровождается лишь временными страданиями, а частичное извлечение может нанести непоправимый ущерб магической эссенции, оставив мага неполноценным существом. Однако, Абдуганий сообразительный и расчетливый, он бы не стал наносить непоправимый ущерб свету звезды, поскольку она нам нужна в полном потенциале. Общность их магии и ее человеческая сущность не позволили ей пострадать, а заклинание возымело временное воздействие. Перейдем к сути дела, намерен ли ты прислушаться к

наставлениям отца?

– Я отказываюсь верить в ее бессильную сущность. В отличие от ее Высочества Адлии, она маг в чистом виде. Я не буду этого делать, я не трону ее, не стану рисковать потерей ее жизни. Я не желаю становиться палачом хранителя звезды, части моей магии, и в конце концов девушки, заинтересовавшей меня. Учитель, и Вы до сих пор считаете мой выбор неправильным?

– Я ничего не считаю, Доминик. Мои наставления ты упорно пропустил мимо ушей, вот я и сдался. Эта ноша пала на вашу долю, и решение останется за вашим поколением. Лишать ее сил или нет, это будет твоим решением, но я тебе дам совет. Посмотри с другой стороны, то, что считается ошибкой большинством не всегда ошибочно. В древности люди считали ошибочным, что Земля круглая, а ведь это было истиной. Мы с твоим отцом не исключение от большинства.

– Учитель, – Доминик удовлетворенно улыбнулся, – я с достоинством исполню свой долг.

– Я могу упрекать тебя не раз, но это не значит, что я не возлагаю на тебя большие надежды, – Хоттабыч одобрительно положил свою руку с пробившимися по коже венами на плечо молодого человека перед ним. – Настоящий учитель научит своих учеников не поддаваться чужому влиянию, в том числе своему¹⁴.

¹⁴ Эймос Бронсон Элкотт

С наступлением ночи температура опустилась, остужая землю и округу. Вскоре после беседы в стороне Тока и Хоттабыча, костер потушили, а в целях защиты от прохлады искусная волшебница Дафна воздвигла солнечный барьер, сохраняющий тепло внутри. Темнота окружила их, и тонкий дымок извивался из места, где недавно горело пламя Феликса Сидеро. Вода в бассейне блестела отражением ночных светил, а среди кустов появилось множество светлячков, создавая загадочную атмосферу для ночного досуга. Ореада, не в состоянии скоро погрузиться в сон, молчаливо любовалась красотой мерцающих огоньков вокруг и вслушивалась во всеобъемлющее стрекотание сверчков. Более не выдержав бездвижного состояния, вгоняющего ее все глубже в неприятные мысли, она осторожно поднялась с места и проворно покинула территорию, укрытую тепловой защитой. Пробравшись к берегу озера, девушка уединилась под свисающими к водной поверхности ветвями плакучей ивы, найдя опору в ее толстом стволе. Ее волосы стремительно подчинились небольшому воздушному потоку, исходящему из стороны многоструйного водопада, мерцающего поодаль от нее. Она добровольно поддавалась онемению под прохладой, старательно охватывающей незащищенные части ее тела. Пока она отдалась мирному одиночеству, к ней успел подкрасться человек, все-таки уловивший ее ловкое ускользание от лагеря. Лишь почувствовав чужое присутствие, она невольно вздрогнула и тревожно посмотрела в сторону хруста ветки

под его сапогом.

– Тихо, тихо, тихо, это я, – прошептал Доминик. – Позволь предложить, – он протянул темную мантию.

– Благодарю, не стоит утруждать себя, меня вполне устраивает вечерняя свежесть.

Пожав плечами и накинув свою одежду на себя, он стянул светлую перчатку, и теплая ладонь прильнула к ее оледеневшей щеке. Ореада вздрогнула от его прикосновения и отшатнулась назад, освобождаясь от его касания и недовольно схватив запыхавшую кожу.

– Какое же отвращение по отношению ко мне, – сказал он с улыбкой, но изнутри чувствуя некое раздражение от резко проявленного отторжения с ее стороны. Здравый смысл подсказывал ему, что он поступил опрометчиво и результат вполне оправдан, но в тоже время он ощущал неприятное ущемление, думая над тем почему он кажется ей настолько отвратительным. – По всей видимости, ты замерзла, зачем отказываешься от моего предложения? – продолжил он аккуратно надевать перчатку обратно, а она с интересом смотрела на отметину, возгоревшуюся отражением светил на его руке. – Позвольте спросить, что именно послужило причиной для Ваших тревог? – его очи уставились на пелену воды и туман из мелких капель, в своей речи он создал невидимый обрыв между ними.

– Ваши ценные талисманы, – не удостоив его своим взглядом, девушка слегка небрежно протянула к нему компас и

диадему.

Разгадывая загадку с каменным колдовством, девушка припрятала артефакты среди веток ивы, а вспомнив про них с наступлением ночи, не стала откладывать время их возвращения из тайника в свои руки. К удаче, еще и их хозяин объявился перед ней, позволив вернуть их ему.

– Благодарю, – волшебник спустил компас в свой карман, но задумчиво погладил орнаменты диадемы, невольно ощутив недовольство от грубого обращения перед его глазами с этим артефактом со стороны девушки. Заметив его реакцию и угрюмость, Ореаде стало слегка не по себе, словно она, невежда, не оценила ценность великого произведения искусства. – Вы не ответили, – невозмутимость вернулась к нему, как только украшение отправилось к компасу.

– Вы просили меня забыть о произошедшем, – она снова прислонилась к стволу и скрестила руки на груди, инстинктивно защищаясь. – Беседа со мной окажется для Вас весьма неприятной, Вам лучше оставить меня в уединении с природой, я пытаюсь осмыслить некоторые детали и исправить свои упущения.

– Ах, – протянул он с легким вздохом. – Вот что заняло Ваши думы? Раз мы поодаль от остальных, думаю, мы сможем обсудить событие. День для всех выдался непростой, не так ли? Что касается наскального портрета, так мы нашли долго искомого короля Гвидона Юстиниана и его верных соратников, а чуть дальше от них по несчастной доле забред-

ших в лес и заточенных в года повышенной активности за-
клипания.

– И Ваших родителей... – кончики ее губ слегка припод-
нялись, выражая искреннюю радость, а Доминик с немалым
изумлением взгляделся в нее и ощущение задетого эго ее дей-
ствиями немного ранее начало отступать. – Должно быть для
человека потерявшего своих близких и утратившего надеж-
ду их найти такое открытие становится немалым эмоцио-
нальным всплеском. Теперь перед Вами новая задача – осво-
бодить их из заточения.

– Во всей гамме скорее превалировало первоначальное
ошеломление, затем ощущение счастья повторного обрете-
ния и в конце отчаяние из-за своего бессилия вернуть их, –
признался Доминик, отбросив свое раздражение в сторону
после теплого жеста с ее стороны – сочувствия. – Только,
Ореада, прошу тебя сохранить нашу находку в тайне. Если
слухи дойдут до ушей замаравших свои руки попыткой ре-
гицида и избавления от прежних хранителей, то мы натолк-
нем его на уничтожение закованных. Дабы не обременять
таинствами моей семьи я попытался оставить тебя в неве-
дении, но как видишь попытка оказалась провальной. Могу
ли предположить, что ты ясно осознала с кем именно столк-
нулась, а именно моим отцом? – при возникновении образа
его отца в ее воображении по телу прошла видимая дрожь
из-за наступающих чувств жуткой ауры по отношению к се-
бе. Ореаде стало неудобно, поняв, что она не смогла сейчас

скрыть ее страх.

– Простите, – быстро прошептала девушка, отдавшись неловкости из-за неспособности скрыть свой страх перед его родителем, что скорее заденет его где-то глубоко, хоть внешне он останется непоколебимым, как и всегда.

– Не стоит просить прощения, Ореада, твоя реакция вполне оправдана с учетом условий вашего знакомства. Так значит обстоятельства столкновения стали причиной твоего смятения?

– Вовсе нет, – она начала порывисто дышать, к горлу подступил комок, а глаза прослезились. – Я боюсь Вас, – она шагнула назад, чтобы скрыться в тени от света луны. Доминик застыл в ошеломлении, поскольку не ожидал от нее такой реакции и такого рода откровения. Девушка, отдалившаяся от него для создания собственного невидимого барьера расстоянием, затыкала себе рот, пытаясь заглушить себя, но не была в силах остановиться.

– Тихо, тихо, тихо, – прошептал он, взяв себя в руки и подошел к ней. Его крупные ладони прошли по ее щекам, вытирая влажные струйки, но на этот раз она не отшатнулась и не выказала отторжения. – Я действительно уловил несвойственное для тебя опасение по отношению ко мне в твоих глазах в чащобе, но не понял причины, – он употребил слово «несвойственное», поскольку каждый раз, когда она боялась, она не опасалась, а готовилась бороться за себя, проявляя свою сильную сторону, но не на этот раз. – Попрошу

объяснить, что же заставило тебя бояться меня. И если хочешь плакать наплачься сейчас, пока этого никто не видит.

Ее карие очи вгляделись на его светлые, пытаясь понять сможет ли она ему довериться. Хитрого блеска в его радужках не наблюдалось, глаза не казались холодными и насмехающимися на этот раз. Скорее проще прознать истину, чем терзать себя изнутри решила она.

– В вашем понятии я представляю лишь «недоразумение». Звезда оказалась в руках человека и именно Вы должны исправить эту жестокую ошибку. Вы ведь поэтому меня удерживаете в этом мире? Я наивное существо доверила Вам, а Вы должны исправить «недоразумение» в моем лице, – в ее голосе не было ни капли упрека, только сожаление: сожаление, что так получилось, что она вернулась в этот мир, что она доверяла человеку, который представлял угрозу для ее жизни. Лицо Доминика выразило глубокое удивление, он и не мог предположить такой поворот событий, – Я ведь просила Вас не глумиться надо мной, а Вы все смеетесь и смеетесь надо мной, я теперь поняла почему Вы насмехаетесь все время. Просто я глупая девочка, вверившая себя в руки мага, готовившегося покуситься на меня, чтобы исправить недоразумение. Настолько глупая, что не прислушалась в предупреждения лорда Рас Альгети, пропустила мимо ушей наставления моей покровительницы, а поверила Вам, поверила, что могу освоить свою магию, стать больше чем просто наивная студентка, как же могла понять, что я просто

«недоразумение»? – ее охватило то самое чувство, когда люди смеются над безумцем, притворяясь, что серьезно к нему относятся, но на самом деле их действия направлены лишь на потехи и забавы, а этот безумец не понимает происходящего и окружающим становится еще веселее.

– Я ведь не отрицал, что нуждаюсь в твоей магии и представлении мне судьбой роли дива Фрифтаря, готового поглотить духовную силу человека, внедрившись в его доверие, – она не могла не согласиться с ним, он не раз твердил, что нуждается в ее магии и полностью спокойно принял на себя клеймо в соответствии с предначертанным ему уделом. Он также и не пытался опровергнуть аргументы Тенебриса Рас Альгети о его намерении поглотить ее силы, ни перед ней, ни при выдвижении против него обвинений. – Я именно тот хранитель луны, кому пала доля сопротивления против тьмы в год совпадения начала циклов магически смежных планет, и долг обязывает меня не допустить превалирования идеологии последователей вселенской тьмы во избежание разрушений. И прежние поколения хранителей также считало, что именно этот долг обязывает меня поглотить звезду, оказавшуюся во плоти дитя бессильного. Я считал себя готовым к исполнению своего долга, но не мог предположить, что непросто напасть на беззащитную и невинную девчонку. Пытаясь совершить предписанное для нашей с тобой участи нашими предшественниками, я и задержал тебя в этой планете. Однако, я отказался от идеи поглощения, поняв, что не

могу я это сделать, не могу сломать свои моральные уставы и пойти против своих убеждений. Я принял решение защитить тебя от себя самого и остальных магов, отправив на Землю, а ты вернулась, чтобы спасти меня. Вернулась и нашла в себе силы поверить мне и себе, заручилась освоить свой дар, согласилась на оказание содействия мне и моим соратникам, а я в свою очередь зарекся стать твоим защитником, включая защиту от меня тоже. Твой страх передо мной беспочвенный, меня воспитали достойные люди, и я следую понятию чести, а это значит я не нарушаю своего слова.

Девушка уставилась на него в замешательстве, его речь прозвучала твердо и уверенно. Правда ли это или просто красивая ложь, чтобы снова завоевать ее доверие, чтобы ... чтобы исполнить то самое страшное деяние над ней? Она не забыла, как он обещал ее защитить, но также и сказал отцу, что исполнит свой долг.

– Хорошо, – тихо последовал ответ от нее, она подняла перед собой ладони, а меж пальцев заиграли искры.

Она взгляделась на творимые ею же чары, пытаясь убедить себя, что все-таки она не «недоразумение» и сможет стать больше чем просто бессильный с ошибочной магией. Поражение и рыдание наступили не только вследствие страха за свою целостность, но и из-за сомнений, возгоравшихся в ней с каждым разом воображаемого возвращения к наскальному рисунку. Принимая решение взяться за освоение своего дара, она испытывала не раз сомнения, а теперь вовсе будто

реалии подтвердили ее некомпетентность. Но если человек призвавший ее остаться здесь был иного мнения, чем его отец, то возможно, все еще она сможет найти в себе силы доказать свои возможности. Ей нужен был толчок, довольно сильный, и вера в нее ее наставников, ее новых друзей давали ей силы двигаться вперед, не задумываясь над своей хорошо осознаваемой неполноценности по сравнению, как с бессильными, так и с магами. Она превратилась в среднее звено, которому тяжело вписаться в любой из типов людей.

– Вместе с тем, Вы ведь понимаете, что принять Ваши слова мне не будет просто и понадобится время, чтобы убедиться в своей безопасности и преодолеть сомнения. Прошу простите за проявленную перед Вами слабость, – заявила она, повторно взяв над собой контроль.

– Понимая о моей неспособности переубедить Вас на данном этапе, не стану предпринимать последующих попыток в чем-либо убедить Вас и выражаю искреннюю надежду на восстановление Вашего доверия по отношению ко мне со временем, – она слегка кивнула. – Прошу Вас также принять одну мою просьбу: не смотрите на меня, пожалуйста, со страхом в глазах и постарайтесь не выражать свое презрение ко мне настолько явно. Такое отношение от Вас мне крайне неприятно и вызывает раздражение.

– В таком случае, Вы тоже не улыбайтесь, когда разговариваете со мной. Такое отношение от Вас вызывает все негативные эмоции у меня, – будто он пропустил ее слова мимо

ушей, его губы слегка изогнулись в улыбке.

– Как же быть иначе, если ты вызываешь у меня улыбку?

Ореада застыла в полном замешательстве, недоумевая, как же стоит воспринять последнее довольно неординарное и смелое объявление от непоколебимого, казалось бы, Тока. По спине прошлись мурашки, нахлынуло непонятное волнение, сердце заметно застучало в груди, но ростки недоверия, возвращённые прежним поколением хранителя звезды, тут были не при чем. Все чаще при их беседах и встречах ей становилось не по себе, душу охватывали непонятные чувства. Воспитание твердило о неправильности происшедшего с ней, мысленная борьба с самим собой не прекращалась, но никак не возымела действий, развитие событий никак не удавалось остановить. Более того, он не позволял ей освободиться от появляющихся в ней чувств, подливая масла в огонь. Доминик изменился, сильно изменился с момента их встречи: он поддавался откровению, стал мягче в обращении, осторожнее в некоторых действиях, заметно сократил дистанцию между ними при общении, более не прибегая к сугубо формальной речи, а используя более простые слова, не пытался держать ее на расстоянии от себя, как делал при первом ее переходе в этот мир, при беседах его очи изучающе застывали на ней. Такое незаметное изменение все же влияло на нее сильнее чем можно было предположить.

– «Что же ты со мной делаешь?» – хотела она спросить, но не могла себе позволить.

Она все еще не оправилась после своей оплошности в лесу, позволив ему заключить себя в объятия пусть и ненадолго при спасении ее от гонящихся за ней стражников. А спустя немного времени у подножия горного хребта она узнает, что человек, недавно спасший ее и пробудивший в ней столько волнений, удерживал ее в этом мире, чтобы просто исправить ошибку. Она представляла собой для него как выразился его отец просто «недоразумение» и источник второй половины его магии, а он проникал к ней в сердце. Глупая и наивная девушка, какой она себя сейчас ощущала, по всей вероятности, просто влюблялась в него, не в состоянии себя остановить и подчинить чувства здравому смыслу. При том, осознание всей глупости своего поступка ей не мог ничем помочь. А затем он снова ее спасает, вырвав из пасти водяного чудища и когтей каменного заклинания. Когда его руки схватили ее и вокруг них образовалась волшебная защита, ее переполнило чувство благодарности и наступил покой от ощущения собственной безопасности. Он лишь улыбнулся, после чего довольно осторожно и ненавязчиво прижал ее к себе. На этот раз то самое волнение взбудоражило ее еще сильнее, она чувствовала его близкое дыхание и слышала биение его сердца, не была в силах оказать сопротивление, но поощряющая улыбка и бережное отношение к ней успокоили ее и дали чувство полной защищенности. На мгновение она позволила себе расслабиться и отдаться забвению, и именно от него она почувствовала прилив энергии, кото-

рый снова ей придал сил и привел ее в себя после лишения магии под воздействием заклинания его отца. Да, это был тот самый момент, когда Вальтер и Линдон невольно стали свидетелями соединения светил, момент, когда произошла некая слабая форма синергии света ночных светил, под воздействием их взаимного духовного притяжения друг к другу. Хоттабыч был прав, что энергия волшебства, пропиталась еще одной силой, силой необъяснимой, волшебной, и в то же время просто человеческой.

Через мгновение они приземлились на берег, и Ореада снова попала в заблуждение. Что же он ее спасает? Страхом ли потерять ее силу был вызван порыв защитить ее плоть? Ответ же ясен, и еще давно он заявил ей об этом, а она поддавалась его чарам. Ее лицо возгорелось красным огнем от осознания вторжения к ней, подступало стеснение и острое желание исчезнуть из места событий. Лучше бы ее раздавила вода, чем он так приблизился к ней. Никогда она ни в кого не влюблялась, она была далека от людей вокруг, и никого не подпускала к себе, но он становился исключением.

– «Что же ты со мной делаешь?» – повторно прозвенел немой вопрос.

Она влюблялась в своего палача, которого случайно разоблачили, а теперь он снова говорит, что она может ему доверять. Не просто избавиться от чувств, что пробились к ней в сердце, дальнейший курс ее действий оставался неизвестным для нее. Ненавидеть его за эти лукавые слова и при-

творство, или поверить в истинность его утверждений и действий. Он же мог давно извлечь из нее силы, но чего он ждал? Могли ли быть на то причины? Сердце больно сжалось, она закрыла глаза, вся дико съежилась, и отвернулась от него, поглощенная в свои же размышления. То был страх любви к постороннему, опасение стать его жертвой, поверить тому, кто будет играть с ее чувствами, а воспользовавшись ею, безжалостно бросит ее, лишь насмехаясь над ней.

Да разве могла она предположить про свое глубокое заблуждение? Доминик, терпеливо ожидавший ее возвращения в мир реальности, без раздумий выложил всю истину перед ней и пытался получить ответную реакцию. Ему было крайне неприятно каждый раз получать отказ на протянутую руку, видеть презрение, подозрения, опасения в ее очах. Его раздражало выражение отторжения с ее стороны при каждой попытке приблизиться к ней, невольно наталкивая его искать причины такого по отношению к себе поведения. Он пытался объяснить себе, что ее реакция вполне нормальная с учетом быта и культуры ее окружения с детства, но эти объяснения мало ему помогали. И все же, на подсознательном уровне, он продолжал делать попытки подступиться к ней еще и еще, не задумываясь о возможности сдаться. Ее сущность притягивала его с невероятной силой, его сопротивления оказались бесполезными, с самого первого момента ее поступления в этот мир он неосознанно рвался защитить ее.

– В прошлый раз, когда вы вот так вдвоем с серьезными

лицами провели обсуждение, Току вбило в голову немедленно отправить Ореаду на Землю, – послышался голос Хоттабыча. – Надеюсь ничего серьезного не успели затеять?

Доминик неторопливо уступил свое место своему наставнику, встав рядом с земной феей, а Ореада наконец очнулась от своих размышлений и приняла наблюдательную позицию.

– Дело не стоит Ваших волнений, учитель. При всем моем желании с частичной силою света я не способен прорвать пространственную дыру при активном состоянии королевского дара, блокирующего все проходы.

– С момента нашего освобождения я невольно заметил твою крайнюю задумчивость, девочка моя. Все думал, как бы подступиться к текущему вопросу. По словам Тока, вы столкнулись с моим учеником, прежним хранителем звезды. Мог ли он стать причиной резких перемен в тебе, внучка моя?

– Сожалею, но мне не выдалось возможности побеседовать с сером.

– Его магия вступила во взаимодействие с твоей, я не могу убедить себя, что ты не прочувствовала его ауры или эссенции, хотя бы по отношению к тебе, – не зря Ток называл старейшину учителем, он действительно знал слишком много про их магию. – Каковы впечатления?

Ореада не желала прибегать ко лжи, но и не хотела прямо высказать свою отрицательную оценку прежнего хранителя прямо перед его сыном. Она считала такой поступок подло-

стью и крайне неприятным для ее собеседника, отчего лишь опустила голову.

– Видимо мои догадки оказались верны, – ответил вместо нее сам старик.

– Если уж мой учитель затеял беседу про пороки моего отца, пожалуй, мне стоит отойти, дабы позволить вам полную свободу при общении и не вмешиваться со своим субъективным мышлением, – дал знать свое мнение Ток, наблюдающий за девушкой рядом.

Он положительно воспринял ее жест сдержанности от выражения своих недовольств его отцом перед ним, и более того интуиция ему подсказывала, что она не станет обливать его грязью даже за их спинами. Но его отсутствие все же позволит ей более свободно обсудить свои волнения с Хоттабычем, ведь именно поэтому старик появился здесь.

– Вполне разумно, Доминик, не имею возражений, – немедленно согласился старейшина.

– В таком случае позвольте откланяться, учитель и леди, – с легким поклоном Доминик удалился подальше от них, направляясь в сторону солнечного барьера.

– Девочка моя, не стоит истязать себя, – снова заговорил старик после удаления его юного друга. – Признать факт не равноценно посрамлению постороннего. Абдуганий посмел проявить агрессию к тебе, что я вовсе не одобряю.

– Старейшина Хоттабыч, разве Вам известно произошедшее?

– Ток не стал оставлять меня в стороне, девочка моя. В этом ли заключается причина твоих тревог?

– Откровенно говоря, настоящая причина кроется в истине, разоблаченной его отцом, а не нападении. Мне просто любопытно насколько устойчивы его моральные уставы, не позволившие по сей день исправить недоразумение в моем лице. Кроме того, мне оказалось не просто принять факт того, кем я являюсь в глазах у остальных хранителей света. Я ведь прилагала все свои усилия, чтобы преуспеть в освоении своего дара. Невольно возникает вопрос, стоило ли прилагать столько усилий и какой конец меня ожидает.

– Необычный дар возлагает довольно тяжелую ответственность, и не сладка была доля хранителей света на протяжении многих лет. Мы сталкиваемся с непростыми испытаниями и требованиями судьбы, дорогая фея звезды. Мое поколение, да и поколение моего ученика Абдугания не справились с испытаниями нам ниспосланной планидой. Магическая связь света луны и звезды абсолютно разорвалась между хранителями, не позволив им свершить свой долг полноценно. Ведь на плечах у хранителей силы долг сохранить людей от великой беды и уничтожающей войны.

– Позвольте узнать более подробно о долге хранителей? Ваше повествование о великой беде довольно абстрактно в моем представлении, старейшина Хоттабыч.

– Если я раскрою подробности эпоса хранителей света и тьмы, то это привяжет тебя к волшебному миру, как и

случилось с Домиником, и его родителями, и со мной. Он не желает лишать тебя твоей свободы, дорогая моя фея, – при этой новости ее сердце слегка ухнуло. – Так вернемся к теме нашего обсуждения. Вскоре после разрыва, он женился на девушке, полюбившейся ему и всецело поддерживающей его по жизни. Несмотря на свою непричастность к распрям тьмы и света, эта женщина посвятила себя борьбе ведомой ее супругом. Их союз оказался невероятно прочным, они шли по предначертанному им пути плечом к плечу, проживая единую судьбу, в полной гармонии словно земля и небо. Его родители вели двойную жизнь, прилагая все усилия для предотвращения усугубления ситуации. Позже, у них появился Доминик, унаследовав магию отца. Однако, к великому несчастью, в тот год не появилась вторая часть магии ночных светил, звезда не излучила энергию для пропитания мага. Данный феномен мы позволили себе назвать ошибкой самой природы, ибо сила света Фортиссимума едина, и она делится на две части меж двух младенцев.

Прошло 6 лет, Доминик стал мальчишкой, но не было второй части его силы, не было еще на этом свете хранителя звезды. Данный факт, делал нашего мальчишку, лучика наших надежд, неполноценным хранителем, не позволив ему оказать достойное сопротивление идеологии разрушения вселенской тьмы. И вот в один весенний день, когда серп новой луны заключил в свои объятия звезду Ореаду, светило излучило магию, пропитав в тот момент рожденного младен-

да своей эссенцией. Произошло нежданное чудо, но ты, человеческое дитя, появилась на свет и стала хранителем силы Звезды. Ребенок, который обладает частью нашей силы излучает мощную энергию, в первый день его рождения, ибо он в контакте со светилом, и любое волшебное существо способно это прочувствовать, и любой маг знает, что на свет пришел тот самый, особый человек своего века. В тот весенний день такого магического переполоха не случилось, и лишь Доминик почувствовал сильную энергию, и никто больше. Чувство связи длилось всего-то одно мгновение, сила пришла и угасла, позволив прочувствовать себя только ему, являющемуся частью целого.

Сила волшебного существа не угасает, если только он не человек! Исполнилось то чего не должно было случиться, но то, о чем нас предупреждали наши предки в своих древних записях, что волшебство может пробудиться в ребенке, в человеческом детеныше, а не только в волшебном существе. Но часто такого рода оплошность быстро исправима самой природой – тот младенец либо погибает, так как человек на протяжении долгих веков, лишенный магии, не способен использовать свой мозг больше чем остальные люди, и эта неконтролируемая магия убивает его; либо волшебство быстро угасает, переходя в пассивное состояние, так как его побеждают гены бессильного. При этом, к сожалению, угроза не отступает, поскольку магия может проявить себя в любой момент и снова убить неспособного его контролировать.

А мы, маги, эволюционировали так, что наши мозги особо развиты и позволяют управлять своим даром, и нам хранящая в нашей плоти магия не представляет опасности. Мы нечто большее чем вы, но и у некоторых из вас сохранились очень далекие гены магии, которые проявляются очень редко, почти никогда! Мы поняли, что сила зародилась в человеке, и она угасла сразу или генами, или гибелью того ребенка. Мы поняли, что Доминик никогда не будет иметь полноценной силы, если только не найти того ребенка, при условии, что он остался в живых, и не принять его дар в руки волшебного хранителя.

Мы долго думали над возникшим парадоксом, и пришли к решению, что сын Абдугания должен забрать у тебя твое волшебство! На тот момент решение представлялось разумным, а самое главное реализуемым. Мы решили пожертвовать одним человеком ради всех вас остальных. Но мы не знали, кто этот человек, и найти его было невозможно без достаточного магического излучения. Почему пожертвовать? Потому что, если тебя лишить сил ты можешь также потерять свою жизнь, а возможно остаться в целостности, поскольку ты представляешь род бессильных. Почему именно Доминик? Именно его магия позволяет ему это сделать без помощи каких-либо талисманов, заклинаний, и усложненных, а самое важное часто малоэффективных ритуалов. Особенностью силы луны является способность воспользовавшись синергией светил поглотить свет звезды. Ему всего-то потре-

буется установить контакт с твоей магической сущностью, что проще всего сделать в ночь соединения светил. При достаточных навыках, даже без особой синергии, мы хранители, имеем способность воздействовать на магию второй половины нашей силы, включая частичное поглощение и восполнение энергии. Стоит отметить, что Абдуганий принялся с полной серьезностью за воспитание своего сына и подготовке его к роли хранителя с малых лет.

Увы, после кровопролития в Вельерум Касл, мой ученик и его супруга бесследно исчезли, оставив сына и дочь сиротой. Именно тогда, тщательная подготовка Доминика рухнула. Но я горжусь Абдуганием, поскольку его пропажа не сломала мальчика, его наставлений хватило для полноценного формирования, преданного своему долгу юношу, и он смог взяться за дело своего отца самостоятельно, без лишних сомнений. По истечению обстоятельств, Доминика и Флоуверя не смог сразу найти, нашел их через несколько лет, когда мальчишка встал на ноги без моей и любой посторонней помощи и превратился в юношу. Меня неизмеримо радовала его полная готовность следовать примеру своих родителей и свято исполнить свой долг в память о них. Но правильно ли было наше решение, лишать волшебного дара хранителя силы особой звезды? Эти вопросы меня мучали без конца. Не совершим ли мы нашим действием ошибку? Какое мы имеем право идти на такой шаг? Что если она овладеет своей магией, как это уже сделала нынешний хранитель луны бу-

дучи человеком?

– Правильно ли я Вас поняла, прежний хранитель луны была из Земли бессильных, как и я? – с глубоким удивлением и в тоже время восхищением спросила Ореада.

– Обладатель второй половины силы прежнего поколения была дитем человека, девочка моя, и она никогда не смогла воспользоваться своей магией в полную мощь, оставаясь все еще слабее любого мага, что и ожидалось от бессильного. Именно это убеждало меня и родителей Тока придерживаться нашего решения, хоть меня и терзали вопросы и сомнения по поводу правильности наших действий. Я не говорил Доминику о моих сомнениях, так как я все еще считал, что первое решение более разумное, и посвящать человека в тайны волшебства было совсем глупо, опасно, а самое важное безрезультатно и разрушительно. И именно она стала причиной разрыва магической связи между светилами.

– Какую же оплошность она допустила? – немедленно возник вопрос полный тревоги. – Насколько вероятно, что и я последую по ее стопам и разорву связь светил?

– Не стоит волнений, внученька моя. Доминик с таким же успехом может разорвать эту тонкую связь магии. И мое поколение, и поколения до нас не были в силах сохранить нить между нашими эссенциями. При возникновении необходимости, я подскажу вам о неправильно взятом курсе.

– Получается разрыв не был связан с ее сущностью человека?

– Вовсе нет. Что касается нашего вердикта по лишению твоей магии, сейчас я вижу, что возможно мы и поспешили с выводами. Да, девочка моя, ты жива, и ты передо мной, и ты вполне контролируешь свою силу, и она тебе больше не угрожает. Через 12 лет Доминику уже было на то время 18, он почувствовал снова энергию, твою энергию, которая повторно в тебе возбудилась. Мы ожидали, что скоро сила погаснет, звезда была в прежнем состоянии, на свет не появилась другой младенец с силой звезды, она проявилась снова в тебе. На этот раз ты не должна была устоять против магии, но этого не случилось. На этот раз и я ощутил, что должны были ощутить при твоём рождении, в тебе пробудилась твоя сила, но она не погасла она слилась с магией всего окружающего, как и должно быть, ты не погибла и сила не исчезла! Поскольку ты все еще оставалась человеком и между тобой и второй частью силы связь не была на тот момент установлена, попытки тебя найти оказались тщетны.

Как я и рассказал, Абдуганий вложил достаточно на своего сына, чтобы воспитать достойного человека и полноценно сформированного хранителя. Несмотря на свой молодой возраст, он с полной ответственностью взялся за дело и до поры твоего появления шел по своему избранному дао без сомнений и с честью. Я не сомневался, что он созрел для свершения подвига на свой век, но я не узрел, что его моральные уставы, – при этих словах старик слегка усмехнулся, – не позволят ему хладнокровно принять на себя полно-

ценную магию, – Ореада слегка съежилась, – О нет, девочка моя, – рука старика опустилась на ее голову и слегка погладила. – Моя насмешка направлена не на тебя, а на моего младшего ученика. К сожалению, я не могу сказать насколько твердо его решение и какие обстоятельства могут поспособствовать разрушению его принципов. Но выбор я оставил за ним, более не собираюсь предпринять попытки убедить его в чем-либо. Если стану настаивать на своем субъективном решении, я точно также могу повести ваше поколение по своим стопам и привести к нежелательному исходу. Стоит знать, что это испытание, Ореада, и довольно серьезное и для него, и для тебя. Он может в любой момент решить поглотить твою магию, а ты можешь отказаться доверять ему. Ты можешь бросить нас всех и в первую очередь его и перейти на сторону Тенебриса, а Тенебрис тебя никогда не тронет, он не способен лишить тебя сил, но ты ему нужна, как источник своей магии. Тут выбор за вами.

– Выбор за нами ... – тихо повторила она.

– Какой бы путь ты ни избрала, я тебя пойму, девочка моя, но помни, что на вас лежит ответственность защиты невинных от разрушения и уничтожения. Правильно замечено, мы суть наших мотивов предоставили для тебя слегка абстрактно, и Доминик сам решит, когда тебе сказать обо всем или сказать ли в целом. Но я тебя предупреждаю, чтобы спасти многих он может пожертвовать тобой. Лишь эту причину я вижу для крайней меры, потому что Доминик тебя до сих

пор сохранил и защищал ото всех, и включая самого себя. Поэтому я не буду осуждать тебя если ты бросишь нас и бежишь. Но могу дать только один совет, беги не к Тенебрису, беги на Землю. Не давай ему преимуществ в этом противостоянии.

– Подумать хорошенько ... – она смотрела то ли на Хоттабыча, то ли на пейзаж, вырезающийся за ним. Мгновение и она пришла в себя и снова печально улыбнулась. – Спасибо Вам, старейшина Хоттабыч. Спасибо за поддержку и совет. Позвольте у Вас попросить об одном одолжении?

– Вне всякого сомнения, девочка моя.

– До случая с кулоном, я из себя представляла просто девушку, студентку из Земли, но со стечением обстоятельств стала хранителем очень мощной силы, и познакомилась с этим миром, и с вами, – она опустила голову, улыбка пропала, ее окутала печаль. – Мне все стало довольно дорогим, ведь это все часть меня, и я обрела друзей. Если вдруг Доминик решит меня ... лишить сил, и вдруг я останусь жива, то если он бросит меня где-то на Земле без сознания, так, что, когда проснусь я подумаю, что все случившееся прошло простым сном ... пожалуйста, постарайтесь уделить немного Вашего времени, прийти ко мне и напомнить, что все пережито мною было реальностью.

– Уверена ли в своем выборе, фея? Ведь легче принять все как сон, чем разбивать себе сердце и жизнь пережитым здесь?

– Я уверена, ведь ... – она не смогла сказать, что не хочет подумать о пережитом, а именно о своих способностях, о своих товарищах, о параллельной планете, о полных впечатлениях событиях, о переживаниях и радостях, о своих первых чувствах по отношению к противоположному полу, словно о мнимом сне. Она сразу отвела от себя эти мысли, нет она решительно не хотела признавать, что постепенно влюбляется в него. – Я не хочу потерять часть своей жизни и считать себя сумасшедшей!

– Что-ж, в таком случае ладно. Даю слово сделать все, что в моих силах, чтобы исполнить твою просьбу.

– Спасибо, старейшина Хоттабыч. Я ценю Вашу добросклонность ко мне.

– А теперь думаю стоит скорее отдаться чарам грез, ведь завтра нас ожидает непростой день.

– Хорошо! Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, дитя!

Девушка бесшумно пробралась в солнечный барьер вместе со стариком, и далее отправилась в свой временный уголок для покоя. Хоттабыч в свою очередь подошел к Доминику, который успел улечься рядом с Флоувер, положив руку под свою голову и устремив свое внимание на мерцание плеяд далеких звезд. Хоттабыч уселся рядом со своим юным другом, с почти незаметной улыбкой посмотревшего на него.

– Не успел заснуть, Доминик?

– Учитель, признать по правде я не ожидал такого пово-

рота событий. Отец усложнил мою миссию ...

– Страх и сомнения, чувства, вгоняющие человека в отчаяние. Я попытался разъяснить ей суть нашего решения по поводу ее судьбы, чтобы предотвратить ее упадок духа. Фея быстро развивалась, боюсь минувшие прошлым днем события могут ослабить ее мотивацию.

– Хорошо, – просто ответил волшебник и переключился на небосвод.

– Мне крайне любопытно, не начали ли терзать тебя сомнения по поводу твоего решения, Доминик?

– Ни в малой степени, учитель.

– Хотелось бы узнать, что сдерживает тебя от объединения света светил? Разумеется, кроме твоих моральных уставов.

– Кажись я успел ответить на этот вопрос при нашей беседе до гашения костра. Я бы предпочел сменить тему, учитель. Нам предстоит вернуть Коронаэ Бореалис и власть в руки королевы Розабэллы Юстиниан. Нам надо призвать всех наших сторонников, или просто большинство из них.

– Ты прав, Доминик. Сколько человек «предало» вас?

– Все, кто остался во дворце, – Доминик хитро улыбнулся, Хоттабыч кивнул ему.

– Хватит ли нас, чтобы выпроводить лорда Тенебриса вместе с его свитой из замка?

– Разумеется нет, придется принять отступление и реформироваться для гарантии успеха. Завтра мы разделимся

на группы, я поручу каждой группе по району, в котором они будут действовать, утром обдумаем план.

– Как же ты объяснишь даме Мелиане, что ты имеешь дело с «предателями»?

– Скажу открыто то, что уже сделано. Я предвидел нападение на дворец, и ради безопасности королевы собрал сколько можно стражников и рыцарей, которые должны были нас якобы предать и остаться внутри замка, чтобы обеспечить слежку, а после поддержку. Она мне поверит, я это знаю.

– Как же тебе на руку было это нападение! Героическое спасение королевы, представление ей новых преданных слуг! Твой план был хитроумным.

– Не я планировал захват дворца, я это просто учел. Но раз уж мы на стороне королевы, то зачем скрываться? Будем защищать ее открыто, да еще у нас теперь козырь в руках, ее брат жив и здоров. Нам надо установить мир в этой стране, если хотим защитить наш мир.

– Ты прав, но не поздно ли уже? Нам нужны свежие мозги на завтрашний день!

– Да, учитель, Вы как всегда верно говорите.

– Спи, Доминик, и я оставляю тебя наедине с твоими планами и мыслями, надеюсь ты нас завтра просветишь!

Доминик просто утвердительно кивнул, а Хоттабыч улегся на месте. Ток снова посмотрел на бесконечное небо над собой и прислушался к стрекотанию вокруг. Выдалась просто замечательная ночь.

Глава 23

– Ох, как же я устал здесь торчать.

– Ты же видел, что Ток вышел из леса и все проверил, не зря же нам приказывать будут. Может он смог освободить свою королеву.

– Ты говорил, что они ночью выйдут в путь, уже утро! Мы все еще сидим здесь и смотрим в этот бесполезный лес.

– Будто моя прихоть устроить им засаду. Я предполагал, что в темноте им проще будет убраться из убежища, тайна которой раскрыта. Лорд Тенебрис думает, что они долго в лесу не продержатся.

До тех пор, пока принцесса Розы оставалась в досягаемости Тока, герцог Де Кастро не мог предпринять попыток открытого нападения. Волшебник воспользовался его дочерью в качестве заложника в прошлый раз, и он мог с таким же успехом прибегнуть к опробованному методу в любой другой раз. Попытка лорда Тенебриса Рас Альгети отделить Розы и ее мать от Тока специальным колдовским вмешательством провалилась, поскольку магия каменно-глиняной породы попала под воздействие естественных источников и слилась с пещерными стенами, заключив в себя вместо двоих жертв, целую ораву в его понятии. Как только колдовские чары активировались Юридо сообщил о провальности результата, да направленные воины в лес вернулись с пусты-

ми оправданиями про упущенную девушку среди дикой растительности. Тенебрис был уверен, что Ток не задержится долго в проклятой чащобе, а самый логичный путь к свободе пролегал через единственную дорогу Сайхуньюль. Открытое нападение было рискованным, но ловушка для перехватки принцессы Розы, казалась заманчивой тактикой.

– Смотри, вот он снова, а за ним еще идут.

– Вот и королева, ее дочь и ее собачка дама Мелиана!

– Притихни уже!

– Приготовиться, – тихо прошипел голос рыцаря в командовании выстроенных стражников.

Сидящие на засаде наклонились, чтобы скрыть свои головы за зарослями по другую сторону дороги Сайхуньюль. Было раннее утро, солнце только недавно осветило округу, а в лесу все еще сохранялась тень от деревьев. С первыми лучами по заброшенной проезжей части прошелся Доминик, внимательно изучая окрестность, прислушиваясь к каждому шороху и присматриваясь к каждому листку. Оглядевшись вокруг в свое удовольствие и не разоблачив выстроенных стражников в самых разных позициях, он снова вернулся в укрытие изумрудных деревьев. По всей вероятности, первая вылазка предпринималась в разведывательных целях, а теперь клейменный ассистент королевы вел свою владыку и соратников в другое укрытие. Каждый стражник в металлических кольчугах особой конструкции, имеющей защитные свойства от магических поражений, как и волшебные доспехи рыцарей,

затаили дыхание, поджидая момент попадания Тока и его свиты в их ловушку. Сигнал, они ждали сигнала от командующего рыцаря, с прикованным зрением к безмятежно продвигающейся группе. Их наивные жертвы вовсе не торопились и не выказывали ни капли беспокойства или бдительности, будто в них преобладала уверенность в собственной безопасности. Возможно они так и думали, ведь их путеводитель в этом убедился всего часа два назад, а теперь вел своих прямо в капкан у опушки.

Доминик уверенно и твердо наступил на невидимый ковер, разостланный по поверхности проезжей части, а кончики его губ слегка приподнялись в зрачках заиграли искры, словно ощущая свое полное преимущество. За ним последовали Джо Фрост и Линдон Дербишир, шедшие впереди принцессы и королевы. Обладая тонким чувством, все трое прекрасно уловили ловушку под ногами, приготовленную для лиц королевской крови. Настал самый увлекательный момент – на невидимое полотно одновременно ступили ноги принцессы Розы, королевы Розабэллы и дамы Мелианы, и они прошли дальше без особых препятствий. Юридо Орфо и Дифда Каитос не веря своим глазам вытянули шеи, вглядываясь на совместное колдовское творение только что оказавшееся абсолютно бесполезным. Полотно должно было захлопнуться подобно венериной мухоловке, при самом легком контакте с представителями королевского рода. Условный круг замыкали Ликон Клаудиус, Сент Эрмос, и Валь-

тер Мантованелли. Вальтер стал последним из них вступившим в хитроумное устройство и невидимый ковер немедленно раскрасился персидскими расписными узорами, преобразовалась в сплетенную сеть и повисла в воздухе, словив Мантованелли в роли своей добычи.

– Взять принцессу, а других уничтожить! – прокричал рыцарь, выскакивая из-за растительности и взмахивая своими ангельскими крыльями.

– Дама Мелиана, отходите в лес, мы их задержим, – одновременно закричал Ток, размахнув рукой.

– Назад, ни в коем случае не рискуем жизнью принцессы! – вырвался отчаянный рев Юридо, а Дифда застыла, не понимая в чем их колдовство ошиблось, приведя весь план к полному краху.

Мелиана схватила своих подопечных за руки, и трое незамедлительно помчались вперед по дорожному полотну, скорее отходя от преследователей. Сигнал был подан, и все стражники, которые всю ночь прождали этого момента начали появляться из своих тайных убежищ. Их нельзя было сосчитать, они выскакивали из-за кустов, спрыгивали с деревьев, окружали беженцев со всех сторон, в том числе и королевская свита попала под их окружение. Ликон внимательно наблюдал за впереди идущими, и он недовольно сжал пальцы, как только их окружили. Однако опытная воительница не растерялась и изящно взмахнула тонкой рукой. Ее и двух лиц под ее защитой немедленно окружила плотная пе-

лена, заслонив их от зрения оставшихся. Стражники немедленно закрыли свои дыхательные пути волшебной защитной маской, но спасательное изделие не могло прояснить им зрение. Все три феи вылетели в безопасность, а с их появлением в воздухе Джо направил ледяную магию на туманность. С растворением мглы, на месте остались блестящие статуи королевской гвардии, образовав выставку ледяных скульптур посреди лесной дороги. Дама поспешно расстелила прямо в воздушном пространстве ковер самолет, до сих пор висевший в свертке у нее на спине и троица, усевшись на артефакт помчались вперед в укрытие среди растительности. Воины хотели было начать погоню, но оставшиеся участники движения не позволили им совершить задуманное.

Вальтер со звоном освободил свой меч и в считанные секунды раскромсал волшебную сеть своим заряженным духовными силами оружием. Он с топотом приземлился на асфальт и выпрямился с улыбкой на лице, не веря насколько ему «повезло» попасть в ловушку. Тишина утра нарушилась абсолютным шумом битвы между королевскими гвардейцами и соратниками повстанческого движения. Оказавшиеся в ближайшей округе птицы разлетелись в полнейшем ужасе, перепуганные звери разбежались в разные стороны. Поднялся не свойственный ураган, разрывая ветви великанов и унося на своих вихрях нескольких магов. Покрытие проезжей части потрескалось из-за вырывающихся наружу оживленных растений. Из стороны в сторону летели каменные по-

роды и древесина, как сумасшедший среди борющихся мчалась песочная масса, заключая своих жертв среди барханов и доводя до потери сознания. Некоторых поражали ледяные осколки, в воздухе звенели клинки, скрещенные между собой. Из ниоткуда появлялась опасная космическая туманность, изображая темное чудовище, поглощающее лиц в поле битвы. Чистую одежду загрязнила вязкая глина, из-за столкновений возникали взрывы и воспламенялись деревья. Шло ожесточенное и разрушительное сражение двух сторон, магическое столкновение, порождающее практический хаос у мирной до вступления на ее территории людей чащобы.

Несмотря на отчаянное сопротивление со всех сил, разница в количестве давала о себе знать и гвардейцы набирались все больше уверенности в благоприятном для них завершении битвы. Кроме того, некая усталость или слабость, неуверенность или страх мешали повстанцам. Однако не так все оказалось просто, эти с виду слабые и уставшие маги не позволяли себя одолеть, словно птица, притворяющаяся калеккой для хищной лисы, но на самом деле уводящая ее от своего гнезда с птенцами подальше. Солнце медленно продвигалось к зениту, но конца борьбы казалось было не видать и мастерство всего лишь кучки гражданских получило признание со стороны гвардейцев. Слухи про взбушевавшийся беспорядок в части заброшенной Сайхунйуль быстро распространились среди людей, короткие снимки от безопасного расстояния распространились по социальным сетям, в окру-

гу прибывали осмелившиеся репортеры. Управление внутренних дел и чрезвычайных ситуаций по кабельным связям получили срочное поручение огородить периметр так называемой «титаномахии», то есть столкновения двух противоречащих магических кругов, дабы обеспечить безопасность граждан. Тенебрис Рас Альгети во всем внимании следил за последними известиями, транслируемыми в новостных каналах, также, как и сотрудники специальных служб, вникая в интерпретации происходящего. Схватка продлилась довольно долго, и лорд ожидал не менее от своего соперника в лице Тока, поэтому он набрался терпения и ждал исхода, избегая предприятия любых лишних действий, включая направление подмоги. Про побег королевы Розабэллы Юстиниан из Коронаэ Бореалис в результате нападения герцог временно решил утаить от населения, и итог нападения был симитирован, как и в прошлый раз с успешной развязкой в пользу монарха.

Наконец, сообщили о прекращении волшебного переполоха, перестали излучаться магические волны в поле битвы. Тенебрис с легкостью вздохнул, допустив, что Доминик и его сторонники в заточении и очень скоро их приведут в Коронаэ Бореалис. К счастью герцог Де Кастро обретет покой с возвращением своей единственной дочери обратно, да и вскоре к нему пожалует звезда Фортиссимума, у нее больше и не оставалось выбора. Лорд был убежден, что девушка приняла сторону его противника исключительно из-за удачи

Тока найти ее первым и запрятать в Вальдхаус, она просто подчинялась ему, но теперь все будет иначе. Тенебрис даст ей свободу выбора, она присоединится к нему по собственной воле без опаски клейменного. Его идеи, они безупречны, она не захочет упустить единственную на жизненный цикл возможность, ведь иначе ее жизнь превратится в жалкое бытие людишек из Земли, этих бездарных, недостойных и слабых существ.

Тока прижали к земле несколько стражников, и все еще бдительно держали над ним клинки, готовые врезаться в его плоть при любом подозрительном движении, Ликон лежал без сознания, Вальтера заковали железные кандалы, Джо с признанием поражения добровольно поднял руки, Сент еле держался на ногах опершись на дерево, а лорда Линдона скрутили два человека с обеих рук, не давая ему вырваться. В последствии столкновения их окружил скудный пейзаж: обернувшиеся в пепел кусты, разваленные деревья, потрескавшийся асфальт, разрушенная почва, огромные лужи грязной воды и в некоторых местах следы от пролитой крови из ранений. Командующий отрядом рыцарь довольно улыбался, вглядывался в недовольные лица потерпевших поражение, торжественно справляя свою победу.

– Мы идем в лес, в след ее Величеству, а взятых в плен повести в замок, – сдержанным тоном прокомандовал он и направился в сторону густой растительности.

– Благо нам улыбнулась удача, Вам не удалось во второй

раз воспользоваться ее Высочеством в качестве заложницы, сер Доминик. Ваш поступок был подлым для джентльмена, – выразил свое мнение Юридо довольно тихо.

– Менее подлый по сравнению с поступком милорда по отношению к супруге, – нагло ухмыльнулся осуждаемый.

– К сожалению, ее Величество заслужила такого рода отношение к себе своим некомпетентным правлением. Однако, ее Высочество принцесса Роза не успела совершить оплошности за свою жизнь. Герцог Де Кастро милостив, он не собирается отнимать власть у супруги при ее возвращении в Коронаэ Бореалис. То свидетелем чего Вы стали были лишь разборки между супругами в результате некоего недопонимания друг друга.

– Весьма забавно, не успел заметить момент, когда Вы сменили свой род деятельности от колдуна в королевского шута, – насмеялся Ток.

– С Вами бесполезно вести толковую беседу.

– Воздержались бы от вмешательства к тому, о чем не ведаете, – наглым голосом проговорила красавица Дифда в пылающем алом платье.

– Стоит ли мне честь нападение в Коронаэ Бореалис за семейные разборки, леди? – продолжил Доминик, которого насильно поднимали и ставили на ноги.

– Если бы ее Величество не ограничивала безосновательно доступ герцога к секретным архивам и призналась бы в отсутствии алмаза в них, его королевскому Высочеству

не пришлось бы прибегнуть к имитации разрушительного обыска. К сожалению, с Вашим побегом, имитация переросла в полноценный переворот.

– Прошу прощения за свою грубость, но вы оба несете сущий бред.

Впереди показались стражники, ведущие королеву, даму Мелиану и принцессу к остальным. К концу битвы, гвардейцы пробрались в лес и единственное сопротивление защитницы королевы было недостаточно, чтобы даже просто сбежать. Однако не долго было радоваться победителям, появилась легкая усмешка на лице Тока. Он почувствовал тоже, что и остальные его соратники, чары сходили, и истина теперь раскрывалась. Мелиана превратилась в девушку среднего роста в желтом платье и каштановыми волосами, Дафну Онорати, королева оказалась девушкой в фиолетовом платье, Шарлоттой Хименес, а принцессу подражала фея в синем платье, Ореада Мирабилова. Растворение заклинания королевским даром служило для них условным знаком для отступления. Под ногами задрожала земля до такой степени, что никому не удалось удержать равновесие от землетрясения, устроенного Линдоном Дербиширом кроме него самого. Сверху посыпался град, громко стуча по защитной одежде стражников и рыцарей, поднялась ослепляющая песочная буря.

– Передайте мое почтение лорду Тенебрису Рас Альгети, – прогремел голос Доминика.

Волшебник сконцентрировался на своей внутренней энергии, его тело начало излучать свет, глаза плотно закрылись, руки, сложившиеся крестом перед лицом, слегка дрожали от усилия. Полы его джомы, мантия и волосы трепетали под воздействием его собственного волшебства и последовала мощная гравитационная волна, разбросав устроивших засаду по окружности в несколько километров от эпицентра.

– Все хватит, летим отсюда, королева выбралась из леса, – невозмутимо сказал он своим соратникам и поднялся в воздух, будто ничего вокруг и не случилось.

Ликон Клаудис немедленно щелкнул пальцами и скрывшиеся в тени темные туманности с коврами-самолетами подлетели к ним. Маги, усевшись на артефакты умчались от поля битвы, взяв курс в другой дворец.

– Они направляются в Вельёрум Касл¹⁵! Немедленно за ними, нет, во дворец, надо предупредить остальных, во дворец! – прокомандовал пораженный рыцарь, но нашедший в себе силы подняться на ноги в отличие от остальных.

– Да, для вас так и есть! – прошептал Доминик и летел дальше, а стражники, которые не были в состоянии их преследовать только наблюдали за тем как их недавние пленники теперь спокойно мчались в новое укрытие.

Весь план действий и раздражительное сопротивление были тщательно проработаны самим ранним утром. Перед движением стояла задача скорее перевести королеву в любой

¹⁵ Velorum (lat.) Castle – замок паруса

из королевских дворцов. Розабэлла оказалась несчастной дочерью короля Доримедонта, рожденная со слабым потенциалом, как и ее дочь принцесса Роза. Ее магическая эссенция питалась только магизмом королевских дворцов, которые были мощным источником волшебной энергии. Ей нельзя было оставаться надолго за их пределами, так она слабела и теряла свою мощь, становилась равной низшему волшебному существу, теряла свой дар и свое величие.

* * *

Лесные птицы проснулись с самыми первыми лучами солнца, и их прекрасная песня окутывала тенистый лес. С листьев и трав роса еще не спала, и только те места, по которым только что прошелся Доминик не украшали прекрасные капельки, подражавшие дорогим бриллиантам. Доминик, дама Мелиана, королева, Вальтер, Дафна, и Хоттабыч уселись в круг под тенистой и могучей чинарой. Перед ними склонив хрупкие веточки новых побегов лежала карта королевства. Мелиана протянула руку и указала на одну из точек, отмеченных кругом ручкой:

– Вельёрум Касл, ближайший, у нас немного времени, чтобы переместиться, герцог Де Кастро будет нас преследовать и не позволит долго задержаться в Сайхунском лесу. Нам стоит скорее перебраться во дворец и первым делом укрепить оборону, ведь его Высочество может устроить нападение в целях уничтожения ее Величества. Только после реформирования мы можем подумать о возвращении Ко-

ронаэ Бореалиса и власти королевства.

– Самый логичный подход подразумевает временное обоснование в ближайшем дворце, и только после этого нападение, – вмешался Ток. – Но посмею отметить, нам нужно действовать в противоречие логике. Лорд Тенебрис Рас Альгети соображает не хуже и нас поджидают по всему закрытому периметру Сайхунйуль, мы не сможем просто выйти отсюда и без препятствий направиться в Вельёрум. Не удивлюсь если и по пути в Касл он устроил засаду.

– Лорд нам не оставил выбора, придется пробиться битвой. Обстоятельства требуют скорейшего обоснования нашей позиции в одном из дворцов, – холодно возразила дама. – С нашими транспортными средствами в виде ковров нам и не удастся преодолеть достаточное расстояние.

– Хотелось бы услышать Ваше мнение на счет этого дворца? – Хоттабыч указал на совсем другое место в карте.

– Аподис Палис¹⁶ ближайший после Вельёрума, но далеко, чтобы туда добраться. Вельёрум Касл единственный выход, да и засаду нам не обойти в любом из вариантов.

– Нет не единственный, – задумался Вальтер. – Мы можем проложить другой маршрут, более неожиданный, с другой стороны леса. Дама Мелиана, посмотрите, если перейти гору вот так, то с другой стороны мы сможем добраться до горodka Вирго. Там-то пересядем на автомобили либо доедем поездом.

¹⁶ Apodis (lat.) Palace – дворец Райская Птица

– Перелететь гору? Прошу принять ко вниманию, что этот лес заколдованный, горная цепь высокая, ее не так-то просто преодолеть, – недовольно возражала баронетесса. – Перелететь хребет выдавалось невозможным, поскольку на ее вершине у магов наблюдается резкое ухудшение здоровья. Согласно источникам, оставленных путешественниками, там практически невозможно дышать, некоторые слышали шум, а некоторые нет, появляется боль в голове, тело окутывает холод, а некоторые теряют рассудок. По их предположениям в горе обитают неизученные наукой звери и бродят астральные существа!

Доминик не смог сдержать свою улыбку, эти страшные истории забавляли его, а на лице Мелианы можно было прочесть недоумение и непонимание причин его смеха, ведь он так поведет их на гибель.

– Кажись, сер Вальтер и не стал наставать на перелете, – продолжила Дафна. – Нам стоит просто обойти гору по подножию через пролегающий лес. По карте видно, что если выйти отсюда, то до городка совсем немножко пути.

– Лес заколдованный, он нас поглотит!

– Нет не поглотит, – наконец не выдержал Ток. – Дама Мелиана, позвольте Вас убедить, Сайхунь самый обычный лес с деревьями и прочей растительностью, да и гора вовсе не проклята. Вами описанные реалии – нормальная реакция организма человека на высоту, уменьшение влажности воздуха и давления атмосферы, иначе простые признаки гипо-

ксии. С учетом Ваших опасений, предлагаю не лезть в самую гущу чащобы, а продвигаться, не уходя в глубину, вот так в обход. Правда в таком случае потребуется больше времени.

– Времени-то нам и не хватает, – вздохнула дама. – Герцог может перейти из пассивного подхода к более активному и направить сидящих в засаде в лес. Кроме того, при движении в Аподис мы можем себя разоблачить невзначай.

– Если только мы не станем прибегать к отвлекающему маневру в виде шоу для репортеров и остальных. Беспорядок в Сайхунйуль привлечет внимание и ослабит бдительные поиски по лесу. Мы поделимся на две группы, одна выйдет в Сайхунйуль, где нас ждет засада, и будет там отвлекать всех стражников устроив битву-сопротивление и провал перед победой. Думаю, они успели обнаружить нами брошенные транспортные средства и средства связи. Мы потянем время, а затем уведем их по ложному следу, в Вельёрум. Шум и пыль от битвы поможет второй группе пробраться к другому выходу без проблем, можно идти напролом, и никакой шум не подавит шума нашего сражения. Дама Мелиана, я и Вы будем руководить двумя группами.

– Я буду сопровождать ее Величество, при случае нападения я всегда должна быть с ней.

– Вот и отлично, я займусь засадой. Мне нужны люди в малом количестве, самые сильные и с наиболее развитыми навыками, такие что мы сможем ускользнуть от противника даже при поражении.

– И мне нужны надежные воины, вдруг на королеву нападут. Сэры Айлек и Серхио пойдут со мной, и это не подлежит обсуждению.

– Отлично, я беру сера Вальтера, лорда Линдона и сера Джо, но нам надо быть убедительными при битве, наше количество может возбудить подозрение.

– Ликон и Сент, Доминик, они пополнят ваши ряды, – добавил Хоттабыч.

– Однако им нужна только я, вы впятером бесполезны, – вставила королева. – Они могут не напасть на вас до тех пор, пока не убедятся, что я с вами.

– Не составит значительных трудностей. Мы возьмем на себя инициативу, от нас требуется просто занять этих стражников пока вы не выберетесь в безопасность.

– Нужна приманка, Ток. Моя сила, она поможет мне преобразить внешний вид других людей в меня. Мне нужна девушка, на время мы превратим ее в меня. Когда мы доберемся до городка, я сниму чары, и это послужит вам сигналом, что уже можно заканчивать битву, и направиться в замок.

– Ваше Величество, в таком случае не стоит забывать про принцессу и даму Мелиану. Думается мне, герцог и его люди знают, что Вы без них не пойдете никуда, – отметила Дафна.

– Тогда мне нужны трое.

– Шарлотта и леди Дафна, они смогут бороться наравне с нами и выбраться из битвы целыми. Их навыки сильны, я тогда беру их с собой в виде королевы и дамы Мелианы, но

кого преобразовать в принцессу?

– Любого из нас, – предложил Вальтер.

– Нет! Я не способна изменить пол человека, они не женщины!

– Тогда остается Ореада, – при этих словах Мелианы лицо Тока изменилось, оно выражало нежелание предпринимать такой шаг. – Что-то не так, сер Ток?

– Боюсь, что леди недостаточно отточила свои навыки, и она человек ... я не раз видел, как она теряла контроль над своей магией. Леди начала с нуля, и всего лишь месяца недостаточно, чтобы научиться бороться, возможно только защищать себя.

– Думаю, тебе нужно проявить больше доверия к ней, Доминик, – сделал замечание Вальтер. – Леди продвигается довольно быстро, ее потенциал великолепный.

– Только если она сама в себя верит. Я не хочу рисковать, они могут уничтожить слабое звено, а остальные могут из-за этого потерпеть поражение.

– Сер Ток, позвольте заметить, она сильнее, чем Вы можете себе представить, – сказала Мелиана. – Не забывайте, что она стала причиной Вашего досрочного освобождения из-под стражи, а вчера, когда я пала духом и почти впала в отчаяние, она не потеряла здравый рассудок и упорно искала выход из ситуации. Может она и была человеком, но теперь я в ней вижу фею. Да она слаба, но в ней есть сила духа и смелость идти вперед, и именно это делает ее сильной.

– «А что, если кое-какое событие ее сломало?» – подумал про себя Ток, а вслух произнес. – Отлично у нас есть план. Пора осведомить остальных в подробностях плана действий.

Королева одобряюще кивнула, дама Мелиана довольно улыбнулась, а Доминик немедленно встал с места. За ним поднялись и все остальные, и скорее начали собирать всех в круг. По повелению Мелианы карта сложилась и испарилась в воздухе. Она тоже поспешно пошла ко всем остальным, чтобы не пропустить мимо ушей ни единого слова. Ко второй половине дня, первая часть плана была успешно завершена, а к наступлению вечерней поры обе группы успели обустроиться в двух дворцах: Верьёрум Касл и Аподис Палис.

* * *

Часто жизнь дарит прекрасные моменты, вот только не всегда человек может уловить их. В темноте и одиночестве дворцового отдавшегося весеннему цветению сада прозрачную водой к небосводу стремился небольшой фонтан. Мощенные дорожки, уводящие в таинственно-сказочную страну растительных чудес, освещали невысокие фонари с изогнутыми плафонами, обеспечивая комфорт и уют. В раскинутом вокруг жилых площадей замка цветнике посетителей встречали искусно подобранные из богатой флоры всего королевства коллекции и неповторимый ландшафтный дизайн. Ароматы свежей зелени пейзажного парка из редких пород деревьев и роскошных цветов слились в единый опьяняющий ансамбль благовоний. Волшебная музыка с роду талант-

ливого оркестра кузнечиков и сверчков ласкала слух, под их гармоничную мелодию плавно танцевали светлячки, маня к себе зрителей. Вечерний сад напоминал райский уголок, дарил удивительное спокойствие и радость в душе. Можно было часами гулять в темных закоулках между густыми деревьями и экзотическими цветами, погружаясь в ритм природы, предаваясь удовольствию и забвению.

От молчаливой почти округлившейся луны струился бледный свет, замечательно дополняя своим освещением спокойное смешение зеленого и синего. Ночное светило окружили миллионы звезд, но в них было тяжело найти привычные созвездия. Каждая из этих искорок света являлась огромным огненным шаром, и каждый из них имеет свои детища планеты, а в этих планетах может обитать жизнь, такая же, как и на Земле или совсем другая, невиданная людям жизнь. Даже некоторые из этих небесных светил на самом деле целые скопления звезд, а между ними самого разного рода туманности. Бесконечная вселенная окружает нас, и мы настолько малы в этом огромном пространстве. Мир без конца и без краю, непознаваем, загадочен, и тем самым интересен. Жизнь всего лишь малая часть этой бесконечности, и человеческая жизнь всего лишь крупинка бесконечного времени.

Прохладный ветер нежно погладил щеки молодой девушки, которая покинула прекрасный сад, мысленно путешествуя в просторах вселенной. Ласковое прикосновение про-

хлады и влаги, нежная игра ее волос снова вернули ее в свой маленький мир. Жизнь дарит много прекрасных моментов, и Ореада любила ловить их, и именно это она делала текущим часом, отдаваясь забвению и умиротворению. Было приятно уйти от человеческой суеты и уединиться в саду с природой, отдаваться его ласке, и часами жить будто ничего кроме настоящего момента не существует, слушать мелодию насекомых, наблюдать за потоком источника жизни, прохладной воды, чувствовать прикосновение ветра и листьев в лицо. Однако на данный момент ей кто-то мешал уединиться и проникнуться прекрасным, ее сущность ощутила приближение человека. Среди теней растительности, слившихся со скульптурами, фонтанами и гротами появился черный силуэт. Ее предположения оказались абсолютно верными, это был он, Доминик, тот чье поступление она ощутила таким странным образом. Старейшина Хоттабыч прошлой ночью упоминал про связь между ними, и она чувствовала эту тонкую магическую нить все больше и больше. Ее духовная сущность в силу своего происхождения связала ее с этим человеком, и теперь она постепенно училась улавливать его присутствие. Подойдя к ней, Доминик с непонятной для нее улыбкой взгляделся на ее лицо, а затем сконцентрировал свое внимание на окружающей их красоте.

– Просто волшебный вечер, не правда ли? – задал он вопрос.

– Чудесный сад и довольно роскошный дворец. Трудно

представить, что декаду назад все это благолепие утопили в крови. Время изрядно постаралось для уничтожения следов преступления.

– Верно отмечено. Как ты себя чувствуешь ... после вчерашнего?

Интересно, что он имеет ввиду, физическое восстановление после происшествий, или то, насколько смогла воспринять свою неполноценность от природы и смириться с понятием опасности человека, которому так и стремится поверить ее наивное сердце?

– Я себя прекрасно чувствую, этот вечер, он реально волшебный, мне так хорошо, в моем сердце только умиротворение.

Светлые очи снова уставились на нее, а уголки губ слегка приподнялись. Его глаза смотрели на нее каким-то образом по-другому, но она не понимала утаенного в них смысла. Этот взгляд невольно возбудил в ней приятное волнение и слегка учащенное сердцебиение.

– Отраднo видеть, что мое присутствие не вызывает у тебя чувство страха или отвращения.

Ореада непринужденно и слегка недовольно улыбнулась, у нее запотели ладони, волнение становилось все сильнее, в ней появлялось возбуждение.

– Я поняла, что гораздо приятнее верить, чем подозревать.

Она так искренне сказала о том, что думает, а затем

немедленно отвела глаза, покраснела и посерьёзнула. Она скорее и не собиралась прибегать к откровению, но недостаточная бдительность подтолкнула ее на признание. Волшебник отдался теплой волне и облегчению, она сильнее чем он себе представлял или наивнее – ей не потребовалось долгого периода для освоения информации и принятия фактов. Тусклое освещение светил как естественных, так и искусственных не оказалось достаточным, чтобы разглядеть густой румянец на ее щеках, но ее резкая реакция подсказала о глубоком смущении. Его присутствие все же мешало ей, таково было его заключение, но он не хотел просто оставить ее. Сегодняшним вечером, он позволил себе тайком понаблюдать за ней пока она в одиночестве гуляла по выющимся дорожкам среди растительности, мысленно витая далеко отсюда.

Волшебнику пришлось признаться самому себе, что, по всей вероятности, он полюбил ее, только любовью, обреченной на гибель в перспективе. В самый первый миг их столкновения ее магическая эссенция притянула его к ней, и с тех пор его неосознанно тянуло к ней, несмотря на упорное сопротивление и попытки здравого осмысления возникающей химии. В результате своей заинтересованности ею, исходя из ее реакции на него, он, не вникая в смысл своего поведения искал в себе свои недостатки по сравнению с окружающими, а не найдя их раздражался, еле сдерживал желание надавить на нее и узнать причины ее отторжения. Сейчас же он

признал свою влюбленность и не протестовал против самого себя, но понимая бесполезность подобной привязанности к миру, не предназначенному для него планидой, он не желал проявления своих чувств, утаив их ото всех, в особенности от нее. С пробуждением от касания ветра, она заметила его, разоблачив его присутствие, а, согласно его оценкам, рядом с ним ей становилось некомфортно и теперь ему следовало удалиться. Как он успел ей признаться, он не ожидал ни от кого альтруистического отношения, в том числе и не настаивал на положительном отношении от девушки, полюбившейся ему, пытаясь дать ей свободу выбора.

– Приятного вечера, Ореада, не буду тебе мешать любоваться прекрасным, – сказал он, отворачиваясь назад.

Ореада слегка опустила голову и из-под лба посмотрела на него с легкой обидой и немного грустью. Его появление не могло оставить ее сердце равнодушным, обрадовало ее душу, возбудило в ней волнения. Теперь она понимала, что происходило с влюбленными девушками, подвергаясь их участи. В отличие от ее сверстниц, это был ее первый опыт, в чем старейшина не ошибся. В пору своей влюбленности девушки ей казались глупенькими, когда слишком явно выражали свое волнение, краснели при появлении их избранников, бесконечно улыбались, а более смелые из них кокетничали и искали путей найти хоть коротенькую встречу с этими молодыми людьми. Теперь она сама себя подвергала такой же глупости, ей хотелось побыть с ним чуть подольше, пого-

ворить не важно, о чем. Рядом с ним в ней играли сильные чувства, нарушали ее покой, но это было приятно и заразно. Эти чувства как наркотики, хочется испытывать их еще и еще, и каждый раз они становились все сильнее и сильнее. Другое дело, когда он к ней обращается как наставник или лидер всех тех, кто на стороне королевы Розабэллы, и совсем другое, когда он к ней относился осторожнее, как, к примеру, сейчас, или ей просто так казалось. Таких моментов почти не было, но вчера они провели так много времени вместе, и жаль, что самые неприятные события окружали их. Не нужно слов, не нужно причин, она чувствовала, что не хотела, чтобы он уходил.

– Доминик, нет, Вы мне вовсе не мешаете! – торопливо произнесла она.

Он немедленно остановился и слегка обернул голову назад, эти слова, этот ее шаг для него были неожиданными, шокирующими. Он не верил своим ушам, она хотела, чтобы он с ней остался, это ли она имела ввиду? По всему телу девушки проступил холодный пот, лицо возгорелось пламенем. Внедренные в нее морали обществом немедленно заставили ее сожалеть о содеянном. Восточное воспитание требовало от девушки сдержанности и скромности, не позволяло отдаваться чувствам, и малейшая инициатива девушки, даже скромная и безобидная, в развитии отношений с противоположным полом могло восприняться как непристойное поведение. Так она и посчитала свои слова за инициативу и по-

считала их озвучивание неправильным. Что если его появление оказалось случайностью и заведенная беседа была лишь вежливостью, а ему и не хотелось оставаться здесь? Какой же интерпретации с его стороны будут подлежать ее слова? Посмотрят ли эти холодные светлые глаза на нее с усмешкой над ее глупостью? Она боялась, боялась любви, боялась отношений, боялась позора и унижения. Ей казалось, что мужчины неспособны любить, потому что она так много раз видела, как девушки становились жертвами обмана противоположного пола. Доминику не пришлось долго сомневаться в ее словах, он быстро уловил ее стыд, сожаление, волнение и страх совершить ошибку. Теперь он был уверен, что она реально хотела побыть с ним дольше в этом саду, вдвоем, и то волнение, что он от нее чувствовал не было результатом отторжения. Снова теплый прилив эмоций, желание побыть с ней оказалось взаимным, что же может быть лучше, чем взаимопонимание, но ей было тяжело признаться в этом.

– Очень вежливо с твоей стороны позволить мне остаться.

Он вернулся обратно и занял позицию прямо перед ней, а Ореада подняла на него свои глаза, полные благодарности за понимание и уступку вместо язвительного намека. Своим ответом он пытался ей дать причину не мучить себя за свой поступок, принять вид, будто ее поступок обоснован лишь вежливостью. Его светлые очи ей говорили, что все хорошо, если ты сожалеешь о своем поступке, сделаем вид, что этого не произошло. На данный момент, им не требовалось слов,

чтобы понять друг друга. Ореада скованно застыла на месте и теперь не знала, что и сказать, отдавшись полной растерянности и проявив свою слабость. Она упорно старалась оставаться сильной, но сейчас ей это не удалось.

– Мне показалось, что ты смотрела на небо, как тебе звезды нашей планеты? Красиво?

– Вполне, но печально, я не могу найти ни единого созвездия. Небосвод этого мира напоминает, что я так далека от дома, – с печальной ноткой в голосе она ответила на его вопрос. Он пытался отвлечь ее от ненужных размышлений и преодолеть скованность, но навел еще больше грустных мыслей.

– Причина Вашей печали, леди, кроется в пустоте небосвода? В таком случае, я в силах развеять Ваши тревоги, – хотя на самом деле он понимал, что эта печальная пустота служила всего лишь оправданием перед ним. Она не хотела признавать, что чувствует себя ужасно из-за, казалось бы, пустяка, к которому она была слишком чувствительна. – Ореада, посмотри на небо, и скажи, что ты видишь?

– Я вижу лишь довольно абстрактное скопление мириад небесных светил, – вслух произнесла она и подумала, – «Такое же абстрактное складывается мое понимание о своем происхождении и сущности».

– А теперь следи за моей рукой, смотри вот так соединяем наши точки, видишь? Это Фаравахар¹⁷, или скорее со-

¹⁷ Фаравахар (перс. فرورف – faravahar, др.-перс. فراتوری – fravati, авест. fravaši)

звездие ангела зороастрийцев. Посмотри, вот образ человека и ангельские крылья распространяются в две стороны от него, – Ореада улыбнулась, она наконец видела картину на темном небе. Доминик, внимательно наблюдающий за ней тоже улыбнулся и продолжил. – Теперь слегка повернемся в другую сторону, сейчас высветим птицу Хумо. Видишь, это ее шея и хвосты, а вот огненные крылья. Так, что бы мне еще тебе показать? Ох, вот еще легко уловимое созвездие Семиречья. Видишь, как выстроились звезды, подобно семи рекам, орошающим долины, при том из одного истока. Смотри туда, там лебедь, соединяем вот так. Ты привыкла видеть летящего лебедя, а тут плавающий по озеру. Не похож да на нашего лебедя? – Ореада кивала в ответ, не отрывая глаз от созвездия и тщательно вырисовывая картины в своем воображении. – Ты потеряла эти чудесные картины неба, просто потому, что мы смотрим на них с другого ракурса. Не надо так быстро расстраиваться и делать быстрые выводы, приглядишься и ты увидишь, что все не так уж и плохо. Теперь смотри на того кентавра ...

Так он продолжал указывать из одной точки на небе в другую, перепрыгивая с одной стороны в другую. Ореада с восхищением следила за его указательным пальцем, и находила новые для нее картины ночного небосвода. Доминик смотрел то на звезды, то на девушку, которая забыла о своих забо-

– главный символ зороастризма, изображающий Фраваши, подобие ангела-хранителя.

тах и теперь непринужденно и наивно улыбалась, делая для себя маленькие открытия. Он тоже не мог не улыбаться, и эта улыбка была вызвана не созвездиями, а феей, которую он так старательно отвлекал со звездами, как ребенка, чтобы тайком полюбоваться ею.

– Ну и все, это все что я помню. В библиотеке дворцов хранятся звездные атласы, вот доберемся до Аподис Палис, ты сможешь увидеть всю картину целиком, немного изучив карты в полках, разумеется.

– Благодарю за увлекательное ознакомление с небесными картинами.

– Чуть не упустил из внимания. Смотри вон на ту звезду, она особенная, она не имеет созвездия, и знаешь, как она называется?

– Звезда у которой нет созвездия ... она особенна ... только она сочетается с серпом луны, – тихо проговаривала она, вспоминая легенду, которую ей рассказывал отец. – У нее есть созвездие, она сочетается с серпом луны, – она обернулась на Доминика, который с улыбкой смотрел на нее.

– Да, ты права, ее именуют Ореадой, как и тебя, и ее созвездие особенно, оно называется созвездием Фортиссимума. Это та самая звезда магией, которого ты одарена, и именем, которого ты каким-то чудом названа.

– Во вселенной бесконечно много звезд, как Вы поняли, что именно я обладатель силы этой звезды, ведь фактически и Дафна обладатель силы звезды? В моем понятии солнце не

отлично от прочих огненных шаров.

– Магию звезды мы подразделяем на три вида. Сила материнской звезды называется силой Солнца. Материнская звезда, так она называется, потому что планета является ее спутником. Сила солнца отличается от остальных, потому что ее питает ближайшая к планете звезда. Вторая сила, просто сила звезд, мы не знаем именно какая звезда дала хранителю такую магию. И третья сила – это сила звезды Фортиссима, и она отличается от других, потому что она часть силы света, часть силы Фортиссима, и она сильнее чем остальные, она неразрывно связана со второй частью силы света, луной. И это больше чем просто сила звезд, это олицетворение света в бесконечном пространстве. Ты сомневаешься в своей магии?

– Нет, я ... – она внезапно сбилась, осознав, что не желает углубляться. Ее собеседник терпеливо смотрел на нее и не стал торопить. – Я начинаю чувствовать Вашу связь со мной, это удивительно, необъяснимо, – она снова посмотрела на небо. – Очень скоро одинокая звезда не будет одинока, ее фаза с луной близка.

– Ты права, ночь Фортиссима приближается. Но уверяю, у тебя нет оснований для волнений, к тому времени я тебя отправлю на Землю, там ты будешь в безопасности. С восстановлением сил, ее Величество сможет вернуть контроль над пространственными потоками, соединяющими планеты. Недоступность порталов лишь временная мера.

– Я и не волнуюсь, – он просто улыбнулся в ответ.

– Смею заметить, сегодня у одного из наших соратников был день рождения.

– У кого же? – спросила она с любопытством, подумав, что стоило бы поздравить именинника.

– Я живу по нашим людским меркам, и по нашему календарю. Сегодня твой день рождения, Ореада, – она выразила недопонимание и изумление.

– Как Вы можете быть уверены?

– Я не забуду день, когда впервые почувствовал энергию второй половины моей силы.

Она не знала, как ответить, это было для нее неожиданностью. От легкого и почти незаметного прикосновения руки в перчатке пробежались мурашки, в ее ладони оказался небольшой сапфирово синий футляр.

– Я тебе дарю частицу моей души, потому что ты частица моей магии. Я не знаю, как сложатся наши судьбы, но я хочу, чтобы ты хранила это до тех пор, пока хочешь помнить меня, половинку твоей магии. Если придет день, когда ты захочешь меня забыть, стереть из твоей жизни, не надо это продавать или выбрасывать, ты так выбросишь часть моего сердца, лучше выбрось в море или закопай на землю, пусть сама мать природа хранит это для меня.

Ореада с недопониманием смотрела на него, он сказал, что дарит часть своего сердца и души. Она не ожидала таких слов от него, и не понимала их значения.

– Что же Вы пытаетесь мне преподнести, как мне понять Ваши слова?

– Просто открой его.

Она медленно открыла синюю крышку, а там при подсветке блесло кольцо с цепочкой из белого золота и кулоном в виде пятиконечной звезды в объятии серпа луны. Красота ювелирного изделия тонкой работы поражало воображение, луна сверкала бриллиантами, а звезда – синими сапфирами. Девушка застыла в полнейшем замешательстве, не имея понятия, как стоило поступить.

– Благодарю Вас. Признаться, я ценю Ваше внимание, но, к сожалению, не могу принять Ваш подарок.

– Ценность этого кольца не в дороговизне камней из которого оно сделано, а в его смысле. Это символ нашей с тобой магии, и я хочу, чтобы ты его хранила. Кажись, старейшина Хоттабыч осведомил тебя о неуспешном опыте наших предшественников. Так вот, артефакт поможет нам сохранить тонкую нить между нами неразорванной.

– Так это талисман? – спросила она с возгорающимся интересом. При этом, его ранее произнесенные слова обретут более понятный смысл для нее.

– Верно. Я избрал свой жизненный путь и сделал смыслом моего существования противостояние света против вселенской тьмы. На данном этапе обстоятельства мне не позволяют тебе объяснить все. Просто, я не хочу, чтобы ты меня забыла, хочу, чтобы этот кулон напоминал тебе о второй ча-

сти твоей сущности. Но, если тебе не хочется хранить меня в своей памяти, просто сделай так как я тебе сказал, но не стоит мне возвращать отданное тебе, – в светлых радужках отражалась печаль и беспомощность, темные брови сошлись на переносице.

– Вам настолько важно, чтобы я Вас помнила? Почему? – задумчиво спросила девушка, взглядевшись в опечаленные очи.

В текущий момент, она вовсе не сомневалась в его полной искренности и была тронута сделанным им шагом к укреплению их отношений. Таким она его не часто видела, физическая маска дива спала с его лица, но он не переставал носить другую маску. Сейчас, он будто предстал перед ней в своем истинном облики.

– Потому что ты хранитель части моей силы. Хватит об этом, просто запомни мои слова, ты их поймешь, когда придет время. А сейчас, попрошу принять талисман во благо и, если не возражаешь, примерить.

Ореада растерянно всмотрелась на колье в футляре и оставалась неподвижно, поскольку ей было не в привычку носить женские украшения. Ювелирная работа была тонкой и изящной, ей казалось, что прикосновение может повредить изделию. Да еще она задумалась над тем насколько это драгоценное колье подходит для простой и невзрачной девушки, какой она являлась.

– Позволь мне тебе с этим помочь, – пальцы в темной

перчатке осторожно вытянули цепочку из упаковки. – Убери волосы, – проговорил волшебник, учуявший ее сомнения и принявший решение вмешаться.

Сопротивляться стало поздно, ее нежные руки скользнули по шелковым черным прядям, собирая их в кучу и освобождая свою стройную шею. Кожу нежно приласкал прохладный вечерний воздух, а через мгновение прикоснулся холодный металл цепочки. Доминик действовал крайне осторожно во избежание случайных прикосновений, способных вызвать слишком острые чувства у девушки, отчего она испугается и снова может оттолкнуть его от себя подальше. В этот вечер, он понял, что она испытывала некие чувства к нему, и возможно прежние порывы отторжения, вовсе не были отторжением, а скорее защитной реакцией с ее стороны от его на нее воздействия. Ореада легонько коснулась кулона и краснея улыбнулась про себя.

– Благодарю, – тихонько излился ее приятный слуху голос в вечерней тиши, наступившей ненадолго. Сверчки вокруг немного стихли, ветерок затаил дыхание, словно безмолвно наблюдая за волнующим моментом среди садовых растений около одинокого фонтана.

– Тебе очень идет.

– Доминик, – послышался голос Вальтера. – Да где же ты пропадаешь? – задал он вопрос, на который и не ожидал получить ответа. Вальтер блуждал по всему Веобёрум Каслу в поисках своего друга и успел попросить каждого повстре-

чавшегося сообщить Току о том, что он его ищет.

– Приятного вечера, Ореада, думаю мне стоит поторопиться, – Доминик побежал в сторону откуда доносился голос.

– Ах вот ты где?

– Вижу, обыскался меня?

– Да что ты в саду потерял в такой час?

– Разве не могу позволить себе развеяться?

– Не важно, пришли вести от сэра Айлека. Королева благополучно обустроилась в Аподис.

– Замечательно, завтра с утра мы тоже выйдем в путь ...

Голоса все дальше отходили от нее, друзья переговаривали между собой довольно простым языком, без особых церемонностей, позволяя себе пошутить и посмеяться в пути к жилым помещением замка. Девушка впервые слышала его живой и искренний смех, что казалось непривычным для него. Ореада более не держалась на ногах, она осторожно соскользнула по колонне, мечтательно усаживаясь на мягкую траву. С ее лица не сходила улыбка, взгляд застыл на небосклоне, ее преодолевали бурные впечатления. Она снова и снова переживала эти минуты с Домиником в саду, и снова и снова радовалась. Ее сердце билось очень быстро, в ее душе бушевало море эмоций, теперь она ни о чем не жалела. Она впервые такое испытала, она была счастлива, все остальное ее сейчас не волновало.

– Да идем-же скорее, – теперь раздался недовольный голос

Сента и топот его ног от бега.

– Куда спешить? Не скоро светает, – возразил Ликон, догоняющий его.

– Ореада, прости, прости меня, пожалуйста, – примчался к ней запыхавшийся Сент. К этому времени девушка успела выпрямиться и встретила товарищей с уверенной улыбкой на лице.

– Не стоит извинений, – ответила она.

– Я проморгал наш с тобой условленный час. Этот Ликон меня завербовал своим покером! Негодник эдакий. Я ведь говорил, что хорош в шахматах, а он видишь ли в карты хотел играть.

– Карты зыбче и интереснее, – пожал плечами Ликон.

– А, – протянула Ореада. – Говорите по-человечески!

– Вампие заставляет. Я-то уличный негодник, вот и привык к жаргонам. Ореада, может нам стоит слактить¹⁸?

– Я уже тебе сказал, что мы с ней на звезды смотреть условились, не будет она с тобой в карты играть.

– Звездочеты недоделанные, – махнул рукой Ликон. – И в чем выгода?

– Лудоман¹⁹, – огрызнулся Сент на оскорбление. – Без Вампие он неуправляем.

¹⁸ Лактить (угол.) – играть в карты или другие азартные игры на «интерес» (т.е. на деньги)

¹⁹ Лудоман – человек, страдающий лудоманией, т.е. болезненной страстью к игре (как правило азартной), патологической зависимостью от игры

– Полно, не ругаемся. Я же сам согласился с вами побить в баклуши.

– Вот и отлично! Устроимся на крыше или на газоне?

– Го²⁰ в газон.

– Хорош, пошли Ореада.

Друзья вместе зашагали через сад к газонам, где деревья редели, чтобы проще было смотреть на звезды. Они улеглись вместе на изумрудный ковер и весело обсуждали небесные картины, придумывая истории из рассмотренных ими созвездий. Ореада и Сент нашли общий язык в силу своего близкого возраста, а Ликон этим вечером присоединился к ним. Иногда стоило себе позволить слегка поразвлечься безобидными увлечениями, такими как полюбоваться чарующей красотой ночной синевы.

²⁰ Го (англ.) – идти

Глава 24

Доминик, Мелиана и королева Розабэлла все дни напролет были поглощены в стратегическое планирование и тщательные подготовки по возврату Коронаэ Бореалис. Обитатели Вальдхауса задержались в Аподис Палис вместе с Токком. Флоувер, Лоцимерии и Сенту пришлось отказаться от посещения школы, а эльфам – от занятий в университете, поскольку они находились в другом регионе. Да и еще Сент вынужденно взял отпуск без содержания из завода. Вампие и Ликон заручились привести к готовности мир мафии на случай наихудшего исхода событий и начала гражданской войны. Поскольку теневой мир пустил корни во всех уголках, и в округе Аподис Палиса, Вампие и Ликон нашли свои пристанища, не желая оставаться во дворце. Линдон вернулся в свои владения в регионе Яксарта, а Джо и Шарлотта – в Мирабилию к повседневным работам, обещав быть готовыми для мобилизации при возвращении резиденции в столице. Феликс Сидеро с увлечением сопровождал Доминика при всех его действиях, поскольку был не мало заинтересован в их исходе. Дафна осталась в Аподис, продолжая свою работу дистанционно. Вальтер с немалым интересом принялся к изучению библиотек Аподис, в тоже самое время заручившись продолжать обучение его ученицы, тем более теперь понимая сущность ее магии.

Всего лишь за месяц Аподис Палис превратился в военную базу. Каждый день с утра до вечера воины готовились к нападению, упражнялись и тренировались. Герцог Де Кастро не проявил малейшего интереса к Аподис Палис, будто его цель заключалась в ином, чем захват власти. Самый простой народ не воспринял перемены как смену власти, поскольку герцог все еще управлял страной от имени королевы, скрывая побег истиной владыки, что и показалось Току абсолютно необъяснимым шагом. Возможно, он не желал рисковать своей дочерью, а возможно понимал обреченность на провал попытки получить власть силой. Без супруги и дочери он не имел права на трон, если только не временное правление до принятия власти в руки легитимного наследника по очереди к престолу. Он не мог рисковать и положиться на выбор народа, объявив все содеянное, поскольку боялся, что его могут не поддержать. Именно поэтому он скорее терпеливо ожидал возвращения дочери и уничтожение супруги. Третий вариант заключался в полной его незаинтересованности и королевой, и властью, не получив желаемого от секретных архивов. В таком случае, его действия можно было смело приравнивать к безумию, поскольку он обрек себя на приговор в виде предателя.

Ореада не могла покинуть этот мир и вернуться на Землю, проход в другую планету был закрыт. Королева Розабэлла покидая Коронаэ Бореалис применила свою власть, чтобы закрыть все проходы на планету бессильных ради некой без-

опасности. Теплая и нежная весна переменилась солнечным, но не слишком жарким летом. Ореада изучила все доступные для нее уголки этого огромного замка: прекрасные сады, широкие покои, огромные библиотеки волшебного мира, большие залы для тренировок, залы для пиршеств и балов. Дафна в полном серьезе принялась за развитие боевых навыков девушки из Земли вместе с братьями Сидеро. Ее занятия не подлежали ни к какому другому описанию, кроме как жестких мер. Айлек и Серхио, будучи рыцарями, не позволяли себе жесткого обращения со слабой в их понятии леди. Братья научили ее отличным приемам, но жалея девушку, невольно ограничивали ее развитие и не раскрывали ее полные возможности. В отличие от них, Дафна представляла тот же женский пол, и не видела повода уступать при тренировочных схватках. Любая проявленная слабость противником оканчивалась болезненным поражением и тоннами упреков Серхио о необходимости действовать осторожно.

– Моя леди, Вы же не желаете превратить мисс Ореаду в лицо с инвалидностью, – неустанно повторял Серхио при разъяснениях с Дафной.

– Сэр Серхио, поверьте, если бы у меня было малейшее желание, мне не стоило бы усилий увечить леди, – с доброжелательной улыбкой отвечала волшебница. – Я лишь стремлюсь раскрыть ее потенциал.

По окончанию занятий Дафна самолично ухаживала за

Ореадай, прилагая все свои усилия для ее быстрого восстановления и оздоровления. Старания девушек давали свои плоды, земная фея набралась уверенности в своих действиях, намного лучше контролировала свою силу, и становилась все проворнее. Осознание собственной незащитности и уязвимости казались противными, и именно поэтому при появлении возможности исправить свои недостатки, девушка без сомнений схватилась за протянутую руку солнечной волшебницы. Она доказала, что готова приложить достаточно усилий для достижения поставленной цели, по пути не жалела себя и каждое падение мотивировало ее двигаться дальше, не стоять на месте, давало ей знать, что еще есть куда стремиться. Несмотря на наступление теплых дней, она носила одежду только с длинными рукавами и брюки, скрывая синяки по всему ее телу от многократных проигрышей в схватках.

В свободное от физических занятий время Ореада не покидала библиотеку, где обретала покой и увлеченно искала разные книги, которые помогли бы ей познать саму себя. Волшебный мир был полон легенд, и самое интересное, что каждая из легенд истинна. Она не раз встречалась с книгами, описывающими мощь и силу магии Фортиссимума, как его хранители помогали людям, но она не нашла книги, которая рассказала бы ей об истоках этого волшебства, о том на, что она способна, в чем смысл их существования, почему они сильнее, чем остальные. Зато она нашла книги про

историю возникновения цивилизации, городов, стран, о переменах, которые происходили в этом мире в течение долгих столетий. Такими же увлекательными стали источники медицинских знаний, учебные материалы про лечебные растения, заклинания исцеления, лекарства, и методы, которые люди применяли в этом мире. Вальтер неизменно проводил занятия по освоению ее магического дара, и к ним с радужием присоединялась Дафна. Схожесть возможностей феи с волшебницей помогали ей быстрее осваивать свои навыки. Часто вне времени их культивации духовной энергии, Мантованелли и Ореада встречались в библиотеке и вместе занимались поглощением бесконечных «внеурочных» знаний.

По вечерам, Ореада была занята изучением северного полушария небесного купола. В библиотеке она нашла атлас звездного неба и с великим интересом проводила время в свободной от деревьев площади королевского сада, пытаясь выучить эту карту наизусть. Придет день и возможно она больше не увидит бесконечность вселенной с текущего ракурса наяву, но в памяти сможет сохранить загадочные картины светил. Компанию ей в увлекательном погружении в красоты вечности составлял Сент, безумно влюбленный в плеяды светил, но не пытавшийся до сих пор вникнуть в скрытые картины в них. В самом центре небосвода располагалась та самая звезда, одарившая девушку своим необычным даром. По большей мере, это была одинокая звезда, не вписывающаяся ни в единое созвездие. На карте она изобра-

жалось в объятии полумесяца, а в реальности она так много времени отдавалась величественному одиночеству. Но с каждым днем эклиптика луны становилась все ближе и ближе к своей единственной уникальной звезде, медленно приближалась ночь Фортиссимума. Обещание Тока об отправлении ее домой к восходу молодого месяца не было забыто, но ей хотелось снова увидеть это прекрасное явление, которое невозможно на Земле людей.

Солнце только вошло, а жизнь в Аподис Палис уже кипела. Все бегали из одной стороны в другую, готовились к большому событию – этот день они выбрали днем наступления на Коронаэ Бореалис. Воины и рыцари королевы разделились на пять отрядов, план был расписан, каждый выстраивался в свой ряд, готовый идти в сражение. Ток знал, что Тенебрис ожидал этого нападения, точно также, как и он сам предвидел наступление на замок своих противников. Он был уверен, что лорду пока не нужен сам дворец, ведь прошло больше месяца с момента захвата и темный волшебник по всей вероятности давно получил то, в чем нуждался. С учетом довольно странного поведения герцога Де Кастро, не отстранили в сторону и сценарий добровольной уступки Коронаэ Бореалис, но требовалась абсолютная уверенность в победе, поэтому сторонники королевы позаботились о безупречности плана взятия Северной Короны.

Пять отрядов друг за другом готовились к отбытию в Мирабилию. Розабэлла успела пропитаться магией Аподис Па-

лис в достаточной степени и теперь могла воспользоваться заклинанием преодоления расстояния прямо до ее резиденции в столице, совершив один шаг. Во главе выстроенного полка в долине неподалеку от Аподис Палиса, верхом на благородном коне стояла сама королева Розабэлла, а рядом с ней ее дочь, наследная принцесса Роза. Мать и дочь подняли свои руки к небесной синеве и шепотом начали читать слова заклинания на древнем языке. Перед ними в пространстве пурпурным свечением вырисовывались узоры круглой мандалы. Как только последние штрихи соединились и рисунок завершился в своем полном совершенстве, под командованием все колонны воинов с грохотом совершили шаг вперед и в миг оказались в городском парке, окружающем Коронаэ Бореалис. Командиры повели свои колонны в разные стороны замка. Доминик сопровождал отряд, который должен был напасть с северной стороны, где и были ворота во дворец, Джо – с южной, Валтер – с восточной, и Дафна – с западной стороны. Отряд под командованием дамы Мелианы последовали за отрядом с Домиником. Внутри замка к наступлению приготовился еще один отряд воинов и синих рыцарей, которые сыграли роль предателей, чтобы остаться во дворце ушами и глазами королевы Розабэллы.

При первом же появлении наступающих воинов часовые подняли тревогу, приводя в действие всех обитателей дворца. Начался хаос, пробужденные жутким звоном колокола, дворцовые стражники выбегали во двор и занимали свои по-

зиции для защиты. Дворец был окружен со всех четырех сторон света – начиналась осада. Отовсюду раздавались возгласы командиров, не прекращался звон освобождаемых из ножен клинков, пыль, поднималась из-под топчущих сапог выстраивающихся воинов по стене. Рыцари и стражники с обеих сторон вспорхнули в воздух и парили наготове, ожидая лишь команды начать огонь. Люди предчувствуя очередное беспокойство и схватку начали разбегаться по домам или куда подальше от административного центра города. Вокруг остались исключительно любопытные лица с включенными камерами своих смартфонов в надежде запечатлеть редкие моменты. Часто таких зевак не волновали последствия политических беспорядков, их интересовали только азартные слухи, которые могут быть ими распространены. Представители новостных каналов скорее собирали свой багаж для организации снимков последних известий с горячей точки. Однако, ко всеобщему удивлению северные ворота настежь распахнулись перед противником, прибывшим с намерением нападения и явился старший рыцарь, назначенный ответственным за всех военных в Коронаэ Бореалис, тот самый в прошлый раз принявший сторону герцога Де Кастро.

– Ваше Величество, его королевское Высочество герцог Морцеллус Де Кастро радушно приветствует Вас и милости просит в чертоги Коронаэ Бореалис после Вашего недолгого отпуска, – во всеуслышание объявил он.

– Дешевое представление, – хмыкнул Ток, не двигаясь с

места, а командиры отрядов замешкались, не ожидая такого поворота событий и проглотив слова «в атаку».

– Ваше Величество? – немедленно спросила дама Мелиана в такой же растерянности, как и все остальные.

– Приветственный фейерверк в честь ее Величества, – последовала следующая команда.

Дама Мелиана насторожилась, готовая в любой момент активировать защитную магию от возможной атаки огнестрельным оружием. Однако, никакого хитрого замысла в действиях не крылось, раздался грохот артиллерийских залпов и над замком всеми цветами палитры распустились огненные вспышки. Рыцари, выстроившиеся по периметру крепостной стены, опустили на колени, заиграл гимн королевства своими чарующими нотами.

– Не к добру эта игра на публику, – пробурчал самому себе Вальтер. – Герцог в рукавах успел запрятать значительный козырь, он выйдет сухим из воды.

– Как же он посмел таким уничижительным способом потешиться со мною? – вырвались слова негодования из уст Розабэллы.

– Ваше Величество, прикажете начать наступление? – спросила баронетесса.

Воины первого отряда по командованию начали открывать проходной коридор между ними. Рядом со старшим рыцарем появилась Дифда Каитос в своем пламенно-алом платье ведьмы. Ее невесомая ручка в шелковых оперных пер-

чатках поднялась перед манящими к себе губами, испустилось легкое дуновение и в открытый коридор разлетелись мелкие пылинки бордового аргиллита. Среди солдат появилась красная ковровая дорожка, устланная до самых ног величественного коня королевы. Перед ней из пустоты сформировался свиток с королевской печатью. Розабэлла приняла в руки послание и раскрыв бумагу молчаливо прочитала написанное пером ее супруга.

– Мы сыграем в его игру, Мелиана, – наконец ответила владыка с невозмутимым лицом. – Наше наступление станет лишь излишним кровопролитием, в то время как герцог и не собирается удерживать власть и дворец в своих руках.

Королева величественно начала свое движение среди своих воинов и волною солдаты кланялись при прохождении мимо них венценосца. Верная Мелиана сопровождала владыку с правой стороны, а с левой двигалась принцесса Роза с немного грустным выражением. Братья Сидеро следовали за ними, по пути по велению монарха, к свите присоединился Ток. За ними во дворец последовали и все прибывшие войска вместе с соратниками движения, изображая торжественное шествие, вместо наступления и осады дворца. Как только шестерка исчезла в жилых помещениях Серевной Короны, меж обустривающихся на временное пребывание в чертогах резиденции, поплыли тихие обсуждения произошедшего, полное изумление и недопонимание. Естественным догадками стали, что истинные события останутся за ширмой

красочной интерпретации прибытия ее Величества из своего необъявленного отпуска в сопровождении с целым шествием.

Розабэлла в сопровождении своей небольшой свиты прошла по дорожкам дворцового сада среди редких деревьев и лучащихся под лучами солнца водами фонтанов, декоративными колоннами и неповторимыми произведениями искусных скульпторов, затем по роскошным коврам среди высоких окон и роскошных штор, не удостоивая своим вниманием ни одного из служивых, встречаемых по пути. Она направлялась в самое большое помещение этой обители – в тронный зал. Придверники в королевских ливреях торопливо бежали к дверям до самого потолка, чтобы успеть отворить их к приходу свой владыки. Бесконечная радость наполнила душу королевы от осознания снова оказаться в своей резиденции и не находиться в бегах, подобно порочному преступнику. Чуть только нога королевы наступила на роскошный ковер, устланный на мраморном полу зала, служанки отворили занавески, и всю залу мигом излили солнечные лучи, будто сама Розабэлла ступила сюда символом света. По ее велению, наследная принцесса Роза осталась за пределами тронного зала под защитой братьев Сидеро, и ее свита сократилась всего лишь до трех человек вместе с ней.

– Мое почтение, моя королева! – с распростертыми руками и широкой улыбкой до самых ушей их встретил самолично герцог Де Кастро.

По две стороны от него расположились Дифда Каитос и Юридо Орфо. Не увидев третьего лица Доминик насторожился – не могло быть чтобы лорд Тенебрис отсутствовал в важный момент переговоров, если только у него не были продуманы более важные дела.

– В зале остались лишь доверенные нами лица, герцог, – обращение пропиталось отвращением и презрением. – Думаюется мне, будет проще прийти к договоренности без излишнего лицемерия.

– Будь по-вашему, миледи. Розабэлла, дорогая моя, я здесь, чтобы оказать содействие Вам исправить Ваши прошлые оплошности при правлении. Я готов закрыть глаза на Ваше предательство и позволить Вам править вместе со мной. Под нашей властью королевство Фэриландия будет процветать, как никогда раньше, мы построим могучую державу, что не видел этот мир. Наш народ не будет знать ни печали, ни горя, мы превратим жизнь людей в рай.

– Забыть мое предательство? – раздраженно спросила она. – Слышу эти слова из уст лица, державшего свой меч у моего горла и приведшего королевство в медленный упадок в течение всех последних лет моего правления. Герцог Де Кастро, с учётом Вашей добровольной уступки дворца, я Вам позволю уйти и не запятнаю Ваше имя. Иначе, Выша голова спадет с плеч.

– Миледи, – разорвался в смехе герцог. – Неужто Вы пытаетесь представить мне угрозы? Вам стоит осознать, что Вы

не в положении выдвигать подобные условия. Я остаюсь в Коронаэ Бореалис и Вы не посмеете выдвинуть обвинения против меня, ценнейшая моя супруга. Без меня Ваша судьба будет плачевна, а нашу дочь я заберу с собой, не дам ей гнить вместе с Вами.

– Что Вам придает столько уверенности, герцог? Не Вы ли привели королевство в эти тяжелые дни? Да что же Вы преследуете в этой жизни?

– Его Величество король Гвидон и его супруга в моем заклинательном заточении, вот что мне предает уверенности. Если Вы решите изгнать меня, уж тем более лишитесь головы, Вы лишитесь Вашего многоуважаемого брата, а Вас, дорогая моя, превращу в свою пленницу. Да и еще, имена Абдуганий и Юлдуз, говорят о чем-либо Вашему псу? – Ток насторожился, Мелиана наблюдала за его напряжением, понимая, что они пытаются манипулировать им дергая за слабые места. – Так вот, заклятие касается их в не меньшей степени. А теперь позвольте Вам расписать альтернативу. Мы с Вами, миледи, приведем королевство в процветание. Я позволю Вам оставить и Вашего пса во дворце, а ему творить свои наивные идеи. Каков Ваш ответ?

Розабэлла растерялась и застыла, она не ожидала услышать о том, что ее брат все эти годы находился в заточении ее супруга. Герцог представлял никого иного, чем черного змея, пригретого у нее на груди. Неужто, он стал причиной кровопролития в Вельёрум Касл лишь из-за жажды получить

власть?

– Вы, – отчаянно произнесла королева с искривленным лицом и потерянным самообладанием. – Вы привели королевство в крах. И как же теперь я могу поверить, что Вы со мной проведете мой народ к процветанию? Вы стояли за ре-гицидом, Вы покусились на меня, как по-вашему я должна жить под одной крышей с таким ничтожеством, как Вы? И Вы теперь угрожаете жизнью моего брата.

– Вы прожили под одной крышей и в брачных узах со мной по меньшей мере 20 с лишним лет, дорогая моя. Не думаю, что и в дальнейшем что-либо нам с Вами помешает. Каков Ваш ответ? Впрочем, у Вас и достойного выбора нет, моя дорогая. Можете даже прислушаться совета Вашего пса, надомившего Вас на глупости последних месяцев.

– Ваше Высочество, если Вы пытаетесь угрожать мне жизнью пропавшего монарха и моих родителей, то Ваши угрозы ничем не лучше, чем пустые слова. Легитимный монарх стоит рядом со мной и в ее защиту я встану, а что пропало более декады назад меня мало интересует. Что касается жизни моих родителей, если Вы ставите передо мной на кону за них миллионы жизней граждан королевства, то я готов пожертвовать моими родителями, превратившимися ни во что большее чем астральные существа, и собой в том числе при возникновении надобности, – с уверенностью прозвучали последние слова.

Розабэлла почувствовала требуемую для нее поддержку.

В речи Доминика скрывался не малый смысл: соглашение с условиями герцога равноценно приданию королевства в упадок и разрушение.

– Ответьте мне на вопрос, зачем Вы разрушали королевство?

– О, – протянул герцог, довольный, что королева склоняется принять его предложение. – Я не разрушал, я готовил мой народ к борьбе за процветание, миледи. Лишь познавший нищету будет готов на все ради благоденствия.

– Жестокие слова. И каким образом Вы желаете приблизить благоденствие?

– Моя королева, произошла синхронизация магически смежных планет, мы близки к вечному благоденствию, – Ток сжал кулаки с такой силой, что руки задрожали. – Большинство магов королевства благодаря скудным условиям сочтут такой подход великолепной возможностью.

– Герцог, Вам ведь известно, что королевская кровь Фэриландии несет в себе особый долг, – Розабэлла вернула здравый рассудок и расслабилась. – Наши прадеды клялись свято исполнять свой долг, дабы в мирах торжествовала справедливость и равенство, я исполню свой святой долг не важно какой ценой.

– Принять ли мне Ваши слова за отказ? – лицо Морцеллуса, омрачилось, в его глазах появилась ненависть. – Я Вам даю еще одну возможность все хорошенько обдумать. Что-ж если Вас мало интересуют его Величество Гвидон Юстиниан

и родители Вашего пса, то позвольте поставить перед Вами другие ставки. Если Вы изгоните меня из дворца и сделаете попытку запятнать имя Де Кастро и Рас Альгети, то за нас заступится Аристоден. Вы считаете текущие условия жизни не лучшими? Так поверьте, текущие условия Вашему народу покажутся цветочками. Подумайте на чем держится казна, на внешнем займе, дорогая моя. Аристоден и Меридианский союз закроют все кровавые жилки в виде денежных потоков, выдвинут беспощадные санкции, и тогда наступит истинный экономический крах, люди познают не просто бедность, а нищету. Доминик, кажись, Вас интересовали жизни миллионов? Пришлась ли Вам по вкусу моя последняя ставка?

– Взять этих предателей! – прокричала королева с переполненной чашей терпения и напала на своего супруга.

Герцог явно не ожидал такого действия от нее, он отлетел от силы удара и упал у подножия трона. Доминик и Мелиана лишь успели зарядить свои ладони магией, как за ними распахнулись двери и на проходе появился мужчина крепкого телосложения с трепещущими русыми волосами. На лице его царила безмятежность, в глазах безразличие, мускулистые руки направились беззаботно вперед. Сторонники королевы, пораженные неожиданностью, полетели назад притягиваемые мощной гравитацией мага. Серхио и Айлек получившие приказ позаботиться о безопасности принцессы, не успели увести ее подальше от места завязавшейся бит-

вы и попались в ловушку. Придверники и остальные служивые, висели почти под крышей, привязанные невидимыми гравитационными волнами. Грохот и стекло огромного окна разбилось вдребезги, а оттуда Розабэлла и Морцеллус вылетели во внутренний сад. Под воздействием королевского дара многочисленные розы особой породы эден мгновенно начали расти и выросли огромными. Каждый бутон начал раскрываться и рассыпать вокруг пыльцу, тем самым ослепляя противника. Маг начал кашлять, а затем издал злобный рев и его окружила темнота, что быстро заставило увянуть огромные и дорогие растения. Он направил темную волну в сторону супруги. Розабэлла заключила темное излучение в прозрачный перламутровый пузырь, который через мгновение лопнул и уничтожил заклинание мага. Королева распахнула руки и кристаллы начали появляться из почвы, окружая ее противника. Тот не стал долго ждать и устроил взрыв, ударная волна которого поразило женщину. Она отлетела на несколько метров, и еле удержалась в воздухе. Дыхание обоих противников сбилось и им пришлось остановиться дабы прийти в себя.

– Мы не в том возрасте, чтобы бороться, нет уж той нескончаемой энергии молодости, дорогая моя. Но я приготовил для Вас маленький подарок к примирению.

– Если для монарха настал тот возраст, то ему стоит передать свою роль наследнику, – возразила королева и принялась к атаке.

На руках у Юридо завертелась небольшая деревянная шкатулка с резьбой заклинаний. Девушка в красном платье образовала некий знак из своих пальцев и прочла заклинание. Колдун кинул шкатулку герцогу, а тот ловко словил предмет. Ток выбравшись из оков гравитационного поля хотел было кинуться к королеве, но ударился о невидимый колдовской барьер. Розабэлла своим опрометчивым действием сама себя заключила в ловушку. Юридо образовал бесчисленное количество щепней и начал обстрел волшебника так, что мелкие породы летели со скоростью пущенной пули. Доминик ловко укрылся за стеной, а творения колдуна врезались по другую сторону, прорезая кирпич и покрытие. Диффа побежала к укрытию волшебника с образованием глиняных масс над собой, готовых поразить противника, как Ток выбрался перед ней и пустил не нее пространственные волны. Собственная грязь облила ведьму и вынесла за пределы тронного зала, разбив окно. Осколки врезались на ее нежную кожу, отчего девушка истекла кровью и на глаза наступили слезы отчаяния от ненависти нежели от боли. Такие ранения, по всей вероятности, оставят шрамы при излечении, чего она терпеть не могла, поскольку тщательно ухаживала за собой. Юридо набросился на Тока с заряженным колдовскими чарами мечом, а волшебник удержал его клинок своей лунной саблей возгоревшейся светом. Холодные оружия звенели при каждом столкновении и разбрасывали в округе искры огня. Целестин старательно удерживал каждого при-

бывающего на место происшествия, и лишь Ток смог справиться с его гравитацией.

– Моя королева, прекратите сопротивление и примите мой примирительный дар, – рассмеялся Герцог, позволив Розабэлле максимально приблизиться к нему.

Владыка хотела нанести удар супругу своей заряженной ладонью по жизненно важной точке, но он ловко перехватил ее за запястье и заключил в свои объятия, крепко прижимая к себе с холодной улыбкой на лице. Не предвидевшая такого подхода фея молчаливо подчинилась ему, отдавшись слабости быть женщиной, безнадежно влюбленной в своего губительного супруга. Доминик застыл с открытым ртом, придерживая свой клинок у горла проигравшего Юридо. В таком положении ее Величества его атаки против герцога стали абсолютно невозможными. Он поругался про себя за свою медлительность в схватке, позволив противнику воспользоваться уязвимостью миледи. Стоит отметить, что молодой волшебник незаслуженно обвинял себя в медлительности, поскольку гравитация Эраста была активна и ему приходилось при битве, одновременно сопротивляться этому сильнейшему воздействию, чего не удалось ни Мелиане, ни братьям Сидеро, и никому другому. Омрачившееся лицо принцессы Розы, повисшей в невесомости и безнадежно вынужденной наблюдать за бьющимися со всей ожесточенностью родителями, просияло при их слиянии в объятии.

– Миледи, Вам потребуется время для Вашего психоло-

гического восстановления после стольких потрясений, – довольно нежно прозвучали слова мужчины. – Позвольте мне Вам помочь, дорогая моя, ценнейшая моя супруга, – он освободил ее и с улыбкой преподнес ей черный тюльпан, полученный в шкатулке от Юридо. Навязчивый аромат весеннего цветка немедленно ударило в ее ноздри, мысли затуманились, женщина бессильно попятилась назад.

– Негодяй, – бессильно и невнятно проговорила она с немеющим языком, впервые в жизни прибегая к такому ругательству.

Доминик со всей силы ударил о невидимый колдовской барьер и тот разбился вдребезги словно стекло.

– Вы ведь слышали про колдовство черного тюльпана, что использовали древние колдуны для лишения королевских сил братьев и сестер наследников престола, чтобы они не претендовали на трон. Ведь Ваш брат прямой наследник, пришла пора исправить маленькую ошибочку, магов нашего века, которые не лишили Вас сил, – прошептал герцог в ухо королевы, осторожно придерживая женщину, терявшую сознание.

– Матушка! – пронзительный крик вырвался из горла принцессы Розы.

– Остановись, – пренебрежительно бросил герцог в сторону Тока, затевавшего нападение, отчего волшебник немедленно застыл на месте. – При текущей расстановке сил между мной и Вами, молодой человек, я в невыгодном положе-

нии, – герцог улыбнулся, держа на руках сомлевшую королеву. – При кровопролитии с целой армией, приведенной вами из Аподис Палис, мне не выжить, не прибегая к бегству. Но я не желаю покидать Коронаэ Бореалис, как и дал Вам знать. Вам стоит помнить, что при помрачении имен Де Кастро и Рас Альгети, подняв солдат против меня в защиту монарха, Вы пожертвуете миллионами жизней простых граждан, обеспечив их к краху. Я выдвигаю новые условия. Мои люди остаются в Коронаэ Бореалис, будто препираний и не было, а я, пользуясь своими полномочиями, позволяю Вашим соратникам здесь оставаться, не опасаясь моего на них покушения. Каждая сторона будет вести свои дела независимо друг от друга и не вмешиваясь в дела противника, а Коронаэ Бореалис объявим нейтральной зоной при борьбе света против тьмы.

– Я принимаю условия, – нехотя произнес эти слова Ток после недолгого молчания, сжимая кулаки и стиснув зубы.

– Считаем это договором, – Целестин немедленно распустил гравитационное поле и положил всех на ноги, а Роза помчалась к родителям. – Я позабочусь о здравии своей супруги, – безразлично сказал герцог.

– Ах, да ещё, – начала Дифда ехидной улыбкой, занятая удалением осколков стекла из своих ран. – С учётом только что заключенной договоренности наших сторон, Вам стоит позаботиться о скорейшем осведомлении лорда Тенебриса о наших условиях. Насколько мне известно, лорд сейчас занят

переговорами с Вашей феей из планеты бессильных.

– В чем выгода в таком объявлении для Вас, мисс Дифда? – спросил Доминик, сдерживая свой гнев и горечь поражения.

– Мы все люди чести, сер Доминик. Если Коронаэ Бо-реалис объявлена нейтральной зоной, то не положено здесь предпринимать попытки переманить в свою сторону соратников противника.

– Благодарю, леди, и прошу прощения за нанесенные ранения.

– Не стоит просить прощения, я Вам отомщу за мои шрамы, сер.

Доминик спокойно воспринял брошенный вызов, кивнул в ответ и сконцентрировал внимание на своей магии. После недолгого оцепенения, он обернулся и со всех ног помчался по коридорам дворца в направлении точного место назначения, отмеченного в его воображении. Юридо поднялся на ноги и отрехал свои темные одеяния, недовольно качая головой. Целестин молчаливо понаблюдал за удаляющимся волшебником и без лишних слов последовал за ним. Мелиана, оказавшись на мраморном полу рыдала немым плачем в агонии, не обращая внимание на окружающих. Она не смогла защитить королеву, что и считала неприемлемым и угрызения самой себя заставили ее, железную женщину, отдаться слезам. Серхио и Айлек поспешили за принцессой, все еще считая, что находились на ее стороже.

* * *

Пока королева в сопровождении своей небольшой свиты отправилась на переговоры со своим супругом, оставшиеся соратники Тока собрались вместе и благополучно обустроились в саду, терпеливо ожидая исхода событий. Обсуждения касались устроенного герцогом представления и замыслом, выбраться из ситуации победителем.

– Поступки его королевского Высочества самоуверенные, ее Величество приняла необдуманное решение провести в зал меньшинство вместе с собой, – угрюмо заметил Вальтер.

– Мы не можем предположить в каком ракурсе пойдет их беседа, Вальтер. Смею предположить ее Величество желала сохранить свое лицо перед своими подданными. Довольно откровенные речи могут оскорбить ее перед сопровождающими лицами, – объяснил Линдон.

– Откровенные речи? – заинтересовался Ликон.

– То есть тайны, Ликон, – ответил Вампие, качая головой.

– А оскорбления и ругательства? – настаивал молодой негодник. – Забавно было бы понаблюдать как бранятся голубокровки.

– Далеко идти не стоит, вот тебе пример чего остерегалась ее Величество, – отметил Джо, прислонившийся к колонне.

– Я понимаю, – вздохнул Вальтер, – но ли стоит задумываться о мелочах при серьезной угрозе?

– Она ведь прочла записку, возможно угроз и не было, – возразил Сент.

– Я бы не стала доверять запискам, после предательства, – резко вставила Дафна.

– Нам остается надеяться на лучшее, – сказала Шарлотта. – С ней Ток и дама Мелиана, они довольно сильные.

– Мы не знаем кто окружает герцога, – добавила Эльфийка. – Поэтому не помешал бы отступной вариант, – Эльфик всего лишь вздохнул, но промолчал.

– Герцог изначально в невыгодном положении, мы прибыли с целой армией, – продолжила Флоувер. – Думаю, он не станет действовать опрометчиво.

– Именно такая невыгодная расстановка сил и может заставить герцога прибегнуть к хитростям, – вмешался старик. Даже тем, кому велено было оставаться в стороне, а именно Хоттабычу, Флоуер и Лоцимерии, присоединились к остальным после мирного восшествия во дворец.

– Мое почтение, лорд Линдон и леди Дафна. Доброе утро, леди и джентльмены, – прервал их беседу, появившийся в их тихом уголке лорд Тенебрис.

– Наше почтение, лорд Тенебрис, – Линдон учтиво поднялся с места, как и Дафна. – Позвольте узнать причину Вашего появления в нашем скромном кругу.

– С Вашего дозволения, желал бы я побеседовать с леди из Вашего круга, а точнее с мисс Ореадой. Помнится, наши прошлые с ней обсуждения остались незавершенными.

– Весьма сожалею, но мы вынуждены воспротивиться такой беседе, – выступила вперед настороженная Дафна. Вол-

шебница отлично помнила результат их беседы у Вальдхауса и не желала видеть подобного разворота событий, а именно сеяния семян подозрения в душу девушки.

– Печально, – отметил Тенебрис. – Значить придется забрать леди против Вашей воли.

Тенебрис сжал руки в крест перед лицом, а затем размахнул ими, после чего соратников окружил темный туман. Проворный Сент схватился за запястье Ореады, в попытке не позволить противнику забрать ее.

– Растворись, – с этими словами Шарлотта вылила зелье из склянке по округе и дымка исчезла.

– Она испарилась, – растерянно проговорил Сент, как только девушка пропала из его рук.

– Немедленно, разбиваемся на группы из трех человек и в поиски дворца, – прокомандовал Вальтер.

– Лоцимерия, Флоувер, и я задержимся здесь, – сообщил Хоттабыч, на случай их появления обратно. – Это может быть отвлекающий маневр.

– Хорошо, – согласился волшебник.

* * *

Холодный сырой пол неприятно касался ее тела, над ней был невысокий потолок. Девушка не сразу вспомнила произошедшее, последним в ее памяти играла темнота. Ореада медленно встала и приняла сидячее положение, перед собой

она увидела лорда Тенебриса, задумчиво взглядевшего на старые стены.

– Вы очнулись, леди, – устремил он на нее свой беззаботный взгляд. – Предполагаю Вам выдалось достаточно времени на обдумывание моего предложения и теперь Вы успели сформировать свой ответ. Я терпеливо ожидал текущего момента, чтобы снова спросить, присоединитесь ли Вы ко мне? Примите ко вниманию, в отличие от него, я Вам даю свободу выбора без опасений, как и утверждал в прошлый раз.

– Я и сейчас свободна, – прошептала она.

– Заметьте, я пытаюсь протянуть Вам руку помощи и спасти от него. Его появление в Вашей жизни опережая меня не обязывает Вас следовать его пути.

– Благодарна Вам, лорд, но меня не надо ни от кого спасать. Я на этой планете по собственной воле.

– Его движение обречено краху, леди, а со мной Вас ждет светлое будущее. Моя цель – построить процветающее общество, сделать людей счастливыми, освободить их от ноши вечного труда. Будьте со мной, и мы принесем счастье в этот мир, нас будут благодарить все последующие поколения. Сер Доминик оказывает сопротивление моей мечте, не вникая в смысл и конечный итог. Признаться, он представляет немалую помеху на моем пути к совершенствованию мира и может принести непоправимый ущерб. Но если Вы будете со мной, все будет иначе, он не сможет нам помешать.

– Почему же он сопротивляется, если у Вас такие бла-

городные цели? Мир не монохромен и в нем нет исключительно черного и белого, в нашей жизни играет целая палитра бесконечно разных оттенков. Следовательно, у вас разное представление о процветании. В моем понимании, Ваше предложение ничто иное, чем предательство по отношению к благосклонно отнесшегося ко мне человеку, и поэтому я не стану поступать так.

– Я все понимаю, мисс Ореада. Вами руководит чувство ответственности и долга, Вы считаете себя обязанным ему помогать, и благодаря его интерпретации в Вашем представлении я и есть воплощение зла. Однако, не задумывались Вы об ошибочности Ваших представлений и пониманий?

– Я не сказала, что Вы воплощение зла, просто я не предаю его.

– Позвольте попросить привести Ваши аргументы для принятия его стороны? Я сомневаюсь, что Вы имеете ясное представление по какому пути Вы с ним идете и за что именно ведете борьбу. Разве стоит жертвовать собой ради чужих идеалов?

Ореада недовольно отвела от него свой взгляд, поскольку не хотела отвечать на озвученный вопрос. Ток так и не сказал какова его цель, кроме того, как защищать законного правителя этой страны, и идеала противостояния света против тьмы, а последнее понятие настолько абстрактно. Она не имела представления за что именно борется свет, а за что – тьма. Однако, ей удалось убедиться в чистоте целей движе-

ния, ведомого хранителем света, поскольку они занимались благими делами для нуждающихся в их помощи. Кроме того, она стала свидетелем положительных изменений в политике с вмешательством Тока. Сомнений в альтруистических целях человека, приведшего ее в эту планету, не оставалось, поскольку что-то его удержало здесь, так далеко от его дома, лишив его собственной жизни ради остальных. Вот только точного определения остальных она не знала. Сделанные выводы исходя из наблюдений сами собой наталкивали на желание помочь ему и встать рядом с ним вместе с его соратниками. Но то были всего лишь наблюдения, четко сформулированной цели она не знала, ведь они договорились молчать. Он сказал, что это молчание им не мешает, но сейчас оно мешало, мешало ей гордо сказать в лицо противнику, что она уверена в своем шаге и следует не только абстрактным идеалам чужих, а за справедливость в своем понятии. Кроме того, неизменная связанность их магии налагала на нее ту же ответственность, что он безропотно нес на своих плечах. Важным была его попытка освободить ее от ноши, предначертанной для нее в результате избрания хранителем света, что она оценила и еще больше имела мотивации поддержать его. Вместе с тем, она испытывала к нему некие чувства, не позволяющие ей предать его или просто оставить его и вернуться к простой рутине, на уровне подсознания сохранялось желание не потерять его. Но ни одну из этих причин она не хотела озвучивать.

– Вы даже не знаете его цели, а я выложил свои намерения перед Вами в открытую. Если его намерения благие, то зачем их скрывать от окружающих, в том числе и происхождение своей магии. Мисс Ореада, прошу, не допускайте ошибку вследствие своей наивности. Вам ведь известно, что он нуждается лишь в Вашей магической эссенции и во исполнение своих намерений он сможет извлечь Вашу магию, а после такого ритуала маг не выживает?

– Хватит, – Ореада сердито вскочила на ноги. – Вы не можете также отрицать, что Вам я нужна ради моего волшебства и способны уничтожить меня во избежание увековечения сил Вашего противника. Мне показалось, что я довольно ясно выразилась, или мне отчеканить отрицательный ответ намного прямо с использованием слова «нет»? Вы в прошлый раз попытались всеять в меня сомнения и опасения, а затем обвинили его в не содеянном, придав пыткам, – она вспомнила, как он предстал перед ней бледный и истощенный, но ни в коем случае не признающий своей слабости, кровь в джоме. – Я ему верю. Я намного слабее него, где бы я ни была он сможет меня найти, он сможет сделать со мной все, что только захочет, и только если бы он захотел лишиться меня моих сил, он бы совершил обряд подавно. Никто не сможет мне помочь, если только он захочет причинить мне вред ...

Хоттабыч утверждал, что для поглощения магии необходимо установить контакт с магической сущностью, что про-

ще всего сделать в ночь соединения светил, но фея прекрасно чувствовала его безграничное влияние на ее магическую эссенцию без нужды в слиянии светил, что казалось страшным. Но он не стал разоблачать свою возможность ни своему учителю, ни хотел воспринимать сам. С его способностью, при желании, луна в любой момент готова поглотить свет звезды, но он этого не сделал.

– Ваши рассуждения неверны, леди, мой потенциал позволит мне Вас защитить от него, – спокойно продолжил Тенебрис с уверенной улыбкой. – Я и не пытался отрицать о необходимости Вашей магии для меня, но я не собираюсь лишать Вас дара природы. Я откровенен с Вами, леди, у меня нет причин что-либо скрывать, – он пожал плечами. – Я не пытался всеять в Вас семена сомнений, лишь пытался предупредить о фактах. Выдвинутые в адрес Тока обвинения были вполне оправданы, поскольку Вы бесследно пропали, и я был уверен в своих догадках.

– Что-ж, если так утверждаете, поверьте, я в полном серьезе восприняла Ваши предупреждения и предала их тщательному обдумыванию. Свои заключения я озвучила, я ему верю несмотря на угрозу в его лице! Мои рассуждения Вам кажутся неверными, потому что Вам никогда не удастся понять, что такое быть частью единого целого, что такое доверять, чувствовать эссенцию друг друга, восполнять потери и принимать на себя избытки энергии. Вы не собираетесь лишать меня моего дара в силу своих ограниченных возмож-

ностей, а он не сделает этого, потому что он так решил, – она улыбнулась. – Кроме того, именно в силу своих ограниченных способностей Вы и пытаетесь меня переманить на свою сторону.

– Ведь безопаснее быть со мной, чем каждый день быть с тем, кто способен Вас уничтожить, и зависеть только от его желания подарить ли Вам лишний денек жизни или нет.

– Вы правы, я не знаю его конечной цели, да он может в любой момент решить уничтожить меня, и я неспособна защитить себя, но повторяю, я ему верю, и никто не сможет меня переубедить, – его настойчивая попытка посеять семена сомнения в ее душе раздражало ее, она не могла спокойно отвечать, она все яростнее отстаивала свою точку зрения.

– Вы совершили ошибку, леди, – угрюмо произнес темный волшебник, – и Вы пожалеете о содеянном. Со мной Вас ждало светлое будущее, я Вам дал возможность спастись от чудища, но Вы выбросили мои старания в воздух и приняли решение прижать себя ему. Вы мне не оставляете выбора, леди, – Тенебрис направил на нее темную волну. Ореада взлетела и осветила всю комнату светом звезды, поглощая темноту. – Вы посмели бросить вызов существу с высшим потенциалом и Вам придется за это заплатить. При всем моем сострадании к Вам, я не могу позволить ему обладать полной силой! – снова он напал на нее. Ореада направила огненный шар на него, но он схватил ее шар и уничтожил в руках. – Соппротивление бесполезно, он может мне помешать благо-

даря своим навыкам, а у Вас их нет, вы оба одарены всего лишь половиной силы, в то время как я обладаю полной магией вселенской тьмы.

Магический удар поразил фею, а она издала легкий крик от боли и упала на каменный пол, с недовольством вглядываясь на мага перед собой.

– Зато у нее есть я! – послышался знакомый голос, а Тенебрис почувствовал удар на себе и полетел на стену.

В следующее мгновение, Тенебрис и Доминик стояли, схватившись за руки друг друга, в их глазах была ярость, Доминик был окружен ярким светом, а Тенебрис – темным облаком. Их руки дрожали от силы сопротивления, их окружала волна, поднявшийся от сопротивления двух противоположных магизмов. После недолгого отпора в полную мощь, хранитель света начал терять силы, поскольку его фрагментированный потенциал не позволял выдержать прямого наступления. Мощная волна космической темени поразила его, и он врезался в стену, изогнув камни строения и образовав несколько трещин. Ореада поняла насколько сильно воздержался при атаке на нее Рас Альгети – такой мощности ее организм явно не перенес бы. Несмотря на свои гневные слова, темный волшебник ни в коем случае не покушался на ее жизнь, скорее хотел ее проучить, посчитала она.

Маг света не поддавался проигрышу без азартного сопротивления, и он сразу же ответил противнику, столбом света, который поразил Тенебриса без промашки. Безумно на-

строенные на битву в полную силу маги хотели было наброситься друг на друга снова, как между ними вбежал мужчина крепкого телосложения, Целестин Эраст и с трудом остановил их совей обратной гравитаций, отчего Ореаду прилепило к стене. Увидев перед собой постороннее препятствие оба молодые люди с бурлящей кровью в жилах слегка остыли и набрались благоразумия. Целестин испустил облегченный вздох, ведь если бы маги не остановились их силы, намного превосходящие любые прочие эссенции, могли уничтожить его. Ореада упала на пол, все вокруг затихло, только шипела оставшаяся каменная пыль, ссыпаясь из образовавшихся трещин.

– Целестин? – вопросительно произнес Тенебрис Рас Альгети, не предпринимая никаких действий, в то время как маг спокойно предстал пред ними.

– Мой лорд, немного ранее герцог Де Кастро и сер Доминик объявили Коронаэ Бореалис нейтральной территорией при сопротивлении света против тьмы. Схватки теперь не уместны на данной территории.

– Вот как? – Тенебрис расслабленно рассмеялся, приложив руку на талию. – Что же Вы, сер Доминик, не объявили о заключенном пакте и принялись на атаку?

– Я защищал мою ученицу от Вас, лорд, а Вы восприняли мои действия за вызов.

– Что-ж, – усмехнулся темный волшебник и мельком бросил взгляд на девушку, наблюдающую за ними. – Раз пакт за-

ключен, оставим ментора и его ученика в покое. Идем отсюда, Целестин, – сказал он и с гордо поднятой головой вышел из помещения, хлопнув тяжелой дверью, так что из крыши рухнула пыль, ослепив оставшихся.

Девушка схватила гудящую голову и оглянулась вокруг через пыльный туман. С рассеиванием пелены, перед ней проявился образ Доминика, стоявшего протянув руку в светлой перчатке, а на его лице играла довольная улыбка, но не холодная и насмешливая. Ореада ответила искренней улыбкой и приняла его жест положительно. Доминик не понимал, почему у нее так сияли глаза, что делало ее еще прекраснее, хотя вся она была в пыли и растрепанная. Ее реакция вогнало его на временное оцепенение и приятное ошеломление, его светлые глаза изучающе скользнули по ней и взгляд стал задумчивым. В течение месяца Доминик был настолько занят планом возврата Коронаэ Бореалис, что они еще ни разу не разговаривали после вечера в Вельерум Касл. Ореада искренне радовалась своей маленькой победе, поскольку Те-небрису не удалось посеять сомнения в ее душе, она сама не знала откуда столько доверия к этому человеку, но она была счастлива снова оказаться перед ним.

– Я вижу ты даром время не теряла в Аподис Палис, – наконец заговорил он, уловив несколько синяков на открытых плечах и не скрытых в перчатках частях рук.

– Я хотела стать сильнее, – просто ответила она, сделав небольшой шаг назад, поскольку наступила неловкость от

осознания, что он оглядел ее настолько внимательно, чтобы разглядеть повреждения на теле.

– Добилась ли ты своей цели? Кто тебя так жестоко обучал? Я не верю, что братья Сидеро способны побить уязвимую леди.

– Пока мне надо работать и работать над собой. На наставников я не жалуясь, без поражения не бывает победы. Как Вам удалось меня найти так скоро, да и где мы сейчас? – увела она беседу в другое русло.

– В восточной башне замка. Я довольно сильно ощущаю излучение твоей магии, найти тебя на составило для меня труда.

– Я тоже начинаю чувствовать Вашу магию.

– Ты начинаешь контролировать свою магию все лучше и лучше, и ты только начинаешь чувствовать ту связь, что я успел почувствовать довольно давно.

Она не знала, как ответить и просто улыбнулась, отдаваясь счастьем, поскольку ее более не терзали никакие сомнения и страхи. Она не только Тенебриса, но и сама себя будто убедила в истинности своих слов. Она осознала, что истинно верит ему, хоть его отец и сказал ему лишить ее сил, и эта вера была крепка, и осознание этой веры было приятно. Доминик позволил себе отдаться таинственной улыбке, какая вызывается у людей обычно при приятных воспоминаниях. Но к сожалению, эти приятное мгновение и молчание продлилось не долго.

– Королеву поразили заклинанием, нам придется задержаться в Коронаэ Бореалис, чтобы не позволить герцогу натворить неладное, – сообщил волшебник.

– О Создатель, – в душу девушки прокрались тревоги.

– Идем, звездная фея, перед нами предстоит еще одна важная миссия.

Остаток дня незаметно пролетел в заботах о случившемся бедствии с владыкой и вечер наступил необычно быстро. Несмотря на поздний час, температура не спала и настеж открытые окна не возымели своего действия против устоявшейся духоты. День выдался весьма печальным из-за примененного проклятия и среди персонала царила мрачная атмосфера. С далеких уголков раздавались голоса людей, хлопотавших по своим делам, из сада доносилось гармоничное журчание фонтана и стрекотание невидимых насекомых. Правда акустика городского уголья не могла сравниться с великолепием лесного. Ток позаботился об устройстве всех своих соратников по их желанию в Коронаэ Бореалис хотя бы до поры пробуждения королевы. Мелиана распорядилась выделением жилых помещений для прибывших воинов, поскольку им просто необходимо было удержать выгодную расстановку сил для предотвращения самоволия герцога. К этому часу девочки собрались в небольшой скромно обустроенной комнате с тремя кроватями, округлым ковром на середине пола, и шкафом для их вещей. Дафна, прильнув к подоконнику, неторопливо пила воду из ста-

кана. Шарлотта уселась в кровать, приняв позу сукхасана, а Флоувер улеглась на добрую ведьму, растянувшись по длине кровати. Эльфийка устроилась напротив них, а Ореада предпочла присесть на ковер.

Совсем недавно завершился консилиум дворцовых и приглашенных врачей и целителей по определению тяжести недуга королевы и изыскания способов ее лечения. С момента поражения своим супругом она лежала без сознания и без каких-либо признаков жизни. Заклинание черного тюльпана относилось к запрещенным видам магического вмешательства, с неизученным до конца воздействием на организм мага, с возможностью летального исхода при слабости подверженного. Врачи и лекари выразили свои опасения, поскольку владыка кроме магического истощения лишилась жизненных сил и находилась на грани смерти. Колдуны и старейшины, напротив, уверенно утверждали, что она выживет, ведь заклинание только лишит ее права на престол и магическую связь с королевской кровью.

– Мудрейшие верят, что она выживет, но будет бессильна. Вот только будучи лишенной королевского дара, она не сможет править королевством, в ней останется очень малая часть магии, достаточной исключительно для поддержания ее жизнедеятельности, но не более того. Лекари и врачи не могут выявить причины ее истощенного состояния, физически все у нее в порядке, но она угасает, признаки жизни ее покидают, и они не способны ей помочь. Мудрейшие уве-

рены, что исцеление есть, чтобы сохранить ее силы нужно найти источник жизни и цветок вечности, сварить лепестки цветка в источнике с применением эссенции целительной силы звезды Фортиссимума.

– У нас нет выбора, Дафна. Если лекари бессильны надо попробовать спасти ее методами колдовства, как и твердят мудрейшие. Мы не можем оставить страну без правителя, – ответила Шарлотта.

– Верно, и сейчас лучше держать состояние королевы в тайне. Мы ведь не хотим спровоцировать восстание и попытки устроить борьбу за трон. Не будет удивительно если после стольких лет тяжелой жизни образовались группы бунтовщиков, ждущих подходящего момента, – согласилась Дафна.

– Выбора нет надо найти цветок вечности и источник жизни, – подтвердила Эльфийка.

– Да, но где? Что за цветок вечности, что за источник жизни? Хоть кто-нибудь из вас знает? – возразила Флоувер. – У нас времени мало, если это заклятие, то оно скоро лишит ее королевской магии, если это болезнь, то она скоро заберет ее жизнь.

– А где сейчас Ток? – внезапно спросила Ореада.

– Пытается найти способ вылечить ее без всякой мистики, – ответила Дафна.

– А что он думает на счет состояния королевы?

– Я не знаю, но он кажется не верит всяким цветкам и водам, – продолжила Дафна, но этого ответа для Ореады не

было достаточно.

Она ведь знала, что у него огромное преимущество по сравнению со всеми мудрейшими и лекарями этого мира, ведь он обладал самыми ценными знаниями ее мира, знанием обычных Земных людей, которые не полагались на магию, которые научились преодолевать все тяжести жизни своими руками и знаниями. Дафна не поняла сути такой заинтересованности, но кое-кто из девочек уловил мысли Ореады. Флоувер смотрела на земную девушку, и задумалась, правильно ли будет ей при всех объяснить, то что думает ее брат.

– Зачем тебя так интересуется его мнение? – с подозрением спросила Шарлотта.

– Да и кстати у него была такая же реакция, когда он услышал про целительную силу Фортиссимума, – добавила Дафна.

– Какая реакция? – Эльфийка встала с места и присела.

– Вот такая вот, – Дафна указала на Ореаду, а та смотрела, не понимая на что же ее подруга намекает. – Он побледнел точно так же, как и ты. Внешне сохранял спокойствие, но эта часть мифического лекарства его растрогало, как и тебя.

– Ой, Дафна, брось. Сейчас надо думать, что делать дальше, куда идти в поиски, – Шарлотта разрядила напряженный момент.

Ореада прониклась благодарностью Шарлотте, и снова переключилась на необходимость поговорить с Домиником, он ведь видел королеву, может есть способ помочь. Как это сде-

лать? Где он может быть? У изголовья ее величества? Нет, там лекари они ему не дадут ей просто так помочь. У себя в комнате или кабинете? Она даже не знает, где его покои во дворце, и он там не будет сидеть в такой момент. Он никогда не сидит сложа руки, он всегда ищет решение проблемы. «Пытается найти способ вылечить ее без всякой мистики», – вспомнила она. Ток любил проводить время у себя в кабинете в его домике у леса. Почему? Чтобы уединиться или на то были другие причины? Она закрыла глаза и очнулась в середине той комнаты, что же ему там нужно было? Она там была, в то время, когда он запирался, что же он делал, ведь он не спал ночью? Она посмотрела в сторону стола и увидела ноутбук, книги, ручки, тетрадь, и много заметок на странице тетради, бумаги, и тоже с заметками! Книги и ноутбук! Он уединялся и читал, изучал, он должен быть в библиотеке! Снова она мысленно вернулась в комнату, в которой девочки сидели и рассуждали над тем, как помочь их правительнице, только она уже упустила несколько слов мимо ушей.

– Нельзя вылечить человека, не зная, чем он болеет, – она кого-то прервала со своей неожиданной речью. – Слов мудрейших мало, нам надо найти, как заклинание применяется, как оно работает, и как его снять. Нам нужно узнать, что за ритуал с цветком, водой и светом звезды, а самое главное, где это все достать. Нам нужно в библиотеку, в Аподис было много книг про заклятия и про исцеления, я уверена, что и тут много нужных ресурсов.

– Отлично, идем в библиотеку! – вспрыгнула Флоувер из кровати.

– Мысль не плохая, я за! – встала Шарлотта.

– Хорошо, – согласилась Дафна и поставила свой стакан на подоконник.

В комнату неожиданно открылась дверь, и перед ними появилась принцесса, ускользнувшая от своих фрейлин, но в сопровождении верных службе братьев Сидеро. Ее глаза утопали в глубокой печали, сияние пропало с ее приятного лица, щеки утерjali свой румянец, слегка опухшие веки не успели высохнуть от пролитых слез. Молодая принцесса получила повторный удар от отца, первый был при его нападении на ее мать в день побега в Сайхунский лес, а второй при применении запрещенной техники по отношению к супруге. Ее постигло разочарование в близких людях, она не имела понятия кому теперь можно было доверять в этом проклятом королевском дворце. Бездействие томило ее душу, сжимало ее сердце, осознание собственного бессилия терзало ее изнутри. Дама Мелиана не покидала изголовья ее Величества собственными руками тщательно ухаживая за ней по наставлениям врачей, но исцеления было не видать. Более не выдержав испытания на прочность терпения, Рози скорее покинула покои матери в надежде предпринять хоть какие-либо меры. Она не желала ни с кем говорить, никому верить, и в тот момент пред ней предстал образ ее бывшей гувернантки, Дафны Лиатрис, заслужившей ее доверие и не за-

нятой проворными замыслами. За проведенные вместе годы, Роза восприняла Дафну мудрой девушкой невзирая на их небольшую разницу в возрасте. По неизвестным ей причинам, мисс Лиатрис покинула службу довольно спонтанно без каких-либо объяснений. Увидев ее среди соратников Тока, принцесса не могла не испытать теплое волнение и усладу, но мисс тщательно избегала ее. Роза объяснила для себя такое поведение угрызениями совести перед ней, ведь девушки казалось стали довольно близкими подругами, а та просто взяла и исчезла. В момент печали и тяжелого испытания, душа так и жаждала найти близкого человека и опереться на него. Дафна предстала достойным кандидатом для такой роли, и принцесса явилась в ее покои с просьбой, не приказанием, а именно просьбой, помочь ей не сидеть сложа руки.

– Мисс Дафна, прошу, окажите содействие Вашей ученице, утешьте ее и укажите ей верный путь, – прозвенел ее тонкий и опечаленный голос, вовсе не похожий на нее. Девушки учтиво сделали реверанс согласно этикету и с изумлением начали переглядываться между собой.

– Миледи, – последовал ответ с распахнутыми руками, а принцесса утопилась в объятии Дафны, снова в слезах.

– Леди, это не болезнь, это заклятие черного тюльпана, нам надо спасти матушку. Традиционно, обряд проводился в былые времена в рассвете молодости и сил наследников на трон, а ее Величество не так молода, и тревоги за нее не дают мне покоя.

– Миледи, мы приложим все наши усилия ради спасения Вашей матушки и нашей королевы. А в сей час, прошу Вас взять себя в руки, Вам не подобает показывать свои слабости окружающим, особенно недругам. Мы собирались в библиотеку Северной Короны в поисках излечения. Не желаете ли Вы присоединиться к нам?

– Весьма благодарна Вам за поддержку, леди. Присоединюсь к Вам с большой радостью.

Принцесса дала первый ключ к разгадке тайн – черный тюльпан, название проклятия, тщательно избегаемое всеми врачами и лекарями, будто опасаясь чего-то. Пора было начинать поиски, они покинули комнату, и направились в одну из самых больших помещений замка, в обитель знаний. Ценнейшие источники, хранимые в библиотеке, созданные веками, позволят им найти ответы, но просто нужно время. Девушки расположились у эл-ассистентов по разным уголкам огромного помещения с невероятно высокими полками несосчитанных книг, проводя поиск среди многочисленной литературы в надежде найти хоть какие-либо зацепки. Лишь Ореада рассеянно бродила между рядами, пытаясь проверить правильность своей теории. Мысль про возможное превеличение тяжести ситуации не давала ей покоя, профессиональное любопытство разжигало в ней огонь, ей непременно хотелось обменяться мнениями с более опытным коллегой. Врачи тщательно скрывали ото всех свои догадки, и единственным вариантом ей представлялся ее ментор. В та-

кой поздний час это мирное помещение по обычаю пустовало, поиски живой души не оказались проблематичными. Наконец, она увидела мужчину, который стоял и листал какую-то книгу у стенки в тупике. Девушка улыбнулась, увидев его, а он продолжал заниматься своим делом, словно ее не увидел. Она медленно подошла к нему, взяв первую книгу, что попалась ей в руки, встала рядом с ним. Она перелистала несколько листов, а затем остановилась и уткнулась в открытую главу, которая повествовала неизвестно, о чем. Доминик улыбнулся, все еще не отвлекаясь от чтения, он не пропускал мимо очей происходившее в стороне.

– Позвольте спросить, что же Вы тут ищете? – наконец проговорил он. На этот раз улыбнулась Ореада, все еще смотря на свою открытую книгу.

– То же, что и Вы, ключ к жуткой болезни королевы, – он просто кивнул, но ничего не ответил. – Вы знаете про цветок вечности и источник жизни? – про третий ингредиент чудо лекарства она намеренно не упомянула.

– Впервые о них узнал от мудрейших, я так же, как и ты, ничего об этом не знаю.

– А про целительную силу звезды? – он отрицательно качал головой.

– Понятия не имею.

– Мне казалось, что Вам известно многое про ...

– Этот мир? – резко перебил ее и посмотрел на нее, не позволив выговорить слово «Фортиссимума». – Благодаря мо-

ему учителю, я набрал достаточно знаний, но невозможно овладеть всеми тайнами мира.

– Понятно, – она снова уткнулась в книгу.

– Смело могу предположить, что твоя идея покопаться в библиотеке в поисках ответов на ваши вопросы. Вальтер с гордостью упоминает про твою страсть к книгам.

– Я подумала, что просто слов мудрейших недостаточно. И снова все так абстрактно, надо больше знаний про само заклятие, а потом про то, как его снять.

– Правильный подход, нужен ритуал, без него боюсь эти цветы и воды бесполезны, не зря про звезду упомянули, ведь ее в воду не добавишь.

– По истине я мало верю в ритуалы и именно поэтому хотела поговорить с Вами, – он снова улыбнулся, прекрасно понимая, чего она хотела. – Разве мы не сможем ей помочь? Вам ведь удалось изучить ее состояние. Какой диагноз Вы бы ей поставили? Разве мы так бессильны, это ведь просто болезнь?

– Она в коматозном состоянии, Ореада. Проблема в том, что это вызвано не по тебе известным медицинским этиологическим причинам, это магическая кома, вызванная недостатком духовных сил или магической энергии. Вывести человека из комы, как ты сама понимаешь, не так-то и просто. Мы с тобой бессильны, ей нужны не лекарства, а противоядие, то есть ритуал, который освободит ее от заклятия, пока оно ее не преодолело. Когда волшебное существо пострада-

ло от магии, его лечат магией, а не медициной.

– Сколько у нас осталось времени?

– Я не знаю, я пытаюсь найти хоть что-нибудь про заклятие черного тюльпана: принцип работы, длительность воздействия, его последствия, и методы исцеления. Если бы только я понимал эти колдовские тексты, – задумчиво сказал он, пробегая по строчкам на открытой странице. – Ты только посмотри, сколько всего они откопали про заклятие, – он указал на собранные им книги и временно размещенные поверх тех, что в полке. – В них все написано загадками и шифрами, небось Юридо и Дифда что-нибудь да перепутали. При правильном применении колдовства, последствия не должны были оказаться настолько тяжкими, а в нашем случае исход идет к летальному, – недовольно вздохнул он.

– У нас получается нет выбора, надо найти цветок и источник.

– А что потом? Дать ей понюхать цветок, напоить водичкой. Надо сначала узнать, как ими воспользоваться, а самое непонятное – каким образом необходимо воспользоваться эссенцией звезды.

– Доминик, может ли быть другой выход?

– Не знаю, но думаю, что маловероятно.

– Капля звезды, Вы думаете она как-то связана с ...? – она не хотела дальше договаривать, потому что он ей дал понять, что тут надо быть осторожно. Не потребовалось слов, чтобы понять ее вопрос – она хотела узнать связано ли это с ее си-

лой.

– А вот это несомненно ...

Не успел он договорить, как с грохотом на пол посыпались книги с верхних полок, и прозвучал крик. Доминик оттолкнул девушку, что стояла рядом с ним, спасая от ударов тяжелыми материалами, и в мгновение ока, он схватил своей магической силой, девочку, которая падала сверху, и осторожно опустил ее на пол. Эльфийка вся покраснела, и сидела, схватив правой рукой голову. Ореада с удивлением смотрела на нее, не понимая откуда она взялась.

– Спасибо, – Доминик тоже смотрел на нее растерянно, он никак не ожидал, что сейчас сверху свалится человек. – Искала книги на верхних полках, – и на лице у нее появилась улыбка.

Доминик снова посмотрел наверх, а там он увидел Шарлотту и Дафну, которые немедленно скрылись. В его лице было недоразумение, он совсем не ожидал такого поворота событий. Тяжело было его когда-либо застать врасплох, но на этот раз девочкам удалось это сделать.

– Не буду вам мешать с поисками, девочки. Только впредь осторожней, не разрушайте всю библиотеку, – спокойно произнес он, сдерживая подступающий смех.

Собрав в свои руки всю откопанную им литературу, он медленно прошел мимо, Эльфийки и исчез за поворотом. Услышав грохот сюда примчались Флоувер и принцесса. Они смотрели на стопку книг на полу, и Эльфийку. Не про-

шло и несколько секунд, тут появились Дафна и Шарлотта.

– Что тут случилось? Вы, что кидались книгами, чтобы опустить их вниз? Можно же библиотечной лестницей воспользоваться, – сказала Флоувер.

Ореада представила, как бы это выглядело, и невольно засмеялась. Остальные тоже переглянулись и начали просто смеяться над самим собой, как глупо и нелепо они выглядели.

* * *

Пока соратники Тока тщательно пытались найти исцеление и выход из ситуации, разгневавшийся герцог, окутав свои стены звукоизолирующим заклинанием, поругался на ведьму и колдуна, которым доверил сотворение черного тюльпана. Юридо и Дифда присели перед ним на колени и сжав крепко губы выслушали все справедливые обвинения в свой адрес. Довольно старые тексты про колдовские чары были расписаны в загадках и шифрах, и эти двое действительно допустили оплошность в процессе, что и привело королеву в предсмертное состояние. Тенебрис, стиснув зубы, позволил своему наставнику оторваться на своих соратниках. Его задумчивые очи уставились в дальний угол сада, пейзаж которого распростерся в широком окне кабинета герцога с прекрасным балконом. Сам же Морцеллус, вынужденный сдерживать гнев в течение целого дня, наконец

лопнул и с покрасневшим от ярости лицом шагал из стороны в сторону.

– Удаляйтесь с глаз моих долой, хотя бы до послезавтра, – пробурчал он, наконец вернув свое самообладание.

Дифда и Юридо переглянулись, раздумывая над тем стоит ли им что-либо сказать или лучшим выходом будет молчание. Герцог устало бросился на свое широкое рабочее кресло и открутившись, уставился на сад. Тенебрис слегка недовольно вздохнул и подойдя к все еще остающимся на коленях товарищам, подбадривающе приложил свои руки на их плечи.

– Поднимайтесь, друзья мои, – низким тоном сказал он. – Скорее оставим его королевское высочество в покое. – Мне жаль, что обстоятельства сложились не самым лучшим образом, – продолжил он, когда трое оказались в коридоре. – Однако, мое мнение отлично от герцога. Я не вижу причин для обвинения вас, Вам удалось наложить заклятие с непростой и ветхой техникой, что уже немалый успех. Прошу понять герцога правильно, он все-таки где-то в глубине души ценит свою супругу.

– Благодарю Вас, мой лорд, за утешительные слова, – поблагодарил его Юридо. – И все-таки его королевское Высочество прав, мы допустили оплошность и это может стоить жизни королевы.

– Что-ж, годом раньше годом позже, откровенно говоря я разницы не вижу. Кровь Юстинианов представляет нам

препятствие и любой исход я посчитаю благоприятным для нас, – спокойно ответил он, будто речь шла не о жизни человека, а о пустяках.

– Не могу не согласиться с Вами, – проговорила расстроенная Дифда. Женская натура в ней давала о себе знать и молодая ведьма с усилием сдерживала подступающие слезы обиды.

– Дифда, не задерживайся в Коронаэ Бореалис. Ты получила непростые ранения, тебе стоит немедленно отправляться ко мне в поместье, и Астерия поможет тебе позаботиться о твоих ранах. Позволь провести тебя до подготовленной для тебя автомашины.

– Искренне ценю Вашу заботу, мой лорд, – ответила она с улыбкой.

ГЛОССАРИЙ ПО ГЕРОЯМ

ОРЕАДА МИРАБИЛОВА

Др. Греч: Ὀρειάς, горная нимфа

Тюркский: Abil, великодушный

Узб. (старый): Мир-, приставка перед именем / фамилией,

указывает на происхождение от эмиров

Возраст в начале: 18 лет

Магия: звезда Фортиссимума, также свет звезды, дебилис люкс

Происхождение: фея, хранитель света звезды

ДОМИНИК ЛЮКС АЛЬ БИНКЕНТИ

Лат.: dominicus lux, божественный свет

Аль Бинкенти указывает на происхождение от города

Бинкента

Возраст в начале: 24 года

Магия: луна Фортиссимума, также свет луны, доминик люкс

Происхождение: волшебник, хранитель света луны

Прозвище: Ток

ТЕНЕБРИС РАС АЛЬГЕТИ

Лат.: tenebrae, тьма

Рас Альгети от звезды Alpha (α) Hercules

Возраст в начале: 24 года

Магия: тьма Фортиссимума, также вселенская тьма

Происхождение: волшебник, хранитель вселенской

ТЬМЫ

Титул: Лорд (сын Графа)

ПРОЧИЕ ВАЖНЫЕ ГЕРОИ

Дворец Коронаэ Бореалис

РОЗАБЭЛЛА ЮСТИНИАН

Лат.: rosa belle, прекрасная роза

Лат.: Юстиниан означает справедливый

Возраст в начале: 50 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: фея

Титул: Королева, повелительница двух миров

МОРЦЕЛЛУС ДЕ КАСТРО

Рим.: Marcellus от имени бога войны Марс

de Castro от звезды Росалиядекастро в созвездии Змеено-

сец

Возраст в начале: 56 лет

Магия: предположительно вселенская тьма

Происхождение: волшебник

Титул: Герцог

Отношения: Супруг королевы, учитель Тенебриса

РОЗИ ЮСТИНИАН

Лат.: роза

Лат.: Юстиниан означает справедливый

Возраст в начале: 20 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: фея

Титул: Наследная принцесса

Отношения: дочь королевы и герцога Де Кастро

МЕЛИАНА АЛИОТ

Греч.: μέλι, мёд

Алиот самая яркая звезда в созвездии Большой Медведи-

цы

Возраст в начале: 30 лет

Магия: гидрометеоры (облака и тучи)

Происхождение: фея

Титул: Дама

Отношения: Советник королевы

СЕРХИО СИДЕРО

Др. Лат.: Sergius, защищать, защитник

Греч.: σίδηρο, железо

Возраст в начале: 25 лет

Магия: железо

Происхождение: оберон

Титул: Рыцарь

Отношения: член команды Доминика, один из трех бра-

тьев Сидеро

АЙЛЕК СИДЕРО

Греч. происхождение: Alek означает защитник людей

Греч.: σίδερο, железо

Возраст в начале: 25 лет

Магия: углерод (алмаз, графит)

Происхождение: оберон

Титул: Рыцарь

Отношения: член команды Доминика, один из трех братьев Сидеро

Домик в лесу Вальдхаус

АБДУРАХМАНОВ ОМАР ХОТТАБЫЧ

Араб. происхождение: Омар (Umar) означает долгоживущий

Хоттабыч из рассказа «Старик Хоттабыч» Лазаря Лагина

Возраст в начале: 70 лет

Магия: луна Фортиссимума (прежнее поколение)

Происхождение: волшебник

Уважительное обращение: старейшина

Отношения: учитель Доминика

ЛИНДОН ДЕРБИШИР

Стар. Англ.: Lyndon означает липовый холм

Дербишир от церемониального графства в центре Англии

Возраст в начале: 28 лет

Магия: земля (один из пяти стихий)

Происхождение: оберон

Титул: Лорд (сын Графа)

Отношения: один из «недоступного трио»

ДЖО ФРОСТ

Неформальный, Южноамериканский: Джо означает простой человек

Англ.: Frost, мороз

Возраст в начале: 27 лет

Магия: ледники

Происхождение: волшебник

Особенности: Этнос: коренные народов северных земель, инуиты. Обладали более низкой температурой тела, бледной кожей, очень светлыми зрачками, и холодными окрасами волос. Их организм тяжело адаптировался под климат более южных частей планеты.

Отношения: один из «недоступного трио»

ВАЛЬТЕР МАНТОВАНЕЛЛИ

Нем. происхождение: Вальтер означает командир армии

Мантованелли – фамилия, указывающая на происхождение из городка Мантуа

Возраст в начале: 26 лет

Магия: ветер

Происхождение: волшебник

Отношения: один из «недоступного трио», учитель Оре-
ады

ДАФНА ОНОРАТИ

Греч. происхождение: Daphne, лавр

Лат.: honorati, уважаемый

Возраст в начале: 24 года

Магия: солнце

Происхождение: волшебница

Титул: Леди (дочь Виконта)

Фальшивая личность: Дафна Лиатрис

ШАРЛОТТА ХИМЕНЕС

Франц. или Итал. происхождение: Шарлотта означает сво-
бодный человек

Исп. происхождение: Хименес означает милостивое слу-
шание

Возраст в начале: 24 года

Магия: электрические явления атмосферы (гром и мол-
ния)

Происхождение: ведьма

Прозвище: добрая Шарлотта, или ведьма добрая

ЛИКОН КЛАУДИУС

Греч. происхождение: Ликон означает волк

В контексте Клаудиус означает сущность магии туманностей

Возраст в начале: 23 года

Магия: туманность

Происхождение: волшебник

Отношения: представитель мафии, друг и телохранитель Вампие

ВАМПИЕ СТРИКС

Имя означает вампир

Греч. происхождение: стрикс – птица, питающаяся человеческой плотью и кровью

Возраст в начале: 22 года

Магия: тени

Происхождение: волшебник

Особенности: из этноса вампиров, клана мафии

Отношения: представитель мафии

СЕНТ ЭРИМОС

Англ.: Sand, песок

Греч.: έρημος, пустыня

Возраст в начале: 20 лет

Магия: песчаные породы

Происхождение: волшебник

Особенности: принадлежит к этносу сандов, отличающихся особенностью тела распадаться на песок

ЭЛЬФИЙКА СИЛЬВЕСТР

Эльфийка от эльфов в европейском фольклоре

Лат. происхождение: Сильвестр означает лесной

Возраст в начале: 20 лет

Магия: растения лиственных лесов

Происхождение: волшебница

Особенности: принадлежит к этносу эльфов, отличающихся карликовым ростом и заостренными ушами и ведущие примитивную жизнь в лесах

Отношения: старшая сестра Эльфика

ЭЛЬФИК СИЛЬВЕСТР

Эльфик от эльфов в европейском фольклоре

Лат. происхождение: Сильвестр означает лесной

Возраст в начале: 19 лет

Магия: растения лиственных лесов

Происхождение: волшебник

Особенности: принадлежит к этносу эльфов, отличающихся карликовым ростом и заостренными ушами и ведущие примитивную жизнь в лесах

Отношения: младший брат Эльфийки

ФЕЛИКС СИДЕРО

Лат.: felicitas означает счастливый

Греч.: σίδηρο означает железо

Возраст в начале: 16 лет

Магия: огонь (один из пяти стихий)

Происхождение: волшебник

Особенности: превращается в мистическую птицу Хума

Отношения: младший брат рыцарей Сидеро

ГУНАФША АЛЬ БИНКЕНТИ

Узб.: Gunafsha означает фиалка

Аль Бинкенти указывает на происхождение от города

Бинкента

Возраст в начале: 14 лет

Магия: цветковые растения

Происхождение: фея

Псевдоним: Флоувер

Отношения: младшая сестра Доминика

Ближний круг Тенебриса

ЦЕЛЕСТИН ЭРАСТ

Лат.: Celestine означает небесное

Греч.: Erastus означает прелестный, милый

Возраст в начале: 28 лет

Магия: гравитация, притяжение

Происхождение: волшебник

ЭРЕБ АЛЬТАИС

Лат.: Erebus означает тень, тьма.

Altai's название дельте созвездия дракона

Возраст в начале: 27 лет

Магия: волны

Происхождение: волшебник

ЮРИДО ОРФО

Порт.: iurídico означает юридический

Греч: Orpheus означает темень ночи

Возраст в начале: 26 лет

Магия: камень (любые крупно-грубообломочные породы)

Происхождение: колдун

ТЕРЕНТИЙ СЕРВАНТЕС

Лат.: Terentiū или Terenti означает гладкий, мягкий.

Стар. Исп.: Servantes означает слуга

Возраст в начале: 26 лет

Магия: вулкан

Происхождение: волшебник

ДИФДА КАИТОС

Араб.: Al Dhanab al Kaitos al Janubiyyu означает хвост кита

к югу; Deneb (Difda) Kaitos бета созвездия морского чудища.

Возраст в начале: 26 лет

Магия: глинистые породы

Происхождение: ведьма

Оппозиция монархии

ОСВАЛЬД РАС АЛЬГЕТИ

Стар. Англ.: Oswald означает божественная сила

Рас Альгети от звезды Alpha (α) Hercules

Возраст в начале: 57 лет

Магия: тьма Фортиссимума, также вселенская тьма

Происхождение: волшебник, хранитель вселенской тьмы (прежнее поколение)

Титул: Граф

Отношения: отец Тенебриса

ФЛОРЕНТИЙ ВИССАРИОН

Лат.: Florentius означает цветок

Греч.: Visarion означает долина с деревьями

Возраст в начале: 27 лет

Магия: плотоядные (хищные) растения

Происхождение: волшебник

Отношения: ученик (подмастерье) Освальда

АСТЕРИЯ

Др. Греч.: Ἀστέρια означает звездная либо относящаяся к звезде

Фамилия будет раскрыта в последующих книгах

Возраст в начале: 23 лет

Магия: темная звезда

Происхождение: ведьма

Отношения: верный сторонник Графа Освальда, отношения будут раскрыты в последующих книгах

Прежняя королевская семья

ГВИДОН ЮСТИНИАН

Имя заимствовано от “Сказка о царе Салтане” А.С.Пушкина

Лат.: Justinian означает справедливый

Возраст в начале: 60 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: волшебник

Титул: Король, Король двух миров

АДЛИЯ ЮСТИНИАН

Узб.: aldiya означает юстицию.

Лат.: Justinian означает справедливый

Возраст в начале: 60 лет

Магия: луна Фортиссимума, также свет луны, доминик

люкс (прежнее поколение)

Происхождение: фея, хранитель света луны

Титул: Королева

ФИЛЛИП ЮСТИНИАН

Греч: Phillip означает любитель лошадей

Лат.: Justinian означает справедливый

Возраст в начале: 26 лет

Магия: королевский дар

Происхождение: волшебник

Титул: Принц, по смерти старшего брата Наследный

Принц

Прочие герои

МИРАБИЛОВ МУСТАНСИР

Араб.: Mutansir означает победитель

Тюркский: Abil, великодушный

Узб. (старый): Мир-, приставка перед именем / фамилией,

указывает на происхождение от эмиров

Возраст в начале: 65 лет

Магия: нет

Происхождение: человек

Отношения: отец Ореады, брат Адлии

МИРАБИЛОВА МЕЛИНИСА

Узб.: Meliniso означает девушка с родинкой, обычно такое имя дается поскольку считается, что родинка украшает девушку

Тюркский: Abil, великодушный

Узб. (старый): Мир-, приставка перед именем / фамилией, указывает на происхождение от эмиров

Возраст в начале: 56 лет

Магия: нет

Происхождение: человек

Отношения: мать Ореады

АБДУГАНИЙ АЛЬ БИНКЕНТИ

Араб.: Аль Ганий одно из 99 имен Аллаха, означает Самодостаточный (Обеспеченный богатством). Приставка Абду- (дословно, раб) добавляется при присвоении имени человеку

Аль Бинкенти указывает на происхождение от города Бинкента

Возраст в начале: 57 лет

Магия: звезда Фортиссимума, также свет звезды, дебилис люкс (*прежнее поколение*)

Происхождение: маг, хранитель света звезды

Отношения: отец Доминика

ЮЛДУЗ АЛЬ БИНКЕНТИ

Узб.: Yulduz означает звезда

Аль Бинкенти указывает на происхождение от города

Бинкента

Возраст в начале: 55 лет

Магия: обычная звезда

Происхождение: волшебница

Отношения: мать Доминика

ЛОЦИМЕРИЯ АЛИОТ

Latimeria вид рыбы

Алиот самая яркая звезда в созвездии Большой Медведи-

цы

Возраст в начале: 16 лет

Магия: вода (одна из 5 стихий)

Происхождение: фея

Отношения: младшая сестра Мелианы